

В.Е. Чабанов

**ГАРМОНИЧНАЯ
ЭКОНОМИКА
ИЛИ
НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК**

Издательское решение.
По лицензии Ridero.
2018
Санкт-Петербург

УДК 31
ББК 60
Ч-12

Чабанов Владимир Емельянович

Гармоничная экономика или Новый миропорядок/ Владимир Чабанов. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. – 470 с. –

ISBN 978-5-4485-8879-2

Современная экономика, движущей силой которой является доход, а не польза для людей, с неизбежностью оказывается денежной, рентной и эксплуатационной. Она не способна отвечать современным вызовам. Чтобы экономика превратилась в фабрику. По производству полезных вещей, ей следует отказаться от либеральных принципов, изменить философию хозяйствования, приоритеты и инструменты. Теория и особенности построения такой экономики представлены в настоящей книге.

(12+) В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Владимир Чабанов, 2018

Осуществлен фундаментальный анализ экономики, предназначенной для наилучшего жизнеобеспечения граждан, а не для получения дохода частными лицами. В рамках исследования рассмотрены существующие политические и экономические формации, описаны их достоинства и недостатки. Показано, что наиболее совершенной является гармоничная форма организации, в которой органически сочетаются интересы всех людей и государств, Природы и Человечества на основе порядка и справедливости. Установлены особенности построения в них финансовой, налоговой и административной систем, производственных отношений. По глубине анализа, по строгости и логичности, открываемым возможностям книга является оригинальной и не имеет мировых аналогов. Ее внедрение позволит решить многие проблемы современной экономики и существенно повысить жизненный уровень населения.

There is a fundamental analysis of the economy was undertaken, designed to ensure the best existence of citizens, and not for the receipts of income by private individuals. Existing political and economic formations are considered, their advantages and disadvantages are described. It is shown that the most perfect is a harmonious form of organization in which the interests of all people and states, nature and humanity are organically united on the basis of order and justice. The features of building from them the financial, tax and administrative systems, production relations have been established. In terms of depth of analysis, rigor and consistency and their advantages this book is original and do not have world analogues. Its implementation will solve many problems of the modern economy and significantly improve the living standards of the population.

Une analyse fondamentale de l'économie est présentée, qui est destinée au bien-être des citoyens plutôt qu'aux revenus des individus. formations politiques et économiques existantes sont considérées, leurs avantages et inconvénients sont décrits. On montre que la forme la plus parfaite est une organisation harmonieuse dans laquelle les intérêts de tous les peuples et de tous les états, de la nature et de l'humanité sont organiquement unis sur la base de l'ordre et de la justice. Les caractéristiques des systèmes financiers, fiscaux et administratifs et des relations de production correspondant à une économie harmonieuse sont établies. Du point de vue de la profondeur de l'analyse, de la rigueur et de la cohérence du raisonnement, des avantages qui se révèlent, ce livre est original et n'a pas d'analogues du monde. Sa mise en œuvre permettra de résoudre de nombreux problèmes de l'économie moderne et d'améliorer considérablement le niveau de vie de la population.

1. Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
1. Общая теория гармоничной экономики.....	19
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА КАК НАУКА.....	20
§1.1. КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА.....	20
Место экономики в системе мировых знаний.....	20
Различия западных и восточных культур, их влияние на экономическую организацию	25
Россия и Европа, столкновение цивилизаций.....	33
§1.2. Цели и инструменты хозяйственной деятельности.....	46
1.2.1. Что есть экономика?.....	46
1.2.2. Кардинальная цель гармоничной экономики.....	52
1.2.3. Потребности людей, предметы потребления и средства производства ..	54
§1.3. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ.....	59
1.3.1. Структуры современной экономики	59
1.3.2. Общественная производительность труда (ОПТ) как главный показатель деятельности государства	62
1.3.3. Факторы, подавляющие ОПТ.....	67
1.3.4. Продуктивные факторы экономики	75
1.3.5. Разделение и кооперация труда.....	78
ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ	83
§2.1. РЫНОЧНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СВЯЗИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР.....	83
2.1.1 Достоинства и недостатки рыночных связей	83
2.1.2. Власть, административное управление	93
2.1.3.Сравнительные характеристики рыночного и административного регуляторов	105
§2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	107
2.2.1. Отличительные признаки различных политико-экономических формаций и их особенности.....	107
2.2.2. Анализ особенностей капиталистической формации	112
2.2.3. Характерные качества социалистической экономики	121
2.2.4. Как разрушали СССР.....	133
2.2.5. Свойства и продуктивные возможности неокOLONиальных стран	154
2.2.6. Гармоничная форма организации общества	168
§2.3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	172
2.3.1. Экономические системы и их характеристики.....	172
2.3.2 Законы функционирования экономических систем.....	175
2.3.3. Связи высокоорганизованных экономических систем.....	178
2.3.4. Особенности формирования высокоорганизованных экономических систем.....	183
2. Системообразующие мероприятия гармоничной экономики....	189
ГЛАВА 3. ТРУД И ДЕНЬГИ, ИХ ЕДИНСТВО И НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ	190
§3.1. ТРУД И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ	190
3.1.1. Как измерять человеческий труд?	190
3.1.2. Общественная трудоемкость изделий (ОТИ) как ключевой параметр деятельности предприятий	196
3.1.3. Стоимость в гармоничной экономике и факторы, ее формирующие	199
§3.2. ДЕНЬГИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ УСЛОВИЯХ	202
3.2.1. Деньги, их эволюция и формы	202

3.2.2. Кардинальные недостатки современных денег.....	211
§3.3. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКООРГАНИЗОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ.....	223
3.3.1. Труд и деньги.....	223
3.3.2. Скорость денежного оборота и ее зависимость от состояния экономики.....	225
3.3.3. Учреждение надежно работающей финансовой системы.....	231
3.3.4. Организация равноправной внешней торговли государств и результаты внедрения новой финансовой системы.....	239
3.3.5. Структура цены и ее воздействие на экономику.....	244
ГЛАВА 4. ГАРМОНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И РЕГИОНОВ.....	251
§4.1. ОПЛАТА ТРУДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ.....	252
4.1.1. Требования к эффективной форме оплаты труда. Закон Парето.....	252
4.1.2. Особенности построения гармоничной формы оплаты труда.....	259
§4.2. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	264
4.2.1. Налоги как инструмент финансирования коллективных и общественных потребностей граждан.....	264
4.2.2. Принцип построения гармоничной налоговой системы.....	268
§4.3. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	274
4.3.1. Общие соображения о построении эффективно работающего административного управления.....	274
4.3.2. Особенности административного управления гармонично организованного общества.....	282
4.3.3. Фондовые механизмы хозяйствования.....	287
ГЛАВА 5. ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ ЛАДНОЙ,БЛАГОПОЛУЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ (ЛАДЗЕМЛИ).....	301
§5.1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ПРОГРАММЫ.....	301
5.1.1. Ладземля, принципы ее построения.....	301
5.1.2. План мероприятий, необходимых для построения Ладземли.....	302
§5.2. ОПИСАНИЕ КОНКРЕТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОГРАММЫ.....	305
5.2.1. Вспомогательные мероприятия и их роль.....	305
5.2.2. Оценка социально-экономических результатов внедрения программы Ладземли.....	308
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	310
ЛИТЕРАТУРА.....	320

ВВЕДЕНИЕ

Теория без практики мертва, практика без теории слепа

Пафнутий Чебышев

Теория, зашедшая в тупик, открывает блестящие перспективы

Ибн Сабей

Друзья! Эта книга об экономике и о новом Миропорядке. Но не о тех, которые существует сейчас, а какими они должны быть. Чтобы не было в

жизни нестабильности и жестокости, чтобы каждый работающий мог достойно содержать себя и свою семью. Чтобы они не противоречили здравому смыслу, понятиям добра и справедливости, а содействовали им. Об экономике, которая предназначена для всех: сильных и слабых, умных и не очень, стариков и детей, а не только для некоторых. Способствовала здоровому образу жизни, а не наоборот. Содействовала подъёму культуры, образования и нравственности, а не подавляла их. И формировала, таким образом, новый Порядок, способствующий становлению добра и справедливости, а не стяжательству и деструктивной конкуренции.

И это не утопия, не наивная мечта, а логически обоснованная теория, опирающаяся на законы Вселенной, на мировой опыт и знания. Именно такой экономика и должна быть! Она закономерна, поскольку нынешние экономические учения столь аморфны и несовершенны, что если из них убрать всё лишнее, искусственное и безнравственное, тогда и получится всё то, о чём здесь будет говориться. Их замысловатость объясняется не сложностью экономической науки как таковой, а беспредельным стремлением некоторых извлекать выгоду вне зависимости от того, во что она обходится Природе и обществу.

От этого большей части жителей планеты стало трудно содержать себя достойно. И не только в человеческом плане, но и в межгосударственных отношениях. Ни нормально работать, ни прилично жить, ни питаться здоровой пищей, ни растить детей в созданных условиях простым гражданам стало невозможно. В ней люди из объекта обслуживания превратились в ординарный ресурс, в источник чьего-то благополучия. И если кому-то не приносят выгоды, значит обеспечивать их средствами существования не обязательно!

Из-за этого ширятся социальные протесты, нарастает неудовлетворённость общества, набирает ход терроризм. Но зато количество миллионеров неуклонно растёт! И полагать, будто чем больше богатых людей, тем меньше бедных, значит сильно грешить против истины. Отчего такое происходит?

Нынешняя экономическая наука базируется на либеральных **принципах**, согласно которым свободная, то есть неконтролируемая деятельность отдельных лиц признаётся главным фактором развития человеческого сообщества. Из неё следует неприкосновенность частной собственности, свобода бизнеса, приоритет прав личности над правами общества (*«лицо важнее государства»*). Фактическое освобождение человека от обязанностей по отношению к другим людям. Всемерное ограничение форм государственного и общественного вмешательства в повседневную и хозяйственную жизнь. Её формула — *«Анархия плюс констебль»* (Томас Карлейль). При этом благополучие государства и общества органически не вписываются в такую экономику.

И данная философия хозяйствования, воплощённая во всех возможных её формах, явилась идеологической базой для нынешней экономической науки, оказалась наиболее продвинутой и апробированной. Она привела к тому, что **все инструменты**, критерии и стимулы существующей организации предназначены для обслуживания экономики денежной, а не полезной. Как

пример, в основе глобальных её показателей, таких как прибыль, ВВП, НД и ВНП, лежит денежный доход, а не реальные, общественно значимые итоги. Всё это породило глобальное противоборство между общественным характером производства и частным присвоением его результатов. Тем не менее, экономическая наука это игнорирует и продолжает следовать намеченному курсу. То есть ведёт себя как автомобилист, который ориентируется по звёздам, а не по дороге. Понятно, что при таком движении аварии неизбежны.

Из-за этого современное состояние экономических знаний является неполным, внутренне противоречивым, нестабильным. Их понятия не выдерживают серьёзной критики, оторваны от действительности, не объединены единой логикой, ясной целью. Безнадёжно устарели. А без фундамента не может быть устойчивым никакое строение, а тем более какая-либо научная дисциплина.

В самом деле, степень оторванности современной экономической науки от повседневной практики удручает. В том виде, в котором её преподают и трактуют, она имеет мало общего с реальностью. Как утверждал Рональд Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 г.: *«Инструменты, которыми экономисты пользуются для анализа предприятий, слишком абстрактны и умозрительны. Теоретики могут предложить мало конструктивных идей, поэтому менеджеры и бизнесмены, принимая решения, полагаются только на собственный опыт, смекалку и интуицию. <...> Вместо того, чтобы показывать обществу, как функционирует экономика, наука становится инструментом власти для регулирования этой самой экономики»*^[1]. Главенствующую роль в современной экономической науке заняли теоретические мудрствования о принципах ценообразования, о доходах и расходах, о проценте и инфляции, о спросе и предложении, ренте и предпочтениях, а не о повышении продуктивности труда, совершенствовании его организации. Не на создание условий для достойной жизни человека и его культурного развития. Вся пронизана миазмами стяжательства.

Отсюда нынешняя экономическая наука превратилась в плод многовековых заблуждений, страстей и эгоизма, политики и сиюминутных действий, веры и обычаев, а не в продукт систематизированных знаний. Она используется для обоснования и обслуживания ныне существующего политического строя, а не для его совершенствования. Поэтому наблюдаемый кризис её понятен и объясним. И знаком немалой части экономистов (см., в частности, ^[2]–^[5] и др.). Отсюда при принятии решений используется метод аналогий, т.е. проб и ошибок, который со временем становится всё менее надёжным и более затратным. Или слепого копирования чужого опыта.

Чтобы избежать этого, нужна добротная фундаментальная теория, способная и предсказать, и направить. Компас, который указывает правильное или ошибочное направление развития, с которым можно сопоставлять все конкретные действия. Но такового инструмента нет и в экономической науке он даже не просматривается.

Отсюда столь широка палитра экономических учений, стремящихся внести в это царство хаоса хоть какой-то внятный порядок. Здесь монетаризм и кейнсианство, меркантилизм, плановость и полная анархия, консерватизм и наивный романтизм. Причём если согласно принципам Меркантилизма государству рекомендуется копить деньги, то Физиократов — интенсивно их расходовать. В Металлической теории деньги рассматриваются как показатели богатства нации, а в Номиналистической они считаются условными знаками и т. д.

Из-за этого существующие экономические теории представляют собой не целое, а лишь фрагменты науки. Они не объединены единым принципом, логикой, инструментами познания. То есть представляют собой ветви дерева хозяйственной организации, не связанные между собой единым стволом и общими корнями. А поэтому следуемые из них рекомендации не могут быть универсальными. На самом деле экономика — сложный организм, его из фрагментов, как из пазлов, не сложишь.

Очевидно, что только в случае, когда экономика начнёт строиться по объективным, непатологичным законам, будет обслуживать всех, а не только некоторых, она станет действительной наукой. И уже не потребуется весь арсенал ограниченных учений, а останется только одно из них, основанное на законах окружающего Мира. В самом деле, ведь человек представляет собой не особое надприродное образование, живущее по собственным законам, как ему вздумается. А феномен, встроенный в Природу, исполняющий предназначенные ему Свыше функции. И поэтому если он начинает жить по правилам, не соответствующим законам окружающего его Мира, тогда становится чуждым Ему, и все силы Природы ополчаются против него. Из-за этого растёт количество природных катаклизмов, землетрясений и цунами, техногенных сбоев и аварий. Но так и должно быть, поскольку в реальном мире всё взаимозависимо.

С другой стороны, несмотря на противоречивую логику существующих экономических учений, объединяет их одно: инструментами анализа и управления в них служат деньги и только деньги. И это неслучайно. В полном соответствии с либеральной доктриной, в нынешней форме хозяйствования в качестве базового инструмента выступает денежный доход, а не реальная польза. Поэтому деньги в существующей экономике явились глобальной целью, стали основным средством и источником благополучия людей, их мечтой и путеводной звездой. Этому способствует и то, что производить деньги значительно выгоднее, чем товары.

В связи с этим в существующей экономической реальности всё подчинено деньгам, без них никуда. В ней деньги делают деньги, ими измеряются результаты, они служат ключевым стимулом и критерием совершенства всякой организации и хозяйственной сделки. Им подчинены люди, природа, власть. Прибыль, инвестиции, котировки акций и процентные ставки управляют производством, а не его продуктивность, перспективность, полезность.

В результате приоритетными оказались цели капиталовладельцев, а не создателей полезных вещей. И считать, будто это способствует повышению продуктивности общественного хозяйства, не приходится.

Из-за этого исчезают «длинные деньги», финансируются лишь такие проекты, которые приносят скорейшую прибыль, а не большую пользу. Экономическая наука ориентируется на краткосрочные действия, теряет глобальную цель, перспективу. Деньгам придан не отвечающий их природе всё подавляющий статус, в связи с чем они активно овладевают миром. Поэтому ими, в конечном итоге, современные деструктивные тенденции и направляются, и провоцируются.

В самом деле, деньги служат тем универсальным ключом, которым вскрываются и мозги, и сердца. Так, *«Нет ни одной проблемы в мире, в жизни, которую (можно) решить без денег, и нет ни одной проблемы в мире, в жизни, которую можно решить только деньгами...»* (М. Г. Делягин ^[6]).

И чем явственнее проявляется направленность такой эволюции, тем тревожнее складывается ситуация. А ведь деньги — это наиболее зримый инструмент общественных отношений, продукт его культуры и образа жизни. Фактор, который в наибольшей степени формирует само общество. И это делает непредсказуемой всю мировую ситуацию. В самом деле, избирая ту или иную форму денег, страны таким образом выбирают свою судьбу.

Отсутствие объективного содержания денег ведёт к борьбе валют, в которой побеждают лишь те, которые обладают более мощной государственной поддержкой, кто наделён возможностью на них влиять. Это привело к появлению паразитической виртуальной экономики, в которой деньги приносят доход без какой-либо пользы для людей. Не участвуя в процессе реального производства или товарообмена, а лишь путём спекуляций, перекладывания их из одних карманов в другие.

Причём получаемый в настоящее время доход в виртуальном секторе экономики превосходит таковой в секторе реальном. В этой связи ожидать возрождение реального производства не приходится. Поэтому современные деньги концентрируются в финансовых структурах, а не в производственных. Из-за этого стоимость **ежедневных (!)** операций мировых валютных бирж к 2013 году уже достигла \$5.3 трлн. и продолжает увеличиваться. В то время как оборот валюты, связанный с обслуживанием операций с товарами и услугами, составил всего \$55 млрд, т.е. меньше 1% от объёма валютных сделок ^[7]. Это привело к невиданному превосходству финансового рынка над рынками товаров и услуг. Так, в США доля финансового сектора в общей прибыли взлетела в XX веке с 10 до 70%, что обернулось дестабилизацией всего мирового хозяйства. В этой связи к настоящему времени в виде наличных, банковских счетов и депозитов в мире обращается около \$64 трлн, в то время как прямые инвестиции в производство составляют всего \$1.8 трлн.

С другой стороны, экономика, базирующаяся на деньгах, с неизбежностью оказывается ростовщической. Указанный образ её формируется искусственно созданным денежным дефицитом и приданием деньгам господствующего положения (очевидно, что оба процесса обуславливают друг друга). Явление это не ново, оно известно с глубокой древности. Уже в те далёкие времена ростовщик изымал в виде процента большую часть доходов, зарабатываемых заёмщиками с помощью получаемой ими ссуды. В результате оно, не порождая новых факторов производства, вело к его разращению. Содействовало парализации производительных сил и к расцвету паразитических. Поэтому неудивительно, что экономика, построенная по рецептам ростовщиков, не способна быть ни нравственной, ни продуктивной. Деятельность её не может не выходить за рамки здравого смысла.

Тем не менее, это мало кого смущает, и в наше время ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно. Оно заложено в основу работы современных банков, коммерческих структур, корпораций. Доминирует в социальной и в государственной сферах. Заполнило все поры нынешнего хозяйственного организма, превратилось в главный рычаг управления и планирования. Алчность частных лиц возведена в ранг государственных приоритетов.

Из-за этого экономически значимыми оказываются итоги спекулятивных биржевых торгов, а не хозяйственные результаты. Поэтому ежедневные операции на мировых валютных и финансовых рынках в 50 и более раз превосходят торговлю товарами. Так, российская банковская система имеет сейчас в активах свыше 72 трлн руб, а инвестирует в производство только 1 трлн руб. Понятно, что от всего этого хозяйственные отношения не делаются ни более простыми, ни более продуктивными.

В результате всеобщего расцвета ростовщичества основные усилия при существующей форме хозяйственной деятельности направлены на извлечение ренты (природной, финансовой, имущественной, властной, информативной, интеллектуальной, военной и др.), как источника самого быстрого и бесхлопотного дохода, а не на повышение созидательных способностей человека. Главное внимание уделяется финансовому, криминальному, коррупционному и другим подобным им способам добывания денег, а не производству полезных вещей. Деятельность бизнесменов направлена на монополизацию структур путём уничтожения конкурентов, а не на конструктивное с ними соперничество. Не на кооперацию, повышение продуктивных и нравственных устоев общества, а на извлечение прибыли любой ценой.

Неудивительно поэтому, что в такой экономике доход от собственности и капитала оказался значительно большим, чем от эксплуатации рабочей силы. Это порождает безработицу, поскольку при совершенствовании производства растёт не свободное время людей или их благополучие, как должно бы оно быть, а число лишних (!) работников, труд которых не приносит кому-то желаемой им прибыли. В результате только 32% всех американцев в возрасте до

25 лет имеют работу с полной занятостью, и то же наблюдается во всех высокоразвитых капиталистических странах. А ведь молодые — это наиболее активные члены общества, им строить семью, растить детей.

Вместе с тем виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности. Из-за этого для своего процветания она всячески закабалает экономику реальную, продуктивную. Итогом этого явилось сокращение её собственных финансовых средств, многократно возросшие за последние десятилетия кредиты. Это извратило само понятие денег, отдалило их от функции обслуживания товарообмена, превратило в главный источник ростовщического дохода. В результате совокупный долг всех стран мира к 2014 году по сравнению с их совокупным ВВП уже достиг 286%. Причём 3/4 этого долга приходится на развитые страны ^[8].

Отсюда среднее американское домохозяйство имеет сейчас почти \$140 тыс. долга, а в совокупности задолженность американцев достигла \$ 13,15 трлн. Но проценты за него кто-то получает! Поэтому богатые все богатеют, а бедные — все беднеют. Так, если в 1971 году к числу бедных относились 14% граждан США, к среднему классу — 61%, а к богатому — 25%, то уже к 2015 году к первым из них относилось 21%, ко второму — 50%, а к третьему — 29%.

Из-за всего этого произошла невиданная концентрация капитала в немногих руках. Так, доход 200 крупнейших мировых корпораций в настоящее время превышает совокупный годовой доход 1.2 млрд. человек, живущих в экстремальной бедности. Они контролируют 27.5% всей мировой экономики, хотя в них работает только 0.78% населения. Их прибыль лишь с 1983 по 1999 годы выросла на 360%, в то время как число работающих увеличилось только 14%. И не только контролируют, но и направляют. И имеют на это средства. Неслучайно, что из указанных корпораций 82 находятся в США, 71 — в Западной Европе, 41 — в Японии, 5 — в Южной Корее, 1 — в Канаде. А во всём остальном мире — ни одной!

Международное объединение Oxfam опубликовало очередное исследование о материальном расслоении в обществе. Оказалось, что 82% всех мировыми богатствами владеет 1% жителей Земли. Причем за 2017 год активы самых состоятельных людей планеты увеличились на \$762 млрд, а число долларовых миллиардеров достигло 2043 человека. В результате состояние 8 крупнейших миллиардеров мира сейчас больше, чем у 3.6 млрд населения слаборазвитых стран, вместе взятых. Так, по данным исследовательской компании Wealth-X, 2473 долларовых миллиардеров обладают состоянием \$7.7 трлн. К 1998 году 10 процентов верхушки США владели 90% стоимости бизнесов, 88.5% бондов (долговых обязательств), 89.3% — публичных акций страны. И то же наблюдается в нынешней России, во многих других постсоциалистических странах.

С одной стороны, указанным нуворишам не нужно производить для себя столько товаров, сколько требуется всему остальному населению. Это запус-

кает механизм торможения социально ориентированного производства. С другой — сокращает платёжеспособный спрос населения, который ограничивает развитие всей экономики. Что в свою очередь ещё больше понижает этот спрос, стимулируя таким образом дальнейшее сокращение производства. И так далее.

Как писал Б. Шоу, *«Если выживает сильнейший и процветает вреднейший, значит природа — это бог негодяев»*. Тем не менее, согласно либеральным представлениям, государство призвано создавать ещё лучшие условия для бизнеса, чтобы он мог получать большую прибыль (!). *«То, что хорошо для „Дженерал Моторс“, выгодно и для США»* (Вудро Вильсон, американский Президент). В данном утверждении много лукавства. Более того, интересы бизнесмена *«никогда полностью не совпадают с интересами общества, т.е. он обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение»* (Адам Смит^[10]). Притом, что чем доходнее бизнес, тем больше привлекает он к себе криминал. Поэтому процветание бизнеса и общественное благополучие не только не совпадают, но зачастую противостоят друг другу.

В самом деле, ведь бизнес, в конечном итоге, представляет собой вид деятельности, приносящий персональный доход, являющийся источником личного обогащения, а не общественной пользы (!). С одной стороны, бизнес содействует раскрытию людьми своих талантов, пробуждает в них энергию, разнообразит формы производства и предоставления услуг, создаёт дополнительные рабочие места. А с другой — способствует извлечению доходов за счёт Природы и общества. Ведёт к изготовлению и сбыту недоброкачественных продуктов, наркотиков, поддельных лекарств, алкогольных суррогатов и проч. Притом, что бандитизм, коррупция и безработица вписываются в такую экономику органически. И это — разные формы бизнеса, продуктивный и паразитический. Поэтому относиться одинаково к ним нельзя.

В сложившихся условиях сосредоточение денег в руках финансовой элиты позволяет ей управлять всеми мировыми процессами, во имя собственных амбиций разорять целые государства и социальные слои населения. И делает человечество слабым, не способным защищать себя от любых агрессий, от всевозможных потрясений, фобий и посягательств. Как пример, Луи Макфадден (Louis McFadden), Председатель банковского комитета, о Великой Депрессии 30-х годов XX века писал: *«Это было не случайно. Это было тщательно продуманная ситуация <...>. Международные банкиры стремились довести всех до состояния отчаяния, чтобы они могли править всеми нами»*.

Но главное даже не в этом. Чтобы люди не могли отстоять создаваемые ими богатства от посягательств извне, их лишают самостоятельности, делают бесправными, психологически и физически незащищёнными. С помощью средств массовой информации и самой практики жизни им внедряют уродливую культуру, образование, извращённые идеологии, подавляющие личность религиозные догмы. Лишают человеческого достоинства, калечат ложными

стереотипами, алкоголем, наркотиками, способствуют всяческой их деградации. У людей отнимают средства существования, собственность, здоровье. Изымают права, орудия труда, деньги, ресурсы, землю, не дают самим обеспечивать себя всем необходимым. А разве иначе согласились бы они служить лишь источниками наживы для «избранных»?! Травят вредными продуктами питания, примесями, суррогатами, зомбируют идеологией. Уничтожают окружающую среду. Тем не менее, всё это соответствует либеральным принципам организации экономики!

Поэтому у людей исчезает ощущение общности, совместных корней, почитания ценностей, добытых потом и кровью предков. Нарушилось гармоничное видение мира, понимание своего места в нём и собственного предназначения. Так, 26% жителей США не знают, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Жизнь утратила глобальный смысл, а с такими людьми можно творить все что угодно. Поэтому много накопилось сейчас страданий и зла. Ослабли уверенность и сила, вера и совесть, надежда и доброта. А чем без них является человек? Не хлебом единым жив он, не золотом и не властью. *«Не можете служить Богу и мамоне»* (Евангелие).

И на этом фоне развёрнута оголтелая пропаганда, будто личность человека сейчас, как никогда, свободна, права его надёжно защищены, демократия всесильна и предоставляет равные возможности всем. Притом, что у человека отнято главное: право на жизнь. Она полностью определяется выгодой работодателей. Для этого внедряются штампованные фетиши вроде *«свободы личности»*, *«вседозволенности поведения»*, *«независимости творчества»*, *«толерантности»* и даже *«нетрадиционной сексуальной ориентации»*. Лишают ясно выраженных ориентиров, разрушают семью, подавляют внутреннюю ауру людей, нарушают связь времён, замещают истинные ценности ложными.

Подавив и изуродовав, таким образом, духовную сущность человека, направив его энергию на достижение только материальных успехов, нынешние правители лишили его истинных источников благополучия: доброты, уважения, дружбы. В результате недостаток духовности замещают роскошью, развлечениями, удовольствиями. И вместо любви получают секс, вместо дружбы — партнёрство, вместо уважения — угодничество. Всяческими способами искореняется духовность, понятия чести и достоинства.

Из-за этого обострились все противоречия, накопленные за предшествующий период жизни человечества, произошла подмена действительных ценностей ложными. Немалая часть фундаментальных понятий подверглась остракизму, многие ранее незыблемые истины стали спорными, имеющийся опыт — недостоверным, а традиции — утраченными. И поэтому что сейчас является ошибочным, а что — верным, где ложь, а где — правда, чем бизнес отличается от криминала и наоборот, что считать прогрессом, а что — регрессом оказалось невразумительным. Пересмотру подвергается всё то, на чём веками держались нравственность и культура, религия и наука, физиология и психология.

Это породило небывалое падение нравов. Некоторые ретивые, но наделённые властными полномочиями личности и страны, берут на себя право, в

соответствии со своими убогими идеологиями и собственными амбициями, переиначивать на свой лад чужие судьбы. В ответ на это ширятся социальные протесты, бунты, революции. Гибнут люди, уничтожаются культурные и материальные ценности. Их итогом является смена персоналий власти, ротация собственников и классов. Но ничего существенного от этого не происходит, поскольку сами правила поведения остаются неизменными.

При этом всячески пропагандируется, будто либеральная модель экономики — единственно возможная и в главных своих чертах неизменна. Как во времена Птолемея, когда считалось, что Земля стоит на китах, а *«иного нет и быть не может»*. Именно она представляет собой современную экономическую науку, составляет её основу, а всё иное — просто плоды необразованности. Её многочисленные недостатки объясняются ошибками, некомпетенцией власти, корыстью отдельных лиц, стяжательством собственников и власти. И наивной убеждённостью, что если данные изъяны устранить, тогда в существующей экономической системе можно будет жить вполне благопристойно.

В связи с этим множится количество идей, опирающихся на инструменты либеральной экономики, но направленных на изменение ситуации, на ликвидацию тех или иных её недостатков. Однако в практическом плане они, как правило, являются асимметричными и не способны кардинально решать накопившиеся проблемы. Так, если где-то недостаёт финансирования — его предлагается увеличивать. Если коррупция зашкаливает, изыскивают способы борьбы с нею. И далее в том же духе. На самом деле **нельзя ликвидировать недостатки либеральной экономики, используя для этого либеральные методы**. Как не удастся отмыть одежду тем же составом, который её испачкал. То есть *«никакую проблему нельзя решить на том же уровне, на котором она возникла»* (А. Эйнштейн). Тем не менее, теория другой, нелиберальной экономики, до настоящего времени не разработана. Более того, она даже не просматривается.

На самом деле экономика, как всякая другая, **представляет собой жёсткую систему**, связанную воедино работающими в ней прямыми и обратными связями. Составляет единое и нерасчленимое целое. В ней процветает лишь то, что соответствует её природе, и неспособно выживать ничто, ей чуждое. На самом деле каждая система обладает генетически присущими ей качествами, избавиться от которых в рамках действующей модели развития невозможно. В общих чертах она такая и другой быть не может. Как не сделается кот тигром, чем бы его ни кормили, в какие бы условия ни ставили. **Системный кризис** можно лечить только **системными мерами**.

Более того, **присущие современной экономике недостатки и являются её сутью!** То есть невозможно уничтожить коррупцию, поскольку она представляет собой специфическую форму бизнеса. Нельзя наладить полноценное медицинское обслуживание населения, так как его болезни служат источником дохода фармацевтических фирм и медицинских структур. Не нужно заводить детей, поскольку вложения в них не всегда окупаются.

Данные недостатки присутствуют всегда и везде, где такую экономику реализовали. Могут иметь место те или иные отклонения от указанного образа, но в целом естество её является именно таким. И другой данная экономика быть не способна. Как не может волк питаться морковкой, у него другое предназначение. Тем не менее, все существующие проекты исправления ситуации предлагают именно такие меры!

В созданных таким образом условиях продуктивность мирового хозяйства, несмотря на значительный прогресс науки и техники, неуклонно падает. Так, несмотря на то, что к 1998 году Северная Америка, Западная Европа и Япония потребляли 86% всех ресурсов мира — природных, финансовых, человеческих и интеллектуальных — их экономики топчутся на месте. Если зарплаты работающих в развитых странах очистить от инфляции, тогда за последние 10 лет они практически не поменялись и даже понизились. Отсюда, по данным официальной статистики, к концу прошлого десятилетия почти 80 млн. жителей ЕС и более 43 млн. — США не были обеспечены средствами существования.

Таким образом, благополучие «цивилизованных» стран достигается не за счёт каких-то особых присущих им качеств и организационных принципов, более эффективного труда, превосходства культуры или цивилизации, а путём широкомасштабного перераспределения мировых богатств. Они преуспевают только за счёт уничтожения экосистемы, варварской эксплуатации природных богатств и всего населения Земли. Так, США потребляют примерно в два раза больше продукции, чем производят. Именно на этом и базируется «высокая продуктивность» их хозяйства, поддерживая таким образом миф о безусловном превосходстве используемой ими экономической модели над другими. И понятно, что их путь развития для других стран неприемлем, поскольку ещё даже один такой «золотой миллиард» Земля уже не выдержит.

Что же в таких условиях говорить о развивающихся или об отсталых странах?! Понятно, что всем другим жителям планеты остаются жалкие крохи. В результате, по оценкам Всемирного банка, уже 2.6 миллиарда человек, или свыше 40% населения Земли живут за чертой бедности. Согласно докладу подразделения ООН Хабитат за 2003 год, число людей в мире, проживающих в трущобах, уже достигло 1 млрд. и продолжает увеличиваться. Это и явилось истинной причиной массовой преступности, небывалого всплеска жестокости, криминальности и терроризма. А поскольку положение с бедностью на Земле не улучшается, **никакие меры в рамках либеральной экономической модели победить данную тенденцию не способны.**

В действительности экономику государств можно представить в виде прекрасного озера, в которое из громадной трубы вбрасывается всякого рода мусор и отбросы. И правоохранители, законодатели, административные органы пытаются отлавливать их., чтобы озеро не превратилось в смердящее болото. И очевидно, что процесс этот не только перманентный, малопродуктивный, но и бесперспективный. Быть может лучше закрыть такую трубу?

И ещё, всё более **тревожная ситуация складывается из-за колоссальных достижений современной науки**, физики, химии, биологии, информатики, технологий. Очевидно, что если всё это попадёт в грязные, аморальные руки, это может уничтожить всю планету, всё человечество. А в существующей экономической и политической реальности это не только возможно, но, в конечном итоге, неизбежно. Вспомним Дж. Сороса, который нанёс колоссальный ущерб многим государствам и возмутил против себя всех. Поэтому **во имя спасения самой жизни на планете нужна новая организация, другая экономика, новое мировоззрение**, которые сделают допуск аморальных людей к таким рычагам, власти и управления невозможным. В противном случае человечество обречено.

Это очень важно, поскольку именно используемая модель экономики, её цели и приоритеты, диктуют форму жизни государств и народностей.

Подводя итог здесь изложенному, можно утверждать, что **либеральная экономическая модель уже исчерпала себя**, пришла в состояние дряхлости и упадка. И **не способна отвечать на вызовы XXI века**. Причём низкая её эффективность присуща не только периферийным странам, но и самым развитым. А значит причины такого плачевного состояния её **стратегические**, а не **тактические**. Они заключающиеся не в ошибках, тайном умысле или в низкой квалификации тех или иных лиц, а в самой модели экономического развития.

Рассмотрим **теоретические предпосылки**, которые требуется заложить в экономическую организацию, чтобы она была освобождена от перечисленных изъянов. Несомненно, что экономика должна работать на всех людей и всемерно удовлетворять их потребности. Служить консолидирующим фактором прогресса, воспитывающим и гармонизирующим человека. Способствовать не только потреблению, но и возобновлению используемых природных богатств. Тому, чтобы общественное одеяло не тянул каждый в свою сторону, а способствовал увеличению его настолько, чтобы хватало всем.

В этой связи на смену либеральной экономике с неизбежностью придёт другая, в которой отмеченные недостатки будут невозможны в принципе. В ней вся хозяйственная деятельность людей будет направлена на повышение жизненного уровня населения, а доход будет выступать лишь как вспомогательный инструмент для достижения этой цели. Грядёт организация, в которой будут гармонично сочетаться интересы всех людей и хозяйственных субъектов. Она окажется существенно проще и будет более продуктивной, чем нынешняя. Не только рынок, но и разумные, административные инструменты управления заработают в ней.

О гармоничной экономике, предназначенной для обеспечения всех граждан средствами существования, лишённой патологии нынешнего хозяйства, и пойдёт здесь речь. Она призвана соответствовать природным явлениям, а не противоречить им. Является всеобщей, то есть может быть реали-

зована не только в высокоразвитых странах, но и во всех остальных. Использоваться для анализа состояния и установления потенциальных возможностей как существующей экономики, так и других её типов.

Это — экономика здравого смысла. В неё включены мысли многих выдающихся мыслителей и экономистов. Но все они объединены единой логикой и целью. В ней будет невозможно, чтобы молодые здоровые люди оказывались безработными, т.е. не нужными экономике, всего лишь из-за того, что это кому-то невыгодно! А благополучие целых слоёв населения устанавливалось собственниками, чиновниками или навязываемыми обществу догмами.

В настоящей книге излагается форма гармоничной организации экономики, описан альтернативный Мировой порядок. Он основан на понимании глобального масштаба проблем, которые призвана разрешать экономика, а не на достижение кем-то сиюминутного успеха. Экономика в ней рассматривается как фундаментальная наука, являющаяся важнейшей частью общемировых знаний. Служит основой человеческой культуры, а не узкоспециализированной прикладной дисциплиной. Призвана соответствовать фундаментальным принципам природы как в теории, так и на практике.

В гармоничной экономике нет ничего заумного, нереального или утопического. Её теория значительно проще и надёжнее ныне существующей. И объясняется это тем, что сложность нынешней экономике придает не сама её природа, а всевозможные ухищрения, направленные на увеличение доходности денег, власти и собственности. А новая экономика от этого свободна.

Она не вызовет отторжения никакой категории граждан, труд которых является полезным вне зависимости от его вида. Поэтому её внедрение не приведёт к социальным потрясениям, переделам собственности, изменениям сложившихся организационных структур, репрессиями и др. Имеющиеся наработки в области прикладной экономики останутся работающими и здесь, но в связи с изменением макроусловий они окажутся проще и действеннее.

Более того, на самом деле **закономерности, формулируемые для гармонизации производственных отношений, работают и в нынешней экономике (!)**. И это не зависит от того, известны они или нет, пользуются ими сознательно или игнорируют их. Как законы Ньютона работали и тогда, когда о них ничего не знали. Поэтому чем в большей степени действующие законы соответствуют гармоничным принципам, тем она продуктивнее.

При этом следует принимать во внимание, что теория гармоничной экономики — это не плод озарения, остроумной идеи или политического заказа. А продукт систематизированных знаний, логически выверенный, исторически обоснованный и учитывающий природные реалии система экономических знаний. Как физика. Об этих знаниях и идет здесь речь. Некоторые положения данной теории излагаются в настоящей работе. Часть из них была представлены автором в брошюре ^[9] и в книге ^[10]. Более полное описание основ фундаментальной экономики приведено в монографиях ^{[11]—[14]}.

В подготовке книги громадную помощь и поддержку оказали автору многие энтузиасты и патриоты России. В том числе д. э. н. профессор А. Н.

Малафеев, Директор Экономико-математического института д. э. н. Б.Л. Овсиевич, профессор Б. М. Болотин, генерал А. В. Пониделко, Е. В. Гильбо, профессор Корняков В. И., Ю. Н. Забродоцкий, Л. П. Акаева и многие другие, которые содействовали автору в этом труде и помогали его реализовать. Жена и сын, без поддержки которых эта книга не могла бы появиться на свет. Всем им хочу выразить искреннюю признательность.

1.   Общая теория гармоничной эконо-   МИКИ

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА КАК НАУКА

Эксперимент ничего не значит, пока он не интерпретирован теорией

Макс Борн

§1.1. КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА

Управление малоэффективно, если (оно) не учитывает традиции народа, его культуру, специфическое восприятие людьми неэкономических ценностей, не «погружено» в культуру

«Книга правителя области Шан» – древний китайский трактат

Место экономики в системе мировых знаний

Мудрость – это цветок, из которого пчела делает мёд, а паук – яд, каждый согласно своей природе

Неизвестный адепт.

Всякая добротная теория должна опираться на систему знаний и принципов, которые формируют её цельный, взаимосогласованный образ. В этой связи рассмотрим основные теоретические положения, заложенные в основу гармоничной экономической науки.

Чтобы установить характер явления, его роль в общей структуре мироздания, надо охватить взглядом всё пространство, его окружающее. Поэтому для обозрения экономической организации необходимо использовать самый высокий уровень абстракции. И этот обзор начнём с макромира.

Анализ показывает, что в Природе имеют место лишь **три фундаментальные, глобальные науки**, лежащие в основе всех мировых знания. Одна из них — это **наука о качественных закономерностях мира**. Она называется **философией** и включает в себя онтологию и гносеологию, логику и культуру, искусство и космологию, медицину, оккультизм и теологию, историю, этику и эстетику. И ещё многие другие дисциплины, которые изучают, как произошли люди и вся окружающая их действительность, каким образом в частности проявляется единство Мира. Каковы его законы, какую роль играют в нём Бог и Человек, каково их предназначение и место во Вселенной.

Основу современной философии заложили древние знания, некогда сконцентрированные в сакральных учениях Риши Вед, орфиков, алхимиков, катаров и в других нравственных течениях. Они составляли суть Брахманистских, Элевсинских, Вакхических, Орфических, Языческих, Библейских, Христианских, Мусульманских, Буддистских и иных мистерий, которые были

направлены на высвобождение высшей природы человека от бремени материального невежества. Являлись проводниками философского света, основанного на интеллектуальных, моральных и нравственных устоях, облагораживающих душу и придававших смысл человеческому существованию.

Путём театрализованных действий и ритуальных игр эти мистерии воспитывали широкие народные массы, способствовали восхождению человека от приземлённости к духовной возвышенности. Закладывали, таким образом, первоосновы традиций, культуры, искусств, нравственности и просвещения. И осуществляли эту благородную миссию значительно эффективнее, чем это делается в наше время.

Древние мистерии породили религии всех народов, возвеличили духовную сущность человека и нивелировали его низшую, материальную природу, не отвергая при этом их взаимозависимости и подобия. В самом деле, *«Если мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, то глубокая философия приводит его к религии»* (Френсис Бэкон).

Поэтому философия формирует глубинное человеческое мышление, устанавливает равновесие разума и чувств, предохраняет людей от следования неразумным жизненным установкам. Она изучает принципы построения макромира и микромира, исследует всеобщие законы Природы, общества и индивидуума. Выявляет единство и различие объективного и субъективного, бытия и сознания, материи и духа.

Постигает, как частное проявляется во всеобщем и наоборот, каково различие между гармонией и патологией, Добром и Злом. Устанавливает, чем отличаются между собой сила и справедливость, красота и уродство, форма и содержание, мужское и женское, материальное и духовное начала. То есть философия присутствует во всех формах бытия. Не случайно даже физику до недавнего времени называли «натурфилософией». Таким образом, философия всеобща вне зависимости от времени и от сферы её приложения. Она служит проявлением духовной составляющей Вселенной.

Второй фундаментальной наукой является **математика**, т.е. **учение о количественных закономерностях и пространственных формах Мира**. Она позволяет проникнуть в тайны Вселенского порядка, открывает доступ к множественности, к величю и пропорциям тел и образов. Именно ею изучается, как количество переходит в качество, каким образом связаны между собой бесконечно малое и большое, частное и всеобщее. Математика устанавливает возможные и невозможные типы количественных соотношений и пространственных форм, природные ограничения, в поле которых функционирует философия. Она знакомит с гармонией и ритмами углов, с правилами всеобщей организации и порядка. Исследует числовые соразмерности всевозможных тел, т.е. показывает, насколько одни из них отличаются от других, каким числом факторов достигаются те или иные результаты. Математика лежит в основе материальной составляющей Мира. При этом абстрактность математических методов обуславливает их универсальность.

Уже в древние времена мыслители отмечали единство истоков философии и математики, понимали специфику количественно-качественных переходов материи и духа из одних своих форм в другие: *«Всё есть число»* (Пифагор). Поэтому понятия математики, геометрии и метрологии использовались в приложении к символам и фигурам, которые считались лишь образами, моделирующими разнообразные природные и духовные явления: *«Мир был вызван из Хаоса посредством Звука и Гармонии и построен согласно принципам музыкальных пропорций»* (из учения пифагорейцев). Поэтому при входе в платоновскую Академию были начертаны слова: *«Да не войдёт сюда несведущий в геометрии»*.

Трудно переоценить влияние древних знаний на все аспекты жизни современного человека. Нет сомнений, что именно они лежат у истоков человеческой культуры, сформировали глубинные этические, нравственные и эстетические каноны его поведения. Ими, сознательно и бессознательно, до сих пор пользуются люди при объяснении всех явлений, поиска истины.

А третьей фундаментальной наукой по праву является **экономика**, т.е. **учение об особенностях существования человека при существующих количественно-качественных закономерностях Мира**. Именно ею, в конечном итоге, устанавливается характер и принципы взаимодействия людей друг с другом, с Богом и Вселенной. Она определяет особенности формирования человеческих сообществ и объединений, формирует поведение и психологию человека.

В этой связи экономика как наука по сути своей призвана обеспечивать гармоничное вхождение человека в Природный комплекс, во Вселенную. И это вполне объяснимо, поскольку Человек — это не обособленное существо, живущее неизвестно зачем и как, ради собственных утех или выгод. **А встроенный в Мир, в Природу, в Космос феномен, исполняющий предназначенные ему функции**. Это не просто индивидуум, сам по себе, а разум, достигший надлежащего равновесия между материей и духом. Именно с его помощью Бессознательное развивает Вселенную в *«надежде достичь ясного самосознания»* (Генсело).

Поэтому очевидно, что если поведение людей не будет встроено в окружающий их Мир, они станут инородными в Нём. Если человек в Пространстве Всеобщей Гармонии будет оставаться эгоистичным, дисгармоничным, паразитирующим, чуждым всем существом, он будет отторгнут этим Миром. Вне всякого сомнения, что ни благополучие любой ценой, ни накопление денежных знаков, ни служение фетишам, идеалам или идолам не может быть целью человеческого бытия. Такой человек не нужен ни Природе, ни Богу.

В этой связи в экономике, как и во всей Вселенной, действуют жёсткие правила и запреты. Это не значит, что если некоторые из них до сих пор ещё не познаны, они не работают. Экономика призвана функционировать в чётком соответствии с высшими законами философии и математики, отвечать им, ис-

полнять предназначенные ей функции. Быть одной из важнейших составляющих Фундаментальных Мировых Знаний, способствовать гармонизации жизни. В самом деле, «*Непонимание гармонии ведёт к безобразию жизни*» (Агни Йога ^[15]), считали древние индусы, и не только они.

Обозрение экономики с высоты глобального построения Мира позволяет более полно определить роль и место её в общей структуре Мироздания. Распознать стоящую перед нею фундаментальную цель, сверяясь с которой можно установить перспективность и полезность всяких хозяйственных действий.

Следует ли говорить, что нынешняя идеология экономики далека от описанного здесь образа? И это делает её чуждой всему Природному комплексу, приводит к многочисленным отклонениям от логики и действительной жизни.

С другой стороны, всякая добротная теория должна иметь твёрдое основание. Если её целью является доход, тогда она не может не опираться на человеческую алчность, а она у всех народов одинакова. Именно поэтому нынешняя экономика оказалась **функционально универсальной**. Но если экономика призвана обеспечивать благополучие людей, тогда нельзя не учитывать присущие им возможности и способности, вкусы и предпочтения, верования и нравственность. И тогда уже **организация хозяйства становится субъективной, начинает зависеть от людей, от их культурных, цивилизационных и мотивационных запросов**.

В самом деле, необходимость достижения единства традиций, духовной и хозяйственной жизни каждого народа не вызывает сомнения. Именно при них возрастает материальная эффективность при одновременном развитии и углублении духовной составляющей. В действительности ни одна страна в мире не может позволить себе роскоши не использовать для хозяйственных нужд всех имеющихся у неё преимуществ, природных, человеческих, организационных. И в то же время не принимать во внимание свои слабости. Поэтому на самом деле нет и не может быть единой, одинаково эффективной для всех экономической модели. Как нет лекарства от всех болезней.

Чужим опытом надо пользоваться, но к его рецептам следует прибегать осторожно. На самом деле эффективная экономика может быть только **национальной**, соответствовать состоянию страны, менталитету её народа, историческим традициям, опыту. Разумеется, она должна быть встроена в мировую систему хозяйства, но при этом не терять своей самобытности, не допускать ущерба для собственных граждан. Подобно тому, как каждый человек призван жить в обществе, но при этом не терять своего лица. «*Политическая экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация <...> может сохранять и улучшать своё экономическое положение*» (С. Ю. Витте, председатель Совета министров России в 1905 — 1906 гг.).

И в современном мире происходит именно это. Так, американский капитализм базируется на главных приоритетах своего народа: активности, индивидуализме, преклонении перед частной инициативой, бескомпромиссной борьбой за деньги, власть. США, как известно, собрали под своей сенью индивидуалистов со всего Земного шара. Они сознательно отказались от своих корней, т.е. фактически стали изгоями, утратившими родство с породившей их землёй. И такие люди показали, на что способен человек, не обременённый национальными и сословными предрассудками, когда его руки не связаны традициями, вековой культурой и привязанностями.

Создали могучее государство и своеобразную цивилизацию. И как всякие прагматики, привели к невиданному расцвету материальной культуры. Довели до абсурда социальные отношения, получившие название капиталистических, по сути превратились в их символ. Подчинили все помыслы людей деньгам, рационализму, потребительству. Формализовали, таким образом, и обеднили человеческие стремления и связи, видоизменили приоритеты.

Среди прочих народов японцы отличаются дисциплинированностью, трудолюбием, исполнительностью, ответственностью, добросовестностью, честностью, патриотизмом, привязанностью к своему предприятию. В Японии сформирована государственность, основанная на присущей её народу всеобъемлющей культуре семейных, корпоративных, общественных отношений и связей. Она зиждется на базе глубочайшего понимания благотворности разумного, административного управления, восточной философии, многовековых традиций, специфической письменности, фонетики, лингвистической структуры языка и связанного с ними мышления.

Капитализм Германии опирается на присущие немцам честность, аккуратность, дисциплину, культуру труда, на тщательную продуманность, регламентацию всех элементов организации. Китайская экономика использует многовековую культуру, трудолюбие и добросовестность своего народа и т. д. Отсюда, несмотря на одинаковые названия реализуемых в них экономических моделей, все они существенно разнятся между собой. Что и даёт им возможность успешно конкурировать друг с другом. Очевидно, что реализация американских приоритетов в Германии или германских — в Японии или в США вряд ли привела бы к позитивным результатам.

Россияне также не обделены характерными для них, отличными от других великих народов организационными и национальными качествами. В России тоже имеются соответствующие народному характеру и традициям способы наилучшего порядка жизни, труда и производственных отношений. Они базируются на специфических особенностях русского человека, основанной на них культуре, истории, нравственности. Как никто, россияне умеют трудиться в небольших коллективах, образуют гармоничные объединения, в которых каждый может в полной мере проявлять свои качества. И в то же время достигается наиболее полная реализация коллективных усилий. Где один — за всех, а все — за одного.

В этой связи рассмотрим цивилизационные особенности различных культур, установим, что является в них общим и в чём их отличия. Только после такого анализа могут быть выработаны наиболее предпочтительные принципы хозяйственной организации людей, живущих на разных полюсах Планеты, всецело отвечающие их чаяниям, культуре и не противоречащие законам Вселенной.

Различия западных и восточных культур, их влияние на экономическую организацию

*Запад есть Запад, а Восток есть Восток.
И никогда им не быть вместе*

Р. Киплинг

Рассмотрим глубинные отличия разных цивилизаций друг от друга. Тезис об иерархии цивилизаций, о превосходстве или об отсталости какой-либо из них является весьма спорным. В действительности *«То, что в Европе вызывает восторг, в Азии карается. То, что в Париже считается пороком, на Азорских островах признаётся необходимостью. Нет на Земле ничего прочного, есть только условности, и в каждом климате они различны»* (Оноре де Бальзак).

Вместе с тем существенные отличия образа жизни народов не могут не влиять на их хозяйственную организацию. В самом деле, вся экономическая деятельность людей направлена на обеспечение их средствами существования. Именно это является и побудительным мотивом, и источником их благополучия. Ни одна нация и народность не могли бы существовать, если бы они не использовали весь свой жизненный потенциал: природный, интеллектуальный и культурный. Не пользовались бы собственными преимуществами и не ограничивали бы присущие им слабости. Не стремились бы к такой форме хозяйственной организации, которая в наибольшей степени соответствует их менталитету, и не сберегали бы его. Понятно, что кто хорошо играет в карты, не всегда выигрывает в шахматы. Это — разные виды деятельности. В этой связи *«В каждой стране должна быть своя экономическая политика, основанная с учётом особенностей страны; не может быть единой, универсальной политики для всех реформирующихся стран»* (Дж. Стиглиц ^[16]).

Для демонстрации данного утверждения рассмотрим принципиальные различия таких полярных цивилизаций, как Восточная и Западная. Их наиболее яркими представителями являются Европейская и Индийская культуры. Это не значит, разумеется, что другие цивилизации, в том числе китайская, японская, еврейская, славянская или арабская менее значимы. На самом деле, в отличие от западного достаточно стандартизированного мышления, восточное во всех своих проявлениях сохраняет присущую ему индивидуальность.

И, тем не менее, наиболее контрастными здесь оказываются именно культуры Индии и Европы. В чём заключается их кардинальные различия?

Европейская культура является сравнительно молодой. Она сформирована рационализмом Рима, подкреплённым греческим романтизмом. В самом деле, «... *вынь Рим — и рухнет всё европейское здание*» (Вал. Иванов). Поэтому если рассматривать карту Римской ойкумены начала первого тысячелетия от РХ, включая территории воевавших с нею германских племён, тогда нетрудно видеть, что в неё входят именно те государства, которые образуют ныне Западную Европу. В этой связи высокая культура, язык, порядок и сам образ дисциплинированного римского мышления не могли не оказать громадного влияния на все живущие здесь племена. Они не могли не унаследовать существовавшую в Империи организацию, её стройность, рациональность, демократизм, внутреннюю однородность.

И одновременно с этим — эгоизм, цинизм, жестокость, высокомерие и прагматизм Рима того времени, которые, в конечном итоге, и привели его к гибели. Так, именно в его недрах расцвели языческие культы насилия, гедонизма, тяги к роскоши и вседозволенности. Возникли двойные стандарты, которыми столь грешит нынешний Запад. В нём добром считалось лишь то, что полезно Риму, а злом — что не отвечает его интересам. А понятиями правды, совести и справедливости пользовались по мере надобности или в качестве предлогов.

Цивилизация Индии более древняя. Она базируется на оккультных знаниях, на манускриптах и культурных памятниках, оставшихся, по преданиям, от древней цивилизации ариев. Поэтому все её понятия прошли проверку временем, являются более глубинными и выверенными. И в то же время, как наследница погибших цивилизаций, она сохранила в себе элементы тупиковости и трагизма. В этой связи, как отмечал признанный авторитет по Восточной и Западной культурам К. Г. Юнг ^[17], не только образ жизни, но и характер отличия западного мышления и видения мира от восточного носит принципиальный характер.

В самом деле, западный ум считает мысль, интеллект и логику высшими средствами постижения истины. Результатом этого явилось воспитание строгого западного ума, не допускающего отклонений и бездоказательных допущений. И одновременно ограничило сферу его рационального применения. На Западе верят в точные наблюдения, но чураются бессознательного с его сомнительными фантазиями. Восток же в этом не нуждается. То есть европейский ум воспринимает только вещи, которые можно увидеть, потрогать, взять, а восточный ум пытается установить их природу, определить сущность. Отсюда если для европейца окружающий Мир воспринимается как система иерархий, то для индийца — как целое. Знание метода, позволяющего ему контролировать высшую силу внутри и вне себя, представляется индузу главным благом, а европеец ценит только то, что охватывает его взор.

Как пример, принцип «Maori ad minus» (лат) — нисхождение от большего к меньшему, признаётся на Востоке главным инструментом познания действительности. И все умозаключения выводятся исходя из общих принципов. А на Западе главенствует противоположный ему путь постижения истины: от простого к сложному. Западные мыслители считают, что процесс осознания мира может быть только последовательным, по мере накопления и обработки сведений. Поэтому западные мыслители нацелены на изучение именно их. А восточные — путём изучения и конкретизации проявления общих Законов Вселенной.

В этой связи западный человек видит Мир как бы со стороны, стремится к своей отрешённости от него, т.е. к полной личной свободе, а индеец пытается всячески слиться с ним. Поэтому западный человек делает выводы о своём внутреннем мире на основании внешних ощущений, а восточный человек — внутренних медитаций.

В результате этого западное мышление располагает обширной информацией о Природе, но удивительно мало знает о своей собственной сущности. Европейец всегда стремится что-то делать с вещами вместо того, чтобы разобраться в них. Для него действительность — это то, что действует, что связано с миром явлений, в то время как для индийца реальны только дух, душа.

Наука, с её систематикой, логикой и последовательностью, является, безусловно, изобретением западного мира. Она принадлежит к его способности рационально мыслить и управлять действительностью. Вместе с тем примерно 80% научных знаний, считающихся очевидными, через каждые 100 лет признаются ошибочными. Отсюда несмотря на то, что созданная современной научной мыслью физическая картина Мира логически строга и обоснована, в ней нет места для жизни. А поэтому эта теория никак не изменится, если человек во Вселенной исчезнет вообще. Так какова же реальная ценность науки, если тот, для кого она создана, не нашёл в ней своего места?

В противоположность этому Восток возвеличивает рациональную доминанту чувствования, возвышает духовную составляющую Мира, воспринимает истину через интуицию, ощущения, эмоции. А поэтому его знания не подвержены влиянию времени, и что ценилось тысячу лет назад, ценится и сейчас. Как пример: *«Высшее благо человека-зверя является здоровье; высшее благо духовного человека есть правда»* (из Драгоценных Камней Востока ^[15]). Можно ли этому возразить? Поистине, вечное — неизменно, а неизменное — вечно.

Всё это, в конечном итоге, и сформировало различные взгляды людей, проживающих на разных полюсах планеты, как на самих себя, так и на окружающий их Мир. Так, одна из культур недооценивает мир сознательности, другая — мир Единого Духа. На Западе главенствует культ «объективности», ради которого отбрасывается красота и целостность жизни. На Востоке место этого культа занимает мудрость, покой отрешённости и неподвижность пси-

хики, возвращающих человека к своему истоку, а все беды и радости оставляющих вне себя. *«Субъективность — это и более высокая, и в то же время подготовительная стадия объективности»* (Сатпрем ^[18]).

Поэтому европеец, пройдя свой путь исторического развития, настолько удалился от своих корней, что его ум, в конце концов, раскололся на веру и знания. И это не удивительно, поскольку всякое психологическое преувеличение разрывается на внутренне присущие ему противоположности. Поэтому обладая дурной привычкой верить, и в то же время развитым научным и философским критицизмом, европеец неизменно попадает в ловушку, состоящую либо из слепого поклонения, либо из столь же бескомпромиссного неприятия чужих мнений и самого образа жизни.

Восток утверждает, что *«Любая вещь, чтобы существовать, нуждается в своей противоположности, иначе она испаряется в небытие»* (К. Г. Юнг ^[17]). Мир находится в устойчивом состоянии, если формирующие его факторы уравновешены. Он понимает, что *«Нет утверждения без отрицания. Где вера — там и сомнения, где сомнение, там и жажда веры; где нравственность, там и искушение»* (Лао-Цзы). Поэтому *«Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять»* (А. Дж. Тойнби).

В этой связи индеец заботится и о теле, и о душе, в то время как европеец постоянно забывает то одно из них, то другое. *«Где воля — там и путь»*, утверждает западная ментальность, и европеец всегда этому следует. Поэтому благодаря своей неуёмной энергии и забывчивости европеец завоевал ныне всю планету. И одновременно безвозвратно утратил её. *«Вот почему болен человек Запада, и он не успокоится, пока не заразит своей алчной неутомимостью весь мир»* (К. Г. Юнг ^[17]). Поэтому западный человек стал символом материальной составляющей Мира, из-за этого он достиг наиболее впечатляющих материальных успехов. Но не духовных, поскольку что в одном месте прибудет, то в другом — обязательно убудет. Таков Закон сохранения во Вселенной.

Вместе с тем каждый из этих столь разных взглядов в отдельности не является универсальным. Как утверждал великий средневековый учёный, теолог и поэт Джелал-уд-Дин Руми ^[19], существуют два инструмента познания мира: логика и чувство. И они, как одна и другая поверхности монеты, не способны ни заместить, ни существовать друг без друга. Он полагал, что чем сильнее предпринимаются попытки развести противоположности, тем большей оказывается их власть.

Очевидно, что на настрой, на характер, понимание доброго и злого начал, нравственного и безнравственного в человеке громадное влияние оказывают религиозные догмы, которым он поклоняется. Очевидно, что люди со столь разной психикой и несопоставимыми ценностями не могут молиться одним Богам. В этой связи христианина, вне зависимости от его конфессии, в большей мере волнует структура религии, т.е. чем его ритуалы отличаются от

других, а не их суть. Он ассоциирует их с самим собой, а поэтому понимает конкуренцию религий, но ему чуждо их сочетание.

В то же время для индуса внешние различия религий несущественны, поскольку он инстинктивно стремится отбросить поверхностное, чтобы возвыситься то общее, что присутствует во всех религиях. Он предпочитает скорее отказаться от догм, чем ограничивать сущность Бога, делая Его универсальным благодаря зауживанию. Для него Бог — это Всё: *«Единый, господствует Он над всеми лонами и сущностями, Сам являясь лоном всего»* — утверждает в Шветашватара Упанишада (V.5). Восточная мудрость полагает, что Бог и человек связаны между собой нерасторжимыми узами: *«Кто как ко мне обращается, того я так и принимаю. Моими путями следуют все люди»* — говорится в Бхагавадгите (IV, 11 ^[15]).

Западная религиозная практика заключается в молитве, в почитании, в превознесении Бога. Главнейшим приобщением к Божеству у восточного человека является погружение в бессознательность, которое он считает наивысшим сознанием. Поэтому европеец, вслед за Святым Павлом, утверждает: *«И уже не я живу, но живёт во мне Христос»* (Галл. 2.20). А в индийской суре говорится: *«Ты узнаешь, что ты — Будда!»* (Таиттирия Упанишада X). В этой связи духовный склад Востока отупляет западного человека, и наоборот. Нельзя быть добрым христианином и при этом находится вне Бога, как нельзя быть Буддой и чтить Бога вне себя. И хотя благословенность западной цивилизации представляется сомнительной, тем не менее, принять духовный склад Востока он не способен. Но точно так же и Восток не может отбросить свою культуру и признать чужую, возвращённую на другой почве.

По мнению индусов, божество пребывает внутри всех вещей и, прежде всего, человека. В то же время на Западе душой наделяется только человек и ограниченно — мир живых существ. Восток утверждает, что душа в нас является точно такой же, как во всех сущностях Вселенной, во всех предметах Бытия. Дух — *«Это дитя вод, дитя лесов, дитя предметов неподвижных и предметов, которые движутся. Он присутствует даже в камне»* (Риг Веда, 1.70.20). А на Западе Природа неодушевлена, человек представляется потребителем, призванным властвовать над Нею и над всем, что Её составляет.

Таким образом, христианин достигает высшего знания, лишаясь своей самости, а индеец остаётся на неизменном основании своей природы, единство которой с божеством или универсальной сущностью почитается им неукоснительно: *«Потусторонние небеса — велики и удивительны, но гораздо более велики и удивительны небеса внутри нас»* (Шри Ауробиндо ^[18]). Европейцу, напротив, внешняя действительность с её телесностью и тяжестью кажется более весомой. Поэтому западный человек ищет превознесения над Миром, а индус стремится к материнским истокам Природы.

В результате этого христианский Запад представляет человека свободным, и в то же время полностью зависящим от милости Божьей. Или, по крайней мере, от церкви, как единственного и санкционированного Богом земного института спасения. Поэтому европеец стремится умиловить эту «власть»

страхом, покаянием, обетами, молитвами, покорностью, самоуничижением, добрыми делами и славословиями. А порой и индульгенциями. Он мучает своё воображение верой в абсолютных богов, наделённых человеческими страстями и слабостями, которые в действительности являются лишь покрывалом из иллюзий, сотканных его несовершенным умом.

Чувствуя в глубине души свою ничтожность перед Богом, западный человек поэтому и не решается защищать перед Ним своё Я. Восток же полагает, что сам человек есть творец и своей судьбы, и собственного самосовершенствования, и нерасторжимой частью Бога.

Если несколько изменить эту формулу и подставить вместо Бога другую сущность, например власть, деньги или страсть, тогда получается законченный портрет европейца — прилежного, боязливого, смиренного, предприимчивого и алчно хватающегося за гарантированные блага окружающего его мира: собственность, здоровье, знания, деньги, материальные ценности. Именно на них опирается созданная им либеральная экономическая модель. Он убеждён, что все богатства к человеку приходят извне, а поэтому агрессивен, старается перекачать их в свою пустую душу. Всячески стремится отнять земные блага у других людей и любой ценой обеспечить своё собственное благополучие. *«Западная цивилизация предпочитает не „быть“, а „иметь“»* (А. Маккирджани). И это неудивительно, поскольку *«Тот <...>, кто не имеет Бога как внутреннюю собственность, вынужден добывать себе Бога извне»* (Meister Eckhart's Schriften und Predigten).

Отсюда если восточная философия, её восприятие мира направлены внутрь человека, то западная — во внешнюю его сферу. В ней понимают **диалектику противоположностей**, но не способны синтезировать их **гармоничное сочетание**. Поэтому с неизбежностью впадают в крайности: признают борьбу и конкуренцию, но им чужда кооперация людей, вещей и понятий. В результате разнополярности понимания обоими цивилизациями главных вопросов мироздания культивируемая ими жизнь легко отсекается от целостной действительности, становится искусственной и бесчеловечной.

Естественно поэтому, что образ хозяйственной жизни, способы производства и распределения не могли остаться в стороне от столь глубоких различий Западной и Восточной цивилизаций. Так, подчинение человека государству или своей внутренней сущности — таков духовный путь Востока. В отличие от него, Запад разбивает мёртвое единство и даёт свободу частным формам жизни. Но при этом переходит границы гармонии и способствует всеобщей эгоизации. Отсюда капитализм, с его культом индивидуализма, чужд ментальности Востока, не может не уродовать его. Экономика хозяйствования, побудительным мотивом которой служит не обеспечение людей средствами существования, а корысть — самая постыдная из человеческих черт, чужда ему, а поэтому не может быть для него столь же продуктивной.

Она больше соответствует ментальности Запада, а поэтому выгодна ему, составляет основу его благополучия. А люди другой культуры чувствуют себя в такой экономике неуютно и поэтому зачастую проигрывают Западу. Она разрушительна для их образа жизни, не соответствует пониманию Правды и Справедливости.

На Востоке признают, что общественное благополучие важнее личного: *«Явление единения побеждает полчища ‘...’.* *Весь мир делится на границы личного и общего блага. Если мы действуем в сфере общего блага искренними помыслами, то за нами стоит весь резервуар космических накоплений»* (Агни Йога — Живая Этика). Там понимают: *«... научись более всего отличать учение ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца»* (Е. П. Блаватская ^[15]). В то время как Запад превозносит логику, ум, рациональность, но зачастую игнорирует сердце с его неопределённостью, нелогичностью и изменчивостью.

На Востоке понимают, что хотя наполнение всем жизненно необходимым является источником благополучия, внутренний мир невозможно утолить никакими внешними благами. Поэтому не удивляются, почему человек в погоне за удовольствиями испытывает постоянно растущий голод. И тем сильнейший, чем большие наслаждения такой человек испытывает. Но при этом сам превращается в объект чужих вожделений, в источник злополучия и непонятных бедствий. Многомерность и двойственность мира тому виной.

Отсутствие духовной ориентации граничит на Западе с психической анархией. Поэтому любая религиозная или философская, экономическая догма вносит какой-то порядок, становится источником новых знаний и одновременно — психологического раздвоения. Она равноценна душевной гигиене, а поэтому плодит их многообразие. Восток же демонстрирует достаточность, умиротворение и спокойствие. В этой связи Запад рождает сотни мировоззренческих теорий, ни одна из которых не является законченной и не была полностью реализована. И это неудивительно, поскольку все они направлены на решение каких-то локальных проблем, а не на раскрытие их природы, взаимосвязи с другими явлениями. Их инструментом служит анализ обстоятельств, а не их синтез.

В результате многообразия порождаемых Западом доктрин не только не обогащает человека, но лишает его ощущения единства Вселенной, отнимает уверенность в себе, способность этот Мир познать. И в конечном итоге заставляет следовать стихии, а не разумно ею управлять. Рождает рынок, конкуренцию, а не план, кооперацию, гармонию, единство. В то же время это не оберегает человека Запада от личной неудовлетворённости. И ныне он лучше защищён от неурожая и наводнений, чем от духовной ущербности, беззащитен против психических эпидемий. Лишён непоколебимых устоев. *«Мировые войны показали, на что европеец способен, когда его интеллект, сделавшийся чуждым Природе, утрачивает всякую узду»* (К. Г. Юнг ^[17]).

В отличие от этого, Восток всегда опирался на психическую реальность как на главное и единственное условие существования человека. Там понимают, что у души довольно богатств, чтобы не требовалось занимать их извне. Поэтому из своего взгляда на Мир индеец творит прочное тело, предавая образам своего душевного состояния конкретную реальность, замещающую ему внешний мир. Отсюда, вопреки не всегда ясному пониманию действительности, сам индеец наделён внутренним порядком и гармонией. В противоположность множественности окружения, демонстрирует целостность своего внутреннего мира.

В результате разнополярности понимания обоими цивилизациями главных вопросов мироздания культивируемая ими жизнь легко отсекается от цельной действительности, становится искусственной и бесчеловечной. Именно поэтому *«Древние интеллектуальные культуры Европы кончили все-сокрушающим сомнением и скептическим бессилием, а набожность Азии — застоём и упадком»* (Шри Ауробиндо). А синтезирующим обе точки зрения началом не обладает ни одна из них.

Таким образом, различия между указанными цивилизациями оказались столь глубинными, что невозможно их сближение, не уничтожающее друг друга. Как нельзя соединить огонь и воду. *«У Востока и Запада два взгляда на жизнь, которые являются противоположностями одной реальности. Между прагматичной истиной, с одной стороны, на которую такое сильное и исключительное влияние обращает витальная мысль современной Европы, очарованная энергией жизни и пляской Бога в Природе, и вечной, неизменной Истиной — с другой, к которой, в свою очередь, очарованный покоем и равновесием индийский разум любит обращаться с той же страстностью к уникальным открытиям, нет тех раздоров и противоречий, о которых ныне заявляют пристрастный ум, рассудок, разделяющий всё на части, и всепоглощающее страстное желание добиться своего любой ценой»* (Шри Ауробиндо ^[18]).

Запад слишком интеллектуален, нацелен вне себя, чтобы видеть истинное состояние вещей, а Индия чрезмерно погружена в себя. И поэтому у неё нет должной устремлённости, необходимой для того, чтобы гармонизировать то, чем она живёт, с тем, что видит и понимает. И хотя без односторонности человеческий дух не смог бы развиваться во всей своей сложности, из-за своего максимализма обе цивилизации лишаются половины универсума, становятся функционально незавершёнными.

С другой стороны, цивилизации формируют людей, их возможностей и устанавливают формы наилучшей для них хозяйственной организации. Отсюда человек, чтобы выжить в этом сложном окружении, формируемом количественно-качественными закономерностями Вселенной, стремится приспособиться к этому миру, чтобы ему в нём было уютно и комфортно. А поэтому односторонность его философского восприятия с неизбежностью дисгармони-

рует образ его жизни. Вместе с тем привнесение чужой цивилизации в непригодную для неё почву с неизбежностью рождает мутантов, а не здоровые, гармонично развивающиеся особи.

В этой связи как та, так и другая цивилизации нуждаются в посреднике, способном их примирить. Гармонизировать противоположности и согласовать их достоинства. Родить новый подход к культуре, к экономике, к духовности и к качеству жизни. Стимулирующий единство многообразия, а не разделение его, симфонию, а не какофонию. К такому идеалу ближе всего подошла русская философская мысль. Поэтому совершить это способна только Россия. Никакая другая глобальная цивилизация не обладает требуемыми для этого качествами.

Россия и Европа, столкновение цивилизаций

Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы, держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы!

Александр Блок

Встреча Востока и Запада на просторах России породила тенденцию к взаимодополнению противоположностей, воплощённых в их культурах. В результате Россия явилась естественным связующим звеном между Западной и Восточной цивилизациями, поскольку она не могла не унаследовать ни одну из них, ни другую. *«Россия — это мост между безбожным человеком Запада и бесчеловечным Богом Востока»* (В. С. Соловьёв). *«Именно в России сталкиваются и вступают во взаимодействие Запад и Восток — не только как географические понятия, но и как два историко-культурных начала, два потока всемирной истории — западной и восточной»* (Н. Бердяев). И одновременно породило невиданное противостояние Европы и России, продолжающееся многие века. В чём заключаются коренные различия данных цивилизаций?

Западный мир образовался на существенно не различающихся между собой территориях, в целом плодородных и богатых, с хорошим климатом, с обилием морей и рек, способствующих перемещению людей и грузов, обмену информацией. Поэтому, благодаря постоянно протекающим миграциям населения и войнам, образы жизни европейских народов не могли в большой степени различаться между собой. Они перемешивались друг с другом, формируя, таким образом, близкие вкусы и культуру, идеологические и религиозные догмы, принципы поведения, материальные и духовные ценности.

Российская ментальность сформировалась под влиянием других условий. Они характеризовались громадными просторами, равнинным характером местности, суровым климатом. И тяжёлая среда обитания привела к естественной селекции людских характеров. В результате на бескрайних просторах Восточной Европы образовался особый мир, трудом и потом, а иногда и кровью

строивший своё благополучие. И умение бороться с трудностями, довольствоваться немногим при богатстве окружающего ландшафта породили щедрость и широту души русской.

Сила славян заключалась в их родовом строе, который обеспечивал их единение, способствовал доброжелательному отношению друг к другу. Он формировал высокие моральные и боевые качества воинов, сплочённость и взаимную выручку в бою. Тактика воинов-славян проявлялась не в изобретении форм построения боевых порядков, как в Риме и в других современных ему государствах, а в многообразии приёмов нападения на врага при наступлении и обороне. Отсюда, как писал арабский писатель Абу-Обейд-Аль-Бекри, если бы славяне, *«этот могущественный и страшный народ»*, не были разделены на множество объединений и родов, никто в мире не смог бы им противостать.

Воинственность славянских племён отмечали многие византийские писатели. В этой связи восточно-римские политики боялись крупных политических объединений славян. И поэтому для борьбы с ними Маврикий, константинопольский стратег и писатель VI века, рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим ослаблять их. Следует отметить, что эта рекомендация используется до настоящего времени, формируя особое отношение Европы к России.

При защите среды своего обитания русские не могли опираться на трудно доступные естественные преграды, а значит им предстояло либо погибнуть под натиском окружающих хищных орд, либо научиться давать им отпор. Но очевидно, что только военными мерами тут было не обойтись. Поэтому русские изначально учились находить общий язык с соседями, замирать их и расширять, таким образом, границы своего влияния. Не навязывать собственный порядок жизни, не посягать на их уклад, но сглаживать межплеменные разногласия. Синтезировать, таким образом, новую общность, включающую в себя всё наиболее ценное из обычаев и трудовых навыков соседей. И так возникло уникальное сообщество разных народов, всегда открытое к новым знаниям, к культурным веяниям и к хозяйственным приёмам, в основе которых лежали принципы равноправия и народовластия. Так, по сообщению Прокопия Кесарийского, греческого историка VI в. ^[20], *«...эти племена, славян и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»*.

Всё это не могло не сформировать нацию самобытную и доброжелательную, скреплённую, несмотря на широчайшую палитру образующих её народов, единой, синтезированной таким образом культурой. Она проявляется как уникальная во всей мировой истории уживчивость, расовая, религиозная и человеческая терпимость, соединённые с объединительным инстинктом, позволившим раздвинуть границы страны на шестую часть планеты. Поэтому *«Россия не есть случайное нагромождение территорий и племён, и не искусственно слаженный механизм „областей“, но живой, исторически выросший*

и культурно оправдавшийся **организм**, не подлежащий произвольному расчленению» (философ И. Ильин). Из-за этого центростремительные тенденции до сих пор сильнее центробежных.

И сложившийся таким образом союз доказал свою прочность в непростой истории русского государства. Так, в летописи 859 года говорится о том, как русские совместно с племенами меря и кривичей изгнали варягов, не дали им дани, «начали сами собой владеть и города ставить». В объединении русских племён, совместно выступивших в X — XI веках против иноземцев, кроме новгородцев входили эсты (чудь), восточно-угро-финские племена — меря, ижора, воль, весь и др. При этом все они пользовались равными правами.

В этой связи на Руси не возникало национального чванства, не возбранялись межэтнические браки, не было культурного унижения кого-либо. Все народы имели возможность говорить на родном языке, жить в соответствии со своей культурой, верой и традициями. Любой человек, какой бы народности он ни был, мог жить в России и пользоваться заслуженным уважением вне зависимости от его национальной или культурной принадлежности. Этнические различия не препятствовали занятию самых высоких должностей. Так, Семён Емин, избранный новгородским тысяцким в 1218 году, происходил из племени еми. Царь Иван Грозный не скрывал своего родства с чингизидами, а широко им пользовался в политических целях. Царь Борис Годунов вёл свой род от татарского мурзы Чета (в крещении Хазари), поступившего на службу к московскому князю Ивану Калите и т. д.

Таким образом, на Руси отношение к человеку определялось не его национальностью, а личными качествами. Так, автор «Слова о полку Игореве» с почтением описывает быт и нравы, благородство половцев, злейших врагов Руси. Русский летописец, составлявший «Казанскую историю», отдаёт дань уважения мужеству татар, оборонявших от русских Казань, и с лирическим чувством пишет о переживаниях царицы Сумбеки. Поэтому в освобождении общей Родины от польских завоевателей в 1612 году принимали участие не только русские, но и татары (в частности, один из руководителей ополчения Кузьма Минин), башкиры, мордва, чуваша, украинцы, казаки и др. И так было всегда. Отсюда *«русская общность позволила сохранить пронизывающую Новый Завет идею равенства народов и людей вообще, противостоящую идеологии господства и подчинения»* (В. И. Сигов, Г. А. Карпова, С. И. Пинцов).

Менталитет синтезированной таким образом нации проявляется как уникальная в мировой истории доброжелательность, расовая, религиозная и человеческая терпимость. И это явило Миру пример того, как на самом деле должны сосуществовать разные нации, народы и государства, чтобы не было между ними распри и раздора. Показало, по каким принципам будет организовано человечество после того, как переживёт стадию дикости и противоборства.

Это раздвинуло взгляд проживающих в России людей на жизнь и на окружающий их Мир, явило иллюзорность материальности и беспредельность духовности. Позволило осознать единство Вселенной и установить истинное

место в ней Бога и Человека. Пробудило уверенность в своих силах, явило инициативу и стремление к безграничной Воле.

В этой связи русские воспринимают себя не обособленными индивидуалистами, а частью чего-то целого: общины, общества, государства, народа, человечества. Поэтому русская философская и экономическая мысль рассматривает человека не как самостоятельную субстанцию, а как органичную часть Вселенной, ответственную как за себя, так и за становление мировой гармонии Бога, Природы и Человека. *«Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово»* (Ф. М. Достоевский ^[21]).

Отсюда если европеец стремится решать собственные проблемы, то русский — общемировые. Они тяготеют к конкретности, а русские — к абстракции. Поэтому им трудно понять друг друга. В отличие от западного человека, которым движут преимущественно повседневные, прагматичные заботы, русского больше привлекает перспектива, даль, будущее. В самом деле, *«Всё здешнее, местное, косное существует только предварительно, только так, до времени и между прочим, в душе же живёт и ширится одна мечта — о Будущем»* (С. Булгаков). Поэтому лучшие русские мыслители (А. Хомяков, И. Киреевский, В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Булгаков, братья князя Трубецкие и др.) были доверчивыми идеалистами и считали Россию ответственной за судьбу всего человечества.

Именно чувство сопричастности со всей Вселенной позволило великим русским мыслителям вносить весомый вклад в мировую культуру, достигать высочайшего уровня наблюдательности, входить в иные сферы чувствования и мышления, открывать их людям изнутри. Так, еще в начале 19 века русский ученый философ Николай Федоров начал разрабатывать понятие русского космизма как идею объединения всех людей, основываясь не столько на политических и идеологических причинах, сколько на нравственных и природоохранительных. М. Мусоргский перестроил оперу в соответствии с мелодией человеческой речи, Л. Н. Толстой изучал объективные законы человеческого поведения, Ф. М. Достоевский — связь психологии человека с общественными явлениями. Н. Н. Миклухо-Маклай выдвинул теорию общности человеческих рас, Л. Н. Гумилёв связал этногенез с биосферой Земли. К. Э. Циолковский смело заглянул за пределы ограниченного мира Земли, А. А. Богданов сформулировал общие законы взаимодействия Человека и Природы. П. А. Флоренский утверждал, что восприятие космической симфонии заключается в признании целостности Мира, в одушевленности и взаимной сопряженности его частей. А. В. Хомяков ввёл принцип соборности как основу устройства бытия, описывающего множество, собранное силой любви в свободное и органичное целое.

Е. П. Блаватская раскрыла истоки мировых философий и религий, связала их с Всемирными Законами Мироздания, и синтезировала, таким образом, глубинное видение Мира. Её работы, несмотря на всю неоднозначность автора, до сих пор популярны не только на Западе, но и на Востоке, традиционно

считающем западных людей дикарями. Как признавал Браман Раи Б. К. Лахири, который *«никогда, ни перед кем не склонял головы, кроме Высшего Существа»*, он, тем не менее, *«складывает руки перед этой белой йогиней, как послушное дитя <...> То, что в наших глазах она более не женщина варваров; она переступила порог, и каждый Индус, даже чистейший из чистейших Браманов, сочтёт для себя честью и радостью называть её матерью»*. Таким образом, *«Сознание всепроникающей связанности и единства вселенной, достигаемое через „живое и цельное зрение ума“ — принцип равновесия в русской философии»* (И. В. Киреевский).

Из-за этого высокое ищут русские вне себя, находя радость только в совместном благополучии с окружающими. Поэтому основные проблемы Запад старается разрешать силой, а Россия — компромиссом, достижением согласия. Так, русская пословица гласит: *«Чужой беды не бывает!»*. В отличие от неё на Западе бытует формула: *«It's your problems!»* (*«Это твои проблемы!»* — даже перевод этой фразы звучит не по-русски). Отсюда *«Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость»* (Шарль де Голль). Огромные расстояния, которые приходится преодолевать русским, приучили их к величию помыслов: *«Русская душа ушиблена ширью»* (Н. Бердяев). От этого и победил социализм в России, в которой стремление к справедливости было большим, чем к рациональности и к собственной безопасности.

В этой связи если западный человек отстаивает свою индивидуальность, обособленность, то русский — принадлежность к чему-то большему. Они тяготеют к праву, к личной собственности, к суду человеческому, а россияне — к справедливости, к общественному благу и к суду Божьему. Если на Западе критерием уважения служит богатство, то в России — общественное признание. В ней считается, что *«Трудом праведным не построишь палат каменных»*, и в большинстве случаев так оно и есть.

При этом русские не просто перенимают чужое, но во всё стараются внести что-то своё, собственное. Так, православная религия греческого толка, пришедшая в конце X века, преобразилась в русский толк, до сих пор сохраняющий элементы язычества, демонстрируя, таким образом, преемственность религий, почитание своей истории, предков и оберегая ярко выраженные национальные черты. Она сохранила присущую русскому духу тягу к взаимодополнению, к уважению других мнений и верований. И это неудивительно, поскольку вера — это не одежда, которую можно заменить сразу и целиком.

В результате описанных процессов в основу русского понятия о добре, справедливости и нравственности заложены фундаментальные положения Православной религии. В них исключены такие уродливые преувеличения, как патриотический фетишизм или пренебрежение к другим народностям и культурам. Понимается, что нельзя отделять Бога от воплощения его Правды, как невозможно воспринимать Солнце без его животворящих лучей. *«Стой за Правду горой, и Бог будет с тобой!»* (русская пословица). Воспитывается

убеждение, что только тот национализм достоин уважения, который не направлен против других людей, не идёт вразрез с основными канонами христианского правосознания. Что религия призвана служить связующим звеном между различными национальными цивилизациями, способствовать взаимному духовному обогащению и воссозданию Божьего мира, т.е. зарождению общечеловеческого братства между народами, а не служить источником их раздора и стяжательства.

Из-за этого на Руси всегда понималась ценность многогранности, ограниченности и невыразительности шаблонов. Вспомним Храм Василия Блаженного с его буйством красок, асимметрией образов, неповторимостью куполов. Это и есть символ самой России, могучей и нестандартной, ни на кого не похожей. Это и восхищает, и раздражает в нас превыше всего. Поистине, *«Умом Россию не понять. Аршином общим не измерить...»* (Ф. Тютчев).

При этом русский во всём ищет своё, собственное. Из-за этого он не похож на других, среди них нередко кажется и глупым, и жалким. Его иррациональность и романтизм трудно, а иногда невозможно понять. Зачастую он не умеет выразить свои чувства, мысли. Взявшись не за своё дело мелкой, личной наживы, русский всегда бывает и обманут, и предан. На самого себя он работает плохо.

В этой связи если для западного человека свобода представляется инструментом самоутверждения, то русскими она воспринимается как отсутствие каких-либо внешних ограничений, как «воля», т.е. раскрепощение души. Они понимают, что избыточная материальная обеспеченность так же уродует человека, как и недостаточная. Отсюда мотивация русского человека ограничивалась словом «достаток». То есть таким доходом, который достаточен для достойной жизни, и в то же время не закабальет и не уродует его владельца.

При всём этом русские не любят проявлять себя в обыденном, зато живут полнокровной жизнью, когда требуется совершить невозможное. Они не любят размениваться по мелочам, им подавай нечто могучее, с чем никто другой не справится. И тогда они покажут себя. *«Россию малыми делами не спасёшь!»* (Н. Бердяев). Но как только русский сбрасывает с себя чужое обличье, приобретает уверенность в своей правоте, откуда только берутся у него и умение, и мудрость, и сила, и красота. Тут уж сторонись все, не становись у него на пути. Сомнёт, и не заметит.

Все эти черты наложили отпечаток на качества народа русского, которые отмечают многие авторитеты: *«Русская душа — это щедрость, не знающая границ»* (Далай-лама, духовный лидер Тибета). *«Русские люди добросовестно и безвозмездно трудятся, если в обществе есть нравственная идея, праведная цель»* (Ф. Гегель). *«Концепция добронравия — жить по совести — это по-русски»* (У. Черчилль). И так было всегда. *«И спросил Андрей Иоанн, ученик его: «Равий! Каким народам нести благую весть отца своего небесного?» И ответил ему Иешуа (Христос): «Идите к народам восточным, к народам западным, к народам южным. <...> К язычникам севера не ходите. Ибо безгрешны они и не знают грехов и пороков дома Израилева»* (Андрей

Первозванный, апокриф, гл. А.5 «Евангелие от Андрея»). Однако *«Когда они обратились в христианство, вера их притупила их мечи, двери добычи закрылись перед ними, и они вернулись к нужде и бедности, сократились у них средства к существованию»* (Аль Марвази). Зато Византия смогла вздохнуть облегчённо.

В суровой среде обитания, характерной для Восточной Европы, трудно было выжить одному, требовалась поддержка, взаимопомощь. Поэтому люди стремились жить общинами, родами, племенами, объединять усилия для решения совместных проблем. Неформальные отношения между членами, основанные на понятиях правды и справедливости, ценились выше, чем формальные. И это сказалось на семейных и хозяйственных отношениях, традициях, влияло на весь повседневный быт.

На Западе не так, среда обитания и климат позволяли людям успешно жить самостоятельно. Им требовалось только узаконить их отношения. Поэтому на Западе процветает идеологическая конструкция правового государства, предполагающего безусловное господство права и верховенство закона: *«Пусть погибнет мир, но торжествует закон!»*, *«Закон суров, но это закон»* и т. д. В то же время в России понятие «право» понимается значительно шире. Полагают, что по настоящему истинны лишь Божьи Законы (заповеди) и главный из них: *«что посеешь, то и пожнешь»*. Знают, что порядок необходим, и в то же время *«Плодотворно лишь то право, которое видит в себе ничто иное, как обязанность»* (М. Н. Катков, государственный деятель России начала XX века). В ней считалось, что *«... обычай прочнее закона: закон выдумать можно, обычай от жизни идёт»* (Вал. Иванов). То есть не придуманное людьми внешне равноправное законничество должно лежать в основе человеческого бытия, а Божьи законы правды, совести и справедливости.

В этой связи всё непонятное, что встречается у других народов, представляется русскому интересным, а европейцу — уродливым, плохим. *«Кто думает, учит, желает иначе, чем человек Запада, он грешник, враг, отщепенец. С ним борются без пощады»* (О. Шпенглер). *«У Британии нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть только постоянные интересы»* (У. Черчилль). Из-за этого западная деловая этика не знает такого понятия, как «благодарность». *«В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива <...> сведущие люди утверждают, что в наше время долги чести платят лишь чудаки с устаревшими взглядами, а не просвещённые нации»* (П. Н. Врангель, последний Главнокомандующий Белыми силами на юге России).

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что Европа в своём развитии пошла по другому пути. Закат её духовной культуры начался в XII веке, когда *«появился зародыш нового — совершенно отличного — принципа, заключающегося в том, что <...> только то, что видим, слышим, осязаем, ощущаем*

и воспринимаем через наши органы чувств — реально и имеет смысл» (Питирим Сорокин). И это породило беспредельную прагматичность Европы, которая легла в основу её материального благополучия. В Штатах *«я не нашел никого, кто не был бы готов продать свою любимую собаку»* (Шарль Морис де Талейран-Перигор). Поэтому в отличие от русского преклонения перед справедливостью Запад провозглашает: *«Vae victis!»* (*«Горе побеждённым!»*). Языческий культ мощи и финансового успеха стал главенствовать в Европе, право силы начало превалировать над силою права. Менталитет дикой природы, беспощадной борьбы за существование доминирует над принципами Правды и Справедливости.

На этом фоне собственное благополучие всегда ставилось в Европе во главу угла. Так, быть сильным и причинять боль и горе другим — в этом признаётся высшая доблесть западного героя: *«Мир принадлежит тем, кто храбрее и сильнее. Мы не спрашиваем, когда хотим взять чью-либо жизнь и имущество. Мы не ворует, а отнимаем. Мы не верим ни во что, кроме силы нашего оружия и нашей храбрости»* (из Скандинавских саг). *«Весло ли галеры средь мрака и льдин, иль винт рассекает море. У Волн, у Времени голос один: горе слабейшему, горе!»* (Р. Киплинг). *«В Ирландии безумцами создал великих кельтов Бог: веселье для войны у них, а песни — для печали»* (Г. Честертон) и т. д.

Следует ли говорить, что в России никогда не было ни подобных учений, былин, ни соответствующих поэм, народных эпосов, песен и сказок? А сами битвы в народных сказаниях представляются не как процессы физического уничтожения или навязывания своей воли противнику, а как тяжёлая работа, духовная и моральная борьба против несправедливости и святотатства.

Вместе с тем жестокость, воспеваемая западной литературой и искусством, является не просто поэтическим преувеличением. Она характеризует весь настрой, всё поведение западного человека, воспитана всем образом его жизни, историей, вооружена идеологическими и религиозными догмами. Образ врага оказался нужным для западного человека так же, как кровавая пища — дикому зверю. Без врага Запад не способен жить, ему требуется вырабатываемый с его помощью общественный адреналин. Поэтому Запад неустанно творит себе врагов, реальных или вымышленных. И побеждая, строит своё благополучие путём поглощения их праха.

Так, аборигены, проживавшие на территории Штатов, были поголовно уничтожены или загнаны в резервации. «Цивилизованные» власти США платили премии за каждый скаल्प, снятый с головы индейца, будь то воин, женщина или ребёнок. Одновременно были уничтожены целые популяции уникальных животных, таких как бизоны, ягуары, белые лоси, птицы додо и др. И эти эксцессы не единичны. Европейцы осуществили «цивилизационную миссию» Запада, под знаком креста и меча уничтожили древнейшие культуры Юкатана, Мексики и Перу, инков и ацтеков. Поработили миллионы жителей Африки, заставив их работать на себя. Бенин — одно из могущественных и культурных негритянских государств, некогда существовавших на территории

нынешней Нигерии, успешно сопротивлялся поработителям вплоть до XIX века, пока не был предан английскими колонизаторами огню и мечу.

Заметим, что в Сибири, примерно в это же время осваиваемой русскими, не погибла ни одна самая малая народность, не исчезла ни одна крупная популяция животных. Ни резерваций, ни депортаций, ни рабства аборигенов, ни поголовного их уничтожения не было в ней никогда.

И так продолжается всё последующее время. В самом деле, как пишет английский историк Стюарт Лейкок, *«Во все страны <...> мы когда-либо вторгались: и (есть) лишь несколько, до которых мы не добрались»*. Агрессии англосаксов подвергались территории 171 из 193 государств, состоящих сегодня в ООН. И это не считая всякого рода гибридных и информационных войн, ведущихся повсеместно. В 2004 году Исследовательская служба Конгресса попыталась установить общее количество военных конфликтов, в которых когда-либо участвовали США. При этом получилась астрономическая цифра в 261 акта агрессий или «защиты демократии» по всему миру. Причём эти нападения, как правило, производились против заведомо слабых противников, а поэтому очевидно, по чьей инициативе они совершались.

С другой стороны, эти вмешательства были не только военными. Как признался Д. Эйзенхауэр, американский Президент: *«Нормы человеческого поведения, считавшиеся до сих пор приемлемыми, (для нас) неприменимы. <...>*

Мы должны <...> научиться совершать акты свержения, саботажа и уничтожения наших врагов путём использования более умных, более тонких и более эффективных методов, чем те, которые используются против нас» ^[136]. В результате такой политики оболваниваются целые народы, организуется противостояние одних групп населения другим. В государствах возникают внутренние проблемы, смещаются неудобные Штатам правительства. Более того, в XX и в XXI веках **не было ни одной войны, революции или конфликта, в развязывании которых тем или иным образом англосаксы не приложили бы свою руку (!)**. *«Ничего личного, только бизнес!»*. Кровь льётся рекой, и всё лишь для того, чтобы США получали больший доход, были мировыми гегемонами.

Такая психология создала особое государственное мышление Европы и США, активно претворяемое в жизнь, получила преемственность, сделалась фактически официальной. Сформировала государственную политику, получившую название «управляемый хаос», основанную на обмане, цинизме и алчности, сталкивании лбами своих противников. В ней понятия Правды и Справедливости не учитываются вовсе и используются только по мере надобности. Поистине, *«Когда я вспоминаю, что Бог справедлив, я содрогаюсь от страха за мою родину»* (Т. Джефферсон, третий Президент США).

Очевидно, что на Западе живёт немало романтиков, у которых чужие беды вызывают искреннее сострадание. Но проявляемое ими сочувствие не следует отождествлять с государственной политикой.

Разумеется, в непростой истории своего существования Россия не была аморфной и всегда справедливой силой. Вместе с тем найдите хоть одну страну, которая избежала бы этого и была всегда правой! Однако справедливости ради следует сказать, что на каждую наступательную кампанию русской армии приходилось 8 оборонительных. Русские отражали кровавые нашествия хазар, печенегов, половцев, монголов, татар, шведов, поляков, литовцев, венгров, хорватов, турок, французов, англичан, немцев, шведов... Порой с ужасающими жертвами, преимущественно мирного населения и на своей территории. В этом — коренное отличие российской и западной цивилизаций, разное видение ими Мира, запретного и дозволенного.

В результате возникла невиданная агрессивность Запада по отношению ко всем другим народам, особенно к русскому, как носителю других ценностей. В самом деле, европейская ненависть к России — явление не новое. Она имеет более глубокие корни, нежели государственная конкуренция или идеологические разногласия. Так, лозунг «Drang nach Osten» (вперёд на Восток) появился ещё тогда, когда у русских племён на берегах Волхова и Днепра ещё не было никакой государственности. Его выдвинул Карл Великий в VIII веке, затем подхватили первые императоры Священной Римской империи, а позже взяли на вооружение англосаксы.

Об этой ненависти писали ещё М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев. *«Нет народа, о котором было бы выдуман столько лжи, нелепостей и клеветы, как о народе русском»* (царица Екатерина Великая, 1729 — 1796 гг.). *«Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных её интересах»* (Н. Я. Данилевский, XIX век). *«И не будет такой клеветы, какую не пустила бы в ход против нас Европа»* (Ф. М. Достоевский).

В целом многовековую политику Запада по отношению к России можно характеризовать так: *«Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы „цивилизовать“ её по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы её можно было расчленить, завоевательная, чтобы организовать коалицию против неё; реакционная, религиозно-разлагающая, чтобы вломиться в неё с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на её „неиспользованные“ пространства, на её сырьё или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии»* (философ И. А. Ильин). И хотя написано это девяносто лет назад, звучит современно.

Более того, за всю историю Европа, попадая в беду, неизменно получала помощь от России, но сама от неё в трудное для себя время поддержки **не получала никогда!** Европа всегда консолидировалась с врагами России, будь то её оборона от хищных восточных орд, в Смутное время, в войнах с Турцией за выход к Чёрному морю, в последующих войнах или в современной борьбе с международным терроризмом. *«Никакое служение России общеевропейскому делу (семилетняя война, борьба с Наполеоном, спасение Пруссии в 1805 —*

1815 годах, спасение Австрии в 1849 году, спасение Франции в 1875 году, миролюбие Александра III, Гаагские конференции, жертвенная борьба с Германией 1914 — 1917 гг.) — не весит перед лицом этого страха; никакое благородство и бескорыстие русских Государей не рассеяли этого европейского злопахательства» (И. А. Ильин). А если сюда добавить жертвенный подвиг СССР во 2-й мировой войне, тогда такое утверждение становится бесспорным. В самом деле, если бы Советский Союз не освободил Европу от гитлеровцев, велика вероятность того, что она до сих пор находилась бы под их управлением, а такие государства, как Польша, Прибалтийские республики, Украина и др. исчезли бы с лица Земли.

Запад неизменно проявлял по отношению к России свою враждебность. Так, февральский и октябрьский перевороты 1917-го года с их либералами, большевиками и всеми последующими эксцессами были зарождались не на русской почве и всячески приветствовались «прогрессивными» кругами Запада. Более того, *«Все (революционные) движения в России зарождались под влиянием Западной Европы и носили отпечаток течений мысли, преобладавших в Европе»* (князь П. А. Кропоткин).

Даже во 2-й Мировой войне с фашистской Германией кроме официальных её союзников (Финляндии, Румынии, Словакии, Хорватии, Венгрии и Италии) против СССР воевало 18 тыс. **добровольцев** (!) из оккупированной немцами Голландии, 12 тыс. датчан, шведов и норвежцев, 6 тыс. французов, 4 тыс. валлонов, 4 тыс. испанцев (данные генерал-майора Вермахта фон Бутлара). Гитлеровцы надёжно снабжались сырьём и вооружением Францией, Словакией, Польшей, Швецией, Голландией, Данией и даже Швейцарией, то есть Советскому Союзу фактически противостояла вся Европа.

Настоящий геноцид русских, в том числе по отношению к их истории, к культуре и языку, организованный после развала СССР в Прибалтике, на Украине, во многих странах СНГ, неизменно и самым циничным образом приветствуется поборниками «прав человека» на Западе. В самом деле, если противники чернокожих признаются на нём расистами, евреев — антисемитами, то русских — правозащитниками. Это — звенья одной цепи, результат одной многовековой политики. И здесь бесполезно взывать к правде и справедливости, пытаться достучаться до благородства и элементарной порядочности. Их просто нет.

Свидетельством принципиальной несовместимости русского и западного мира является тот факт, что как только Россия сближалась с Западом, в ней неизменно наступал упадок, нарастали беды и катаклизмы. В самом деле, хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними. *«Враждовать с США опасно. Но дружить с США смертельно опасно»* (Генри Киссинджер). В этой связи начиная со второй половины XIX столетия Россию англосаксы всегда видели только как объект добычи и как возможную угрозу для себя. Так, в теории Хартленда (1904 год) подчёркивалось, что без контроля над Россией не может быть контроля на Евразией. А без контроля над Евразией не может быть мирового господства, о чём они мечтают уже много веков., В этой

связи «Петля анаконды» адмирала Мэхэна (1890 год) вокруг России постоянно затягивается.

В целях этого Запад постоянно пользуется русской доверчивостью, ведёт против неё информационные войны, обманывает, грабит, унижает. Так, Н. Бердяев утверждал, что марксизм первоначально проник в Россию как *«крайняя форма западничества»*. Он больше соответствует западной борьбе за существование, чем российской — за правду. Отсюда неудивителен плачевный итог всех этих ассимиляций, поскольку стремление привить чужие идеи на неподходящей для них почве не может привести к успеху. И нынешние «реформы» со всем их уродством и надувательством задуманы не в России.

«Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам в толк не берётся. Завязли в грязи западной по уши, и всё хорошо. Есть очи, но не видим, есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем» (святитель Феофан, затворник Вышенский, 1894 г.). Ему вторит проф. Ю. М. Осипов: *«Трагедия России обусловлена её взаимодействием с Европой»*. Поэтому возрождение России началось лишь тогда, когда она отвергала «западные ценности» и начинала питаться от собственных корней. Что и наблюдаем мы в настоящее время

Таким образом, противостояние России и Запада носит принципиальный характер. В самом деле, разные у нас ценности, и смысл жизни другой, и культура, и инструменты. Так, на Западе люди во всякой своей деятельности руководствуются доходом, деньгами, а в России — стремлением к менее прагматичным, но более весомым ценностям: содружеству, доверию, стремлению к Правде, Справедливости. Дружба ценится больше, чем корысть. То есть здесь наблюдается столкновение цивилизаций, а не просто несогласие с какими-либо действиями, идеологией, деятелями или проводимой ими политикой. И в силу своей бескомпромиссности Запад никак не может примириться ни с нашим отличием от него, ни с нашей религией, самобытностью, ни с нашим богатством.

С другой стороны, Запад сформировал своеобразную культуру, явил Миру глубочайшую философию, живопись, музыку, архитектуру, поэзию. Его прагматизм позволил оптимизировать формы хозяйственной организации, общества, быта. Породил современную науку, образование, искусства. И оказал таким образом громадное влияние на все аспекты повседневной жизни России и всего мира. Породил западников, влюблённых в него и всячески стремящихся внедрять западные ценности на российской почве. По многим аспектам бытия явился своеобразным эталоном «правильного» развития.

Существенные отличия европейской и российской цивилизаций, культуры и ценностей не позволяют использовать указанные достижения в России с такой же эффективностью, как на Западе. Но поставили её в положение вечно догоняющей, подражающей и жаждущей аплодисментов. Как пример, русскому человеку свойственно убеждение, что *«человек выше принципа собственности»*, а идея *«естественного права»*, которая является фундаментом западноевропейской морали, понимается в ней как идеалы, основанные на

Добродетели, Справедливости и Правде. Можно ли при таком менталитете народа сделать Капитализм в России быть столь же продуктивным, как на Западе!?

В России наиболее эффективной оказалась модель, основанная на деятельности малых групп, в которых *«один — за всех и все — за одного»*. Основные законы такой организации описаны в §2.3. В них проявляется присущая русскому народу групповая инициатива, нестандартность мышления, коллективный талант. *«Именно эти факторы способствовали, причём с самых первых шагов и на протяжении всей истории, созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, часто артельных форм организации труда, заложили основу последующего развития коопераций»* (акад. Л. Т. Абалкин ^[24]). Там, где от них отступались, пытались слепо следовать чужим принципам организации, человеческих отношений, собственности — неизменно наступали неудачи. И начинались бесполезные сетования на нестандартность, неспособность, отсталость, глупость, бескультурность, загадочность славянской души. А всего лишь требовалось не навязывать ей чуждые приоритеты и не мешать жить по собственным понятиям.

Поэтому идеология безграничной частной собственности и личного обогащения не смогла и не сумеет пустить глубокие корни на русской почве. И понятно, что в таких условиях принцип западного стяжательства, не завязанного на благополучие окружающих, воспринимается населением как глубоко безнравственный. Принцип, согласно которому чем больше у человека денег, тем больше у него прав, никогда не будет пользоваться уважением в России.

Вместе с тем следует признать, что российскому обществу так и не удалось найти собственную современную форму экономической организации, в наибольшей мере отвечающую его культуре, вере, гармоничному видению мира, соборности и правде жизни. Поэтому всё последнее тысячелетие ему, приходится повсеместно пользоваться суррогатами Запада. Это порождает ощущение дисгармонии экономических отношений и собственных фундаментальных ценностей. Заставляет научную мысль метаться, подобно ошпаренной курице, от одной модной западной доктрины к другой. А Запад, не без корысти, ей эти доктрины подсовывает. Иногда информационно, а иногда с помощью всякого рода колабораторов, дезинформационно и насильственно. И безбожно пользуется открываемыми ему при этом возможностями. А игра по чужим правилам, как правило, не может не заканчиваться проигрышем.

В этой связи наложенные на Россию западные санкции в действительности являются для неё благом. Они заставляют, наконец, находить собственные пути решения накопившихся проблем, использовать свои преимущества, опирающиеся на собственные особенности, культуру и ресурсы. Явить Миру альтернативную организацию общества, предложить новый миропорядок, опирающийся на национальные корни, опыт и историю не только своего народа, но и всех других. Настоящая монография направлена на описание одного из возможных типов такой организации.

§1.2. Цели и инструменты хозяйственной деятельности

1.2.1. Что есть экономика?

...причина того, что одних богов уничтожают, а других — превозносят и в те давние времена, и сегодня, — не в религии, а в политике...

В. И. Сергеев

Рассмотрим данный феномен более основательно. Слово **экономика** произошло от греческого *oikonomike*, означающего «*искусство управления домашним хозяйством*». Впервые в научном труде оно появилось в V веке до н.э. у Ксенофонта в виде названия его сочинения. В нём рассматривались рациональные правила ведения домашнего хозяйства и земледелия, чтобы их доходность повышалась. В дальнейшем сферу экономики как науки расширили, придав ей объемлющий всю хозяйственную жизнь характер. И тогда в её трактовке появились разночтения.

Так, Платон считал целью идеального государства «*изгнание неблагородной страсти к наживе*»^[25]. Аристотель отличал истинную экономическую деятельность, предназначенную для создания благ для дома и государства, от той, которая направлена на извлечение прибыли (её он называл хрематистикой)^[26]. При этом последнюю форму он считал противоестественной. Его особое негодование вызывал процент, благодаря которому ростовщик получает доход, не участвуя в процессе производства полезных продуктов, а превращая деньги в источник новых денег. Извращая, таким образом, их природу, поскольку, по мнению Аристотеля, деньги предназначены для обмена, а не для извлечения непроизводительного дохода.

Один из первых учёных-экономистов Ж. Б. Сей (1803 г.) утверждал, что экономика «*...учит, как формируется, распределяется и потребляется богатство*». Часть современных учёных считает, что «экономика — это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными, дефицитными ресурсами решает, что, как и для кого производить» (С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи). Имеются и другие о ней суждения: «*Существует четыре основных способа присвоения богатства: насилие, законная передача, дарение и обмен. Только последний относится к экономической науке*» (Жак Рюэф). Однако на деле с помощью данной дисциплины пытаются решать все указанные задачи.

Наиболее полное определение экономики, на наш взгляд, даёт А. Маршалл, полагая, что «*Экономика — это наука о нормальной жизнедеятельности человека*». Однако в указанной трактовке не уточняется, что под нормальной жизнедеятельностью понимается и чем она достигается. Поэтому попытаемся развить это понятие.

Политическая экономия, как научная дисциплина, систематизировано изучалась Г. Лейбницем (1672 — 1716 гг.). Его концепция была основана на представлении о мире как о системе энерго-материальных потоков. Поэтому в основу своих воззрений на организацию хозяйства им были заложены принципы, реализуемые в тепловых машинах, а также некоторые другие современные ему технологические достижения. В соответствие с ними, он полагал, что уровень полезного действия хозяйственного процесса определяется экономией общих человеческих усилий. Отсюда Лейбниц ввёл понятие о «*рыночной корзине*», которая имеет одно и то же содержание, но достигается меньшими усилиями общества.

Исходя из данного принципа, Г. Лейбницем была сформулирована главная цель экономики: повышать производительные возможности человеческого труда с помощью технических и организационных действий. Из неё следует разработанная им теория «естественного права», явившаяся основой для обоснования всеобщей морали. Согласно ей, отдельный человек отвечает не только за себя, но и за весь человеческий род, т.е. сформулированы как его права, так и обязанности перед обществом. Рассмотрены начала гармоничной, самосогласованной хозяйственной организации людей и ещё многое другое ^[27].

И у него были свои последователи. Так, Ж. Сисмонди в политической экономии видел не учение о богатстве и способах его умножения, а науку о совершенствовании социального механизма в интересах человека. Он считал её нравственной наукой, которая имеет дело с человеческой природой, а не с хозяйственными отношениями. Точно так же Д. Риккардо исследовал экономическую деятельность как сложную систему, где действуют объективные законы и работают собственные механизмы, как преобладающие тенденции ^[28]. Аналогичным образом один из первых русских экономистов И. Т. Посошков (1652 — 1729) изучал проблемы развития национального хозяйства, а не вопросы обеспечения активного торгового баланса. Источник благополучия он видел в труде и осуждал денежное богатство как символ корыстолюбия, противоречащий нравственным устоям общества ^[29].

В дальнейшем экономика, преследующая общественную пользу, а не доход, развивалась трудами С. Карно, С. А. Подолинского, Л. Ларуша, П. Г. Кузнецова и других выдающихся ученых. Однако сейчас это направление экономической мысли оказалось не востребованным.

Описываемое в данной монографии экономическое учение продолжает традиции указанной школы. В нём экономика представляет собой единую самосогласованную систему. Комплекс, сформированный по гармоничным принципам, не противоречащим законам Вселенной, связанным воедино строгой и последовательной логикой. Целью которого является достижение материального и духовного благополучия как отдельных людей, так и всего общества в целом.

Теории Г. Лейбница была противопоставлена модель человеческого общества, разработанная Дж. Локком (1632 — 1704 гг.)^[30]. Согласно ей, государство должно быть построено на началах личной свободы. *«Никто не имеет права ограничивать другого в его жизни, здоровье, свободе, либо имуществе»* — провозглашалось им. С именем Локка связана идея собственности как неотъемлемой составляющей всякого хозяйственного процесса. При этом он считал, что человек представляет собой *«чистую доску»*, на которую лишь опыт накладывает свои письмена, а поведение каждого мотивировано исключительно личными выгодами. Общественные инстинкты у людей не развиты, мораль в хозяйственной деятельности не задействована. Таким образом, Дж. Локк **явился основоположником идеологии классического либерализма.**

Исходя из неё, суть теоретических положений данного учения сводится к тому, что либералы признают и подчеркивают существование связей между индивидуальной свободой, частной собственностью и уровнем экономической обеспеченности общества. А следуемый из неё индивидуализм, который заложен в основу европейской цивилизации, считался не эгоизмом и самовлюбленностью людей, а уважением личности, абсолютным приоритетом права каждого человека реализовать себя в этом мире. Вне зависимости от того, как при этом соблюдаются права других людей.

Воплощение либеральных идей в повседневную хозяйственную практику связано с именем Адама Смита (1723 — 1790). В своём труде^[31] он предложил концепцию экономического человека, которым движет эгоизм и стремление к обогащению. И утверждал, что действуя исключительно в собственных корыстных целях, каждый человек не только преумножает свой капитал, но и обогащает всё общество. Опираясь на это положение, А. Смит предложил знаменитую *«невидимую руку рынка»*, которая сама по себе управляет всеми хозяйственными процессами. Он рассматривал деньги как средство обогащения и как технический инструмент, облегчающий товарообмен.

Вместе с тем границы применимости либеральной доктрины не были ими сформулированы, а поэтому экономика не препятствовала достижению свободы одних путём ограничения свободы других. Позволяла отдельным личностям получать доход, и при этом ни за что не отвечать. Не запрещала жить за счёт окружающих вне зависимости от того, какой ущерб это наносит Природе и обществу. Внедряла в экономику соответствующую западной ментальности дарвиновскую борьбу за существование, в которой оправдано всё, что приносит личный успех. Разъединила между собой функции производства и распределения. **И сформировало, таким образом, идеологическую базу капитализма.**

Именно данное мировоззрение и реализуется ныне во всей мировой капиталистической системе. Оно заложено в основу всех ныне действующих экономических учений. Является предметом изучения и реализации всей современной экономической науки и практики, всемерно обеспечено юридической базой. Подкреплено опытом истории развития человечества. И предоставляет либеральной экономике моральное основание обслуживать не всё

население в целом, а преимущественно частных лиц. Привело к тому, что экономисты стали считать такую организацию единственно возможной, а поэтому пытаются бороться с многочисленными недостатками либеральной экономики либеральными же методами. Находятся под властью рудиментов доходной экономики, поскольку другими не владеют.

Логичным итогом этого явилось стремление управлять рассматриваемой таким образом аморфной человеческой массой с помощью такого универсального инструмента, как деньги. Поэтому все ныне действующие и существовавшие ранее авторитетные экономические учения в той или иной мере посвящены финансовым инструментам и механизмам извлечения дохода в различных его формах. Отсюда «*Экономика в основном заинтересована исследованием способов определения цен в деньгах на товары и услуги, обмениваемые на рынке*» (Людвиг фон Мизес ^[32]). Из-за этого экономическая наука стала в большей мере обслуживать бизнес, а не всё общество, радеть о доходах и прибылях, а не о всеобщем благополучии. При этом разработке продуктивных факторов труда до сих пор уделяется мало внимания.

Следуемая из этого зашоренность экономической науки лишила её основательности, в значительной мере оторвала от действительности. Сделала разнонаправленными цели различных социальных слоёв общества, и уже само это является регрессом. Как пример, покупка иностранных товаров некоторым нередко приносит дополнительный доход, но ведёт к подавлению отечественных производителей. К тому, что экономика уже не обязана обслуживать собственных граждан, а призвана лишь описывать инструменты личного обогащения. То есть ведёт к тому, что дополнительная прибыль одних начинает извлекаться за счёт благополучия других. И это — объективное их противоречие, требующее разрешения.

В такой экономике активно используется разделение труда, но слабо — его кооперация. Конкуренция приобрела доминирующее значение, а объединяющие людей начала уже не вписываются в неё органически. Исполнение предприятиями общественных функций оказалось нивелированным. Экономически оправданной стала всякая деятельность, приносящая доход, в том числе преступная. Это и явилось главной причиной криминальности всех нынешних государств мира, пожирающей их коррупции и разрушительной вседозволенности.

И это вполне объяснимо. В самом деле, главный акцент в экономике может делаться либо на созидательные её начала, т. е. на человеческий труд, либо на распределительные, инструментами которых выступают деньги. Очевидно, что если стимулируется результативность труда, тогда его продуктивность, благополучие людей и жизненный уровень населения растут. А если поощряется доходность владельцев денежных знаков, увеличение ренты и прибыли, тогда растёт число богатых, но население нищает и вымирает.

Чтобы страна стала успешной, ей следует поддерживать созидание, а не потребление; создавать условия для создающих реальные ценности, а не виртуальные. Экономическая наука призвана способствовать тому, чтобы было

выгодно работать честно, а наносить ущерб — невыгодно. И тогда нравственный и моральный климат в обществе поменяется кардинально, порядок и польза начнут править им, а не хаос и зло. Она должна учить тому, как оздоравливать продуктивные и нравственные механизмы общества, а не подобно дурным врачам, как пользоваться его болезнями в корыстных целях. Способствовать превращению людей из нечестных в порядочных, а не наоборот. *«У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т. д. является самой продуктивной, создаёт наибольшее богатство. ‘...’ Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан?»* (К. Маркс).

В этой связи капиталистическая модель экономики всё в большей мере заводит человечество в тупик. Она рассчитана на людей энергичных, корыстных и безжалостных. А поэтому в ней, в первую очередь, создаются условия для благоденствия именно таких, а все другие в ней — лишь питательная среда для первых.

В то же время природа создала людей разными не для того, чтобы одни из них паразитировали на других. На самом деле неодинаковые качества людей требуются потому, чтобы их совокупная способность к выживанию, адаптация к любым сценариям развития общества и познания мира была выше, чем у каждого из них в отдельности. Отсюда упор в экономике только на один тип людей с неизбежностью её обедняет, делает нежизнестойкой и ущербной.

Карл Маркс считал экономику наукой, изучающей *«исторически определённые формы производства и обмена, и общественные отношения, им соответствующие»*. В этой связи в СССР, который реализовывал такую трактовку, под экономикой понималась область знаний, занимающаяся изучением объективных законов общественного развития, разработкой практических рекомендаций в области производства и распределения материальных благ. Такая экономика в большей мере обслуживала общество, чем отдельного человека. Больше внимание в ней уделялось специфике классовой борьбы, а не классовому сотрудничеству, делался акцент на использование кооперации, а не конкуренции. Поэтому везде, где марксизм внедрялся, это сопровождалось кровавой, бескомпромиссной борьбой между людьми, попыткой уничтожить полностью одни классы другими.

При этом управление в такой системе оказалось сверхцентрализованным, в результате власть управляющей элиты стала вседавяющей. Трудящиеся превратились в винтик производства, опекаемый (социальная защита в СССР до сих пор не имеет себе равных), но бесправный. И эта дисгармония, в конечном итоге, предопределила состоявшийся крах социалистической системы.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что ни капиталистическая, ни социалистическая модели хозяйствования не являются совершенными. В них не согласованы разделение и кооперация труда, личное и общественное, не работают совместно активные и пассивные силы общества. А поэтому хозяйственные успехи как капиталистических, так и социалистических стран оказались более скромными, чем могли бы быть они при современном развитии науки, техники и человеческого интеллекта.

Для реализации гармоничного подхода к данному явлению будем полагать, что **экономика — это наука, изучающая механизмы повышения результативности общечеловеческого труда и способствующая лучшему жизнеобеспечению граждан.** И не только нынешнего поколения, но и всех последующих. Она призвана содействовать вхождению человека в Природную экосистему, соответствовать её законам, повышать моральный и культурный уровень людей. Укреплять нравственные устои общества, а не наоборот. Способствовать скоординированному развитию всего человеческого сообщества. Человек в ней рассматривается как часть Вселенной, исполняющая предназначенные ей функции, а не как ординарный потребитель, преследующий только свои личные цели или являющийся жертвой чужого вождения.

Описанию основных законов и форм такой организации и посвящена настоящая монография.

Понятно, что это уже будет другая экономика. А поэтому ни капиталистическая, ни социалистическая теории в полной мере для неё не годятся. Не перетягивание общественного одеяла в ту или иную сторону, как в ныне действующих хозяйственных отношениях, а увеличение его настолько, чтобы хватило всем, должно стать главной целью экономической науки.

Гармонизация экономических отношений будет способствовать очеловечиванию общества, начнёт делать его и сильнее, и добрее, и духовнее. Она приведёт к высвобождению колоссальной человеческой энергии, которая будет направлена на созидание, а не на борьбу за выживание. На благополучие всех, а не только некоторых; на нормальную жизнь, а не на элементарное выживание. А поэтому экономическую модель, отвечающую изложенным принципам, будем в дальнейшем называть **гармоничной**. То есть самосогласованной, стройной, в которой образуется соразмерность частей и целого, слияние их в единый организм, противоположный хаосу.

В гармоничной экономике будет использоваться как разделение, так и кооперация труда, исполняться и индивидуальные, и общественные функции производства, найдётся место и сильным, и слабым. Деньги в ней станут покорными слугами людей, а не капризными их хозяевами. Налоги из механизмов отчуждения доходов превратятся в инструменты их умножения.

Такая экономика окажется полезной как для предпринимателей, так и для наёмных работников. В ней правила поведения будут способствовать эквивалентности обмена результатами труда, справедливости и гармонизации человеческих отношений, а не противодействовать им. Смогут функционировать все виды собственности, доказывая свою полезность путём равноправной

конкуренции. То есть не отвергается никакой из факторов, способных принести пользу, но организуется их гармоничное взаимодействие. Произойдёт именно то, что характерно для Природы, в которой рационально уживается всё.

Если целью экономики служит достижение благополучия некоторых особей любой ценой, тогда ничего лучше капитализма придумать невозможно. Если требуется, также любой ценой, увеличить могущество государства, тогда наилучшей является социалистическая модель. А если стремиться к процветанию всего общества и каждого его гражданина, тогда ни первая, ни вторая модели для этого не годятся. Нужна принципиально иная экономическая идеология. И понятно, что разные экономики не могут формироваться по одинаковым лекалам, иметь одни и те же правовые нормы и идеологию.

1.2.2. Кардинальная цель гармоничной экономики

Итак, в дальнейшем будем полагать, что экономика как наука призвана способствовать гармоничному вхождению человека в Природную экосистему, соответствовать её законам, содействовать повышению продуктивности общечеловеческого труда, согласованному развитию человеческого сообщества. В этой связи в качестве образца для подражания следует использовать не организацию США, Японии или какого-либо другого государства, как пытаются делать сейчас, а Природу. Очевидно, что ни одна из перечисленных стран не является идеальной, и лучше пользоваться совершенным природным эталоном, чем какими-либо суррогатными. Это не значит, разумеется, что надо игнорировать чужой опыт, но пользоваться им следует избирательно, рассматривая его в координатной системе природных закономерностей.

Как сформулировать её цель, чтобы экономика на самом деле отвечала указанному принципу?

При изучении гармоничных законов хозяйственной организации общества здесь и далее будем полагать, что **целью экономики**, как и всякой продуктивной деятельности, **служит удовлетворение потребностей людей и всего человеческого сообщества**. В самом деле, «*Потребление является единственной целью, единственным смыслом любого производства...*» (Адам Смит^[31]). И с ним солидарен Дж. Кейнс: «*... потребление представляет собой единственную цель всякой экономической деятельности*»^[33].

То есть не извлечение прибыли, дохода или денег любым путём, как следует из ныне действующих экономических учений, а выработка способов наилучшего жизнеобеспечения граждан. Разумеется, доход в хозяйственной деятельности может присутствовать и здесь, но он не должен быть доминантой, извлекаться за счёт благополучия других. Умножением результативности совместного труда, а не путём перераспределения его итогов.

Причём здесь принимаются во внимание не только повседневные, но и перспективные потребности, и не только ныне живущего поколения, но и всех последующих. И достижение всего этого — главное предназначение экономики. Все другие её цели должны быть подчинены этой, без неё они лишены смысла. Экономика призвана служить всем людям, а не какой-то их части.

Таким образом, экономика функционирует не ради самого процесса производства, создания каких-то сооружений, ценностей, получения прибыли, денег, служения идеологии или идолам, а для удовлетворения потребностей людей. Всех без исключения: богатых и бедных, белых, жёлтых и чёрных, молодых и старых, умных и глупых, сильных и слабых, здоровых и не очень. Если Бог создал их, значит они нужны, и не человеку поправлять Его. Экономика призвана работать на людей, а не люди — служить ей. Поэтому несомненно, что **критерием совершенства экономики является лишь то, насколько полно она указанную функцию исполняет (!).**

Несмотря на очевидность такого подхода, в трактовке основной цели хозяйственной политики стран допускались разные толкования. Так, сформулированной целью экономики социалистического типа являлось всемерное укрепление государства, построение материально-технической базы коммунизма: *«Наша цель — коммунизм!»* — самый популярный в СССР лозунг. Однако немалая часть строек коммунизма не окупила себя, чрезмерное внимание к общественным потребностям вызвало недооценку потребностей личных, сверхцентрализация управления привела к его деградации. И всё это, в конечном итоге, предопределило недостаточную эффективность социалистического хозяйства.

Главной целью капиталистической экономики является получение прибыли, увеличение дохода при всякой деятельности вне зависимости от того, во что он обходится Природе и обществу. При этом *«...рабочие <...> являются в капиталистическом производстве только средствами производства, а не самоцелью и не целью производства»* (К. Маркс ^[34]). В результате человеческий труд и сам человек, хотя именно он и является истинной движущей силой экономики, перестал быть основным объектом её обслуживания.

В самом деле, экономика стала использоваться преимущественно для получения денег, а не для обеспечения людей средствами существования. Главенствующим в ней стал бизнес, т.е. легальный способ извлечения личного дохода, а не предпринимательство. При котором собственное благополучия достигается путём полезной деятельности, а не за счёт других людей.

В то же время делать упор на прибыль, доход любой ценой в каждой структуре ведёт к тому, что экономикой начинают управлять деньги и только деньги. Это ставит в привилегированное положение овеществлённый труд по сравнению с живым. Способствует понижению престижа и доходности наёмного труда, ведёт к росту эксплуатации населения властной «элитой». К появлению социального неравенства, содействует криминализации общества и

связанными со всем этим колоссальными потерями. Стимулирует не созидательные процессы, а потребительные. А поэтому такие государства с неизбежностью оказываются малоэффективными.

В авторитарных обществах целью деятельности государственных институтов является прославление властвующих личностей. Вспомним знаменитое высказывание короля Франции Людовика XIV: «Государство — это Я!». В странах с националистической идеологией приоритетным является благополучие одних народов за счёт других. В государствах с большим социальным неравенством бедные слои вымирают, а их место замещают те, кто ранее считался сравнительно успешным. Вместе с тем указанные отклонения от выше сформулированных целей в конечном итоге не приносят пользы никому, но ведут к деградации всех.

Подводя итог, можно утверждать, что ни одна из декларируемых целей нынешних экономических систем не соответствует гармоничным принципам ни в идеологии своей, ни на практике. А от замещения истинной цели промежуточными итогами, в том числе деньгами, ждать добра не приходится.

Экономическая идеология призвана способствовать тому, чтобы работать честно было выгодно, а не наоборот. Только тогда нравственный и моральный климат начнёт меняться кардинально, порядок и польза будут править обществом, а не хаос и стяжательство. Она должна настраивать людей на оздоровление продуктивных и нравственных устоев общества, а не на то, как пользоваться его болезнями в корыстных целях.

1.2.3. Потребности людей, предметы потребления и средства производства

Молоко для младенцев, мясо — для сильных людей.

Апостол Павел

Приведённая трактовка главной цели экономической деятельности является неполной, поскольку в ней не указано, что конкретно представляют собой потребности, каковы они, от чего зависят и чем удовлетворяются?

Под **потребностями** здесь и далее понимается внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности каких-то факторов, которые проявляются в зависимости от ситуации. Они наблюдаются как у отдельных людей, так и у коллективов, социальных групп и всего общества в целом. Служат внутренними побудителями их активности.

В самом деле, потребности являются главной движущей силой человека. По своему воплощению они делятся на витальные (жизненные), духовные и социальные. При этом первые из них связаны с требованиями организма человека в пище, одежде, жилье, в движении, отдыхе, в здоровье и т. п.

Духовные потребности людей включают в себя стремление к личной свободе, к знаниям, к удовлетворению интеллектуальных запросов, эстетических вкусов и гармонии, красоте, культуре, нравственности, к состраданию и добру. К ним относятся: любовь и ненависть, страсти, степень удовлетворённости потребностей. Важнейшую роль в жизни человека играют продолжение рода, общение с другими людьми, дружба, соревновательность. К духовным потребностям можно отнести факторы психологического комфорта: уверенность в себе, престиж, стремление реализовать себя, самоуважение, авторитет и др.

Социальные потребности людей включают в себя безопасность, равноправие, спокойствие за себя и своих детей, уверенность в будущем. Жизнь в окружении здоровых, счастливых, доброжелательных, красивых и уверенных в себе людей. Наличие высокодуховной массовой культуры, морали и нравственности. К особым видам потребностей относится необходимость трудовой деятельности, умственной и физической работы, творчества, создания новых ценностей.

Приведённые градации, разумеется, являются условными и не охватывают ни всей гаммы человеческих потребностей, ни устанавливают чёткие границы между ними.

Потребности зависят от индивидуальных особенностей людей и от условий их бытия, пола и возраста, культуры и образования, здоровья, исторического опыта, традиций, религии и национальных предпочтений. При этом потребности не остаются чем-то неизменными. С годами они воспитываются, развиваются, мимикрируют. На потребности влияют окружающие люди, природные и погодные условия, время года и место проживания людей, уровень развития производства, степень их удовлетворённости. Так, чем больше человек имеет, тем больше ему надо.

Как представителю человеческого рода, каждому индивидууму присущи некоторые одинаковые с другими людьми, коллективами и всем обществом потребности. В самом деле, все нормальные люди заинтересованы в чистоте и в обустроенности своей территории, в отсутствии преступности, в наличии грамотного и честного руководства, в сильном государстве, в законности и порядке. И вместе с тем нет двух людей, потребности которых были бы идентичными.

Причём индивидуальное восприятие людьми каждой потребности неодинаково, что для одних составляет смысл жизни, для других не имеет значения. Так, лишите меломана музыки, и уже ничто не сможет ему её заменить. *«Подавление индивидуального вполне может стать подавлением Бога в человеке»* (Шри Ауробиндо ^[16]). Отсюда необходимо уважительно относиться ко всей гамме человеческих потребностей. Очевидно, что при удовлетворении потребностей только среднестатистического человека, к чему стремились при плановой форме хозяйствования и что преследуется в нынешней рыночной экономике, в достаточной мере не удовлетворён никто.

С другой стороны, потребности нельзя рассматривать как произвольный набор каких-то факторов. На самом деле они образуют взаимосвязанный комплекс, систему, зеркально отображающую самого человека. Более того, одни потребности не существуют без других. Так, тяга к роскоши не может проявляться без удовлетворения чувства голода. Модная шляпка требует не менее престижного платья. С другой стороны, степень взаимосвязи и взаимозаменяемости различных потребностей неодинакова и не влияет на их значимость. Длительная неудовлетворенность каких-то потребностей способна нарушить внутреннюю ауру человека, изуродовать ее.

Вместе с тем не все потребности могут приветствоваться. Так, тяга к власти и корыстные амбиции одних нередко оборачивается потерей свободы и бедностью других. В общественном смысле лишь такие потребности достойны уважения, которые не удовлетворяются путём нарушения морально-этических норм, подавления прав других людей, общества, за счёт потомков. Именно о них и пойдёт здесь речь. Остальными потребностями должны заниматься воспитательные, психиатрические учреждения или правоохранительные органы. Невозможность их проявления должна быть заложена в основу организации экономики и государства.

При этом отметим, что **если интересы человека, коллектива и общества согласуются между собой, находятся в гармоничном соответствии, данное условие выполняется неукоснительно.** И чем полнее соблюдается указанный принцип, тем выше уровень цивилизованности общества, с большим основанием может называться оно человеческим.

С другой стороны, потребности проявляются не абстрактно, а в виде необходимости каких-то условий, вещей и услуг. Поэтому всё то, что удовлетворяет потребности, что необходимо людям для их достойной жизни, поддерживает и восстанавливает здоровье, повышает жизненный тонус, способствует сохранению и продолжению человеческого рода и др. относится к **предметам потребления**. Это вода и пища, одежда и жильё, медицинская помощь и спортивные сооружения, духовные богатства и экологически чистая природа. Ими являются блага и услуги, которые предоставляются людям в учреждениях сферы обслуживания, а также в отраслях, удовлетворяющих общественные потребности (управление, наука, образование, здравоохранение, оборона).

К предметам потребления относится и сам человеческий труд, поскольку, с одной стороны, он удовлетворяет потребности людей в реализации своих способностей, а с другой — является движущей силой производства. Впрочем, такими качествами обладают и все другие предметы потребления. Поэтому чем полнее удовлетворяют они человеческие потребности, тем продуктивнее оказывается труд людей. Многие из предметов потребления человек получает от Природы без собственных усилий, недостающие производит сам. Они и будут в основном рассматриваться в дальнейшем.

Как правило, потребности опережают совокупность удовлетворяющих их предметов потребления, создавая, таким образом, стимул для деятельности

и развития людей, становясь инструментом управления ими. При этом существует оптимальное соотношение между потребностями и числом удовлетворяющих их предметов потребления. Если это соотношение выше оптимального, т.е. почти все потребности удовлетворены, это понижает стремление трудиться, тормозит развитие. А если данное соотношение ниже оптимального, тогда потребности угасают и люди деградируют. В государствах с большим имущественным расслоением граждан присутствуют как одна из указанных тенденций, так и другая. И ни к чему хорошему это не приводит.

Вместе с тем, если в государстве превалирует стремление удовлетворять потребности не за счёт труда и продуктивного таланта, т.е. увеличения продуктивных усилий общества, а присвоением созданного другими, такое положение неизменно ведёт к разрушению и производства, и нравственности. Вне зависимости от того, направляется оно сверху или снизу, это способствует деградации и государства, и общества. Такое уже было и достаточно ярко во всём мире проявляется сейчас.

Для практической экономики наиболее важным представляется деление предметов потребления на индивидуальные, коллективные и общественные, поскольку они удовлетворяются разным образом. При этом к индивидуальным относятся такие предметы потребления, которыми человек и члены его семьи пользуются вне связи с другими людьми: жильё, одежда, пища, предметы быта, культуры и проч. Коллективными предметами потребления человек пользуется совместно с окружающими его людьми в местах проживания, работы, отдыха. Это — медицина и полиция, коммунальные службы и общественный транспорт, культурные, культовые и спортивные сооружения, дороги, связь и ещё многое другое. К общественным предметам потребления относятся государственные структуры и армия, высшие учебные заведения и коммуникации, защитные сооружения и безопасность, учреждения науки, культуры и образования. То есть всё то, что удовлетворяет потребности всех людей, образующих государство и общество.

Такое деление позволяет распределению более активно влиять на производство, а расходам — на доходы. В самом деле, все предметы потребления обладают дуализмом качеств. С одной стороны, они удовлетворяют потребности людей, а с другой — содействуют производству. Коллективными и общественными предметами потребления человек пользуется не так, как индивидуальными, и зависит он от них иначе. Поэтому для всякого вида предметов потребления могут быть выработаны свои формы распределения, в наибольшей мере стимулирующие производство, способствующие улучшению жизни, быта и нравственности людей.

Вместе с тем предметы потребления изготавливаются в процессе производства. Но самому производству для его полноценной работы нужны продукты труда, предназначенные для удовлетворения его собственных потребностей. Это — орудия труда и промышленные сооружения, грузовой транспорт и коммуникации, энергия, ремонтная база, производственная связь и ещё

многое, многое другое. То есть овеществлённый труд, средства производства необходимы предприятиям точно так же, как предметы потребления — людям. Они являются как бы катализатором, который делает живой труд человека более результативным.

Строго говоря, деление продуктов труда на предметы потребления и средства производства является условным, поскольку обеспечение человека предметами потребления способствует его производительному труду. А средства производства удовлетворяют естественные потребности людей в труде и развитии, влияют на их умственное, физическое и моральное состояние. Более того, чем больше потребительских качеств у средств производства, выше их эргономические характеристики, совершеннее дизайн, тем с большим эффектом они работают. И данное обстоятельство служит дополнительным подтверждением единства Мира и всей окружающей человека действительности.

Тем не менее, предметы потребления и средства производства не являются равнозначными. В самом деле, целью производства служат только предметы потребления. Производство средств производства необходимо лишь в той мере, в которой оно экономит общественный труд, содействует производству предметов потребления (!). Если этого не происходит, тогда производство средств производства становится избыточным расходом труда, ресурсов, причиняет ущерб обществу. И такое случается нередко, как при социализме, так и в нынешних капиталистических странах из-за стремления оптимизировать денежные потоки, а не расходование общественного труда.

В частности, именно такому состоянию производства способствовало активное использование в СССР сформулированного К. Марксом и развитого В. Лениным «Закона опережающего роста производства средств производства». Ограничители его не были сформулированы, поэтому темпы роста группы **А** (производство средств производства) оказались в СССР почти в 8 раз выше, чем у группы **В** (производство предметов потребления). В результате активно росла индустрия, но не жизненный уровень населения.

С другой стороны, чем больше изготавливается средств производства, тем больше требуется ресурсов для их обслуживания, воспроизводства, поддержания в рабочем состоянии. Значительнее затраты общественного труда на их обеспечение и ремонт. А значит меньшим оказывается стимулируемое ими производство предметов потребления.

В этой связи отсутствие истинных рыночных регуляторов и общественных критериев, позволяющих объективно оценивать эффективность производства как целого, постоянно подводит общество к грани, начиная с которой производство перестаёт служить людям, а становится их эксплуататором. И то же самое происходит, когда в экономике проявляется стремление повышать эффективность расходования денег, как при капитализме, а не совершенствовать производство, поскольку это — далеко не одно и то же.

На самом деле производство средств производства является промежуточным этапом на пути создания предметов потребления. Аналогична роль полуфабрикатов и других продуктов незавершённого производства. Уточнение роли средств производства и предметов потребления позволяет устанавливать оптимальные соотношения между ними, предлагать качественно новые критерии и пути совершенствования экономики, чем используемые в настоящее время принципы максимизации прибыли.

§1.3. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ

Настанет время, когда наши потомки будут удивляться, что мы не знали таких очевидных вещей.

Луций Сенека

1.3.1. Структуры современной экономики

От выбора экономической модели, т.е. от того, используется она для получения дохода или для жизнеобеспечения граждан, зависит многое. Фактически — всё. Иначе говоря, направлена экономика на то, чтобы было больше миллионеров или чтобы стало меньше бедных. И принимая ту или иную концепцию хозяйствования, человечество фактически превращается в её заложника. *«Выбирая Бога, мы выбираем судьбу»* (Публий Вергилий Марон). Как с трамваем. Человек волен в своём выборе, когда садится в него, а после этого перемещается в соответствии с трамвайным маршрутом. Вне зависимости от того, чего он хочет или что думает по этому поводу.

В самом деле, в случае доходного приоритета экономика выступает как охотничьи угодья, в которой все жаждут добычи и удачи. Интерес представляют те сферы хозяйства, в которых получается большая прибыль (т.е. где больше водятся зверей, располагается природных богатств, дешевле наёмный труд и проч.). При этом отдельные участники хозяйственного процесса используют для этого разные инструменты: одни — производство, другие — финансы, третьи — собственность, четвёртые — обман, грабёж или идеологию. Но по большому счёту они мало различаются между собой. В случае продуктивного приоритета экономика становится фабрикой для производства полезных вещей. И отличия между ними кардинальные.

Если приоритетным является доход, тогда возникает требование суверенитета личности. А если общественная польза — требуется государственное регулирование. При этом первое направлено на распределение предметов потребления, а второе — на их умножение. В первой ценятся активные, ловкие

и везучие, а во второй — кто создаёт полезные продукты, является более работоспособным, нравственным и профессиональным. И таким образом каждая из экономик осуществляет селекцию людей по их качествам. Благополучие в них достигается лишь теми, кто соответствует её стандартам. Поэтому структуры соответствующих экономик принципиально различаются между собой.

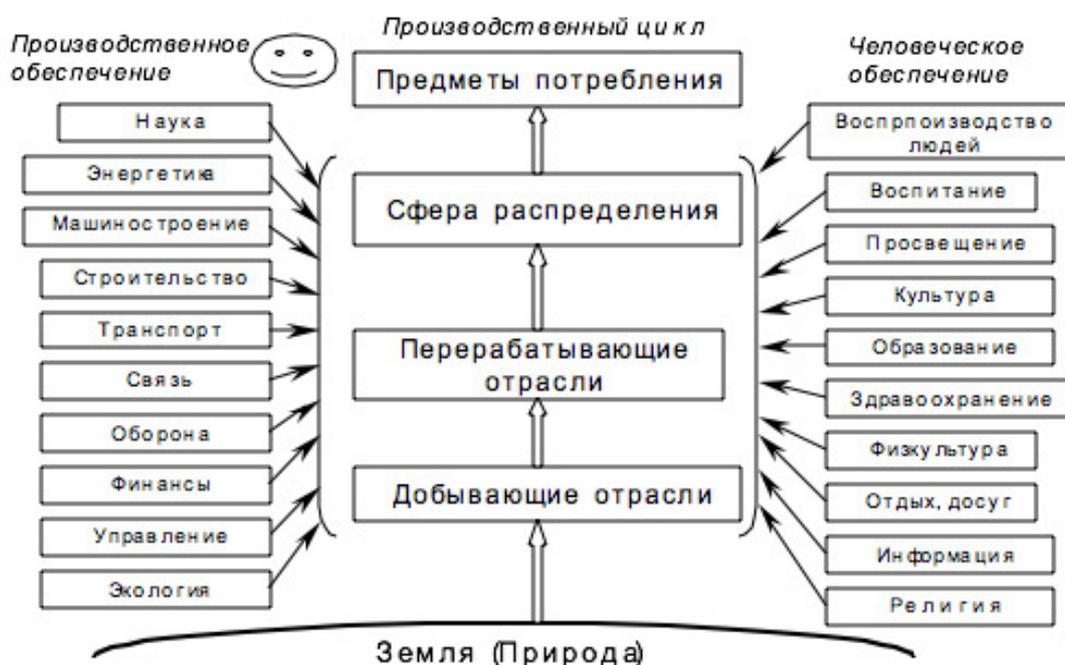

Рис. 1. Структура современной экономики

В этой связи рассмотрим общий характер взаимодействия человека с Природой в процессе его хозяйственной деятельности, когда она направлена не на умножение дохода, а на лучшее жизнеобеспечение граждан. Его можно представить в виде схемы, помещённой на рис. 1. Из неё следует, что именно Земля (Природа) служит источником всех человеческих благ, а труд в различных его формах лишь способствует их извлечению и превращению в продукт, доступный к потреблению. При этом природные богатства лишь тогда приносят реальную пользу, когда они обеспечены трудом. Только в этом случае они становятся продуктивным полем деятельности человека, повышают результативность его труда.

Для описания особенностей общественного разделения труда и различных его форм разобьём **Производственный цикл** на следующие этапы. Первоначально человеку приходится **добывать** ресурсы (в том числе выращивать, выкармливать, отлавливать их и т.д.). Затем они **перерабатываются** (т.е. приобретают готовый к реализации продукт). **Распределяются** (перевозятся, рекламируются, продаются и проч.). И только после этого тем или иным способом **потребляются** человеком. Именно так формируется **Главный производственный процесс**, формируется ствол дерева организации общественного производства, его корни и питательная среда.

Но только этим характер производства предметов потребления не ограничивается. Для эффективной работы всего описанного комплекса требуется использовать также Производственные факторы обеспечения труда. А именно, нужно развивать **науку**, которая расширяет возможности человека и устанавливает наилучшие способы реализации природного потенциала. Производственный процесс следует обеспечивать энергией (**энергетика**), воспроизводить средства производства, т.е. строить машины и внедрять технологии (**машиностроение**). Требуется осуществлять **строительство** производственных помещений, дорог и коммуникаций, развивать **транспорт** и средства **связи**. Защищать от агрессии соседей и от некоторых собственных граждан (правоохранительные органы, **оборона**). Скоординированной работе этого сложного организма разделению труда содействуют **финансы**, торговля, обеспечивающие товарообмен хозяйственных субъектов. Весь описанный процесс не может продуктивно работать без разумного **управления**. При этом должны претворяться в жизнь меры, способствующие сохранению ареала проживания человечества (**экология**).

Но всего этого недостаточно. Сам человек не только является объектом обслуживания хозяйственной системы, но и её главной производительной силой. То есть в экономике должны работать также Человеческие факторы обеспечения производства. К ним относится, в первую очередь, **воспроизводство людей, рабочей силы**, без которых любая хозяйственная деятельность теряет и базу, и смысл. Таковыми служат также **воспитание** населения, его **нравственности, просвещения, культуры и образования**. Чтобы рабочая сила была производительной, ей следует быть работоспособной и иметь хорошее здоровье (**здравоохранение**). Она должна заниматься **физкультурой** и спортом, быть правдиво **информированной**. В отличие от неживых факторов труда человеку требуется **отдых**, полезный **досуг**, без которых его производственная деятельность невозможна. Необходимо расширять границы человеческих представлений о себе и о Мире, гармонизировать, лечить душу человека, повышать его нравственность, гуманность (**религия**) и т. д.

Характер функционирования показанной таким образом системы разделения и кооперации общественного труда определяется состоянием производительных сил и производственных отношений, но очевидно, что без всех перечисленных факторов ни эффективная работа, ни нормальная жизнедеятельность людей в современных условиях невозможны. Так, неудовлетворительная работа машиностроения точно так же сказывается на результатах общественного труда, как низкая квалификация, недостаточная культура, невысокая нравственность или плохое самочувствие рабочей силы. Причём все виды труда сами по себе не являются самодостаточными и только в кооперации они — сила. В то же время не следует забывать, что кроме Главного производственного труда всякий другой сам по себе не имеет значения. И лишь увеличение с его помощью количества и качества предметов потребления оправдывает его существование.

При социализме производительным считался труд только в сфере материального производства, а другие его виды признавались вспомогательными. При капитализме производительным является только труд, приносящий доход, прибыль, а другой не востребован. В гармоничной экономике любой труд является **производительным**, если он является общественно необходимым (акад. С. Г. Струмилин ^[34]). И всякий труд производительным не считается, если он не полезен, не способствует повышению продуктивности общественного труда. От которого следует избавляться.

В соответствии с гармоничными принципами, **проблема скоординированной работы всех звеньев разделённого общественного труда**, направленная на минимизацию общечеловеческих затрат при изготовлении всякой продукции, **является первоочерёдной**. Без этого указанный на рис. 1 комплекс превращается в набор слабо завязанных друг на друга, преследующих собственные цели, конкурирующих (!) между собой отраслей, предприятий и частных лиц. А рациональное противоборство столь разных отраслей хозяйства, не имеющих общих исполнительных функций, невозможно в принципе. В самом деле, какая может быть конкуренция между здравоохранением и машиностроением, наукой и образованием, культурой и транспортом?!

И тогда симфония экономики, которую призваны все они исполнять, превращается в какофонию, вместо согласованных действий превалирует деструктивное соперничество. Именно в этом заключается основная проблема организации общественного производства, на это должно быть направлено стимулирование деятельности всех его структур и отдельных лиц. Очевидно, что ни накопление денежных знаков, ни игры на ценных бумагах, ни доходы посредников или арендодателей сами по себе не увеличивают продуктивность общественного труда. Они лишь отвлекают часть рабочей силы от производства реальных ценностей, создают ей дополнительные трудности.

Из приведённой схемы следует, что только благополучие всех указанных структур создаёт условия для процветания экономики как целого. И если нарушается работа какой-либо из них, это понижает эффективность деятельности всех. Вместе с тем при капитализме в привилегированное положение поставлен только финансовый сектор. При социализме — производственный. И это не может способствовать лучшей работе всей экономики.

1.3.2. Общественная производительность труда (ОПТ) как главный показатель деятельности государства

Для разработки мероприятий, повышающих продуктивность общечеловеческого труда, необходимо иметь единый критерий работы всего народно-хозяйственного комплекса, представленного на рис. 1, **как самоорганизованного целого**. И от него уже переходить к организации эффективной работы

отдельных структур. Без такого показателя любая деятельность людей и предприятий оказывается подчинённой ограниченным, конъюнктурным целям, лишаясь глобальной направленности. Только при наличии критерия, обладающего указанными качествами, способного связать воедино все отрасли хозяйства появляется ясность, что в организации общества на самом деле хорошо, а что плохо, в чём заключается прогресс, а в чём — регресс, что нужно делать, а чего следует избегать. Компас, который указывает правильное направление и служит измерителем отклонений от него.

К сожалению, современные макропараметры экономики, такие как ВВП — внутренний валовой продукт, ВНП — внутренний национальный продукт, НД — национальный доход не обладают в достаточной мере указанными качествами и **не могут служить полноценными критериями продуктивности всей экономики**. Они тесно завязаны на деньги, на финансовый сектор, на доход, а поэтому именно его достижения заложены в основу всех указанных показателей. А деньги — категория неоднозначная.

Так, в существующем его виде ВВП представляет собой обобщённый показатель производства товаров и услуг, включает в себя суммарную заработанную плату в стране, доходы и рентные платежи, прибыли и амортизационные расходы — полная каша. Иначе говоря, он зависит и от того, что создаёт реальные ценности, и от того, что извлекается за счёт создающих таковые: процент, собственность, рента, т.е. фактически не производит ничего.

В самом деле, по оценкам, за последние 1000 лет номинальный ВВП некоторых стран мира увеличился от 100 до 500 раз. Следует ли отсюда полагать, будто во столько же раз люди стали потреблять больше хлеба, мяса и молока, или носить больше одежды? А если это не так, тогда каков реальный смысл этого показателя? В действительности, по данным акад. С. Г. Струмилина ^[34], 1000 лет назад наёмный работник в Константинополе за день зарабатывал овцу, 500 лет назад — уже половину овцы, а сейчас не везде и ногу от неё зарабатывает. И так по всем остальным сопоставимым показателям. То есть на самом деле прогресс экономики за это время оказался весьма противоречивым.

Удивляться этому не приходится, поскольку данный измеритель — типичный продукт либеральной философии хозяйства, в которой главная цель — извлечение дохода, а каким образом он получается — несущественно. И поэтому действительное влияние факторов хозяйствования на указанный показатель замаскировано. Из-за этого он в большей степени является сопоставительным показателем, чем работающим. И увеличение ВВП не всегда свидетельствует о том, что аналогичным образом растут продуктивность труда, жизненный уровень населения или реальная производительность его труда.

С другой стороны, не существует какого-либо товара или услуги, которые изготавливались бы полностью одним производителем. Так, при работе земледельца применяются сельскохозяйственные орудия, изготавливаемые другими. Используется горючее и смазочные материалы, нужны руководи-

тели, конструкторы, финансисты. Требуется защищать труженика от внутренних и внешних агрессоров, создавать законодательную базу и проч. И так по всем другим продуктам человеческого труда. То есть на самом деле **в изготовлении всякого изделия или услуги принимает участие всё общество в целом**. И поэтому лишь итог деятельности всех участников трудового процесса устанавливает реальную продуктивность общественного хозяйства.

Универсальным показателем работы всей хозяйственно — организационной системы, показанной на рис. 1, не завязанным на промежуточные результаты, служит достигаемый ею конечный эффект. То есть общее **количество изготавливаемых обществом предметов потребления на одного гражданина**. Именно он характеризует **коэффициент полезного действия общественного труда**, служит итогом всех экономических действий. Все другие продукты труда — машины и оборудование, сырьё и полуфабрикаты, ресурсы и научные исследования, финансы оказываются промежуточными и нужны лишь постольку, поскольку способствуют увеличению количества и качества предметов потребления (!). Нынешние показатели могут отображать данный критерий ограниченно и лишь в той мере, в которой ему соответствуют.

Отсюда в качестве мерила, устанавливающего истинную результативность общечеловеческого труда, предлагается использовать **Общественную производительность труда (ОПТ)**, которая характеризуется **количеством предметов потребления** (вне зависимости от их материальной или нематериальной формы), **которые производятся во всём государстве одним средним (обобщённым) работником за единицу времени**. При этом, повторяем, производительным считается всякий труд, который признаётся общественно необходимым.

Данный показатель является интегральным и напрямую завязан на главную цель экономики — на удовлетворение человеческих потребностей. В общественном показателе не используются промежуточные результаты, её маскирующие (количество добытого угля, стали, выпущенных станков, оборудования, величина прибыли, дохода, уровень инфляции и др.). Он вытекает из сформулированной выше цели экономической деятельности — удовлетворять потребности людей. Зависит не только от производства, но и от распределения. От меры эксплуатации наёмного труда, от реализуемой в стране экономической и политической доктрины. От глубины и качества разделения и кооперации общественного труда, от деятельности всех подразделений государства и от работы общественных институтов. Связывает всех их в единый, завязанный друг на друга комплекс.

ОПТ определяется не только состоянием науки и техники, образования и культуры, медицины и спорта, но также проводимой социальной и национальной политикой, её нравственностью и гуманностью, экологией и демогра-

фией. Она зависит от работающих в стране форм собственности, от безопасности и дипломатии, от хозяйственных связей и видов используемых денег. В этой связи раскроем некоторые особенности данного показателя.

Понятно, что данный критерий является не количественным, а качественным. То есть непосредственное измерение ОПТ невозможно, поскольку нельзя оценивать в каких-то единицах все человеческие потребности и сопоставлять между собой предметы, их удовлетворяющие. Но, с другой стороны, подобными оценками мы пользуемся повсеместно, когда говорим «тепло» или «холодно», «хорошо» или «плохо», а не насколько тепло или плохо. Более того, практически все экономические показатели не имеют точного измерения, будь то труд, деньги, ВВП, ВНП, меновая и потребительская стоимости. И это вполне объяснимо, поскольку интерес представляют качественные состояния указанных факторов, а не количественные их значения. Динамика, зависимость от различных обстоятельств, оказываемое ими влияние на экономическую ситуацию, а не цифры, которыми их измеряют.

Вместе с тем о величине ОПТ с некоторой достоверностью можно судить уже сейчас. Для этого обратим внимание на то, что чем большим является ОПТ, тем выше жизненный уровень населения страны. А поэтому наиболее близким аналогом ОПТ, величину и динамику которого можно оценить в свете имеющихся знаний, является номинальный средний доход одного работающего. То есть реальное содержание потребительской корзины (с учётом материального и нематериального её наполнения) среднего работника.

Кроме того, в дальнейшем будет описана методика вычисления общественной трудоёмкости изделий (ОТИ), которая оценивает её величину, динамику, и может применяться на каждом предприятии в отдельности (раздел 3.1.2). Она напрямую завязана на ОПТ, поскольку всякое понижение ОТИ, при прочих равных условиях, автоматически увеличивает ОПТ, и наоборот. И позволяет стимулировать самое важное — динамику развития производства и устанавливать влияние факторов, её определяющих.

Единицей времени, за которую оценивается ОПТ, может служить час, год или средняя продолжительность человеческой жизни. В этой связи можно рассматривать часовую, дневную, месячную, годовую или вековую ОПТ. И каждая из них обладает своими качествами. Так, вековая ОПТ позволяет судить о суммарном количестве предметов потребления, создаваемых человеком за всю его жизнь. Она даёт возможность определять особенности влияния на ОПТ таких факторов, как средняя продолжительность жизни людей, качество их питания, распорядок дня, соотношение между трудом и отдыхом. Зависит от длительности отпусков, работы спортивных, оздоровительных, медицинских служб, экологической обстановки и т. д.

Годовая ОПТ может применяться для учёта эффективности общественного разделения и кооперации труда, влияния на неё различного рода реформ, реорганизаций. Часовая ОПТ более чувствительна, динамична. С её использованием можно изучать воздействие на продуктивность труда на предприятиях всевозможных крупных и мелких организационных мер, психологических

факторов, технической вооружённости и ещё многого другого. Причём все указанные показатели не противостоят друг другу, а формируют единую информационную базу для оптимизации общественного производства как целого, так и отдельных его структур. Устанавливают истинную эффективность как хозяйственных, так и всех других обстоятельств.

ОПТ существенно отличается от применяемых в настоящее время отраслевых или других частных критериев оценки производительности труда. В самом деле, поскольку в процессе изготовления любого изделия или оказания услуги при существующем разделении труда участвует всё общество, а не только какая-то его часть, частные критерии не способны корректно характеризовать реальную производительность труда всего общества как целого. Более того, они её зачастую маскируют, поскольку нередко одни из них растут за счёт других. Например, увеличение доходов финансового или торгового секторов зачастую сопровождается подавлением других секторов экономики и т. д.

Понятно, что единый общественный критерий свободен от такого изъяна. Из него следует, что всякого рода технические и организационные новшества, переделы собственности и новые государственные институты полезны только тогда, когда они содействуют повышению ОПТ. И всякой корысти, политике, идеологическим спекуляциям, борьбе кланов и проч. здесь нет места.

Таким образом, ОПТ является не только экономическим, но в определённой степени и философским, мировоззренческим показателем. Из него следует, что если какой-то вид деятельности не способствует росту ОПТ, его следует уменьшить или ликвидировать вовсе. Если общественная значимость какого-то труда оказывается низкой, доход от него нужно ограничить. Если зарплаты учёных, рабочих, инженеров, врачей и учителей оказываются ниже среднего заработка в стране, значит их труд ей не очень нужен (!). А если доходы чиновников, бизнесменов, финансистов, торговцев и криминала в современной России значительно превосходят средние, значит они в большей мере соответствуют природе существующего государства (sic!). Можно ли в этих условиях ожидать восстановления реального производства, оздоровления и кардинального подъёма страны, перехода её на индустриальный уровень?

Из понятия ОПТ следует, что всякая экономия общественного труда полезна, и наоборот. Поэтому с помощью данного показателя можно оптимизировать работу всевозможных служб, оценивать эффективность административного управления, определять надёжность работы общественного транспорта, регулировать зарплаты различных категорий работающих и проч. Так, если поезд, везущий 1000 человек, опаздывает на полчаса, можно ли оправдать причину, вызвавшую потерю 500 чел./час общественного труда? Если увеличение производства средств производства не ведёт к росту ОПТ, его темпы следует замедлить. Если проводимые реорганизации, мероприятия или реформы ведут к понижению ОПТ, они, безусловно, являются регрессивными.

Если няня в детском саду экономит труд десятка родителей, таковой и является истинная производительность её труда. А не цена рабочей силы, как сейчас.

В частности, современная реклама поглощает время миллионов людей, потребляет громадные материальные ресурсы, а приносит пользу ничтожному числу бизнесменов, стремящихся продать свой товар, зачастую зарубежный. Автомобильные пробки поглощают массу времени, ведут к дополнительному расходованию бензина, износу машин и дорог. Но при этом увеличивают спрос на указанные товары, а значит повышают прибыли некоторых лиц и налоговые поступления в казну. Производство некачественных продуктов питания, поддельных лекарств губит население, однако способствует повышению доходов их производителей. Потребление табачных изделий и алкоголя вредит здоровью нации, но увеличивает рентабельность деятельности изготавливающих их структур, акцизные выплаты государству и т. д.

1.3.3. Факторы, подавляющие ОПТ

Ускоряющееся понижение общественной производительности труда в большей части стран мира по мере становления «мировой цивилизации», несмотря на весомые успехи науки и техники, свидетельствует о наличии каких-то глубинных явлений, активно противодействующих прогрессу. Каковы они?

Для понимания данного обстоятельства вернёмся к схеме общественного разделения труда, приведённой на рис. 1. По каким причинам указанный механизм производственных отношений работает хуже и хуже? Что мешает ему функционировать с должной эффективностью? В чём заключаются главные изъяны существующей экономической доктрины, убожество её идеологии?

Трудность понимания данной проблемы заключается не только в её многофакторности, но прежде всего в том, что причины и следствия здесь переплетены в такой тугий узел, что распутать его крайне сложно. Да и надо ли это делать?! В этой связи займёмся простым перечнем наиболее весомых факторов, подавляющих ОПТ.

Как отмечалось, каждая из показанных на рис. 1 структур не является самодостаточной и только в кооперации они — сила. Тем не менее, в действующей экономической модели отсутствует внятный порядок распределения совместно получаемого ими дохода, что усложняет работу объединяющих их сил. Администрация с этим не справляется, а современный денежный механизм, предназначенный для исполнения данной функции, плохо работает в современных условиях (подробно об этом в разделе 3.2.2).

По этой причине каждая из отраслей хозяйства преследует собственные интересы, не радея об общей пользе. И от этого возникает несогласованность

их действий, вместо конструктивного сотрудничества процветает деструктивное соперничество. Стремление перетянуть на себя большую часть общественных доходов вместо того, чтобы заботиться о росте их суммарной величины. И распоясывавшиеся ныне финансисты, энергетики, транспортники, торговля, ЖКХ и др. в созданных государствами псевдорыночных условиях наглядно это демонстрируют. Как пример, доля энергетических затрат в структуре цены российских предприятий уже достигает 50% и более, что не соответствует количеству занятой в указанной отрасли рабочей силы и подрывает конкурентоспособность национальной экономики.

Если соотношение в цене товаров доходов их изготовителей и торговли в мире составляет примерно 70% на 30%, то в России эти пропорции буквально поменялись местами. Зарботки в управлении, в торговле, в газовой отрасли, в кредитно-финансовой сфере оказались несопоставимо большими, чем в науке, образовании, просвещении, лёгкой промышленности или в здравоохранении. Полагать, будто в процветающих отраслях работают самые умные, трудолюбивые, заслуженные и грамотные люди, не приходится. Считать, что всё это наилучшим образом стимулирует производство реальных ценностей, крайне наивно.

И результат такой конфронтации вполне очевиден. Как в басне И. А. Крылова: *«Однажды Лебедь, Рак, да Щука везти с поклажей воз взяли». <...> Поклажа бы для них казалось и легка, да Лебедь рвётся в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду». Поэтому «... воз и ныне там».* Тем не менее, идеологи нынешней экономики об этом даже не догадываются. По крайней мере проблему эту они трогательно обходят.

Другим глобальным фактором, подавляющим ОПТ, является фактическая **незаинтересованность** всех хозяйственных структур в реальных (не в денежных!) результатах собственной деятельности. И это относится не только к наёмным работникам, администраторам, но и к политикам, бизнесменам. Она от них замаскирована финансовыми успехами, личной выгодой, фиксированными зарплатами, прибылью, преференциями, а это совсем не одно и то же. Поэтому существующие стимулы организации работ зачастую приводят не к расцвету общественного производства, а к его подавлению, деградации.

В самом деле, ведь деньги, как цель хозяйственной деятельности, являются не реальными ценностями, а лишь инструментами торговли. Представляют собой всеобщий эквивалент обмена товарами, являются общественной условностью, искусственным образом наделённой способностью замещать истинные товары. Без реального обеспечения они пусты, а такового у нынешних денег нет. Поэтому всеобщее тяготение к этим «условностям» не может привести к действительному процветанию. Как пример, извлечение всевозможных форм ренты, рэкет, криминал, коррупция, рост цен, наркотики и проч. некоторым приносит немалый доход, но никак не способствует общественной пользе. Скорее наоборот.

Громадные потери несёт человечество также от **дисгармонии производства и Природы**, т.е. от стремления всецело потреблять природную ренту, получать сиюминутную выгоду не считаясь с глобальными её последствиями. В результате этого современное производство, называемое расширенным, в действительности таковым не является. Оно формирует основу жизнедеятельности за счёт уничтожения фундамента этой жизнедеятельности, т.е. окружающей среды. В результате все последние десятилетия мы самым постыдным образом живём за счёт Природы, бездумно и варварски расходуя накопленные ею за миллионы лет богатства. За счёт будущих поколений.

А поэтому если в себестоимости продукции учитывать природную добавку, тогда рентабельность подавляющей части нынешних производств окажется **отрицательной!** Как пример, чтобы вернуть Волгу к доиндустриальному состоянию, реанимировать рыбное хозяйство и сельскохозяйственные угодья, жильё и всю инфраструктуру затопленных территорий потребуются значительно больше энергии, чем было получено от построенных на ней гидроэлектростанций. Так что же это за экономика и какова на самом деле продуктивность сложившихся в ней производственных отношений?

И, тем не менее, сильнее всего на устройство, идеологию и на сам образ жизни общества оказывает влияние **эксплуатация**, т.е. **неэквивалентный, нерыночный обмен продуктами труда** хозяйствующих субъектов и частных лиц. Зародившись как ординарный каннибализм, на сегодняшний день это явление приобрело самые изысканные формы, явилось основным мотивационным фактором, сделалось не только уважаемым, но и массово вожделенным. И рынок в существующем его виде всецело этому потворствует. В результате сформировался капиталистический строй, при котором нищета иницируется избытком богатств для отдельных личностей.

Масштабы эксплуатации огромны, границ у данного явления нет. Она проявляется и в том, как организованы экономические структуры и само государство, и какими путями формируется правящая элита. И в разорительных войнах, то разгорающихся, то тлеющих в различных частях планеты, и в самоубийственном потреблении человеческих и природных ресурсов.

Наличие эксплуатации, как и всякого сложного явления, обусловлено множеством причин. Здесь и физическое насилие: угрозы, грабёж, бандитизм, воровство, контрибуции. И идеологический прессинг: обман, мошенничество, мировоззренческие и религиозные догмы, интеллектуальное порабощение. И административный рэкет, использование власти в корыстных целях: взяточничество, вымогательство, коррупция, привилегии. И финансовые факторы: ростовщичество, спекуляции, денежные и ценовые аферы, биржевые игры. И частная собственность на средства производства в нынешнем её состоянии, которая слабо стимулирует производство, но слишком часто его подавляет. И денежный капитал, поскольку именно с его помощью человек легче всего ставится в зависимость, позволяющую отбирать у него им заработанное.

Причём ни власть, ни собственность, ни капитал сами по себе не являются ни позитивными, ни негативными. Они как меч: в одних руках служит добру, а в других — злу. Всё определяется тем, кто, где и как их получил, для чего они используются. Если для исполнения предназначенных им функций, т.е. для повышения продуктивных возможностей общества, подъёма уровня его жизни, тогда они полезны. А если только для личного обогащения, тогда ни к чему хорошему не приводят. Именно этим, в конечном итоге, и определяется весь облик общества, целесообразность существования и самой власти, и частной собственности, и труда, и капитала в существующих их формах.

И так было всегда. *«А чуть что заведётся у них собственная земля, дома, деньги, так сейчас же из стражей станут они хозяевами и землевладельцами; из союзников остальных граждан сделаются враждебными им владыками; ненавидя сами и вызывая к себе ненависть, питая злые умыслы и их опасаясь, будут они всё время жить в большом страхе перед внутренними врагами, чем перед внешними, а в таком случае и сами они, и всё государство устремится к скорейшей гибели»* (Платон ^[25]).

На самом деле частная собственность — это сложный феномен, обладающий множеством как положительных, так и отрицательных качеств. Ей нельзя приписывать какие-то сверхъестественные способности, как это делается нынешними идеологами. Поэтому ошибочно полагать, будто везде, где она существует, общество процветает, а где её нет — загнивает. На самом деле *«Теория собственности — это главным образом, наука о морали»* (Леон Вальрес). А сама собственность представляет собой своеобразное сочетание прав и обязанностей собственников перед обществом, создавшим указанные средства производства (её нельзя путать с личной собственностью!).

Действительно, понятие о форме собственности на средства производства устанавливается ничем иным, как работающими в обществе приоритетами. Так, если они являются государственными и используются в основном для удовлетворения государственных нужд, значит оно и призвано быть их владельцем. Если приоритетными считаются личные интересы — тогда должна превалировать частная собственность. А если собственность используется для благополучия всего общества, тогда формы её призваны содействовать решаемой задаче и способствовать повышению благосостояния всех.

При этом существенным является не то, кому принадлежит частная собственность, а насколько продуктивно с точки зрения общества она работает. В какой степени собственник способен использовать производительные силы лучше, чем нанятые менеджеры. Вместе с тем при существующей форме частной собственности на средства производства зачастую уже не талант и квалификация управляют ею, а лишь юридическое право владения. В самом деле, представим завод, имеющий 3 трубы. И на нём появляется некто с бумагой, заверенной гербовой печатью, утверждающей право её предъявителя на владение этим заводом. Что от этого юридического акта изменится? Быть может тут же появится четвёртая труба?

Реально происходит следующее. С одной стороны, появляется хозяин, который **лично** заинтересован в результатах деятельности предприятия. А с другой — он получает право творить с заводом всё, что ему заблагорассудится: присваивать оборотные средства, продавать пользующееся спросом оборудование, разорять его. И всё это делать на законных основаниях. То есть не пользоваться собственностью для работы в целях обслуживания общества, для раскрытия своих талантов и способностей, а для того, чтобы богаче жить, шиковать, строить коттеджи, покупать яхты, совершать международные круизы. Что и случилось при приватизации общественной собственности в постсоветской России.

И тогда уже квалификация и способности не играют существенной роли. Из-за этого обостряется борьба за собственность (не конкуренция!), она становится вожделенной, каждый считает себя достойным её. И понятно, что это дорого обходится обществу. И личной заинтересованностью собственников в результатах деятельности предприятий дело не всегда поправишь, поскольку не везде она проявляется. В конце концов, может быть предложена такая форма оплаты труда, при которой каждый работающий, как и собственник, будет лично заинтересован в конечных результатах производства (об этом раздел 4.1.2). Тогда уже и владельцы, и работники предприятий начнут работать сообща, сделаются партнёрами, а не конкурентами.

На самом деле каждый вид собственности обладает своей нишей, в которой он оказывается продуктивнее других. Так, для работы малых предприятий требуется преимущественно энергия, инициатива и обыкновенная везучесть их владельцев. А значит частная собственность здесь предпочтительнее. Для средних производств более эффективна кооперативная форма собственности, именно на них наиболее полно реализуется сочетание предпринимательских качеств собственников с коллективной пользой. При работе крупных предприятий этого недостаточно, здесь уже больше требуется профессионализм, организаторские способности, широта мышления, соблюдение общественных интересов. Поэтому такими организациями обычно управляют нанятые менеджеры, а не сами собственники. И для них, в том числе предприятий стратегических отраслей и монополистов, более продуктивной оказывается общественная форма собственности.

В этой связи в развитых странах присутствуют все разновидности собственности, в равноправной конкуренции доказывая свои преимущества. Но управлять этим призваны не политические силы, личная корысть или идеологические догмы, а сам характер скоординированной организация общества, продуктивное в нём соперничество. При этом чем крупнее предприятия, тем в меньшей степени могут управляться они только рыночными инструментами.

Тогда уже **к среднему классу** целесообразно относить только тех, кого не эксплуатируют другие, но и сам он никем не эксплуатируется. То есть кто живет своим трудом и не обворовывается кем-либо. А не тех, кто имеет средний доход, поскольку понятия о нем растяжимы. Так, если 30% самых богатых и такое же количество самых бедных исключить из расчета, тогда численность

среднего класса окажется равной 40% населения. А если отбросить 20% и тех и других, тогда его численность уже оказывается 60%. Так что же это за критерий, если он полностью определяется фокусами статистики?! Но тогда для истинного роста численности среднего класса нужно проводить совсем другую экономическую политику, чем сейчас. То есть понижать уровень эксплуатации и степень неравномерности распределения доходов в обществе.

Не все столь однозначно и с самими собственниками. Так, в странах с устоявшимися капиталистическими традициями деловая и политическая элита формируется путём многолетнего естественного отбора. Сформирована надёжная законодательная база. Воспитана культура ответственности перед обществом, предоставляющим ей указанные источники и дохода, и власти. Однако в постсоветских странах такого отбора не было, а опыт цивилизованного частного управления был утрачен. Поэтому и власть, и собственность в большинстве своём передавались авральным путём, буквально кому попало. При этом никаких требований по исполнению общественных обязанностей перед новыми собственниками не ставилось. Зачастую они наделялись общественной собственностью не для того, чтобы на ней работать, а чтобы с её помощью обогащаться самим. В этой связи неудивительно, что они в большинстве своём такие обязанности и не исполняют. Ликвидные ценности продают и присваивают, помещения сдают в аренду или после ограбления бросают на произвол. Так в чём же заключается полезность такой «частной собственности»?!

Причём если в других странах, как правило, приватизируются убыточные предприятия, то в России — самые доходные и прибыльные. Если природная рента в большинстве стран мира является весомой добавкой к государственному бюджету, то в Российской Федерации она в основном передаётся частным лицам. Так, по данным Президента В. В. Путина, в развитых экономиках 80% и более сверхприбыли в нефтяной отрасли идёт в бюджет и только 20% — недропользователям, то у нас эта пропорция составляет 50 на 50%.

В результате, по утверждению акад. А. С. Львова, уже свыше 70% всех доходов предпринимательского класса России формируется рентой, и только 30% получается за счёт продуктивной деятельности. По этой причине уже свыше 44% её ВВП сформировано рентой. Так, когда председатель Парижского клуба во время переговоров в начале двухтысячных годов о реструктуризации российских долгов сослался на получаемый Россией громадный активный внешнеторговый баланс, экс-премьер М. Касьянов признался, что в действительности этот доход принадлежит не государству и обществу, а частным лицам.

Так за какие же реальные заслуги наделены они общественной собственностью и зачем вообще нужны такие «собственники»? Особенно принимая во внимание, что в условиях нынешней России при принятой форме приватизации обладателями общественных фондов зачастую становились не самые достойные или способные рационально их использовать люди. В самом деле,

если повышенный доход, получаемый частными лицами, компенсируется дополнительной пользой для общества, тогда он заработан, полезен. А если этот доход растёт вопреки общественной пользе, тогда он не заработан, а отнят у других людей и является эксплуатационным.

В самом деле, при снижении номинального ВВП России с 1989 по 2005 год на 35.6% доля госбюджета в нём уменьшилась с 47.3% в 1985 году до 16.8% в 2013 году. То есть бюджетные поступления сократились почти в 5 раз. Иначе говоря, средства, получаемые владельцами собственности, увеличивались за это время не за счёт улучшения работы экономики, а путём узаконенного ограбления государства и общества. И очевидно, что данное обстоятельство препятствует социальной ориентации экономики.

Подводя итог, можно утверждать, что общественная польза от осуществлённой в России приватизации в большинстве случаев отсутствует. Поэтому если и существует «секрет» рыночной экономики, то он заключается не в частной собственности, а в развитии конкуренции. Чтобы это продемонстрировать, воспользуемся данными статистики, представляющими динамику физического объёма ВВП РФ и числа предприятий, приватизированных в ней за первые 5 лет реформы. Они представлены в Таблице 1. При этом отметим, что именно приватизация являлась стержнем реформы 90-е годов, и именно за эти годы произошло самое интенсивное её употребление.

	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Индекс физического объёма ВВП, %.	100	85.8	59.3	47.9	40.0	38.5
Число приватизированных объектов, %	0	19.2	37.2	46.22	50.4	52.47

Таблица 1. Сопоставление физического объёма ВВП и темпов приватизации в России

Вычислим коэффициент корреляции между указанными факторами, т.е. степень воздействия одного из них на другой. Он оказался отрицательным и равным **0.992**. Эта величина настолько близка к минус единице, что **можно утверждать абсолютно,** что чем **больше** в России 90-х годов **появлялось частных предприятий,** тем **хуже работала экономика (!)**. И подтверждается тезис, что *«Везде, где существует право собственности, где всё измеряется деньгами, о справедливости и общественном благополучии не может быть и речи»* (Томас Мор).

Отсюда следует, что принятая модель приватизации явилась главной причиной широкомасштабного обвала хозяйства России. А поэтому **пока не**

будут созданы условия, при которых интересы власти и собственников начнут совпадать с интересами народа и государства, такое будет происходить повсеместно. То есть без преобразования частной собственности в продуктивную категорию дальнейшее использование её становится деструктивным. На самом деле в условиях индустриального развития *«частная собственность становится всё менее частной, а свободные предприятия всё менее свободными»* (П. Самуэльсон и В. Нордхаус ^[35]).

В результате такой «государственной политики» правительство России оказалось фактически банкротом. Оно потеряло возможность в рыночных условиях управлять страной. Поэтому все государственные программы остаются недофинансированными, экономика фактически вышла из-под контроля. Зарплаты людей, обслуживающих само государство, т.е. бюджетников, зачастую ниже прожиточного минимума, а уровень эксплуатации населения превышает всякие разумные пределы. Покупательная способность его сократилась, но зато количество миллионеров стремительно растёт. Так в чём же заключается истинный смысл такой «политики» и почему за время реформы её курс, в отличие от Китая, не корректировался ни разу?! Значит, вопреки общественной пользе, кого-то из находящихся во власти он устраивает?!

В конечном итоге можно констатировать, что именно эксплуатация, т.е. паразитизм одних людей путём присвоения ценностей, создаваемых другими, является главной причиной прогрессирующей деградации российской и мировой экономики. Неуёмный эгоизм лиц, которые не наделены талантом, нравственными качествами и знаниями, но стремятся к обогащению любым путём, только самыми наивными или циничными может трактоваться как прогресс. Являясь источником подавляющей части человеческих бед, причиной всех войн, насилия и преступлений, данный феномен поистине превратился в главный бич человечества.

В значительной мере подавляет производство и общественную производительность труда несоответствие формальных лидеров общества и истинных, носителей знаний, умений и благочестия. В результате ответственные должности, принимаемые ими решения зачастую оказываются непрофессиональными и даже аморальными. То есть когда *«пирог начинает печь сапожник, а сапоги — тачать пирожник»* (И. Крылов). При этом властные и материальные полномочия передаются исходя не из требований общественной пользы, а по протекции, знакомству, личной выгоде, клановых интересов. С этим еще можно было как-то мириться в прежние времена, когда принимаемые решения еще не влияли таким кардинальным образом на всю жизнь, нравственность и благополучие людей. Однако сейчас, с развитием технологий, распространением информации и концентрации властных и финансовых возможностей данное обстоятельство приносит громадный вред.

Существенным фактором, подавляющим ОПТ, является ростовщичество. Оно, не создавая ничего полезного, угнетает реальную экономику, заставляет производителей содержать владельцев денежных знаков, изымает средства из производства. Его источником является денежный дефицит, неизменно присутствующий в экономике. В прежние времена, когда деньги имели реальное золотое обеспечение, для обслуживания всех товарных потоков имеющих в наличии драгметаллов физически не хватало. Однако после отмены этого обеспечения указанный дефицит создавался искусственно. И только для того, чтобы деньги могли делать деньги. Вне зависимости от того, во что это обходится производству и обществу. Об этом будет подробно сказано в дальнейшем

Значительное влияние на общественные результаты, на состояние ОПТ и жизненного уровня населения оказывает внешняя экономическая деятельность. В самом деле, если внешнеторговое сальдо страны положительно, значит из неё вывозятся конвертируемые товары, а в обмен получают ничем не обеспеченные денежные знаки. Так, в некоторые годы экспорт России превышал её импорт почти в 3 раза. То есть фактически государство продавало на внешнем рынке свои товары за треть их номинальной стоимости. Понятно, что это обогащает некоторых частных лиц, но лишь этим и ограничивается полезность такой торговли. А все остальные от неё только страдают. Государство разоряется, производительность общественного труда падает. То есть страна становится донором для государств, сальдо внешней торговли которых с Россией является отрицательным. Тем не менее, этим сальдо правительство гордится и всячески способствует его наращиванию!

1.3.4. Продуктивные факторы экономики

Общественная производительность труда зависит от многих факторов, но в наибольшей степени — **от самого человека и от его заинтересованности в результатах труда**. А именно, от его ума, образования, квалификации, знаний, физической ловкости и силы, здоровья. От его энергии, решительности, честности, рассудительности, порядочности, здравого смысла, такта, способности общаться с другими людьми. От желания трудиться, от индивидуальной и общественной культуры труда.

Поэтому всё, что способствует выработке у людей перечисленных качеств, ведёт к увеличению ОПТ. К ним относятся: справедливое распределение заработков, эффективные методы обучения и воспитания, здоровье отца, матери и ребенка, психологический, нравственный климат в семье, в коллективе и в обществе, физкультура и спорт, экология, вся инфраструктура проживания и отдыха людей.

Понимание того, что воспроизводство качественной рабочей силы продуктивно, нашло отражение в трудах В. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Т.

Шульца, Г. Баккара и многих других. Под влиянием их разработок вложения в человека прогрессивными менеджерами стали рассматриваться не как непроизводительные расходы, а как главные источники процветания фирм и общества, не менее весомые, чем капиталовложения в основные фонды. Поэтому в XX веке накопление человеческого потенциала в передовых странах мира опережало рост их материального капитала. В частности, подъём благосостояния США по крайней мере на 15 — 30% обязан повышением образовательного уровня рабочей силы.

В этой связи вложение в человека в развитых странах уверенно опережают таковые в основные средства предприятий. В Таблице 2 приведены сравнительные соотношения между инвестициями в США, направленными на так называемые «социальные расходы» по сравнению с инвестициями в производство, которые принимались равными 100%.

	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Образование	50	42	45	55
Здравоохранение	54	63	76	101
Соц. обеспечение	90	107	123	162
Всего по трём отраслям	194	212	244	318

Таблица 2. Соотношения между «социальными» расходами и инвестициями в производство США, %

Из таблицы следует, что не меньшие расходы, чем на образование, в США тратятся на здравоохранение и на социальное обеспечение граждан. Очевидно, что если бы они не окупали себя, их бы не делали. Поэтому затраты на воспроизводство рабочей силы в Штатах только с 1947 по 1989 годы увеличились в 5.5 раз, в то время как на воспроизводство основного капитала — только в 3.7 раза. Как отмечал Премьер-министр Великобритании Т. Блэр, *«Экономика, основанная на знаниях, означает, что главный её ресурс — люди»*. И с ним солидарен Президент США Б. Клинтон: *«Надёжный рост предполагает инвестиции в человеческий фактор — образование, здравоохранение, технологии, инфраструктуру»*. Однако в нынешней России именно на людях принято экономить.

Общественная производительность существенно зависит **от условий труда и от быта** работников. Более того, любые меры, улучшающие эргономику труда, повышают его результативность. Но особенно сильно на ОПТ влияет степень удовлетворения потребностей людей: чем она выше, тем значительнее вклад работающих в производство.

В самом деле, для поддержания холостого хода рабочего как машины ему требуется питание, равное примерно 2 Мкал в день. Следовательно, если он потребляет 3 Мкал, тогда на полезную работу им может тратиться только 1 Мкал или 33% энергии, заключённой в съеденной им пище. А если рабочий потребляет продукты калорийностью 4 Мкал, тогда на работу им уже может затрачиваться 2 Мкал. То есть при увеличении количества съеденной пищи на 25% он способен совершить в два раза больше полезной работы, чем раньше. Отсюда акад. С. Г. Струмилиным делается вывод, что «...чем больше мы вздумали бы сэкономить на зарботке и продовольственных нормах, тем больше принесли бы себе убыток»^[37].

Ему вторит известный предприниматель Г. Форд: «Вопрос о заработной плате более важен для предприятия, чем для рабочего: он более затрагивает производство, чем рабочую силу. Недостаточный заработок гораздо скорее повредит производству, чем рабочему»^[38]. Экономия на человеке, таким образом, является весьма расточительным делом, какими бы заманчивыми перспективами она ни прикрывалась. Не говоря уже о том, что такая «экономия» ограничивает покупательную способность внутреннего рынка, а значит препятствует развитию всей экономики. Поэтому на самом деле **все непопулярные меры**, в конечном итоге, **являются регрессивными (sic!).**

ОПТ в немалой степени зависит от **технической вооружённости труда**, и на эту тему писалось много. Однако влияние это не является однозначным. На самом деле изготовление и содержание машин и оборудования требует столь большого труда, что не всегда их применение экономит общественный труд. Поэтому в динамике прогресса большую роль играет качественное состояние основных фондов, чем количественное. Отсюда наука, разрабатывающая прогрессивные принципы, машины и технологии, признаётся одной из главных производительных сил общества. «Нет ничего сильнее знания, оно всегда и во всём пересиливает и удовольствия, и всё прочее» — утверждал Платон. «Наша экономика основана не на естественных ресурсах, а на умах и применении научного знания» (Президент АН США Ф. Хандлер). И в развитых странах это понимают. В результате на сегодняшний день лишь американские компании расходуют на обучение и подготовку своих сотрудников свыше \$15 млрд ежегодно. Только на реализацию принятой в 2001 году решением Конгресса США программы совершенствования образования «Равные возможности для детей» было выделено \$26.5 млрд. Общий же уровень расходов на образование в передовых странах составляет 5 — 6% от их ВВП.

Однако в современной России он никогда не достигал 1%, а в кризисные годы опускался до 0.23% от ВВП. В результате зарплаты профессоров, работающих в Высшей школе, оказались в полтора раза ниже средних заработков в стране. А оклады доцентов, ассистентов, лаборантов и озвучивать неприлично. Зарботки учителей традиционно не обеспечивают минимальный уровень их элементарного проживания. Врачи и медсёстры, несмотря на всю ответственность их работы, поставлены на грань выживания. Полагать, будто

всё это стимулирует развитие страны и создаёт условия для увеличения в ней ОПТ или интенсификации производства, не приходится.

Таким образом, государству как таковому для его поддержания в рабочем состоянии требуются вполне конкретные расходы, как жилому дому и сложной машине — постоянное обслуживание. А если такового нет — они рушатся. Поэтому перераспределение доходов страны в частные руки свыше безопасного предела являются губительным для неё.

1.3.5. Разделение и кооперация труда

*Наука равновесия есть ключ к оккультной науке.
Несбалансированные силы погибают в пустоте.*

Элифас Леви

И, тем не менее, одним из самых продуктивных факторов повышения ОПТ является **усовершенствование организации труда**. На него не требуются большие затраты времени и средств, однако по эффективности оно способно превзойти все другие факторы, вместе взятые. Более того, вне зависимости от всего прочего, только гармоничная организация способна сформировать гармоничную экономику, создавать условия для реализации всех высокопродуктивных внедрений. Именно данный фактор и является главным при реформировании всякого предприятия, любой хозяйственной системы. А всё остальное, как правило, лишь его итог.

Здесь не рассматриваются технологические факторы НОТ — специализация, внедрение рациональных приёмов и методов труда, поскольку они хорошо изучены. При таком подходе организация сводится к процессу оптимального структурирования производства, базирующегося на рациональном сочетании **двух диалектически противоположных факторов**, а именно на **разделении и кооперации труда**. Не вдаваясь в детальное описание данных феноменов, отметим лишь те их качества, которые представляют интерес для настоящего анализа.

В процессе эволюции было замечено, что профессиональное **разделение труда** в пространстве и во времени существенно повышает его результативность. Оно расчленяет человеческую деятельность на частичные функции и операции, каждая из которых сама по себе не имеет смысла, и только их сочетание формирует готовый продукт. При нём лучше используются индивидуальные возможности работников, в большей степени растёт их квалификация, совершенствуются навыки труда, орудия производства, рациональнее расходуется рабочее время. Поэтому среди работников появляется все больше специалистов узкого профиля.

Под влиянием данного фактора формируются, в конечном итоге, все структуры общественной организации (см. рис. 1). Причём чем сложнее и полнее специализировано производство, тем глубже в нём разделение труда. *«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у неё разделение труда»* (К. Маркс и Ф. Энгельс ^[39]). Таким образом, расчленение видов труда по исполняемым ими функциям является одним из наиболее весомых факторов прогресса.

С другой стороны, разделение труда вызывает необходимость согласования, объединения отдельных работников и их групп в общем трудовом процессе. Во взаимосвязи производств всех уровней от отдельных исполнителей, образуемых ими бригад до предприятий, подотраслей и целых отраслей общественного хозяйства. Объединение, установление взаимосвязей между разделёнными, специализированными исполнителями в процессе их трудовой деятельности носит название **кооперация** (лат. cooperatio — объединение) **труда**. Она является одним из важнейших факторов организации общества.

В кооперации осуществляется переход количества труда в более высокое качество благодаря *«...созданию новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»* (К. Маркс ^[40]). Кооперация сопровождается объединением результатов разделённого труда, вследствие чего его результативность растёт быстрее суммарных трудовых затрат. Именно она позволяет разрешать глобальные проблемы: развивать науку, образование, культуру, защищаться от врагов, строить каналы, плотины, дороги и другие сооружения, приносящие коллективную, общественную пользу.

Рациональное сочетание разделения и кооперации формирует все структуры хозяйства. Так, трудящиеся объединяются в бригады, из них формируются цеха, последние образуют фирмы, заводы, фабрики, отрасли хозяйства.

С другой стороны, государство представляет собой кооперацию регионов, последние — интеграцию областей, районов и др. То есть разделение и кооперация могут быть как производственными, так и территориальными, осуществляться как в пространстве, так и во времени.

В экономической литературе данную схему называют **«иерархическим деревом организации»**. Для произвольного завода она показана на рис. 2. Но подобная структура справедлива и для других типов организаций, в том числе государства в целом. Причём в каждом отдельном случае она зависит как от объективных, так и от субъективных факторов, определяется характером производства, организации, уровнем её развития, управления, производственными и человеческими отношениями, характером собственности и др.

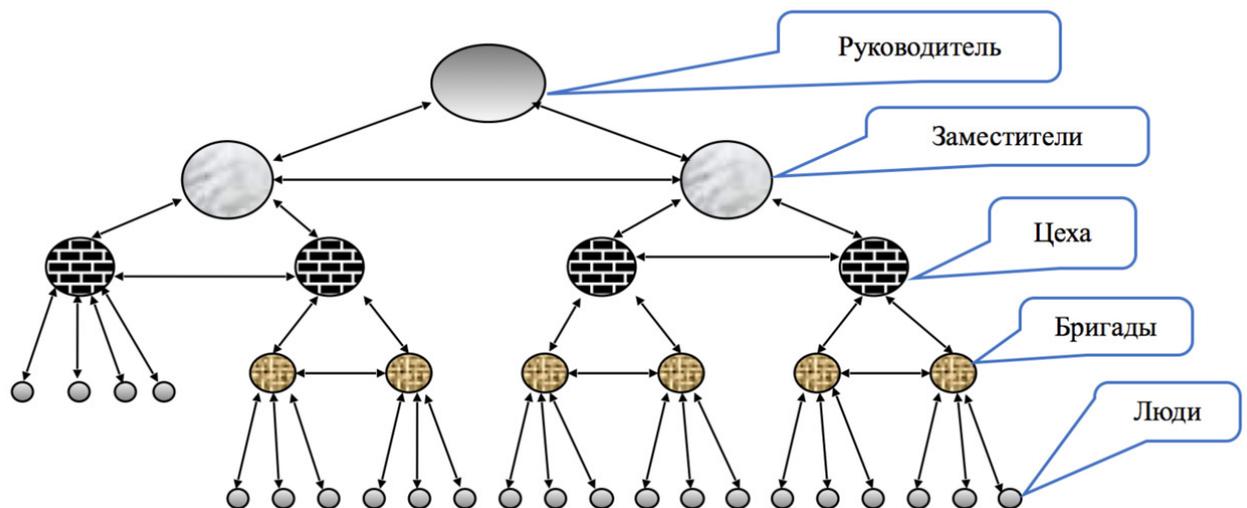

Рис. 2. «Дерево организации» современного предприятия

При этом нетрудно заметить, что в каждом звене, в любой ячейке производства **разделение и кооперация труда присутствуют одновременно (!)**. Так, если рассматривать «дерево организации», показанное на рис. 2, сверху вниз, тогда прослеживается процесс разделения структур на ряд составляющих их звеньев. А если рассматривать его снизу вверх — тогда наблюдается процесс кооперации, объединения разделённых ячеек в более крупную структуру. Таким образом, разделение и кооперация труда, как инструменты организации, являются взаимозависимыми. Характер разделения труда определяет целесообразный уровень его кооперации. И наоборот, кооперация позволяет углублять процессы разделения труда. То есть если работнику не нужно самому делать всё нужное для жизни, это позволяет ему ещё больше специализироваться в своей профессии. Но при этом он в большей степени заинтересован в кооперации с другими работниками и подразделениями.

В этой связи разделение труда ведёт к ещё большему объединению его в рамках различных профессиональных или территориальных образований. Более того, без кооперации с другими структурами разделение труда непродуктивно и не может иметь места. Только тогда металлург способен успешно работать, когда его обеспечивает пищей земледелец. И то же самое происходит со всеми другими профессиями.

С другой стороны, воздействие на человека указанных факторов неравнозначно. Разделение труда способствует эгоизации работников, тому, что они ограничивают круг своих интересов проблемами личного свойства. В противоположность этому, при кооперации возникает приобщение работников к чему-то более масштабному, более весомому, чем они сами. И это возвеличивает человека, расширяет диапазон его интересов, включает в них окружающих людей, приводит к пониманию места его в иерархии коллектива, общества и всей Вселенной. Делает его и мудрее, и дальновиднее.

Сочетание указанных факторов, таким образом, порождает всё многообразие человеческих характеров, ведёт к диалектическому единству человечества, к вращению друг в друга людей, коллективов и всего окружающего их Мира.

Отсюда следует, что **нет разделения труда без его кооперации, как нет кооперации без разделения образующих её структур**. Каждое подразделение является продуктом разделения труда более крупного подразделения, а всякий разделённый труд объединён в какую-то структуру. И это не зависит от формы собственности, от моды, от названия организации или от характера её деятельности.

В результате любое предприятие, всякая организация обладает дуализмом качеств. С одной стороны, они предназначены для удовлетворения потребностей тех, кто на них работает, а с другой — общественных потребностей. *«Капиталисты и рабочие одинаково неправы, полагая, что предприятия существуют для получения дохода. Они расходятся только в том, кому он должен принадлежать. В действительности предприятия существуют для удовлетворения общественных потребностей»* (Г. Форд ^[38]).

Очевидно, что без исполнения общественно значимых функций любое предприятие теряет смысл, как если бы работающие и собственники не были лично заинтересованы в результатах своего труда. В противном случае организации превращаются в механизмы бизнеса, т.е. больницы начинают работать для врачей, школы — для учителей, банки — для извлечения собственной прибыли, административные службы становятся ординарными инструментами наживы, а армия — источником благоденствия генералов.

С другой стороны, при разделении и кооперации появляются дополнительные виды работ, необходимость которых до этого отсутствовала: координация, обеспечение, контроль, учёт и управление. Иначе, чем потерей общественного труда, их назвать было бы трудно, если бы они, в свою очередь, созданием условий для реализации разделения и кооперации не сэкономили общественный труд в ещё больших объёмах, чем потребили. Однако такое происходит не везде и не всегда. При некоторых условиях количество вспомогательного труда становится неоправданно большим, а его эффективность (т.е. способность экономить общественный труд) падает.

В действительности управляющие и контролирующие структуры нередко растут вне зависимости от истинной их потребности и от результатов собственной деятельности. И такое происходит повсеместно. Поэтому проблема соразмерности различных видов разделённого труда, организация кооперации разных его форм, установление способов и характера вознаграждения за труд является достаточно непростой. Об этом подробно ниже (см. §3.1).

При этом отметим, что всякий работающий человек одновременно присутствует на всех уровнях кооперации — бригадном, цеховом, заводском, государственном. То есть он на самом деле является частью коллектива, человечества и всей Вселенной.

Свойства структур определяются характером связей между ними. А они могут быть как вертикальными, так и горизонтальными (см. рис. 2). Причём система не имела бы такой стройной организации, если бы все её внешние связи исполняли одни и те же функции. То есть если бы по своему функциональному предназначению вертикальные связи ничем не отличались от горизонтальных. Стройная организация не смогла бы тогда сформироваться в принципе, был бы хаос, сумятица.

Однако в действительности это не так. На самом деле **вертикальные связи между предприятиями и их структурами являются административными, а горизонтальные — товарно-рыночными.** Вертикальные связи способствуют согласованной работе входящих в кооперацию структур как целого. Основная цель горизонтальных связей — организация справедливого, эквивалентного обмена результатами, услугами, продуктами труда между хозяйственными субъектами и их подразделениями. **Вертикальные связи, таким образом, предназначены для разумного управления производством и обществом, а горизонтальные — для стихийного, саморегулируемого.**

Это не значит, разумеется, что горизонтальные связи не должны содействовать согласованной работе предприятий или вертикальные связи могут быть неэквивалентными. Связи призваны не только исполнять свои функции, но и способствовать лучшей работе связываемых ими структур. А для этого они должны обладать свойством сходства, родства, подобия, преследовать не противоречащие цели. Только тогда связи сумеют они образовать надёжную систему, гармоничное единство. Смогут не мешать, а содействовать успешной работе друг друга. Поэтому очевидно, что только гармоничное сочетание личных и коллективных, общественных интересов служит гарантом процветания любой организации, всякого объединения или страны.

Более того, **административные, вертикальные связи являются не только инструментами, но и гарантами работы кооперативного механизма хозяйствования.** А горизонтальные, **рыночные связи служат средствами обеспечения разделения труда,** придают им саму возможность существовать. Таким образом, без административного управления кооперация не способна развиваться в принципе, точно так же как без рыночных связей не может существовать эффективное разделение труда. Иначе говоря, **полноценная работа рыночного механизма хозяйствования невозможна без его административного регулирования, и наоборот.** То есть здесь в полной мере проявляется диалектический закон единства и борьбы противоположностей, механизмов рыночного и административного.

Степень надёжности указанных связей, наряду с развитием производительных сил, устанавливает целесообразный уровень структурирования организаций, результативности применяемых в них разделения и кооперации труда. Очевидно, что чем совершеннее уровень организации государства и общества, тем стройнее, логичнее их функциональная схема. Больше коэффициент полезного действия, т.е. получаемые с их помощью результаты, выше ОПТ, более сложную технику она способна использовать.

Причём среди структур, показанных на рис. 2, наибольшее значение имеют **товарные кооперации**, продукция которых приобретает конечную, готовую к продаже форму. Именно они участвуют в процессе рыночного обмена товарами и услугами, сопоставляются друг с другом. В этой связи структуры, находящиеся внутри таких коопераций, называем внутренними, а вне них — внешними. И тогда можно различать товарные кооперации по количеству уровней их организации. Так, малые предприятия могут быть одноуровневыми или двухуровневыми. А число уровней разделения и кооперации труда больших предприятий может быть тройным, четверным и даже большим.

При этом внутренние связи отличаются от внешних не только своими масштабами, но и характером. Так, полноценные товарно-рыночные связи между подразделениями внутри предприятий невозможны, поскольку каждая из них исполняет свои специфические функции и поэтому организовать между ними конкуренцию невозможно. Здесь более важную роль играет кооперация. А внешние связи являются как административными, так и рыночными.

Всё изложенное относится к вертикальному разрезу «дерева организации». Если такой разрез осуществить в горизонтальной плоскости, тогда наблюдаются структуры, называемые экономическими системами. Они описаны в разделе 2.3.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

*Только открытие общего формального принципа
может привести к надёжным результатам*

А. Эйнштейн

§2.1. РЫНОЧНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СВЯЗИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР

*Такой вещи, как абсолютное заблуждение, не существует
— есть только фрагменты Истины*

Сатпрем

2.1.1 Достоинства и недостатки рыночных связей

Как уже отмечалось, связи субъектов в экономических системах бывают горизонтальными (рыночными) и вертикальными (административными). Они формируют диалектическое единство качественно разных и несводимых друг к другу инструментов управления: рыночного и административного. Благодаря им, в хозяйственной жизни общества создаются противовесы, характерные для всех природных явлений. Причём если рыночные связи обслуживают процессы разделения труда, то административные — его кооперации. Первые из них олицетворяют стихийную составляющую хозяйственных отношений, а вторые — разумную, человеком управляемую. В этой связи рассмотрим природу и характерные особенности каждого из указанных механизмов.

В экономической литературе, в том числе у Ж. Б. Сея, А. Смита, К. Маркса, Дж. Кейнса, П. Самуэльсона и других, можно встретить разные толкования рынка. В частности, английский экономист XIX в. У. Джевонс понимал его как группу людей, вступающих в деловые отношения и заключающих сделки по поводу товара. Современный американский экономист Ф. Котляр характеризует рынок как совокупность существующих и потенциальных поставщиков и покупателей товара, подчеркивая особую роль покупателей. Британская энциклопедия трактует рынок как совокупность инструментов, посредством которых осуществляется обмен товарами и услугами. Лауреат Нобелевской премии А. Хайек определял рынок как сложное передаточное устройство, позволяющее наиболее полно использовать информацию, рассеянную среди бесчисленного множества индивидуальных агентов и проч., и проч.

Существует мнение, будто рынок представляет собой институт, соединяющий покупателей и продавцов, или хозяйственный механизм, опирающийся на суверенность производителя в ценообразовании. А. Маршалл считал критерием рыночности единую продажную цену на товар определённого рода. Ф. Клоцвог утверждал, что *«Рынок или рыночная форма обмена, — лишь одна (из возможных) форм обмена. (В нём) равновесие между спросом и предложением <...> устанавливается с помощью цен через их направленное отклонение от общественно необходимых затрат»* и т. д. Причём каждое из приведённых определений, на наш взгляд, в чём-то и справедливо, и сомнительно. В этой связи предлагаем следующую его трактовку.

Рынок представляет собой совокупность социально-экономических отношений, посредством которых осуществляется эквивалентный обмен товарами между хозяйственными субъектами в процессе разделения общественного труда. Вместе с тем современный рынок не в полной мере исполняет эти функции. Так, реализуемая в нём либеральная модель не запрещает нарушать эквивалентность товарно-рыночного обмена, т.е. допускает эксплуатацию, если она способствует получению прибыли. В этой связи сейчас рынком управляет преимущественно не принцип эквивалентности, а манипулирование ценами товаров в соответствии со спросом на них и предложением.

Главным инструментом рыночного товарообмена признаётся конкуренция. Но не единственным, поскольку на него влияет также сговор, администрация, призванная ограничивать конкурентную борьбу степенью её целесообразности. А также религия, нравственность, этические принципы человеческого взаимодействия, законы и обычаи, в поле которых они действуют.

Предложение товаров устанавливается затратами на их производство и доставку до покупателей. А спрос зависит от способности удовлетворять потребности людей или производства, т.е. от потребительских качеств товаров. Это — разные факторы, а поэтому нынешний рынок — сложный феномен. Обеспечивать эквивалентный товарообмен только путём спроса и предложения не всегда у него получается. Из-за чего без соответствующего регулирования рынок превращается в базар, в котором разрушительные тенденции нередко превосходят созидательные.

Таким образом, рынок является специфической сферой, в которой затраты на производство товаров и их потребительские качества вступают во взаимодействие и раскрываются одновременно. Единственным местом, где они напрямую завязаны друг на друга и, несмотря на принципиальную разницу между ними, могут сопоставляться. Это и даёт рынку возможность одновременно выступать в качестве механизма регулирования и производства, и потребления. Причём всё это осуществляется им автоматически, спонтанно. То есть истинный рынок является классическим высокоорганизованным механизмом с прямыми и обратными связями между хозяйственными субъектами продавец — покупатель.

С другой стороны, рынок способен быть уравновешенным, устойчивым регулятором только в долговременном, статистическом плане. В каждый отдельный момент, в том или ином месте рынок всегда неуравновешен. То спрос превышает предложение, то — наоборот. И это является главным источником его динамики, механизмом адаптации к меняющимся обстоятельствам, силой его и слабостью.

При этом на рынке фигурируют не индивидуальные, а общественно необходимые затраты на товар, включающие в себя сырьё, энергию, живой и овеществлённый труд, прибыль. То есть персональный спрос вступает на нём во взаимодействие с общественным предложением, а индивидуальное предложение — с общественным спросом. Поэтому истинный рынок устанавливает оправданность затрат, вложенных в товары, а также их общественную востребованность. И в этом заключается одно из важнейших его предназначений. В результате факт купли-продажи товаров двумя резидентами выходит за рамки их личных отношений и приобретает общественное звучание.

Вместе с тем на рынке затраты на разные товары каким-то образом должны сопоставляться. Только в этом случае их можно сравнивать между собой, обменивать, оценивать. То есть устанавливать, за сколько рубашек можно купить костюм. Но соотносить друг с другом можно только такие предметы, которые заключают в себе нечто общее, фактор сравнения, единый для всех. Если такового нет, тогда всякий обмен оказывается субъективным и ни о каких

объективных в нём закономерностях речи быть не может. Данное обстоятельство существенно усложняет весь процесс рыночного функционирования.

Поэтому в экономику введен специфический фактор, которому приданы указанные качества и которым наделяется всякий товар, любая услуга. Его называют меновой ценностью или **стоимостью**. Подробно её особенности описаны в разделе 3.1.3. А в качестве общепризнанного посредника обмена выступают деньги.

Именно стоимость товаров является главным инструментом рыночного регулирования, через неё **посредством цены** и проявляются основные качества рынка. И важнейшее среди них — требование **эквивалентности обмена**. То есть на рынке товары призваны меняться друг на друга не произвольным образом, а в соответствии с общественно подтверждённой их стоимостью. При нарушении данного требования разрушается весь рыночный порядок и становится невозможной продуктивная работа его регуляторов. Неизбежными оказываются беспорядок, хаос, эксплуатация.

Поэтому чем более эквивалентным является товарообмен, тем полнее соблюдаются рыночные отношения. Более того, **идеальный рынок** (его ещё называют «свободный», «совершенно конкурентный» и проч.) — это тот, на котором совершается обмен товарами в строгом соответствии с их стоимостями.

Эквивалентность должна сохраняться во всех звеньях хозяйства. В противном случае не только нарушается принцип справедливости, реализация которого необходима при всяких человеческих отношениях. Затрудняется процесс разделения труда. Но, что не менее важно, понижается эффективность производственных стимулов, искажается объективность используемых критериев, ослабляется действенность всех экономических регуляторов.

Таким образом, с помощью рынка процессы производства и обмена продуктами труда между хозяйственными субъектами оказываются жёстко завязанными друг на друга. При обмене товарами не только реализуются преимущества общественного разделения и кооперации труда, оптимизируется работа прямых и обратных, горизонтальных и вертикальных связей. Но и устанавливается степень необходимости тех или иных товаров, их количества, качества, формируются производственные и потребительские стимулы. То есть возникает система, организм, называемый общественным производством.

При этом рынок демонстрирует множество своих достоинств. Он способствует минимизации затрат человеческого труда при производстве любого товара. Стимулирует процесс миграции знаний, ресурсов, труда и технологических достижений. Обостряет конкуренцию, способствующую увеличению количества и повышению качества товаров. В этой связи процесс роста ОПТ без участия рыночного механизма невозможен в принципе.

С другой стороны, жёсткая взаимозависимость спроса и предложения, которая составляет одну из фундаментальных основ ныне существующих рыночных отношений, не является фатальной. На самом деле реальная жизнь

столь многообразна, что приносит сюрпризы всякого рода, не укладывающиеся в схему регулирования её одним фактором. Как спрос, так и предложение сами по себе автономны, зависят от множества обстоятельств, а поэтому не могут сводиться исключительно друг к другу. В противном случае рынок перерождается в примитивный «дешево купить — дорого продать». Так, спросом на предметы потребления управляют имеющиеся финансовые ресурсы, физиология, психология и культура людей. А предложение зависит от природных и технологических факторов, от развития науки и общественных отношений, от производительности труда и ещё от многого, многого другого. При этом областью их взаимодействия является именно рынок.

Причём предложение агрессивно, всемерно обеспечено информационными и властными ресурсами. А потребители зачастую разобщены, подвержены денежному диктату, вынуждены функционировать в рамках навязываемых им условий. Зависят от потребительских качеств товаров в большей степени, чем их производители. Отсюда равные права продавца и покупателя не соблюдаются нигде и никогда. Большая часть имеющихся ресурсов предназначена для продавца. А покупатель приобретает лишь то, что ему предоставляют.

Как пример, в США доля расходов на рекламу в 1996 году равнялась 3.5% от ВВП, а на НИОКР тратилось только 1.9%. То есть рентабельность симуляции оказывается существенно большей, чем совершенствование продуктивной деятельности. Поэтому ограничивать рыночное регулирование только процессом взаимодействия спроса и предложения столь же вульгарно, как и сводить его к состоянию технократических, физиологических или психологических факторов.

Из требования эквивалентности товарно-рыночных отношений вытекает необходимость полного равноправия покупателя и продавца, ничем не сдерживаемый поток капиталов, товаров, материальных и трудовых ресурсов, абсолютно правдивая информированность общества. Возникает потребность в существовании одинаковых возможностей, свободы личности, суверенитета, равных прав товаровладельцев и обладателей денежными ресурсами. Требуется отсутствие запретов на всякие виды общественно полезной деятельности, стимулирование их разнообразия, невозможность занятий, вредящих обществу. Но таковых нигде нет и никогда не было.

По определению, **истинный рынок и эксплуатация несовместимы!** В самом деле, эквивалентность товарообменов предполагает полное отсутствие факторов, нарушающих равноправие партнёров, их производственных отношений. Вместе с тем неудовлетворительная работа финансовых институтов, паразитизм и эксплуатация различных государств и социальных групп, Природы и человечества, всякого рода националистические и социальные извращения не позволяют рынку в полной мере проявлять свои качества. А они встречаются повсеместно и со временем становятся всё масштабнее.

Идеальным полем рыночных отношений является наличие беспредельного числа независимых друг от друга продавцов одного и того же товара и

такого же безмерного количества изолированных друг от друга платёжеспособных покупателей. То есть идеальный рынок — это абстрактное поле абсолютной конкуренции. Из-за этого рынку в наибольшей мере соответствует мелкотоварное производство близких по функциональному назначению предметов потребления широкого пользования, чем крупнотоварное. Причём работе рынка способствует, в первую очередь, не наличие частной собственности на средства производства, а организация полноценной конкуренции между всеми хозяйственными субъектами. При этом число конкурирующих друг с другом фирм должно быть не менее 10. В противном случае высока вероятность олигополии, ценового сговора между собой как покупателей, так и продавцов.

Вместе с тем, чем современнее товары, сложнее технология их изготовления, тем крупнее предприятия, обеспечивающие их производство, и меньшее число их требуется для удовлетворения общественного спроса. В результате количество организаций, выпускающих однородную продукцию, неуклонно сокращается. Технический прогресс с неизбежностью обнаруживает тенденцию всё большей монополизации экономики. Поэтому в развитых странах монополисты производят до 80% всей товарной массы. В частности, в СССР 80-х годов 12% предприятий выпускали 75% продукции страны. В современной России подавляющая часть энергетики страны обеспечивается 5 — 6 компаниями, выпуск алюминия, проката, цемента — двумя и т. д.

Это характерно как для сфер производства, так и для управления, информации, политики и финансов. Справедливо и для оригинальной продукции, и для товаров широкого профиля. В самом деле, кем, как не монополистом, является единственный магазин, больница или аптека в поселке? Или продавец отличного от других товара или услуги? Станет ли разумный строить 10 параллельных телефонных, коммунальных или транспортных артерий в городе, железных дорог, проходящих между одними и теми же населёнными пунктами для того лишь, чтобы наладить между ними конкуренцию?!

С ещё большим основанием можно считать монополистами отдельные отрасли хозяйства (см. рис. 1), конкуренция между которыми невозможна в принципе. Тем не менее, под влиянием ортодоксальной «рыночной» идеологии это пытаются делать! И нынешние теплоэнергетики, фармакологи, транспортники, связисты, оптовики, финансисты, ЖКХ и др., пользуясь своими монопольными преимуществами в ничем не ограниченных псевдорыночных условиях современного мира, всемерно это демонстрируют.

Нетрудно видеть, что во всех перечисленных сферах рыночное регулирование перестаёт работать вообще. Повышение спроса не только не увеличивает предложение, но зачастую его сокращает. В самом деле, зачем монополисту улучшать производство и множить связанные с этим заботы, если прибыль можно наращивать ничем не ограниченным взвинчиванием цен? И в нынешних условиях монополии всеми доступными им способами добиваются, чтобы их конкурентная борьба с немонаполиями признавалась равноправной (!). Как

пример, в структуре цены на хлеб в России его себестоимость составляет не более 10%, у многих лекарств розничная цена в 50 и более раз превышает затраты производителей. И такое — не редкость. Данные обстоятельства разрушают всё поле рационального рыночного регулирования.

Таким образом, монополии не могут управляться рынком в принципе. Поэтому попытки реанимировать рынок путём подавления монополий, их деления, приватизации или иным каким-либо способом в большинстве случаев наносят ущерб производству, обществу и обречены на провал. Ведь монополизация экономики — это естественный процесс, способствующий повышению ОПТ. Она является результатом кооперации труда в нынешних условиях, которая неизбежна. Отображает процесс сотрудничества, столь же плодотворный, как и процесс разделения труда, регулируемый конкуренцией.

На самом деле монополии по природе своей могут управляться только администрацией. И это является дополнительным подтверждением того, что рынок не служит универсальным, единственно возможным механизмом регулирования экономикой. Причём это не является его изъяном, как не служит недостатком мужчин неспособность рожать детей. У него — своя специфика, свои возможности и собственное предназначение. **И поэтому отвергать кооперацию столь же абсурдно, как и конкуренцию**. Точно так же, как не следует ломать сложную машину для того лишь, чтобы заставить её узлы работать независимо друг от друга.

Но монополии — не единственные структуры, плохо управляемые рынком. Кроме них имеется громадная группа товаров, потребность в которых мало зависит от предложения, в том числе большая часть витальных предметов потребления. К ним относятся продукты питания и медицинские препараты, жильё, одежда, безопасность и др. Спрос на них в большей мере управляется требованиями жизнеобеспечения, чем предложением. Чтобы не погибнуть и сохранить своих близких, люди готовы идти на всё. Какое уж тут равноправие?! И указанный фактор тем в большей степени выходит за рамки рыночного регулирования, чем значительнее дефицит таких предметов потребления. Данное обстоятельство естественным образом ограничивает поле деятельности рыночных сил.

Кроме того, подавление монополистами и структурами, находящимися вне поля конкурентной борьбы, окружающих, их эгоистическое стремление извлекать образующую при этом ренту в существующих псевдорыночных условиях не является чем-то исключительным. В конце концов, всякий хозяйственный субъект стремится стать неповторимым. Поэтому путём подавления конкурентов рынок сам содействует своему подавлению. То есть чем активнее он работает, тем уже поле его рационального регулирования, в большей мере выживает только сильнейший. А значит меньше круг тех, с кем способен соревноваться на равных потребитель или производитель, ограниченнее круг субъектов рыночных отношений, благотворность конкуренции. И в этом заключается одно из глобальных противоречий рынка.

Наблюдается еще один механизм, разрушающий все поле равноправной конкуренции, особенно при международной торговле. Это — **протекционизм**, особенно часто применяемый развитыми странами для создания собственных преимуществ в торговле, в производстве, в доступности к ресурсам, технологиям и проч. Для этого не брезгают никакими мерами: пропагандируют соответствующие идеологии, вводят санкции, пошлины, возводят таможенные барьеры, подкупают элиты стран, подлежащих экспансии и т. д. Способствуют возникновению в них хаоса и беспорядков, лишают защитных механизмов, всячески препятствуют им развиваться и совершенствоваться. Нацеливают их экономики на обслуживание внешних потребителей, а не своих собственных. Опутывают неравноправными договорами, соглашениями, оказывают безграничное политическое, финансовое и военное давление. И от этого извлекают баснословные прибыли.

С другой стороны, даже при условии полного раскрытия своих возможностей рынок не безупречен. Как всякий вероятностный, стохастический процесс, зависящий от многих обстоятельств, рыночный механизм **инерционен**, приводит к успеху только путём большого числа выборов, проб и ошибок. Поэтому рынок неэффективен в условиях резкого изменения ситуации, неуравновешенности связей, во времена перемен, неустановившихся процессов в производстве и в обществе. Отсюда при росте социальной напряженности, при возникновении войн и революций, кризисов и других форс-мажорных обстоятельствах рыночный механизм перестаёт работать вообще.

Рынок неплохо обслуживает текущие, сиюминутные проблемы, но не приспособлен для решения долговременных, перспективных задач. Поэтому в развитых экономиках для их разрешения используют нерыночные формы управления: вводятся налоги, поручается их исполнение администрации, создаются специальные структуры, фонды.

Рынок нивелирует общественные качества предприятий и возмечивает частные. То есть способствует превращению организаций в средство благополучия их владельцев и коллективов, а не в инструмент служения обществу. Вместе с тем «*Задача предприятия — производить для потребления, а не для наживы и спекуляции*» (Г. Форд^[38]). Поэтому рынок плохо работает при удовлетворении общественных потребностей. Его механизмы нельзя использовать впрямую для решения общенациональных проблем даже в государствах с устоявшимися рыночными традициями, поскольку рынок такие потребности попросту игнорирует. Это относится к поддержанию конкурентной среды, к социально приемлемому распределению доходов, строительству каналов, защитных сооружений, дорог и других общественных строек.

Только с помощью администрации можно управлять работой фундаментальной науки, высшего образования, культуры, искусства, содержать законодательные учреждения, армию, полицию и проч. Рынок этого не может.

Рынок не способствует устранению угрозы безопасности населения, бессилена при разрешении социальных и гуманитарных проблем. Перенесение

рыночных реалий на мобилизационный, творческий потенциал общества ставит под угрозу само существование человечества. Рынок не применим в работе средств массовой информации, особенно крупных, поскольку превращение в предметы бизнеса с неизбежностью лишает их беспристрастности и объективности. Очевидно, что продажная правда есть ложь.

Как пример, если во все времена воспитание молодёжи поручалось самым мудрым и нравственным людям, то в условиях рыночного разгула этим занимаются те, кто заинтересован только в собственной выгоде. В результате к двенадцатилетнему возрасту американский ребёнок видит по телевизору и в интернете 100 тысяч актов насилия, 12 тысяч убийств и преступлений. Это гораздо больше, чем видит солдат на войне. И результат этого вполне предсказуем. Так, количество смертей от огнестрельного оружия в США в 30 — 35 раз больше, чем в средней европейской стране.

Кроме того, все «цивилизованные» страны с развитой рыночной экономикой сталкиваются ещё с одной проблемой. Их население вымирает. Причём не по причине войн, болезней или недостатка еды, а по собственному желанию. Они отказываются заводить детей и продолжать жизнь, поскольку это коммерчески невыгодно (!). Поэтому этим странам постоянно требуется приток рабочей силы из стран, психология населения которых ещё не изуродована ортодоксальными рыночными отношениями.

В результате рыночная идеология, **не ограниченная противовесами**, слишком многое превращает в абсурд. Ортодоксальный рынок уничтожает всё, к чему прикасается: науку, культуру, образование, искусство и нравственность. Он превращает любовь в секс, дружбу — в угодничество, а сотрудничество — в подбострастие. То есть подавляет все истинное, чем жив человек. Возвеличивает материальные и уничтожает духовные ценности.

Рынок искажает мотивационные приоритеты людей. Так, частный врач, частный аптекарь, производитель лекарств заинтересованы не столько в здоровье пациентов, сколько в их болезнях. Здоровые люди им невыгодны! Хозяин частного магазина получает большую прибыль от алкоголя, табака и иных наркотиков, нежели от торговли книгами. Юристы заинтересованы в умножении споров, склок, разборок, фактически — в юридических войнах между гражданами и структурами бизнеса, а также властями. Автомеханик получает большой доход от роста аварий, стекольщик заинтересован в ураганах, мошенник — в глупости или в наивности окружающих и т. д.

Рынок эксплуатирует низменные инстинкты людей и подавляет или извращает возвышенные. Он не принимает во внимание потери, наносимые его действиями Природе и обществу, бессилён при воспитании молодого поколения, при становлении его нравственности, этики и морали. То есть всего того, что превращает животных особей в людей, выходит за рамки зримой сиюминутной выгоды. Делает из человеческих индивидуумов общество, определяет сущность государства как формы общественного объединения. Приводит к массовой деградации населения.

В современном рынке наблюдается множество и других перекосов, извращающих его работу. Так, только созданием марки фирмы цены одинаковых товаров могут различаться в разы. С помощью рекламы формируется образ продукта, далекий от реального. И это позволяет рынку не служить людям, а подчинять их себе. Даёт возможность недобросовестным продавцам извлекать громадную ренту не путём совершенствования экономики, а организацией информационных агрессий.

По большому счёту рынку не нужны ни рабочие, ни инженеры, учёные, врачи или учителя, старики и дети, а только покупатели и продавцы. Требуется то, что продаётся, а всё другое не нужно. Тот человек достоин уважения, который способен покупать. Поэтому рынок превращает немалую часть трудоспособного населения, не сумевшего приспособиться к такому уродливому положению, в отверженных. Содействует превращению государств, управляемых преимущественно рынком, в колонии, не производящие ничего собственного, не обеспечивающие своё население средствами существования, служащие сырьевыми придатками и местами сброса избыточной продукции развитых стран.

Рынок не способствует справедливому распределению доходов. Как пример, средние способности людей в достаточно крупных коллективах примерно одинаковы. Тем не менее, заработки работников разных отраслей и регионов России, и не только в ней, отличаются в разы. Так, доходы москвичей примерно в 3 раза выше, чем в целом по стране, а в средней полосе России — примерно в 1.5 раза ниже их. В то же время заработки чиновников, работников банковского сектора и торговли значительно превосходят обычные.

По природе своей рынок жесток, безнравственен, бескомпромиссен, не ведёт к достижению социального равновесия. По сути он содействует расизму биологически сильных по отношению к слабым. Способствует обогащению богатых и разорению малоимущих. И не только в человеческом, клановом плане, но и в государственном масштабе. В нём каждый за себя и никто — за всех. А это не может быть продуктивным: всякая борьба стоит дорого.

Ничем не ограниченный рынок содействует разрушению национальных, этнографических, цивилизационных, конфессиональных и других обогащающих мир различий государств и народностей. Он обезличивает всех, делает бесцветной окружающую действительность. Лишает человека корней, веками освящённых обычаев, языковых и культурных индивидуальностей, без которых нарушается связь времён и всякое прогрессивное развитие человечества прерывается.

Рыночная экономика исключает природные ресурсы из ценообразования, рассматривая их в качестве «бесплатной» добавки, рентного преимущества. Это стимулирует погоню за ресурсами, содействует бездумному их расходованию. Поэтому недаром Международная конференция глав правительств 130 государств в Рио-де-Жанейро в 1992 году признала, что рыночная модель экономики ведёт к глобальной экологической катастрофе человечества, создаёт реальную угрозу самому существованию жизни на Земле.

Более того, на той же Конференции было озвучено, что западная модель развития общества уже исчерпала себя. Что человечество, следуя курсом рыночного фетишизма, постоянно сталкивается с кризисными явлениями, что этот путь ведет к резким противоречиям в обществе. Что модель рыночной экономики с присущим ей безудержным потребительством, спекуляцией, всевластием денег и прочими негативными явлениями, уже не может рассматриваться в качестве единственно возможной движущей силы прогресса. И что нужна новая парадигма развития человечества.

В самом деле, «С развитием техники и связанной с ним специализации рынок становится всё более ненадёжным и должен уступить место планированию» (Дж. Гэлбрейт^[41]). Ссылаясь на опыт современной ему Сербии (1994 г.), Д. Калач пишет: «Подвергая себя законам „свободного рынка“, всякое государство на самом деле разрушает собственный рынок и собственную экономику».

Таким образом, рынок — достаточно сложный феномен. И вопрос о том, проявление позитивных или негативных качеств его превалирует в том или ином государстве, в тех или иных условиях, зависит от характера его использования. От того, насколько он уравновешен администрацией, в какой степени способна она управлять рынком. А без этого, сам по себе, рынок эффективно работать не может.

Поэтому к рынку следует относиться осторожно. Надо понимать, где его нужно стимулировать и где нет, когда он полезен, а когда — вреден. И в какой степени. Не сегодня рынок возник и не сейчас начал работать. И далеко не везде, где он активно фигурирует, экономика благоденствует. Отсюда нельзя считать его панацеей от всех бед, к чему склоняются ортодоксальные либералы-рыночники. В этой связи, несмотря на безусловные его достоинства, чтобы рынок не превращался в примитивный базар им нужно грамотно управлять. Если этого не происходит, тогда «...мы всё больше убеждаемся в том, что „свободная рука рынка“ указывает не в ту сторону» (А. В. Бузгалин^[42]).

Вульгаризация представлений о рынке и о его закономерностях, доминирующая при проведении рыночных реформ во всех странах СНГ и других государствах мира, привела к нивелированию подавляющей части его достоинств. В результате морально оправданной стала всякая аморальность, любое преступление против государства и человечности оказалось не только повседневным, но и «прогрессивным».

Поэтому неслучайно появилась библейская притча об изгнании торговцев из Храма, осуществлённая Иисусом Христом. Это — аллегория, символизирующая несовместимость духовности и наживы.

2.1.2. Власть, административное управление

Лучше лев во главе стада баранов, чем баран во главе стада львов

Как известно, миром управляют деньги и власть. Причём если деньги предназначены для обслуживания рыночного товарообмена хозяйственных субъектов, то власть — для их административного регулирования. Разумеется, что в непростых условиях современной жизни оба инструмента управления переплетаются, между собой сложным образом влияют друг на друга. И, тем не менее, их функции имеют вполне конкретное назначение. В этой связи рассмотрим, что представляет собой власть, каковы её источники, инструменты, для чего она нужна и как работает?

В западной политологии классическим считается определение власти, данное в 1922 году Максом Вебером: *«Власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана»*. То есть власть представляет собой инструмент волевого управления в обществе. При этом суть власти не зависит от того, на чём такая возможность держится, в какой исторической эпохе она действует, какой класс является гегемоном. Во всех случаях власть функционирует как аппарат физического и материального принуждения, стимулирования и наказания, способный мобилизовать ресурсы общества и проводить в жизнь принимаемые решения. *«Я бываю то лисой, то львом. Весь секрет управления заключается в том, чтобы знать, когда следует быть тем или другим»* (Наполеон Бонапарт).

Власть опирается на разные методы: демократические и авторитарные, на насилии и обмане, провокациях, вымогательстве, стимулировании, обещаниях и идеологии, но неизменно сохраняет свои главные качества специфических человеческих отношений. Она держится на авторитете и вере, законе и порядке, а когда они утрачиваются, власть рушится. В истории человечества такое наблюдалось неоднократно и особенно ярко проявилось в России 1917 и 1991 годов.

Одним из первых систематизированных научных трактатов о власти стал труд Никколо Макиавелли «Государь» (1532 г.)^[43], который не потерял свою значимость по сей день. В нём описаны основные требования к управлению обществом и к его правителям. Показано, что власть проявляет себя через всякого рода принуждение, но его следует облекать в добродетельные упаковки. В дальнейшем количество таких исследований росло лавинообразно.

Власть имеет множество **форм**. Так, экономическая власть представляет собой контроль над хозяйственными ресурсами, собственностью и деньгами. С нею тесно связана социальная власть, которая выражается в способности распределять позиции на социальной лестнице — статусов, должностей, льгот и привилегий. Современные государства обладают большой социальной властью, с помощью которой они влияют как на отдельных людей, так и на большие группы населения, завоевывают или утрачивают их поддержку. Культурно-информационная власть — это прежде всего процесс воздействия на

людей с помощью научных знаний, информации и средств их распространения. Имеют место также судебная, моральная, религиозная, интеллектуальная, семейная, клановая и другие формы власти. Но во всех случаях власть предполагает неравенство в отношениях между властвующими (субъектами власти) и подвластными (объектами власти).

Специфической разновидностью власти является политическая, представляющая собой способность определённой социальной группы или класса диктовать свою волю, оказывать воздействие на деятельность других социальных групп или классов. Она представляет собой право, способность и возможность отстаивать и претворять в жизнь определённые политические и идеологические догмы, установки, цели. В отличие от других видов власти политическая оказывает влияние на большие массы людей, использует для этих целей специально созданный аппарат и собственные инструменты. Наиболее продвинутыми структурами политической власти являются партии, государство и вся система административных органов, претворяющих её в жизнь.

При этом *«Любая власть лучше безвластия»* (Марк Порций Катон, I в. до н.э.). Без неё не может функционировать общественное производство, которое требует подчинения всех участников единому производственному или политическому процессу. А также регулируются взаимоотношения между людьми в коллективах и в обществе. *«Пока люди живут без общей власти, они находятся в состоянии войны всех против всех»* (Томас Гоббс). Власть проявляется везде, даже в животном мире, где старший (вожак стаи) управляет более слабыми и подчинёнными. И нечто подобное присутствует в мире растений. Таким образом, власть появилась одновременно с человеческим сообществом и будет всегда в той или иной форме сопутствовать его развитию. Без неё невозможна рациональная организация общественного производства, которое требует подчинения всех участников единой цели, а также регулирование взаимоотношений между людьми в коллективах и в обществе.

В самом деле, если люди решают только свои личные проблемы, а общественными не занимаются (идеал либеральной доктрины), такое общество низкопродуктивно вне зависимости от того, какие усилия для улучшения своего положения каждый человек затрачивает. Тогда успехи одних из них могут достигаться только за счёт неудач других. Как в газе, в котором молекулы движутся хаотично со средней скоростью 600 м/с, но сам газ при этом остается неподвижным. И только если у всех молекул появляется какое-то стремление в одну сторону, тогда возникает сквозняк, ветер, ураган. И пропеллер начинает вращаться. Пока нет объединяющего всех руководства, армия — не армия, а вооружённая толпа. Оркестр без дирижёра — не оркестр, а сборище музыкантов. Отсюда для продуктивного развития общества должна присутствовать сила, консолидирующая поведение людей. В государстве такой силой является **власть** и её аппарат — **администрация**.

Административное управление или *«... организующая деятельность государства»* (К. Маркс) представляет собой **совокупность согласованных**

между собой структур, а также методов и средств, применяемых для разумного регулирования экономикой и всей жизнью общества. Оно является диалектической противоположностью рынку и служит инструментом кооперации, как противовеса конкуренции и разделения труда. С его применением регулирование связей между хозяйственными и социальными субъектами осуществляется не с помощью стихии, противоборства случайных сил, как у рынка, а с привлечением человеческого разума.

Для функционирования административного аппарата используется принцип вертикального и горизонтального разделения и кооперации управленческого труда, формирующий административно-иерархическую структуру, подобную «дереву организации» рис. 2. *«Закрепление прав и обязанностей — таков путь к порядку; если эти права и обязанности не закреплены, то открывается путь к смуте»* («Книга правителя области Шан» — древний китайский трактат ^[43]). При этом деятельность должностных лиц ограничена жёсткими рамками, производится документированное оформление команд. Это даёт возможность передавать их без искажений, осуществлять объективный анализ и контроль за исполнением принятых решений. Обеспечивает преемственность власти и последовательность её поведения. В этом заключается один из источников и силы её, и слабости.

Так, наряду с положительными качествами это породило бюрократа, отвечающего за букву приказа или закона, а не за само дело. Привело к тому, что все действия чиновников стали жёстко регламентироваться. *«Верблюд — это арабский скакун, прошедший все ведомственные согласования»*, утверждал Председатель Сбербанка РФ Г. О. Грефф, и был прав.

Административная система функционирует с учётом существующих экономических, политических и национальных реалий, сложившихся взглядов, условий, традиций, опыта, производственных отношений. И впитала в себя всё многообразие противоречивой человеческой природы. С этим связана возможность злоупотребления властью и использования её в личных целях. И формирует главные недостатки управления. В самом деле, *«Власть теряет всё своё очарование, если ею не злоупотреблять»* (Поль Валери).

Различают демократические и авторитарные **стили** управления. Первый из них характеризуется высокой степенью децентрализации полномочий. В нем подчинённые принимают активное участие при принятии решений, пользуются широкой свободой при выполнении заданий. При этом руководитель тратит немалую часть своего времени, совмещая интересы различных групп с целями всей организации.

Авторитарное руководство определяется высокой степенью единоличной власти, управляет всеми стратегиями групп напрямую. При нем исполнителям не делегируются никакие полномочия за исключением тех, которые необходимы для исполнения порученных им функций. Безответственность представителей власти при таком управлении наказуема. В этой связи управление оказывается более мобильным и целенаправленным, аппарат работает

слаженно, лучше исполняет свои функции, меньше простор для злоупотреблений. Но при этом нередко происходит отрыв власти от исполнения предназначенных ей функций.

Таким образом, при демократичном стиле управления исполнительская дисциплина понижается, власть начинает больше работать на себя, чем на общество. При авторитарном чиновник так же бесправен, как и все другие исполнители, а поэтому он более обезличен и дисциплинирован. Отсюда следует, что как первый, так и второй стили не являются совершенными, обладают как своими преимуществами, так и недостатками. В этой связи нужно сформировать такую систему, при которой гармонично работают оба типа управления, взаимно компенсируя недостатки и наращивая достоинства каждого из них.

Функции администрирования включают в себя объединение, подчинение, прогнозирование, анализ, планирование, оперативное и перспективное управление, учёт и регулирование всех подконтрольных общественных и хозяйственных структур. *«Управлять — значит предвидеть!»* (Наполеон I, Государственному Совету Франции).

При этом с одной стороны администрация призвана осуществлять активные функции управления, а с другой — внедрять самоорганизующие начала в коллективе и в обществе, для деятельности которых не нужно повсеместное вмешательство. Очевидно, что без самоорганизации не может полноценно существовать никакой коллектив или общество. Как в автомобиле, который управляется водителем и не требуется его участие в работе каждого клапана и цилиндра двигателя. И чем выше степень самоорганизации общества, тем меньше необходимость его ручного управления. Из этого следует, что администрация призвана сформировать **социальный организм, способный к саморазвитию** на основе сочетания прав и обязанностей, подчинения частных интересов общим и наоборот, внедрения принципов справедливости и солидарности в обществе.

Однако, к сожалению, нынешняя административная система проблеме саморегуляции уделяет мало внимания. Она её опасается, не способна наладить с ней плодотворное сотрудничество. Всячески препятствует становлению гражданского общества., хотя именно оно устанавливает потенциальные возможности организации и ограничивает сферу целесообразного административного вмешательства. Является основой выживания общества при форс-мажорных обстоятельствах.

От власти зависит многое. По её воле тысячи людей творят и добро, и зло. Строят и разрушают города, возводят сады и губят урожаи. Именно от неё в значительной степени зависит жизнь и благополучие людей, здоровье и воспитание детей, целомудренность женщин и благоденствие стариков. Именно стиль административного управления устанавливает суть государства. И горе стране, к власти в которой приходят люди корыстные и безнравственные, недалёкие и некомпетентные. Которые во власти ищут только инструмент для

удовлетворения собственных амбиций и личного благополучия. Реализации каких-то идей, а не поле деятельности и общественного служения, аналогичного монашескому, как должно бы оно быть.

И тогда, подобно заразной болезни, вся грязь сверху опускается вниз по административной лестнице, перестраивая под себя всю структуру государства. «*Рыба гниет с головы!*» — русская пословица. Поднимая наверх лишь тех, кто соответствует образам таких властителей и не представляет угрозы для их преуспеяния. И тогда уже не Дело и Долг управляют поведением администраторов, а их корысть, властолюбие, полезность руководству. Данное обстоятельство исказило весь облик власти, сделало её главным источником общественных неурядиц и катаклизмов. Она уничтожает результаты труда миллионов, подавляет и настоящее, и будущее. В нужном направлении её движет только страх.

Таким образом, административное, разумное регулирование необходимо для координации усилий многих людей, для исполнения социальных народно-хозяйственных работ, решения совместных проблем, защиты общественных интересов. Так, только внедрением карточной системы распределения удалось обеспечить продуктами выживания населения всех воюющих стран во время Мировых войн. Рыночное управление с этим бы не справилось.

Оно незаменимо при реализации любых форм кооперации, организации сотрудничества всевозможных структур. Более того, история свидетельствует, что лишь то государство, такое объединение граждан побеждает, административное управление которого больше соответствует решаемым им задачам. Только административно можно управлять монополиями, обеспечением средствами существования всех людей, деятельностью внутренних структур предприятий и объединений, организовывать их совместную работу.

Лишь централизованное государственное планирование дало возможность Южной Корее и Таиланду за шесть пятилетних планов модернизировать своё хозяйство. Во Франции после 2-й мировой войны было реализовано девять пятилетних планов, в результате которых её экономика буквально возродилась. Португалия провела индустриализацию страны за три шестилетних и один четырёхлетний план. Индия с успехом использует планирование, благодаря чему её экономика успешно функционирует. И то же происходит в Японии, в других активно развивающихся странах.

Только благодаря государственной поддержке и защите от рыночной стихии в 80-е годы XX века сумела развиться и достичь впечатляющих успехов британская и французская электронная промышленность. Известно, что Министерство внешней торговли и промышленности Японии (MITI) долгое время направляло средства и всячески (т.е. организационно, кадрово, юридически, информационно и др.) поддерживало корпорации, реализующие смелые технологические проекты. И это позволило ей занять ведущие позиции в самых важных и современных отраслях хозяйства. В США военные контракты и технологические инициативы Министерства обороны сыграли решающую роль на начальной стадии информационно-технологической революции 1940

— 1960 годов. Не говоря уже о СССР, все успехи которого обязаны централизации. Только государственное управление позволило возродить оборонную промышленность постреформенной России, реанимировать армию. А поэтому роль административного управления со временем не только не убывает, но постоянно растёт.

Лишь с помощью администрации могут ставиться преграды для нездорового развития экономики, к которому нередко тяготеет чисто рыночное регулирование. Так, без государственного вмешательства цены товаров различных отраслей и монополистов способны вырваться из-под контроля, разрушить всё устройство общественного хозяйства. Более того, может развернуться настоящая война цен, в которой нет и не может быть победителей.

В самом деле, преграду необузданному ценовому хаосу способно создавать только административное управление. Поэтому во всех цивилизованных странах цены монополистов, ключевых, системообразующих отраслей хозяйства жёстко регламентируются. И это позволяет удерживать под контролем всю ценовую ситуацию, осуществлять стратегическое управление экономикой в рыночных условиях. Применяется целая система компенсаций, дотаций и санкций, которые способны поддерживать хозяйственный порядок, координировать интересы различных социальных групп. Разрабатывается надёжная законодательная база, регулирующая всё поведение хозяйственных субъектов. Лишь административно может защищаться Природа и общество от безудержной эксплуатации их некоторыми лицами.

Хотя административное управление предназначено для согласования и координации работ, в основе действующей его модели лежит **подчинение** низших чинов высшим, а не организация их плодотворного сотрудничества. Поэтому инструментом управления обычно служит **страх**, а не **интересы**, не заинтересованность всех в достижении общего успеха. И вполне очевидно, почему в таких условиях сам успех отходит на задний план.

В то же время **обязанности** без **прав** исполняться не могут, как нельзя предоставлять права без соответствующих им обязанностей (см. рис. 3). Тем не менее, если в нынешней административной системе права в основном сосредоточены в высших эшелонах власти, то обязанности — в нижних. И указанное противоречие не способствует успешной работе ни одних из них, ни других. Из-за этого только среднее звено административного управления работоспособно, поскольку у него права соответствуют исполняемым им обязанностям. Поэтому на нём административное управление и держится, ему своими успехами обязано.

Рис. 3. Распределение прав и обязанностей в административном управлении

Неоспоримым преимуществом административного управления является его малая инерционность, в результате которой оно становится более действенным в неустойчивых, экстремальных ситуациях (войны, эпидемии, кризисы). Как пример, акционерные общества, владевшие железными дорогами Российской Империи, не смогли справиться с перевозками в годы русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов. И объяснялось это царившей в них бесконтрольностью и низкой культурой управления. Ликвидировать указанные недостатки не сумела даже постоянная финансовая подпитка государства, всевозможные формы правительственной поддержки таких обществ. Поэтому Российскому правительству ничего не оставалось, как национализировать частные дороги путём их выкупа.

Это позволило организовать рациональную работу всего железнодорожного комплекса, провести единую тарифную реформу, усилить взаимодействие отдельных линий, усовершенствовать систему грузопотоков, повысить комфортность перевозки пассажиров, укрепить материально-техническую базу хозяйства. Были пересмотрены права и ответственность дорог, их клиентов, достигнута экономия средств путём внедрения централизованного управления дорогами из единого правительственного органа — Министерства путей сообщения. В результате сократились злоупотребления частных служб, возросла рентабельность эксплуатации и улучшилась вся работа железнодорожного транспорта. Когда железные дороги Англии в начале 1-й мировой войны не справлялись с военными перевозками, лишь их национализация позволила успешно решить эту проблему.

Только путём возврата государственного регулирования правительство Е. М. Примакова смогло вывести из дефолта Россию, заведённую в него либералами к августу 1998 года. В результате после многолетней деградации экономика страны начала выправляться, в ней появились зародыши выздоровления. Разумеется, что после этого указанное правительство было отправлено в

отставку, а исполнительную власть опять захватили неолибералы. И всё продолжилось в прежнем духе, вплоть до сегодняшнего дня.

Имеется громадный комплекс проблем, разрешить которые невозможно без административного вмешательства. Поэтому по рекомендации лауреата Нобелевской премии В. Леонтьева в Японии государством уже контролируется более 2000, а в США — свыше 600 крупных компаний. В таких странах, как Франция, Германия, Швеция, Япония и США государственными органами регулируется до 45% выпуска всей промышленной продукции.

Без администрации невозможно удовлетворять общественные потребности граждан, осуществлять перспективное планирование и управление. Любые весомые достижения невозможны без концентрации общественных ресурсов для их исполнения, а рынок к этому не приспособлен в принципе. Его функция — осуществлять разделение труда, а не его кооперацию. И это относится не только к безопасности, к сооружению защитных сооружений и систем мелиорации, строительству дорог и средств коммуникаций, но и к другим техническим, оборонным, культурным и научным достижениям.

Административное регулирование незаменимо при решении национальных, нравственных, информационных и социальных проблем общества. Только администрация способна препятствовать распространению низменных инстинктов, аморальности и порочности, стимулировать сохранение этнокультурного и нравственного ареала проживания людей, всех народностей и социальных групп. Она может противодействовать распространению массовых заболеваний, препятствовать осуществлению информационных и психологических фобий, разрушительных агрессий.

С другой стороны, рассмотрим негативные особенности ныне существующего административного управления. Они определяются, прежде всего, качественным составом носителей власти, всех её персоналий. В самом деле, о том, что власть должна предоставляться не всем, но лишь способным её эффективно исполнять, понималось всегда. Вспомним басню Эзопа о змее, хвост которой взбунтовался против головы и потребовал, чтобы ему не тащиться постоянно сзади, но чтобы им с головой чередоваться. А когда занял место впереди, то погубил злой смертью и себя, и голову, которой пришлось, вопреки природе, следовать за глухим и слепым вожаком. Таким образом, слишком дорого обходится обществу приход во власть случайных людей.

Однако именно в этом вопросе царит самоубийственное легкомыслие. В самом деле, современная система выдвижения лидеров как в России, так и в других государствах мира не выдерживает критики. Никто не согласится, чтобы операцию ему делал невежа, однако в значительно более сложной деятельности, т.е. в управлении, такое совершается повсеместно. В результате на верхние этажи власти зачастую попадают люди не по деловым или моральным качествам, а с помощью денег, протекции, связей, борьбы партий, кланов или конъюнктуры. Действительная конкуренция за руководящие посты в боль-

шинстве стран отсутствует, и этому способствуют те, кто властью уже завладел. Легитимный механизм замены не справляющихся со своими обязанностями представителей правящего класса и привлечения его к ответственности до сих пор не развит. Это было бы ещё не так трагично, когда государство стабильно и разумно организовано, однако во всех других случаях это подрывает саму основу его выживания.

Неудивительно поэтому, что ситуация с хвостом змеи, которая заметила её голову, повторяется повсеместно. Непрофессионализм, неспособность предвидеть даже самые тяжкие последствия административных действий становится фатальной. И данное обстоятельство накладывает отпечаток на все результаты деятельности нынешних администраторов.

О профессионализме самой Власти можно судить хотя бы по тому, насколько она ценит истинных профессионалов, их опыт и знания во всех структурах хозяйства. Так, в современной России оклады учёных, учителей и врачей оказались существенно ниже, чем финансистов, чиновников и торговцев. Людей на высших должностях зачастую смещают не из-за их профессиональной непригодности, а по личным, конъюнктурным, клановым или коммерческим соображениям. И понятно, что дело, которое они призваны исполнять, от этого только страдает.

С другой стороны, негативные качества существующей власти не проявлялись бы столь отчётливо, если бы предоставленные ей права она использовала преимущественно для исполнения своих обязанностей, а не для достижения личных целей. Однако в действительности общественные интересы оказались заложниками частных. Поэтому нередко уже не дело руководит поведением администраторов, а их корысть и амбиции. И этим усугубляются все генетически присущие нынешней власти недостатки. Причём подчинение личным интересам общественных не ограничивается только хозяйственной деятельностью. Оно касается и всех других аспектов бытия: политики, идеологии, прав собственности, деятельности общественных институтов и проч.

Причина такого состояния администрации заключается в том, что отрицательные обратные связи в системе административный аппарат — объект управления являются ослабленными. Администрация всем управляет, всем распоряжается, но по-сути ни за что не отвечает. Поэтому в нынешней своей форме она не может быть саморегулируемой, не в состоянии осуществлять физиологическую функцию очистки самой себя от продуктов жизнедеятельности, от прогнивших форм, принципов, персоналий. Оказалась неспособной к адаптации, к самоорганизации при любых изменениях обстановки и общества. Стремительно утрачивает свои продуктивные качества, расцвела миазмами бесконтрольности, безнаказанности, безответственности, взяточничества и коррупции.

Кроме того, только зримый итог служит критерием работы администраторов. В результате такое управление стремится к достижению поставленных перед ним целей **любой ценой**. Данное обстоятельство, с одной стороны, яв-

ляется достоинством административной системы и повышает её результативность. А с другой — ведёт к тому, что все успехи административного управления оплачиваются сверхвысокими затратами. И в этом чисто административные и чисто рыночные регуляторы схожи между собой.

Было бы полбеды, если бы в сложившихся условиях сама власть была моноликой. Но в действительности на всех её этажах происходит борьба различных группировок за должности, привилегии, деньги. Ведутся непрекращающиеся интриги, чиновничьи войны, «подковёрная борьба». Это отвлекает власть от исполнения своих функций, ещё более уродует её природу. Победа одних группировок сопровождается не только устранением, но зачастую физическим уничтожением противников вне зависимости от их квалификации, порядочности или приносимой ими пользы. При этом интересы страны, народа только декларируются. Государство оказывается лишь полем битвы, на котором разыгрываются эти трагедии. И как происходит со всяким полем боя — его сбережение и процветание мало кого волнует.

На этом фоне ещё более парадоксальным выглядит стремление каждого начальника сделаться самодержцем, ограничить инициативу и самоорганизующие начала подчинённых ему структур. В результате все ответственные решения, как правило, принимаются наверху, в то время как там способных выработать их зачастую не оказывается. При этом из-за стремления удержаться у власти ни один чиновник не заинтересован в том, чтобы его подчинённый оказался умнее, авторитетнее или компетентнее него самого.

И данное обстоятельство диктует всю кадровую политику власти, препятствует выдвижению достойных и квалифицированных лидеров, способствует деградации руководства, приводит к вырождению управленческого корпуса. В результате при возникновении сложной ситуации большую часть управляющей элиты приходится спешно заменять теми, кто эту ситуацию способен разрулить.

Кроме того, в процессе развития современного административного аппарата выявился ряд других негативных его качеств. В частности, стремление, подобно раковой опухоли, к неограниченному росту, к многократному воспроизводству самого себя. При этом «... *число государственных служащих неумолимо растёт независимо от объёма работ — и даже если таковой нет вообще... (То есть) чиновник множит подчинённых, но не соперников*» (Закон Паркинсона ^[44]).

Вместе с тем при размножении администраторов эффективность их работы не только не повышается, но скорее падает. Оно сопровождается введением новых работ, которые никому не нужны, но оправдывают существование дополнительных должностей, ведут к процветанию бюрократических структур, к возникновению волокиты, перестраховки. Как камень на дороге: кому он нужен? Но попробуй его проигнорировать!

В результате если в США начала прошлого века на одного конторского работника приходилось 40 рабочих, то уже к 1965 году остался всего один рабочий. В результате приватизации доля государственного имущества в России

сократилась более чем в три раза. Тем не менее, сейчас на 10 тыс. населения в ней приходится примерно 102 чиновника, в то время как в 1985-м их было 73. И одному Богу известно, чем они занимаются. Особенно при условии, что согласно работающей либеральной идеологии, управлять ничем не требуется, что за чиновников это делает *«невидимая рука рынка»*.

Отсюда вполне логично задать вопрос: если природа административного управления не поменяется кардинально, тогда через сколько времени чиновничий аппарат поглотит половину работающего населения? Или всё его? По подсчётам С. Н. Паркинсона ^[44], в Англии первое из указанных событий произойдёт к 2145, а второе — к 2195 году. Судя по темпам указанного роста, в России это случится значительно раньше.

Выдвижение персоналий на престижные должности происходит сейчас, как правило, сверху. Следует ли в этих условиях удивляться, что власть оторвалась от народа, не исполняет должным образом свои функции. Отсюда *«... элита, отделившись от народа, со временем начинает воспринимать только идеи, соответствующие её собственным установкам»* (М. Г. Делягин ^[6]). Не допускает никаких эффективных способов общественного контроля над собой. Более того, приводит к тому, что народы их правительствам становятся не нужными вообще. Одни хлопоты с ними!

Причём указанные качества мало зависят от того, какие классы общества в тот или иной период истории выступают гегемонами, какие ценности они проповедают. **Система административного управления сохраняет свои характерные качества веками, всюду и неизменно.** Оно присуще такому управлению изначально, генетически. Наблюдается на всех уровнях организации, во всех структурах производства и общества. Более того, негативные качества нынешней системы управления не изменились существенно с древнейших времён до наших дней: *«Начальники твои — сообщники воров»* (из библейской книги пророка Исаи). *«Человек властвует над человеком во вред ему»* (царь Соломон, Екклесиаст 4:1; 8:9). Так, по оценке состояния царского государственного аппарата, высказанной монархистом И. Солоневичем, в ней имели место *«Всё те же три кита, на которых основывался наш правящий слой: безмозглость, бездарность и безответственность»*. И сейчас здесь ничего существенно не поменялось, но скорее усугубилось.

В этой связи становится очевидным, что дальнейшая экстенсификация нынешнего административного аппарата в существующей его форме делает его не только гипертрофированным, но и менее эффективным. Заводит человечество в тупик, из которого оно способно будет выйти только совершенствованием управления, путём изменения производственных отношений.

И в то же время не делать этого нельзя. В конечном итоге, **именно способы формирования правящего класса и принципы его взаимодействия с обществом, если они не служат примитивной цели замены персоналий, являются предметом всех социальных потрясений, революций и переворотов, идеологий и социально-экономических реформ.**

С другой стороны, в мире ещё не выработаны способы выдвижения и передачи власти истинной интеллектуальной, профессиональной и нравственной элите общества. Ни авторитарные, ни демократические, ни идеологические, религиозные или клановые структуры не оказались способными адекватно решать эту проблему.

В целом можно утверждать, что **универсальных механизмов управления обществом при любых условиях и ситуациях не существует**. Так, если общество самосогласованно, развивается успешно, а люди живут достаточно благополучно, тогда его демократическая форма организации более прогрессивна. Но если общество потрясают социальные катаклизмы, неравномерность распределения доходов превышает разумные пределы, а люди живут плохо, тогда более успешной является авторитарная форма правления.

2.1.3. Сравнительные характеристики рыночного и административного регуляторов

Противоположности сходны, различаясь только степенью. Пары противоположностей можно свести. Крайности сходятся. Всё существует и не существует в одно и то же время. Все истины есть ничто иное, как полуистины, каждая правда наполовину фальшива. Всё имеет две стороны.

Кибалион

Сопоставим между собой зримые качества рыночных и административных регуляторов управления производством и обществом. Если рынок лучше отображает частные цели хозяйственных субъектов, то административное управление призвано решать их совместные задачи. Если первый содействует эквивалентному обмену продуктами труда, внедряет принцип индивидуальной эффективности, защиты отдельных товаропроизводителей, то второй призван способствовать защите коллективных интересов, повышению общественной производительности. Причём если средством, обеспечивающим реализацию рыночных отношений, служат деньги, то административного управления — власть.

При работе рыночных регуляторов успех приносит собственная деятельность хозяйственных структур, а при использовании административных связей улучшаются результаты их совместных усилий. Если рынок способствует саморегулируемому состоянию экономики, то администрация — управляемому. Таким образом, оба инструмента являются асимметричными, а значит они диалектически равноценны, не сводятся к чему-либо общему в них и призваны дополнять друг друга. Как одна и другая стороны одной медали.

С другой стороны, гармонизация рыночного и административного управления возможна только при их совместной работе. Лишь тогда рынок начнёт уверенно управляться административно, а администрация во всей своей деятельности станет руководствоваться рыночными реалиями. Для этого административное управление должно вписываться в структуру рынка точно так же, как рынок — в структуру административного управления. Именно этот фактор, в конечном итоге, и является показателем совершенства административного управления, отличия рынка от базара, служит мерой их эффективности и надёжности.

Отсюда следует, что всякое административное регулирование рынка должно способствовать наилучшей его работе, созданию условий для эквивалентного товарообмена, проявлению конкуренции, стимулированию его положительных качеств и подавлению отрицательных. А рынок призван содействовать лучшей работе администрации, стимулировать более эффективное исполнение ею своих обязанностей. Только тогда сумеют они сформировать единую систему управления, в которой каждый начнёт функционировать не раздельно, а образует специфическое поле управления, сплав, а не смесь, обладающую позитивными качествами как рыночного, так и административного регуляторов.

В самом деле, рынок нельзя полностью отдавать во власть стихии, он не может регулироваться только спросом и предложением, не использовать общественный разум при своём функционировании. Очевидно, что безмозглая экономика с неизбежностью обречена на провал. Точно так же и административное управление не должно развиваться само по себе вне связи с тем, для чего оно существует и что реально даёт обществу. Оба указанных инструмента не являются самодостаточными, без отмеченных выше патологий по природе своей они способны продуктивно работать только сообща.

Отсюда, следуя законам диалектики, можно утверждать, что **ни в какой стране не было и не будет чисто рыночных и чисто административных форм** регулирования производства и управления. Стремление умалить достоинства одного из них, как после переворота в России 1917-го года принижалась роль рыночных регуляторов и восхвалялись плановые, а сейчас — всё наоборот, неизбежно ведёт к провалу. Крайности всегда уродливы и неэффективны. Вне зависимости от политической конъюнктуры, от эволюции взглядов на природу организации общества.

Ортодоксальная «рыночная экономика», где **всё** продаётся и покупается, является лишь розовой мечтой современных неолибералов, не более того. В самом деле, по мнению таких уважаемых экономистов, как В. Леонтьев и Дж. Гэлбрейт^[41], свободного рынка никогда не было и быть не может. Но также не может быть и чисто административного управления.

Для сбалансированного регулирования общественным производством и повышения его эффективности следует укреплять вертикальные каналы управления рис. 2. И это позволит усовершенствовать работу горизонтальных

связей, т.е. рыночных регуляторов. Вместе с тем очевидно, что усиление административного аппарата в существующей его форме бессмысленно. Он уже утратил всякую способность продуктивно работать, время нынешней поры административного управления истекло. При современной концентрации власти, при развитии производительных сил недостатки его способны погубить результаты деятельности миллионов, что нередко и случается. И здесь уже не обойтись только корректировкой административного управления, повышением его нравственности и профессионализма, сокращением, лакировкой, наказаниями или более изощренным контролем. И такого же состояния достигло чисто рыночное регулирование.

Очевидно, что в гармоничной экономике как административные, так и рыночные регуляторы окажутся существенно иными. Они сохранят свои главные позитивные качества, но в них будут скомпенсированы свойства негативные. И где одни из них демонстрируют достоинства, другие — недостатки, и наоборот. То есть они взаимно дополняют друг друга. В этой связи только совместная работа обоих механизмов хозяйствования способна сделать экономику более эффективной. А использование одного из данных механизмов в ущерб другому не может сделать её ни высокопродуктивной, ни социальной.

§2.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ

...беря курс на рынок, отнюдь нельзя создавать из него культ; крепко держась за плановую экономику, отнюдь также нельзя её идеализировать

*Профессор Лю Гогун, вице-президент
Академии общественных наук КНР*

2.2.1. Отличительные признаки различных политико-экономических формаций и их особенности

Принято считать, будто имеют место всего две существенно различающиеся между собой государственные формации, а именно капиталистическая и социалистическая. И отличаются они друг от друга в основном отношением к частной собственности на средства производства. Так, полагается, что в капиталистической экономике преимущественно используется частная собственность на средства производства, а в социалистических странах — общественная. Первая из них олицетворяет стихийную, саморегулируемую составляющую хозяйственных отношений и управляется рынком, а вторая — разум-

ную, человеком регулируемую плановую систему, управляемую властью. Могут иметь место различные их сочетания, в которых учитывается специфика каждого государства, однако от этого суть указанных формаций не меняется.

Вместе с тем принципиальные различия между политико-экономическими системами не могут ограничиваться только собственностью, т.е. субъективным юридическим актом, устанавливающим права владения, пользования и управления средствами производства. В конце концов, при госкапитализме превалирует общественная собственность на средства производства, но от этого он не перестаёт быть капитализмом. В действительности разные формации отличаются между собой **факторами объективными**, и среди них наиболее существенными являются **формы организации производства**. Характер собственности определяется производной от этих форм, а не наоборот.

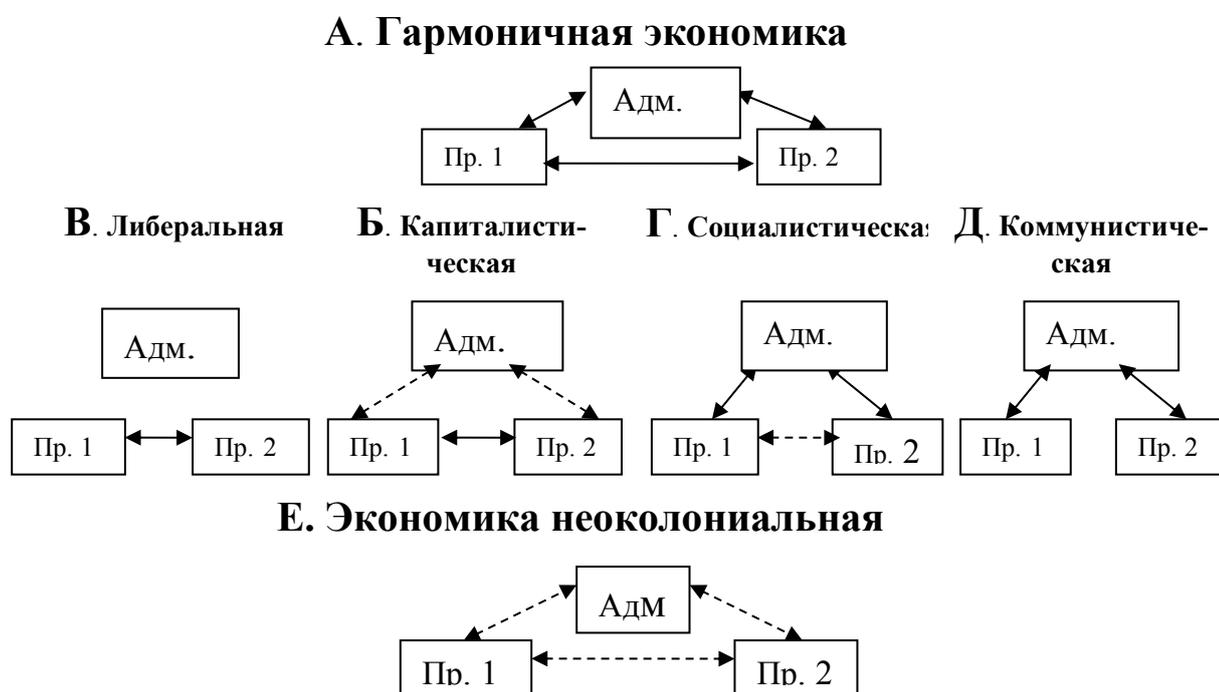

Рис. 4. Особенности связей в экономиках различного типа

Чтобы данное обстоятельство прояснить с помощью рис. 4 продемонстрируем особенности поведения одного товарного звена «дерева организации» рис. 2 в различных политико-экономических формациях^[14]. Хорошо работающие связи между субъектами здесь показаны сплошными, а плохо работающие — прерывистыми стрелками. Аббревиатурой **Адм.** обозначена производственная администрация, а **Пр. 1,2** — отдельные предприятия. И как отмечалось, горизонтальные связи между указанными структурами являются товарно-рыночными, а вертикальные — административными.

Структура **Г** соответствует социалистической организации. В ней экономические связи между хозяйственными субъектами осуществляется в основном по административным каналам, а прямые товарно-рыночные сделки затруднены. За них можно было угодить в тюрьму. Система **Б** характерна для

капиталистической системы хозяйствования, в которой преимущественно работают горизонтальные рыночные связи. В такой формации ослаблены административные связи, поскольку частная собственность на средства производства служит основанием их хозяевам проводить независимую ни от кого хозяйственную политику.

Отсюда нетрудно видеть, что социалистическая и капиталистическая формации являются асимметричными. В одной из них преимущественно работают административные, разумные регуляторы, а в другой — рыночные, стихийные. Поэтому вполне закономерно, что **страны с социалистической экономикой обладают всеми достоинствами и недостатками административных связей, а страны с капиталистической экономикой** — соответствующими качествами **рыночных связей**. Неудивительно поэтому, что капиталистическую экономику в Советском Союзе считали отмирающей, а социалистическую идеологи капитализма называют противоестественной.

Отсюда следует, что коммунизм (структура Д) является доведённой до абсурда моделью социалистической организации. При нём деньги исчезают вовсе, товарно-рыночные отношения прекращаются, а всё управление возлагается на администрацию. Ни о каких эквивалентных отношениях хозяйственных партнёров речь здесь не идёт: *«всем по потребностям»*. Стимулирование труда отсутствует, государство заботится обо всех своих членах одинаково вне зависимости от их вклада в общественные фонды, полная уравниловка. Саморегуляция в обществе не работает.

Аналогичным образом в либеральной экономике (структура В) административное управление исчезает вовсе и рынок остаётся единственным её регулятором. Неудивительно поэтому, что в наше время её зачастую называют «рыночной». То есть данная схема организации представляет собой доведённую до абсурда систему капитализма.

В ней государство снимает с себя всякую ответственность за людей и за поведение хозяйственных субъектов. Функции правительства исполняются *«невидимой рукой рынка»*. Его роль ограничивается наведением порядка, регулированием денежных потоков и преференциями. В таком государстве каждый вправе поступать так, как ему заблагорассудится, либеральный принцип экономической свободы исполняется без всяких ограничений. Всё пущено на самотёк, цены — вольны, люди заботятся о себе сами. Ответственность за других отсутствует, коллективные стимулы не задействованы. Реализация общественно значимых некоммерческих проектов затруднена.

Понятно, что обе последние модели являются кабинетными домыслами, нереальными и, как всякие крайности, бесперспективными. Они в большей мере служат игрой оторванного от жизни воображения, чем действительными проявлениями каких-либо тенденций. В то же время предельное — это и самое лёгкое: всё ясно, никаких сложных толкований. При принятии решений не надо думать вовсе, не требуется высокая квалификация или старание. А можно заниматься любимым делом: приватизацией, преференциями, инвесторами и прогнозами.

Отсюда, несмотря на внешние различия, по сути своей обе модели подобны друг другу. Именно поэтому ортодоксальным коммунистам было столь легко переориентироваться в не менее ортодоксальных либералов-рыночников.

В неоколониальной экономике не работают как следует ни административные, ни рыночные регуляторы. Полная дезинтеграция. В самом деле, после уничтожения социалистической организации стран было ликвидировано их полноценное административное управление, но не создано нормально работающее рыночное. В самом деле, его начали строить не с организации полноценной конкуренции, как оно должно бы быть, а с приватизации, т.е. элементарного присвоения общенародной собственности частными лицами. В результате этого «собственники» появились, а рынок — нет. Просто стали торговать всем, на что есть спрос, за что готовы платить. Поэтому правительство стало торговать государственным имуществом, чиновники — своими возможностями, девицы — собственным телом, а политики — всей страной. И это называется «рынок»? Финансовая система работает только на себя, коррупция уничтожила всякую логику хозяйственных отношений, криминал разделил всю страну на зоны влияния. Какая уж тут «конкуренция»?

В некоторых капиталистических странах рыночное управление по тем же причинам деградировало, а нормального административного управления не было в них никогда. В результате указанных причин сложившаяся таким образом неоколониальная система организации оказалась крайне неэффективной. Неудивительно поэтому, что неоколониальные страны сконцентрировали недостатки как административных, так и рыночных регуляторов. А достоинства их не просматриваются.

Только скоординированная по всем функциям гармоничная хозяйственная организация **A** свободна от указанных недостатков. В ней административные и рыночные регуляторы работают согласованно, взаимно дополняя и компенсируя недостатки друг друга, стимулируя их достоинства. О её построении и идёт здесь речь.

С другой стороны, подойдём к анализу политико-экономических формаций с несколько иной позиции. Для этого рассмотрим основные макропараметры современной капиталистической экономики, которые являются инструментами её регулирования. К нам относятся: x_1 — совокупный спрос на товары; x_2 — совокупное их предложение; x_3 — норма прибыли; x_4 — уровень цен; x_5 — денежная масса; x_6 — инфляция или дефляция; x_7 — ссудный процент; x_8 — заработная плата; x_9 — безработица; x_{10} — средняя ставка налогов; x_{11} — инвестиции в реальную экономику; x_{12} — сальдо внешней торговли и т. д. Причём валовой национальный продукт (ВНП), как признанный интегральный показатель деятельности государств, зависит от всех перечисленных факторов, является функцией, результатом их совместного функционирования:

$$\text{ВНП} = f(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, \dots, x_n \dots).$$

Понятно, что экономика, зависящая от столь большого числа факторов, в принципе не может хорошо управляться. В самом деле, не смог бы надёжно ездить автомобиль, у которого вместо 3-х рычагов управления (руль, тормоз и газ) их было бы, скажем, десять или того больше.

Чтобы как-то разумно влиять на такую экономику и сокращать число независимых регуляторов, современные теоретики изучают их попарные связи. То есть устанавливают зависимости вроде $x_1 = f_1(x_2)$, $x_8 = f_2(x_7)$ и т. д. Иначе говоря, определяют, как спрос зависит от предложения и наоборот, или уровень безработицы — от ссудного процента и проч. Но этот путь является малопродуктивным, поскольку попарные зависимости только тогда надёжны, когда при изменении изучаемых факторов все другие остаются неизменными. То есть если спрос зависит только от предложения, а цены, денежная масса, уровень безработицы и проч. не влияют на него вовсе. Но в действительности такого нет и никогда не было.

Именно поэтому капиталистическая экономика надёжнее управляется спонтанно, рынком, чем административно, разумно. И целевые рекомендации, приносящие пользу в одних условиях, оказываются неработающими в других. В результате управление капиталистической экономикой является сейчас в большей мере искусством, чем наукой.

При социалистической системе хозяйствования многие из указанных факторов были стабильными или не работали вовсе. Так, цены, денежная масса, средняя заработная плата, ставки налогов и уровень инвестиций в социалистических странах дрейфовали мало, а инфляция, ссудный процент и безработица были незначительными. И это делало такую экономику неплохо управляемой. Но при этом факторы саморегуляции были сведены к минимуму, а поэтому непродуманные действия властей оказывались не скомпенсированными обратными связями самой хозяйственной системы.

В результате преобразований 60-х — 80-х годов (прежде всего реформ А. Н. Косыгина) была увеличена экономическая самостоятельность предприятий, внедрены стимулирующие их деятельность факторы. Однако в силу своей неполноты эти реформы не привели к существенному укреплению рыночных связей, но лишь сделали социалистическую экономику хуже управляемой. И, несмотря на внешнюю привлекательность принимаемых мер (внедрение элементов рынка, себестоимости, хозрасчёта, налаживание прямых связей товаропроизводителей и потребителей и др.) и первоначально полученные положительные результаты предопределили, таким образом, состоявшийся её коллапс. Таким образом, в целом попытка скрестить ежа и ужа не могла быть успешной, слишком разные эти модели.

Повторяем, чтобы экономика стала эффективной, нужно сделать так, чтобы администрация имела возможность управлять рынком, а рынок регулировал работу администрации. Только тогда из них сформируется не смесь, а сплав. Для этого доход нужно совместить с общественной пользой. Денежную массу привести в соответствие с объёмом обслуживаемой ею товарной массы,

и тогда денежный дефицит, ростовщичество и инфляция исчезнут в этих странах вовсе. Ссудный процент требуется минимизировать, а философию налогов поменять кардинально. Необходимо изменить характер учёта и формы оплаты наёмного труда, повысив личную заинтересованность каждого в конечных результатах производства, сделать работников сотрудниками, а не соперниками. Реорганизовать налоговую систему, изменить принципы и стимулы работы администрации.

Тогда нерациональное расходование средств делается невозможным, а безработица как явление исчезнет. Остальные макропараметры экономики будут надёжно регулироваться рынком, а административные и рыночные связи окажутся сбалансированными. С проблемами, возникающими при этом, сумеет справиться администрация, а рынок начнёт успешно решать задачи саморегуляции. О путях реализации этих проблем и идёт речь в настоящей работе. Данный тип экономики назван здесь **«гармоничным»**.

В гармоничной экономике уже не дефицит денег управляет событиями, как при капитализме, и не дефицит труда, как при социализме. А всеобщая заинтересованность хозяйственных субъектов в получении наивысших полезных для общества результатов. Гармонии интересов отдельных лиц, коллективов и общества. И очевидно, что чем раньше страна начнёт переходить к указанной форме экономической организации, тем весомее будут последующие её достижения.

Рассмотрим основные качества и потенциальные возможности каждого из показанных на рис. 4 видов экономико-политических формаций. Оценим, в какой степени влияют они на потенциальные возможности указанных систем.

2.2.2. Анализ особенностей капиталистической формации

Капитализм — это система, основанная на условностях, называемых деньгами. Её генеральная цель — обеспечивать благополучие одних людей за счёт других.

О капиталистической экономике писалось много как в советский период, так и в наше время. Причём если раньше преимущественно отмечались её недостатки, то теперь — достоинства. Понятно, что ни первая, ни вторая трактовки данной формации не являются ни беспристрастными, ни полными. А поэтому отметим лишь те её качества, которые в свете настоящей монографии представляют наибольший интерес.

В связи с тем, что более эффективной хозяйственной модели в настоящее время не существует, лучшие силы планеты концентрируются именно здесь. Поэтому страны с развитой капиталистической организацией по сравнению с другими достигли наибольшего расцвета. И пусть они далеки от совершенства, тем не менее, в них наблюдается изобилие товаров широкого профиля, достигнут сравнительно высокий жизненный уровень населения.

«Жизнеспособность капитализма объясняется тем, что ему удалось отождествить экономический успех с изобилием самых различных товаров личного потребления» (Дж. Гэлбрейт ^[41]). Порядок и рациональная организация быта обеспечивают комфортность проживания. Наука, здравоохранение и образование успешно развиваются, производство и технологические успехи оказались самыми передовыми. За счёт каких факторов это достигается?

Как уже отмечалось, идеология капитализма базируется на принципах либеральной доктрины, разработанной Дж. Локком ^[30] и всемерно поддерживаемой его последователями ^{[28], [45]} и др. Основными принципами её являются частная собственность, свобода личности, торговли, бизнеса. Ничем не ограниченные цены, всячески стимулируемая конкуренция. Наиболее активно она внедрялась с 70-х годов девятнадцатого века, когда в экономической теории стал господствовать микроэкономический подход. Согласно ему, в центр анализа помещаются не государство или общество, а отдельные экономические субъекты (потребители, фирмы, частные лица), которые максимизируют свою выгоду при всяких хозяйственных взаимоотношениях. При этом предполагалось, что они функционируют в условиях совершенной конкуренции, а эффективность деятельности отдельной фирмы способствует повышению продуктивности экономики общества как целого.

Дальнейшее развитие этой теории связано с работами Дж. М. Кейнса ^[33], который проводил исследование зависимостей и пропорций между основными народнохозяйственными величинами: национальным доходом, сбережениями, инвестициями, совокупным спросом. При этом главную проблему он видел в достижении эффективных общенациональных экономических пропорций. Утверждал, что тезис об автоматическом установлении равновесия спроса и предложения работает не всегда. Отвергал взгляд на национальный доход страны как на величину универсальную, сомневался в нейтральном характере денег при их участии в экономических процессах.

М. Фридман, лауреат «Нобелевской премии» за 1976 год, выпустил книгу «Исследование в области количественной теории денег» (1956 г.), которая принесла ему мировую известность ^[46]. И стал, таким образом, родоначальником теории **монетаризма**. Согласно ей, главным регулятором общественной жизни признаётся денежная эмиссия. Количество денег в производстве определяется самопроизвольно, а скорость их обращения меняется мало. Изменение их количества аналогичным образом влияет на цены товаров. При этом утверждается, что необходимо всячески стимулировать конкуренцию хозяйственных субъектов, в то время как государство не должно вмешиваться в экономику. Поток ресурсов и капиталов за пределы страны и внутри неё приветствуется и ничем не регламентируется.

И эти положения, реализуемые во всех возможных формах, заложены ныне в основу всей современной хозяйственной деятельности. В соответствии с ними, капиталистическая форма организации основана на частной собственности на средства производства, на реализации ростовщического процента, на превращении различных форм ренты в предпринимательский доход. При этом

задействованы механизмы саморегуляции, в основе которых лежит всячески стимулируемая хозяйственная активность граждан. При ней каждый работающий заинтересован в получении личного дохода, и это повышает предсказуемость его поведения.

Данная система базируется на стремлении оптимизировать расходование финансовых ресурсов при всякой деятельности. Именно повышению доходности денежных знаков, т.е. вспомогательных инструментов торговли, служит вся его организация, весь конгломерат производственных отношений, все без исключения виды ценных бумаг и хозяйственных связей. Ему подчинены все аспекты жизни, вся организационная, информационная, политическая и идеологическая база живущих таким образом стран.

Неудивительно поэтому, что доминантой указанного строя являются деньги и только деньги во всех возможных их формах. Всё подчинено деньгам и без них оказывается невозможным. Более того, все хозяйственные институты организованы так, чтобы деньги могли превращаться в источник наживы, т.е. в денежный капитал, а государство — в фабрику по производству всё тех же денег. Поэтому совершенно справедливо и называют такую форму хозяйствования «капиталистической».

Указанная целенаправленность способствует прибыльному расходованию денежных средств (но не материальных или трудовых!). Экономически оправданной стала не польза, а всякая деятельность, приносящая доход, в том числе криминальная. Это привело к росту коррупции, к расцвету преступности во всех капиталистических странах. При этом из замены полезности прибылью с неизбежностью следует доход не для всех. Поэтому возникает громадное неравенство жизненного уровня различных социальных слоёв общества.

Причём в полном соответствии с положительными и отрицательными качествами рыночных связей, именно они наложили наиболее глубокий отпечаток на всю организацию капиталистических государств. В самом деле, административные связи в них ослаблены. Широкое распространение получила конкуренция, стимулирующая внедрение разветвлённого разделения труда. Этому способствует также частная собственность на средства производства, но не всегда. Достигается высокая эффективность переработки человеческих, природных и интеллектуальных ресурсов.

Поэтому неслучайно страны «золотого миллиарда», в наибольшей мере соответствующие капиталистической форме хозяйствования, потребляют ныне до 86% всех мировых ресурсов. А остальные 6 миллиардов — только 14%. Поэтому богатые страны, насчитывающие всего 25% населения Земли, расходуют 70% вырабатываемой энергии, 75% металлов и 85% древесины, поглощают 60% всего продовольствия (Доклад ООН о развитии человеческих ресурсов за 1992 год). И понятно, что каких-либо разумных обоснований такое распределение не имеет. То есть *«в мире достаточно (ресурсов), чтобы удовлетворить потребности каждого человека, но не всеобщую жадность»* (Махатма Ганди). И это происходит не только из-за организованной ими всемерной эксплуатации периферийных стран, но и от того, что последние просто

не способны эти ресурсы как следует перерабатывать. А капиталистические — могут!

Предельно жёсткая, не знающая поблажек и компромиссов конкуренция приводит к усреднению продуктивных возможностей различных видов труда, к выравниванию нормы прибыли в разных отраслях хозяйства. И таким образом стимулируется внедрение передовых приёмов и методов хозяйствования, создаются условия для прекращения выпуска устаревшей продукции, использования отсталых технологий, работы неконкурентоспособных предприятий и производств. Реализуются продуктивные знания, внедряются передовые механизмы и технологии.

В результате уровень занятости, заработки работающих в различных регионах и в отраслях капиталистических стран имеют тенденцию к выравниванию. Это способствует равноправию хозяйствующих субъектов, повышению прав и роли личности, демократизации всех аспектов жизни населения. В какой-то мере сближает живой и овеществлённый труд. Это ведёт к реализации возможностей людей, имеющих одинаковую квалификацию, но работающих в разных отраслях хозяйства, проживающих в различных регионах страны. В самом деле, участникам рынка безразлично, кто и где произвёл товар, откуда пришли деньги, каковы национальность, политические и религиозные пристрастия участников товарных сделок. Имеет смысл только цена товара и его востребованность. Всё определяется тем, на что ты способен и что можешь предложить другим.

Работа рыночных регуляторов способствует эквивалентности товарообменов, в соответствие с которой товары меняются друг на друга в некоторой мере согласно заключённой в них стоимости, хотя и не всегда. Это содействует упорядочению общества, ведёт к сбалансированности отношений между участниками хозяйственного процесса, между товаропроизводителями и товаропользователями, покупателями и продавцами, владельцами товаров и денег. И повышает, таким образом, заинтересованность хозяйственных субъектов в устойчивой работе рыночных регуляторов.

При этом выпуск товаров всякого рода растёт, увеличивается их разнообразие и качество. Он сдерживается только наличием платёжеспособного спроса, а поэтому конкуренция товаропроизводителей весьма высока. Отсюда наблюдается стремление повышать этот спрос путём стимулирования потребления, всемерного увеличения потребностей как внутреннего, так и внешнего обывателя. Ради этого ведётся борьба за рынки сбыта, за покупателей, за их внимание и за их кошельки. Это способствует динамичному развитию хозяйства, ликвидирует в нём застой, повышает интенсивность производственной деятельности.

Успехи капиталистических стран во многом обеспечиваются энергией и высокими качествами их деловых элит, сложившихся в процессе многолетнего естественного отбора. У них воспитана не только хозяйственная хватка, но и понимание того, где её следует ослабить. Высоко ценится репутация, соблюдается деловая корректность, т.е. создана высокая культура бизнеса. Их

деятельность в определенной мере протекает в рамках законов, направленных на совмещение интересов отдельных лиц, общества и социальных групп.

Таким людям переданы все рычаги власти, подчинена вся политика и производительные силы государств. Активность бизнесменов стимулируется избыточным доходом, выражаемым прибылью. Им не чужда социальная ответственность и понимание того, что высокопродуктивный бизнес возможен только под защитой сильного государства и в окружении удовлетворённых жизнью соотечественников. Именно на этих людях, несмотря на потенциально присущие капиталистическим странам недостатки, они и держатся. Другие формы собственности (государственная, акционерная, коллективная, муниципальная и проч.) также находят в этих странах свою нишу, и это расширяет их возможности.

В производство вовлечены все факторы, способные приносить прибыль: трудовые и природные ресурсы, образование, научные открытия и технологии. Всемерно поддерживается стремление увеличивать прибыльность труда, повышать отдачу от собственности, от денежных средств, от использования своих и нанятых талантов. Поэтому активно работает не только живой, но и овеществлённый труд, усовершенствуются орудия и средства производства. Всячески поддерживается их технологичность, эргономичность, продуктивность, работоспособность, понижаются затраты. Причём всё это происходит самопроизвольно, автоматически, без значительного участия администрации.

С другой стороны, успехи развитых капиталистических стран достигаются в основном не за счёт экстенсивного их развития, а в результате организованной ими эксплуатации ресурсного, интеллектуального, финансового и трудового потенциала всей планеты. Поэтому наряду с немалыми достоинствами такой системы хозяйствования (адаптивность, саморегуляция, активность и проч.) в ней сохраняются все изъяны, присущие рынку. Так, деньги в ней нестабильны, велико имущественное расслоение общества. Поскольку налоговая система не управляется рынком, она работает неудовлетворительно.

Руководство предприятий частными собственниками отстранило остальных работников от участия в управлении производственными процессами, отодвинуло их от результатов собственного труда, сделало безответственными исполнителями чужой воли, превратило в ординарную рабочую силу. То есть из активных субъектов жизнедеятельности оно сделало большую часть населения пассивными объектами бизнеса. Экономика стала в большей мере служить классу бизнесменов, чем обществу. Это разъединило людей, сделало разнонаправленными цели различных социальных групп. Безудержная конкуренция между работниками разделила людей на враждующие классы, препятствует им консолидировать усилия для достижения общих целей.

Более того, дефицитность денег — неизменный спутник капиталистических отношений, способствует увеличению их доходности и с неизбежностью замораживает производство. Как известно, деньги — это кровь экономики, а

малокровие ещё никому не приносило пользу. С его помощью можно будоражить организм, управлять им, но нельзя сделать его здоровым. Социальная напряженность, криминальность и коррупция являются высокими. И это вполне объяснимо, поскольку стимулирование безграничной личной алчности и благополучие государства и общества в принципе несовместимы.

Административное управление в капиталистических странах неэффективно, оно постоянно вырывается из-под контроля, требует повседневного внимания. Природные ресурсы оказались выведенными из сферы рыночного регулирования, что привело к бездумному их расходованию. Это способствует разрушению ареала проживания людей, ведёт к экологической катастрофе.

Из-за неуправляемой конкуренции, противоборства спроса и предложения цены перестали отображать себестоимость товаров и их полезность для общества. Под воздействием рекламы («двигателя торговли») олигополии, монополии, тресты, картели, синдикаты, а также оптовики навязывают обществу свои приоритеты. Отсюда возникает перманентный рост цен, вносящий неопределённость во все деловые связи и показатели. Производство отрывается от реальности, логика хозяйственных отношений исчезает. И поэтому что в экономике является сейчас полезным, а что вредным становится невнятным. Не хватает «длинных денег», в связи с чем производство утрачивает перспективу развития, начинает решать преимущественно краткосрочные, конъюнктурные задачи. Финансирование долгосрочных работ затруднено.

Всем управляет личный доход, а не общая польза, из-за чего потенциальные возможности экономики реализуются далеко не в полной мере. В самом деле, *«Когда дело подчиняется лишь интересам и давлению капитала, оно обречено на гибель»*. (Г. Форд ^[38]). Эксплуатация населения огромна, а поэтому такие государства нуждаются в неокOLONиальных странах, в которые можно сбывать избыток продукции, не обеспеченной покупательной способностью собственных граждан из-за их эксплуатации. Данное обстоятельство усугубляется и тем, что широкое использование гастарбайтеров вымывает деньги из стран, где они работают, сокращая таким образом внутренний рынок, понижая спрос и нанося ущерб производству. Таким образом, *«Капитализм является порождением неравенства в мире. <...> Он вовсе не мог бы существовать без услужливой помощи чужого труда»* (Ф. Бродель). Это обостряет борьбу за внешние рынки, является главной причиной всех конфликтов и войн.

Социальное неравенство оказывается чрезмерным, природные и человеческие ресурсы потребляются варварски. При совершенствовании производства не увеличивается свободное время людей, как должно бы оно быть, а возрастает безработица. И происходит это оттого, что цена рабочей силы не связана напрямую с её продуктивностью. В результате всё большая часть населения и целые страны оказываются «лишними», не востребованными такой эко-

номикой. В соответствии с либеральной доктриной, бизнес является свободным и не исполняет в должной мере свои обязанности ни перед населением, ни перед государством.

Жестокость, безнравственность и бездушие, присущие рынку, формируют отвечающее ему состояние общества, всех его институтов и соответствующих им производственных отношений. В самом деле, ограниченность целей деятельности людей деньгами, обусловленная доминантой капиталистического хозяйства, с неизбежностью способствует обезличиванию их самих.

Аморальность является неотъемлемой частью капитализма. Так, в мире от голода ежегодно погибает до 14 млн. детей, в то время как для поддержания «правильных» цен уничтожаются миллионы тонн продовольствия. И это не эксцесс, не случайность, а закономерность. Поскольку при рыночном хозяйствовании признаётся не любой потребительный спрос, а только платёжеспособный, которым дети, увы, не всегда обладают. В самом деле, производство продовольствия сейчас способно удовлетворять 110% потребностей населения Земли, в то время как от голода ежегодно умирает свыше 30 млн и постоянно недоедает 800 млн человек ^[47].

При этом органической составляющей указанного строя является эксплуатация, т.е. неэквивалентный обмен результатами труда хозяйствующих субъектов и частных лиц. Каждый участник хозяйственных отношений стремится получить возможно больше за предельно низкую цену вне зависимости от того, какими убытками платят за это другие. И данное обстоятельство лишает экономику предсказуемости, вносит элементы субъективизма и произвола в хозяйственную и политическую жизнь. Нарушает принцип эквивалентности, необходимый для полноценной работы рыночных регуляторов.

Таким образом, капиталистическая система далека от идеала. Ведь капитализм, в конечном итоге, представляет собой лишь узаконенный порядок, допускающий одним человеческим особям жить за счёт других. Причём эксплуатация, лежащая в основе данного строя, не может ограничиваться только отношениями людей. Поэтому паразитизм вышел за рамки межличностных отношений, перешагнул границы коллективов, стран, нарушил связь человека с окружающим его Миром. *«Эгоизм царил безраздельно, являясь характерной особенностью нового (т.е. капиталистического) способа производства»* (К. Каутский ^[48]). Это является источником экологических бедствий, классовой и межгосударственной борьбы, войн, терроризма и всех возможных преступлений.

Главный упор в такой экономике делается на животные качества людей: на их эгоизм, жадность, трусость, жестокость, слабость, страх и покорность. А не на возвышенные — честь, достоинство, совесть. И это не может не уродовать человека, лишать его силы, разрушать культуру и нравственность. Так, по данным Исследовательского центра The Center for Inquiry, *«Более 50% американцев до 44 лет не прочитывают за год и одной книги»*. Согласно исследованиям профильного агентства (SAMHSA), свыше 20% американцев в возрасте

до 18 лет имеют отклонения в психике, 25% девушек-подростков в США приобретают по крайней мере одно венерическое заболевание ^[36].

Таким образом, либеральная экономическая модель опирается не на то, что людей объединяет, облагораживает, возрождает в них человеческое начало, а на то, что их разделяет, заставляет враждовать друг с другом. То есть этот строй направлен на естественный отбор жизнеспособных особей, на поддержку агрессивных людей, способных побороть других, а не на благополучие всех, созданных Богом. И понятно, что это не может не развращать человеческую натуру. И пока этот строй будет царствовать на Земле, такие злодеяния будут совершаться повсеместно.

С другой стороны, как волк не способен жить без кровавой пищи, так и капиталистические страны не могут существовать только за счёт создаваемых ими самими внутренних источников. В результате *«современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала, чем производит»* (Ф. Фукуяма ^[49]).

В самом деле, патриархальность феодальных отношений позволила сформировать человеческий материал, физически и нравственно здоровый, богобоязненный и честный, который, в конечном итоге, и служит до сих пор базой для всех существующих капиталистических достижений. Отсюда *«Запад создал себя из материала колоний»* (К. Леви-Стросс), без которых его капиталистическое развитие оказалось бы невозможным. В самом деле, в середине XVIII века только Индия давала Англии ежегодно до 2 млн. ф. стерлингов, а это были далеко не современные фунты.

В феодальной формации человек обладал реальной ценностью, выражаемой в денежных знаках, за которые его покупали. А поэтому вложения в человеческий капитал являлись непременным условием благополучия его владельцев. Ничего подобного нет при капитализме, в котором человек превращается в такой же ресурс, как природа. Поэтому их расходование может быть полным, а процветание — не обязательно. Свобода личности трансформировалась в незаинтересованность владельцев средств производства в существовании самих этих личностей. Из-за этого *«...крепостная зависимость феодального периода была несравненно легче, чем та, которая заменила её в эпоху развития товарного производства»* (Карл Каутский ^[48]).

Несбалансированность рыночных регуляторов, ограниченность области их рационального функционирования ведёт к появлению множества изъянов капиталистической системы. Так, эксплуатация сокращает количество денег у населения, а значит внутренний рынок в таких странах не обеспечивает его платежеспособный спрос. С другой стороны, если у людей будет достаточно средств для жизни, кто же тогда согласится работать за гроши?! А без этого какой же это будет капитализм?

Деятельность монополий, Транснациональных Корпораций не может регулироваться рынком. А поэтому растёт их давление на власть, на потребителей и поставщиков, не управляемое конкуренцией. Они оказываются не заинтересованными ни в увеличении качества своей продукции, ни в понижении

затрат на её изготовление, ни в снижении цен. В самом деле, продукцию монополистов, особенно если она является востребованной, будут покупать при любом качестве и всякой цене. И то же самое относится к витальным предметам потребления: продуктам питания, к одежде, жилью, лекарствам, медицинской помощи при их дефиците.

Исполнение общественных функций производств нивелируется. Вместе с тем *«Смысл существования предприятия — не в добывании денег для капиталиста или рабочего. Капиталист и рабочий одинаково недалёковидны, смотрят на предприятие совершенно одинаково; они расходятся только в вопросе, кому принадлежит прибыль»*. (Г. Форд ^[38]).

В соответствие с природой рынка, лежащего в основе капиталистического государства, оно жестоко и разрушительно, извращает всё истинное, чем начинает управлять. Административное служение обществу при нём преобразуется в бизнес, становится ординарным инструментом извлечения чиновниками личного дохода, коррупции. Культура из фундаментальной ценности народа, средства воспитания его духовности и нравственности превращается в поп-культуру, т.е. в явление, удовлетворяющее низменные чувства наиболее массовых слоёв населения, в источник дохода и тщеславия. Наука из инструмента познания и совершенствования мира делается служанкой алчности.

Спорт вместо оздоровления граждан превратился в одну из форм бизнеса. Любовь перерождается в секс, становится предметом торговли и корыстных сделок. Дружба преобразовалась в партнёрство, т.е. в инструмент совместного заработка, борьбы с окружающими за своё благополучие. Ортодоксальный рынок убивает патриотизм, чувство собственного достоинства, бескорыстие. Формализует всякие человеческие отношения, чувства. Во что в этих условиях превращается сам человек?

Таким образом, капитализму выгодны не мирная созидательная и обеспеченная жизнь населения планеты, а постоянные его проблемы, естественные или искусственно созданные, для извлечения выгоды тех, кто как бы пытается их разрешить за счёт потребителей товаров и услуг. Так, могут ли быть заинтересованы в мире производители боеприпасов или торговцы оружием?

Капиталистические государства не способны без значительного изменения своей организации бороться с форс-мажорными обстоятельствами, кризисами и всякого рода бедствиями. Поэтому при возникновении всего этого им приходится срочно привлекать административные рычаги управления, менять привычные представления и образ жизни. И это зримо наблюдалось в США после терактов на небоскрёбы 11 сентября 2001 года, когда были реализованы чрезвычайные меры по повышению безопасности граждан, во многом нарушающие права личности. По этой причине данная формация способна функционировать только в тепличных условиях, в устойчивом, предсказуемом состоянии. Всякие неожиданности для неё губительны.

Подводя итог всему здесь изложенному, можно утверждать, что **капиталистическая экономика на самом деле вобрала в себя все достоинства и**

недостатки рыночного механизма хозяйствования. «Сейчас миллионам людей угрожает агрессивность разнузданного капитализма, который стремится только к власти, прибыли и бездушной эффективности» (Папа Иоанн Павел II, 1992 г.). Она не уравновешена в должной мере административными регуляторами, соответствует менталитету Западных стран и стимулирует развитие у их населения недостатков, присущих рыночным реалиям. В этом заключается и сила её, и слабость.

2.2.3. Характерные качества социалистической экономики

Начало XX века знаменуется эпохальными изменениями в экономической и социальной жизни России и всего человечества. Уничтожив в процессе переворота 1917 года старую власть со всеми её капиталистическими атрибутами, частной собственностью и всевластием денег, трудящиеся столкнулись с дилеммой построения принципиально нового строя, другой экономики, не имеющей аналогов в мировой истории. Марксизм, как идеологическое учение, под знаменем которого совершилась революция, по вполне понятным причинам не мог предоставить адекватные ответы на все эти вызовы. В этой связи при построении социалистической системы потребовалось использовать другие инструменты, стимулы, параметры учёта и контроля, которых ранее не существовало. Ситуация усугублялась ещё и тем, что старый аппарат управления с его опытом и знаниями зачастую не понимал новые реалии. А поэтому не принимал их, и в силу этого даже противодействовал им. Отсюда строительство социалистического строя и его становление не могло не сопровождаться хаосом, сопротивлением и его подавлением.

В основе идеологического учения революционеров были заложены либеральные принципы свободы, равенства и братства. А они в России обладали своей спецификой, далёкой от указанных идеалов. В самом деле, «*Одна из характерных черт русского либерализма — страшное презрение к народу. <...> Западные наши либералы — партия, готовая к бою против народа*» (Фёдор Достоевский ^[93]). Как пример: «*Я начинаю любить человечество по-мартовски: чтобы сделать счастливой малейшую часть его, я, кажется, огнём и мечом истребил бы остальную*» (демократ В. Г. Белинский). И их последователи-большевики, захватив власть, стали последовательно воплощать эти воззрения в жизнь: «*... пусть 90% русского народа умрет, но 10% доживёт до мировой революции*» (В. И. Ленин). Один из организаторов Октябрьской Революции 1917 г. Л. Троцкий провозглашал: «*Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока*». И далее в том же духе.

И понятно, что государство, основанное на таких принципах, не могло не быть жестоким и безнравственным. В этой связи нельзя не оценить заслуги

И. В. Сталина, который отстранил этих изуверов от власти и стал бороться с ними их же методами. То есть вместо демагогии начал заниматься делом, в образованное после революции царство хаоса внедрять внятный порядок. То есть возродить государство, семью, юрисдикцию, восстанавливать науку, образование, промышленность и культуру. Строить экономику на новых принципах. И на этом поприще достиг впечатляющих успехов.

Но строил все это И. В. Сталин не на ровном месте. В это время в стране были прекрасные экономисты, организаторы, управленцы, способные пересмотреть многие существовавшие ранее понятия. И хотя их деятельность ограничивалась идеологическими догмами, тем не менее они занялись поиском инструментов, позволяющих разумно управлять хозяйственными процессами в новых условиях. И заложили, таким образом, принципиальную основу социалистической экономики, в которой отсутствовали капиталисты, а трудящиеся становились правящим классом.

В отличие от старого строя, советская экономическая наука была предназначена для благополучия не отдельных личностей, а всего народа в целом, нацелена не на доход, а на полезность, управлялась разумом, а не стихией рынка. Поэтому в этот период взошла звезда А. В. Чаянова, автора термина «моральная экономика» с его методами бесстоимостной оценки продукции и затрат ^[50]. В этом же направлении работал Б. Д. Бруцкус с его анализом капиталистической экономики, предварившем труды С. Хаека и Людвиг фон Мизеса ^[32]. А также С. Г. Струмилин с его выдающимися конкретно-экономическими, статистическими и теоретическими работами ^[37]. В результате уже к 1918 году был разработан проект новой, стабилизационной денежной реформы.

Тогда же А. А. Богданов создал «Тектологию» — всеобщую системную науку, представляющую собой попытку осуществить анализ функционирования и управления социальными процессами. На базе указанных разработок рядом руководителей финансового хозяйства (Г. Я. Сокольниковым, Н. Н. Кутлером, А. Г. Хрущёвым и др.) была реализована денежная реформа 1922 — 1924 гг., отвечающая нужным целям и основанная на новых принципах.

Согласно ей, Совнарком декретом от 11 октября 1922 г. постановил предоставить Госбанку право выпуска банковских билетов в золотом исчислении достоинством в 1, 2, 3, 5 и 10 червонцев. А декретом Совнаркома от 26 октября 1922 г. Народному Комиссариату финансов было поручено «приступить к чеканке золотой монеты, именуемой червонцем», который имел массу и пробу, соответствующим золотой царской 10-рублёвой монете (7.74234 г чистого золота). И это стабилизировало всю денежную систему в стране. Примерно тогда же были выпущены в обращение и серебряные рубли.

Тогда же успешно работал целый ряд талантливых марксистских и просоветских экономистов. Это, прежде всего, Е. Преображенский с его теорией социалистического накопления, сформировавшей экономическую политику в СССР и во многих развивающихся странах. Выдающиеся работы выходили из-

под пера Е. Варги, И. Трахтенберга и др. В конце 20 годов вышла основополагающая работа Г. Фельдмана по моделям экономического роста, опередившая западные исследования в этом направлении на многие годы ^[51].

Пилотные проекты пятилетнего плана и годовые контрольные цифры, выполненные под руководством выдающегося экономиста В. Г. Громана, были составлены весьма квалифицированно и носили пионерский характер. Оригинальным достижением в развитии экономико-математической школы является разработка советскими учеными межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве страны на 1923 — 1924 годы. Она позволила в послереволюционное царство хаоса внести внятный порядок. И создала, таким образом, основу для последующего становления социалистической экономики. Серьёзным вкладом в мировую экономическую науку явились разработанные в СССР методы планирования и управления.

И так были заложены основы нового, не имевшего мировых аналогов социалистического государственного устройства. Создана система экономических и политических понятий со своими достоинствами и недостатками, принципиально отличавшихся от всего того, что было раньше. Сформировалась своя философия и идеология, внедрены новые критерии, приоритеты и ценности.

Понятно, что как всякие кардинальные потрясения, такие преобразования не могли не сопровождаться глупостью, эксцессами, жестокостью и ломкой человеческих судеб. Однако примерно то же самое происходило при разрушении феодального строя и построении капиталистических государств в процессе всех буржуазно-демократических революций (Нидерланды 15 — 16 веков, Англия начала 17 века, Великая французская революция 1789 — 1794 гг., Испания 1820 — 1823 гг., Италия 1820— 1821 годов, Германия 1848 г., Гражданская война в США 1861 — 1865 гг. и др.). И несмотря на то, что механизмы такого преобразования отрабатывались в разных странах и десятки лет, все они сопровождались громадными человеческими жертвами и материальными потерями. Хотя эта ломка была значительно меньшей, чем переход от капиталистической системы к социалистической, тем более за такое короткое время. Поэтому и ошибки, и наивность, и предательство, и жестокость здесь были неизбежны.

В целом в этот период советская экономическая школа была на самом передовом уровне и вносила достойный вклад в экономическую науку. И позволила СССР успешно справляться с громадными трудностями как во время восстановления, так и индустриализации, Отечественной войны и ликвидации её последствий.

После Отечественной войны по инициативе И. Сталина была принята формулировка основного экономического закона социализма, заключающегося в максимальном удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей граждан. И она действительно претворялась в жизнь. Понижались цены и повышались зарплаты, росло производство пищевой и лёгкой промышленности. В самом деле, уже через 2.5 года после разорительнейшей войны,

т.е. с декабря 1947 года, вплоть до смерти И. Сталина, в СССР продолжалось ежегодное снижение цен. Результат его показан в Таблице 3.

Наименование продуктов и товаров	Цены		Снижение цен
	1947 год	1953 год	
Хлеб белый (1 кг)	5,5 руб.	3 руб.	1,8 раза
Хлеб черный (1 кг)	3 руб.	1 руб.	3 раза
Мясо (говядина)	30 руб.	12,5 руб.	2,4 раза
Рыба (судак)	12 руб.	7,1 руб.	1,7 раза
Молоко (1 л)	3 руб.	2,4 руб.	1,3 раза
Масло сливочное	64 руб.	27,82 руб.	2,3 раза
Яйца (десяток)	12 руб.	8,35 руб.	1,45 раза
Сахар-рафинад	15 руб.	9,4 руб.	1,6 раза
Масло растительное	30 руб.	17 руб.	1,75 раза

Таблица 3. Динамика цен в СССР за 5 лет.

Становление и совершенствование организации послевоенного периода СССР было связано, прежде всего, с именем А. Н. Косыгина, Председателя Совета Министров страны с 1964 до 1980 года, выдающегося государственного и хозяйственного деятеля. Под его руководством была подготовлена и произведена реформа 1965 года, направленная на децентрализацию народно-хозяйственного планирования, на повышение роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыли, рентабельности) и увеличение самостоятельности предприятий. При этом в три раза было сокращено количество директивных плановых показателей. В результате Восьмая пятилетка (1966 — 1970 гг.) стала одной из самых успешных в советской истории и получила название «золотой». За эти пять лет национальный доход СССР вырос на 45%, производительность общественного труда — на 39%, объём промышленного производства — на 50%, валовой сбор зерновых увеличился в 1,5 раза, а продукции животноводства — на 34%. При этом было построено около 1900 новых крупных предприятий, в том числе Волжский автозавод в Тольятти ^[54] и др.

О социалистической экономике писалось много. Причём симпатиями авторов, как правило, управляли не строгие научные изыскания, а политическая конъюнктура, идеологические догмы и целевые намерения. Поэтому в доперестроечные времена она представлялась венцом человеческой цивилизации. Трактовалась как самое передовое, прогрессивное учение, светлое будущее всего человечества. А в наше время о ней пишут как об «экономике абсурда» (Дж. Сакс, один из архитекторов российской реформы), как о застое, источнике всеобщего дефицита и деспотии. Понятно, что ни первая, ни вторая позиции не блещут ни научной объективностью, ни достоверностью. В них больше политики, чем правды. Поэтому рассмотрим данную формацию с

точки зрения характерных качеств составлявшего основу социализма административного управления.

Административное регулирование, как было показано выше, предназначено для воплощения в жизнь кооперации, без которой разделение труда само по себе не может иметь места. В самом деле, только предприятия, объединённые общей целью, могут согласованно решать совместные задачи. Лишь при координации деятельности участников единого технологического цикла можно изготавливать сложную продукцию. Без объединения усилий невозможно совершать ничего великого: строить общее благополучие, побеждать в войнах, защищать среду обитания, бороться со всякими агрессиями и эпидемиями.

Только администрация способна создавать условия, при которых вместо рыночного хаоса и всеобщей борьбы участников хозяйственного процесса возникает их координация, сотрудничество. Именно она делает государство единой самосогласованной структурой, способствует созданию равновесия индивидуального, коллективного и общественного, производителей и потребителей, страны и её регионов, всех отраслей хозяйства и социальных групп. Вносит разумное начало в экономические отношения. Поэтому **без административного управления не может существовать ни одно государство.**

И в СССР, после завершения его переходного периода к 30-ым годам XX века, администрация до определённого времени справлялась с предназначенными ей функциями. Как пример, в нём отсутствовал ценовой беспредел, к которому тяготеет чисто рыночное регулирование. Цены на продукцию устанавливались не рынком, а государственными нормами на основе издержек производства и плановой прибыли. Из-за этого они не утрачивали логику, стимулировали развитие и в целом соответствовали общественным затратам. Деньги имели твёрдое трудовое обеспечение, поэтому практически не было безработицы и инфляции. Экономические показатели оказывались достоверными и долговременными. Активно работали «длинные деньги», что давало возможность исполнять не только коммерчески выгодные проекты, но и решать важные для общества проблемы. Это делало социалистическую экономику неплохо управляемой и надёжно прогнозируемой. И приносило свои плоды.

Описание характерных качеств социалистической формы организации общества осуществим, прежде всего, на примере СССР позднего периода, который в наибольшей мере соответствовал указанной системе. Он уже прошёл стадию становления с его переходными процессами, эксцессами и отклонениями. И мог демонстрировать истинные свои качества.

Миф о глобальной отсталости Советского Союза по сравнению с развитыми странами Мира является чистым блефом. В действительности реализованная в нём социалистическая модель хозяйствования обладала множеством

преимуществ перед организацией капиталистической. Поэтому безотлагательных проблем, для разрешения которых требовалось разрушить СССР и весь ареал проживания его населения, не было.

Как свидетельствует статистика, по многим важнейшим показателям СССР занимал устойчивое 2-е место в мире, а по некоторым — первое. ВВП к 1990 году достигало 46.3% от такового в США и составляло 12.1% от всего мирового ВВП. Для сравнения, в США в это время он был равен 26.1%, в Японии — 10.6%, в Германии 7.3% и в КНР — 5%. Национальный доход на душу населения к 1985 году достиг 46.2% от соответствующего уровня США. К 80-м годам доля Советского Союза в мировом экспорте продукции достигало 14%, т.е. вхождение его в мировую экономику было более полным, чем у нынешней России (примерно 2%).

По производительности труда СССР входил в первую десятку, а по жизненному уровню населения находился среди 20 ведущих стран мира. По оценке ООН, в области сельского хозяйства и продовольственного обеспечения (ФАО) СССР к середине 80-х годов входил в первые десять стран мира с наилучшим типом питания (сейчас Россия опустилась до 67 места). К 1990 году, имея всего 6% жителей Земли, в стране производилось от 13 до 16% мирового продовольствия. Строго соблюдаемые стандарты (ГОСТы) успешно контролировали продукцию, поэтому по качеству питания населения СССР уверенно занимал 7-е место в мире, опустившись до 40-го к 1996 г. И такое наблюдалось вплоть до середины 80-г годов, когда рукотворным образом был организован всеобщий продовольственный и вещевой дефицит.

Налоги были минимальными притом, что до 40% доходов населения обеспечивалось общественными фондами. Так, в действительности рабочие и служащие потребляли товаров и услуг на 278 рублей в месяц при средней зарплате 196 рублей. Фактически бесплатными были содержание жилья, здравоохранение, образование, отдых населения, спортивные и культурные учреждения. В сфере науки, образования, культуры, искусства, спорта СССР занимал ведущие позиции. В самом деле, как заявил Американский Президент Джон Кеннеди: *«Советское образование — лучшее в мире. Мы должны многое из нее взять...»*. И те же тенденции наблюдались у всех стран социалистического содружества.

Устойчиво росли продолжительность жизни и численность населения. Так, к началу неолиберальной реформы в РСФСР она равнялась 64.91 у мужчин и 74.55 лет у женщин и соответствовала таковой в развитых странах мира. После её начала буквально в течение нескольких лет она уменьшилась до 59.2 у мужчин и до 73.1 у женщин. Учитывая численность населения России, это соответствует уничтожению более 7.4 мил. человек! Именно такую цену, как минимум, заплатили граждане страны за организованную в ней «перестройку». Это сопоставимо с боевыми потерями СССР во всей 2-й мировой войне.

Неплохо работали социальные, медицинские, профилактические, спортивные, молодёжные, демографические и образовательные учреждения. Каждый, вне зависимости от его национальности, имел равные права, чувствовал себя социально защищённым. Успешно претворялись в жизнь программы строительства жилья, медицинских, культурных учреждений, возведения дорог, подъёма различных отраслей хозяйства. В самых отдалённых посёлках лучшими зданиями были школы и больницы, а не коттеджи неизвестно как разбогатевших нуворишей.

В результате по социальной защите населения до настоящего времени СССР не имеет себе равных. Всем предоставлялись оплачиваемые отпуска, каждый мог за символическую плату пользоваться многочисленными детскими учреждениями, курортами, санаториями и домами отдыха. Было нормировано рабочее время трудящихся (не более 8 часов в день). Поэтому они имели возможность заниматься с детьми, повышать свой культурный и образовательный уровень.

Трудовой Кодекс защищал интересы трудящихся, а не только предприятий и государства. Безработица как таковая отсутствовала. Во всех населённых пунктах висели объявления о требовании рабочей силы. Профсоюзы препятствовали нарушению прав трудящихся. Преступность была одной из самых низких в мире, финансовая система работала с надёжностью качелей. Народы всех стран мира и деловые круги об этом могут только мечтать.

Уровень жизни в компактных местах проживания населения был примерно одинаковым. Все возрастные группы, жившие на территории СССР, пользовались неизменной поддержкой государства. Всячески стимулировалась рождаемость, неплохо работали детские учреждения. Информационная политика делала невозможной пропаганду национализма, жестокости, нравственного и физического убожества. Препятствовала распространению наркотиков, всевозможных массовых заболеваний, информационных, хозяйственных и психологических агрессий против общества.

Поскольку доминирующей являлась не частная, а государственная собственность на средства производства, при повышении продуктивных качеств труда в выигрыше оказывалось всё население, а не только отдельные лица. Отсюда негативные последствия, сопровождающие частную собственность, отсутствовали. Имущественное расслоение населения было минимальным, общественные потребности удовлетворялись наилучшим образом. При этом демократия проявляла себя не как участие в выборах, а как эффективный инструмент обеспечения интересов граждан ^[52]. Массового воровства денег не было, поскольку работавшая финансовая система не допускала это.

Практически отсутствовали трущобы, составляющие неизбежный ландшафт современных «цивилизованных» городов. Очевидно, что с никуда не годной экономикой такое было бы невозможно. Поэтому информационная пропаганда отсталости СССР является крайне ангажированной. Однако, реализовав «сверхпрогрессивные» идеи неолиберальных реформаторов, страна всё это утратила и по всем позициям отброшена на самые последние позиции.

Национальная, демографическая и культурная политика, проводимая в СССР, обеспечивала равноправные и доброжелательные отношения между людьми. Была проделана невиданная в мире работа по созданию алфавита более 50 малых народностей, перевода на национальные языки гениальных произведений народов СССР и мира. Все нации и народности пользовались одинаковыми правами, сохраняли этнокультурный и эстетический ареал своего проживания. Имели возможность говорить на родном языке, обучать детей в национальных школах, развивать свою литературу, театры, сберегать культурные и нравственные навыки, традиции и устои.

И технической отсталости в целом тоже не было. Прекрасно работала громадная сеть передовых научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, отраслевых и учебных лабораторий, экспериментальных центров. Вследствие этого по научным разработкам СССР уверенно выходил на первое место в мире, а по фундаментальным работам в области математики, космоса, физики и некоторых других не имел себе равных. Был создан громадный научный задел, который позволял в ближайшее время осуществить кардинальный технологический прорыв во многих областях знаний и отраслях народного хозяйства.

Надо ли говорить, что с началом «реформ» он был частично разворован, а большей частью утрачен вместе с создавшими его институтами и учёными!

Как весомый пример такого успеха, удельный расход условного топлива на один отпущенный кВт·час электроэнергии к 1985 г. в РСФСР был равен всего 312 г по сравнению с 357 г в США, 340 г в Великобритании, 354 г во Франции, 327 г в Германии и 324 г в Японии^[53]. В военной области наблюдался паритет со всеми капиталистическими странами, вместе взятыми. Российское оружие и боевая техника до сих пор являются одними из лучших в мире.

При возникновении форс-мажорных обстоятельств административное управление демонстрировало свои несомненные достоинства. За короткий срок удалось осуществить гигантские стройки коммунизма, до сих пор вызывающие восхищение. Создать целые научные школы, отрасли хозяйства, образования, промышленности, культуры, отсутствовавшие ранее. Обеспечить их квалифицированной рабочей силой, финансами, природными ресурсами. Понятно, что чисто рыночные регуляторы на это были бы не способны. Причём всё это достигалось не эскалацией жестокости и бескомпромиссной конкуренции, а за счёт преимуществ кооперации, административного управления.

Но это было ещё тогда, когда административный аппарат работал преимущественно на страну, а не на себя, был классом служащим, а не правящим.

В этой связи только всемерное использование достижений социалистической эпохи позволяет сегодняшним российским бизнесменам благоденствовать, поскольку сами они, как выяснилось, ничего подобного создать не способны. Но сейчас этот потенциал оказался практически израсходованным, что и является причиной набирающих ход негативных тенденций. Разрушены, раз-

ворованы, истощены основные средства, стареет и вымирает квалифицированная научная, преподавательская и другая рабочая сила, нещадно эксплуатируются природные ресурсы.

Таким образом, социализм, как вековая мечта наиболее могучих умов, был попыткой внедрить более совершенный порядок в правила построения человеческого сообщества, разумной его организации. Но то, как он внедрялся (бесчеловечность), отношение к собственности (бесхозяйственность), мораль (вседозволенность), пути (бескомпромиссность), идеология (догматизм), бюрократизация не позволили ему избежать погубивших его крайностей.

Недостатки социалистической экономики вытекают из описанных выше изъянов административного управления и особенно расцвели в последнее его время. Так, работающие не были лично заинтересованы в повышении качества продукции, поэтому оно отставало от требований населения и общества. Поскольку используемые стимулы трудиться лучше зачастую оказывались грубыми, слабо отражающими реальный вклад каждого работающего, это понижало желание их работать с полной отдачей. Кроме того, активно применялось множество всевозможных привилегий, которыми не всегда наделялись самые заслуженные и достойные. И это подрывало моральный климат в коллективах и во всем государстве.

Планирование не справлялось с выработкой полноценных заданий для каждого предприятия. Это вело к снижению качества продукции, к ограничению номенклатуры изделий и способствовало их дефициту. План, как формальный показатель деятельности предприятий, способствовал формализму, возникновению приписок и очковтирательству. Права были распределены таким оригинальным образом, что обладающий властными полномочиями чиновник зависел исключительно от вышестоящих начальников. А нижестоящие не способны были влиять на него вообще, кроме небезопасной критики на партсобраниях.

Из-за этого уже к началу перестройки произошёл кардинальный отрыв власти от народа. Она утратила уважение, способность в форс-мажорных обстоятельствах самостоятельно перестраиваться, принимать решение, быть адаптивной, проявлять инициативу. Чтобы власть хоть как-то исполняла свои функции, её надо было постоянно подталкивать, корректировать, контролировать, наказывать. Иначе она перерождалась в убогое существо, не способное само очищаться от своих физиологических испражнений, отживших форм и персоналий. Делалась формальной, бюрократичной и мало заботящейся о том, как она выглядит в глазах людей и общества, каковы реальные результаты её деятельности.

С другой стороны, эффективность власти целиком зависит от персоналий, из которых формируется правящая элита. От их квалификации, нравственности, добросовестности и организаторских способностей. А нередко и от их окружения. Причём чем примитивнее руководитель-примадонна, тем

хуже его помощники-кордебалет. Типичный пример этому — Генсеки Н. Хрущёв, Л. Брежнев, К. Черненко, М. Горбачев, Б. Ельцин и всё Политбюро.

Это привело к тому, что всякие успехи сформированной таким образом административной системы стали оплачиваться сверхдорогой ценой, будь то войны или мирное строительство. Так случилось во время Отечественной войны, при возведении строек коммунизма, при организации самой власти. Причём ограниченность в такой системе рыночных регуляторов только усугубляла недостатки администрации. Указанные язвы особенно остро проявили себя на закате Советской власти, когда достоинства действующей административной системы померкли, а недостатки расцвели махровым цветом. Понятно, что всё это не могло не ослабить государство. А запас прочности, сформированный советской идеологией и экономикой, оказался не беспредельным.

В результате со временем социалистическая система управления становилась всё менее эффективной. Кроме того, ей была навязана гонка вооружения, которая ослабляла экономику. Из-за использования отсталых технологий и несовершенных критериев расход природных материалов на 1 кг потребляемого населением продукта достигал 30 — 40 кг. и был в 7 — 10 раз выше, чем при реализации передовых технологий. Российское производство выбрасывало в 20 раз больше вредных и токсичных отходов, чем развитые страны. И такие примеры не единичны.

Идеологические шаблоны внедрялись всюду вне зависимости от того, какие потери наносились ими экономике, нравственности и обществу. Как пример, в соответствие с догмой, направленной на «преимущественное развитие периферии» (почему не центра, как в других странах?), все республики во многом жили за счёт РСФСР и Белоруссии. Именно в них строились новейшие предприятия, дороги, инфраструктура. Было лучшим продовольственное обеспечение граждан. И приведённая ниже Таблица наглядно это демонстрирует.

Производство/потребление	1985 г.	1987 г.	1989 г.	1990 г.
РСФСР	14.8/12.5	15.8/13.3	17.5/12.8	17.5/11.8
Белоруссия	15.1/10.4	16.1/10.5	16.9/12.0	16.6/12.0
Украина	12.1/13.3	12.7/13.2	13.1/14.7	12.4/13.3
Казахстан	10.2/8.9	10.9/10.4	10.8/14.8	10.1/17.7
Узбекистан	7.5/12.0	7.2/12.9	6.7/18.0	6.6/17.4
Литва	13.0/23.9	14.6/22.2	15.6/26.1	13/23.3
Азербайджан	11.0/7.4	10.8/12.7	9.9/14.0	10.6/16.7
Грузия	12.8/31.5	12.8/30.3	11.9/35.5	10.6/41.9
Туркмения	8.6/13.7	8.8/18.8	9.2/20.0	8.6/16.2
Латвия	17.0/22.6	17.3/19.0	17.7/21.7	16.5/26.9
Эстония	15.4/26.0	17.6/27.8	16.9/28.2	15.8/35.8
Киргизия	8.3/8.6	7.8/10.2	8.0/10.1	7.2/11.4
Молдавия	10.5/12.8	11.2/13.5	11.6/15.8	10.0/13.4
Армения	12.7/32.1	12.4/30.1	10.9/30.0	9.5/29.5
Таджикистан	6.5/10.7	6.2/9.5	6.3/13.7	5.5/15.6

Таблица 4. Производство и потребление на душу населения республик СССР в тысячах долларов в год (газета «Советская Россия» за 1992 г.)

Из неё следует, что средний житель РСФСР, включая стариков и младенцев, только в 1990 году оказал **безвозмездную (!)** материальную помощь жителям других республик размером \$5.8 тыс., а каждый житель Белоруссии — по \$3.6 тыс. И то же наблюдалось в более ранние годы. Неудивительно поэтому, что в датируемых таким образом республиках, несмотря на невысокую производительность собственного труда, уровень жизни был существенно выше, чем в РСФСР и в Белоруссии. Это создавало иллюзию, будто не они жили за счёт этих республик, а наоборот. Порождало уверенность в их превосходстве и способствовало проявлению сепаратистских настроений.

Так, Грузия потребляла в 4 раза больше того, что зарабатывала, Таджикистан — в 2.84 раза, Эстония — в 2.27, Литва — в 1.8, а Латвия — в 1.63 раза. Аналогичным образом СССР помогал и другим социалистическим странам. Только с 1954 по 1989 годы СССР оказал безвозмездную помощь своим союзникам в размере \$144.3 млрд, а это были далеко не современные доллары. Им было построено в этих странах 3 575 крупных промышленных и социальных объектов. И понятно, что все это существенно понижало жизненный уровень собственного населения. Хороша «оккупация»! Как это способствовало развитию экономики страны и чем обернулось в последующем, хорошо известно.

Поэтому появившийся суверенитет в целом явился для России и Белоруссии благом. Им не пришлось уже кормить все другие республики и страны.

Тем не менее, механизм административного управления оказался столь живуч, что привёл к впечатляющим успехам социалистической модели хозяйствования. Данное обстоятельство предопределило уважительное к ней отношение многих ведущих зарубежных экономистов. Так, Гарвардский университет и ряд других престижных исследовательских центров Запада ведут работу по созданию «Истории советской цивилизации». Там прекрасно понимают, что в социалистический период своего развития СССР, несмотря на всемерное противодействие ему западных государств и недостатки собственного руководства, стал космической державой, превратился в одну из двух наиболее могучих государств мира.

Этот феномен уникален, требует серьёзного осмысления. Родилось понимание того, что *«Экономический процесс, как и сама человеческая душа, имеет тенденцию социализироваться. Иначе говоря, постепенно складывается всё больше технологических, организационных, коммерческих, административных предпосылок социализма»* (И. Шумпетер^[45]). Осознаётся, что Советский Союз явил миру пример успешного построения социального государства. И предоставил, таким образом, капиталистическим странам пример, опыт и инструменты, существенно понизившие социальную напряжённость внутри них.

Сейчас этот «светоч» погас, что привело к глобальному наступлению на социальные права граждан даже в самых развитых странах.

Причём если сравнить наиболее зримые качества всех стран, избравших социалистический путь развития, они оказываются примерно одними и теми же вне зависимости от того, где располагается страна и какова её культура. Всюду наблюдалось быстрое развитие общественного производства и слабое — частного. Государство являлось сильным, а личность хотя и была социально защищена, но несвободна. Бюрократический аппарат становился вседавяющей силой, а политические свободы подавлялись. Отмечался дефицит труда и потребительских товаров, но недостатка денег не было.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что как капиталистическая, так и социалистическая модели хозяйствования далеки от идеала. Причём по своим потенциальным возможностям они примерно равны, и в той, и в другой наблюдаются значительные перекосы. Так, при капитализме средства производства принадлежат частным лицам, а поэтому приоритетными являются права личности. При социализме эти средства обобществлены, в связи с чем лучше соблюдаются права общества. В капиталистических странах инструментами управления и активности выступает дефицит денег, а в социалистических — дефицит товаров и труда. По этим причинам капиталистические страны являются более открытыми, чем социалистические.

В первых из них главенствует эксплуатация, конкуренция и разделение труда, а во-вторых — уравниловка, плановость и кооперация. В них деньги служат людям, а не наоборот. Локомотивом капиталистических хозяйств являются отдельные личности, а социалистических — весь народ. И так далее. Тем не менее, по большому счёту ни одна из указанных политико-экономических формаций не демонстрирует качественного превосходства над другой. Что и давало им возможность столь долго и успешно конкурировать между собой.

Позитивный и негативный опыт построения социализма в СССР является ценнейшим в революционном движении всех народов мира. Он служит наглядным примером того, каковым должно быть социально ориентированное государство, как его нужно строить и чего следует избегать. Этот опыт был в полной мере реализован партийным руководством Китая и привел к впечатляющим успехам.

2.2.4. Как разрушали СССР

*Если мы напутаем в теории, то загубим все дело.
Без теории нам смерть, смерть!*

И. В. Сталин

В самом деле, если нет надежной теории, адекватной текущей ситуации, тогда вместо борьбы идеологий наступает борьба отдельных личностей со всеми их слабостями, заблуждениями, собственными амбициями и целями. И это способно загубить всякое дело, любые кардинальные преобразования. Что и случилось при разрушении СССР.

Данный раздел интересен описанием приёмов и методов, которые используются, с теми или иными вариациями, для построения постколониальной экономики в разных странах мира. Как случилось, что могучая Держава, активно работающая и развивающаяся, могла в одночасье развалиться на ряд самостоятельных, нередко враждующих друг с другом государств? Отчего экономика её, без всяких на то внутренних обстоятельств, войн или эпидемий, впала в жалкое состояние? Ведь распад всякого государства сам по себе не происходит. Это результат борьбы непримиримых сил, в которых нередко побеждают предательские, реакционные силы, имеющие мощную финансовую, идеологическую и информационную поддержку других стран.

Чтобы разобраться в данном феномене, обратимся к программе уничтожения СССР, подготовленной сразу же после Победы над фашистской Германией в 1945 году А. Даллесом. Согласно ей «... мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.

Как? Мы найдём своих единомышленников <...> своих помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему замыслу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Литература, театры, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. <...> В управлении государства мы создадим хаос и неразбериху. <...> беззащитное предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — всё это мы будем легко и незаметно культивировать. <...> Мы будем бороться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов»^[54] (выделения автора).

Разумеется, в это время начиналась холодная война против СССР. И как во всякой войне, главной задачей её являлось всемерное ослабление противника. Но и в войнах соблюдаются свои правила, порядок, приличия. Существуют определённые границы, за которые цивилизованные нации переходить не должны. И Нюрнбергский процесс над фашистскими преступниками это продемонстрировал. Однако в представленной программе таких границ нет, поэтому даже по сравнению с программой гитлеровской Германии она выглядит много циничнее и бесчестнее. **Из-за этого и назначили её автора Директором ЦРУ США!** Поистине, всё ли нормально с нравственностью в этой стране?!

Неслучайно, что всё изложенное до деталей совпадает с последующим ходом развала СССР. Более того, правящая советская элита этому не только не препятствовала, но скорее потворствовала (!). Так, организованная ею информационная зашоренность и догматизм замораживали развитие нации, лишали её иммунитета против ведущейся против неё идеологической войны. Подавление личности, инициативы и творчества препятствовало нормальной жизнедеятельности страны, техническому и гуманитарному прогрессу. Власть не давала людям использовать свой интеллект, творить, с такими вызовами бороться. Не допускала в свои ряды новых людей, носителей свежих идей, мыслей и взглядов.

С другой стороны, никакую систему нельзя разрушить извне, включая СССР, КПСС, КГБ, Соцлагерь, Вооружённые силы и всю страну, но только изнутри. В самом деле, «Мы понимали, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружений, ни тем более силой не возьмём. Его можно разрушить только взрывом изнутри» (директор ЦРУ Р. Гейтс). И с ним солидарна Маргарет Тэтчер, премьер-министр Англии: «Благодаря плановой экономике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показате-

телей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков. Поэтому мы всегда предпринимали действия, направленные на ослабление экономики Советского Союза и создание у него внутренних трудностей». Что и делается вплоть до настоящего времени.

Наиболее активно эти планы стали претворяться в жизнь после «энергетической войны», объявленной Штатами Советскому Союзу. В результате неё мировые цены на нефть за короткое время упали в разы. Это лишило СССР требуемых ему валютных поступлений, направляемых как на подъём экономики, повышение благосостояния населения, так и на преуспевание его властной «элиты». И это заставило её действовать.

Вместе с тем власть являлась стержнем социалистического государства, ею всё управлялось, ей всё подчинялось. Но именно она и оказалась самым слабым его звеном. В самом деле, форма власти, реализованная в СССР, сохранила все качества архаичного административного управления, описанные в разделе 2.1.2. В этой связи когда в 50-е годы волею Н. Хрущёва высшая элита страны была выведена из-под контроля КГБ, Советский Союз был обречён. А когда рычаги контроля за нею ослабли, в ней всё меньше стали проявляться положительные качества и больше — отрицательные. В результате из службы власть преобразовалась в синекуру, стала больше заботиться о собственных интересах, чем об общественных. Стала конвертировать власть в собственность и от логики «разгосударствления» переходить к логике «приватизации».

В то время как властные полномочия всё больше сосредотачивались в руках номенклатурной элиты, сама она уже к началу 80-х годов стала стремительно деградировать, делаться всё менее профессиональной, корыстной и безнравственной. Фальшь, двойная мораль, взяточничество и предательство государственных интересов расцвели в её рядах пышным цветом.

Понимая реальную опасность для страны коррумпированной правящей элиты, активным борцом с ней явился Ю. В. Андропов, бывший Председателем КГБ, а в 1982 году ставший Генеральным секретарем ЦК КПСС. В рамках этой борьбы Специальными следственными бригадами КГБ в Азербайджане, в Грузии и в Узбекистане проведены проверки, в ходе которых были разоблачены коррупционные схемы, арестованы сотни партийных функционеров, чиновников и даже несколько районных прокуроров. Начались проверки и в столичных кабинетах, развернулась борьба с «торговой мафией».

В результате за короткий срок лишь в Москве к ответственности были привлечены свыше 15 000 работников торговли. В числе прочих были арестованы директор гастронома «Новоарбатский» Филиппов, начальник Мосплодоовощепрома Уральцев, директор Куйбышевского райпищепрома Бегальман. Одновременно проводились чистки среди партийных верхов, от чего только в Москве было сменено более 30% партийных руководителей, на Украине — 34, в Казахстане — 32%. и не менее того — в Узбекистане Однако завершить эту

борьбу Ю. М. Андропов не успел, смерть помешала ему. И все возродилось по-прежнему, и даже в больших масштабах.

Тогда же в стране стали появляться первые «теневики» из числа доверенных лиц, руководителей органов КПСС, ОБХСС, КГБ и других силовых структур, связанные с уголовным миром и извлекающие от этого умопомрачительные доходы. И они растлили всю власть, лишили её подлинного уважения и авторитета. Поистине, *«Горе тому обществу, где порок не ищет тёмных углов, но горделиво разгуливает при дневном свете по улицам и площадям»* (С. М. Соловьёв).

В самом деле, *«Рыба гниёт с головы!»* (русская пословица). Поэтому вся грязь сверху стала опускаться вниз, формируя под себя весь образ жизни страны. Низкое качество потребительских товаров и их дефицит порождали в людях деячество, махинации, подлоги, аферы, обвесы, воровство. Постепенно размывались те черты, которые цементируют народ и создают основу для существования его как государства и нации. В результате страна становилась на рельсы, ведущие в социально-экономический тупик.

Неудивительно поэтому, что в государстве воцарила атмосфера всеобщего недовольства существующим строем, сомнений в его способности решать животрепещущие проблемы. И всё это на фоне оголтелой пропаганды преимуществ капиталистического строя, тайной и явной, и догматичной — советского. Поэтому народ начал утрачивать свои духовные ориентиры, растрачивать биологический и духовный генофонд, стремительно спиваться. Терять религиозные, моральные и нравственные устои, бытовые и профессиональные навыки, культуру, творческие способности и даже инстинкт самосохранения.

С другой стороны, объективных причин для кардинальной ломки советского общественного строя не было. Несмотря ни на что, СССР обеспечивал себя и союзные государства основными видами промышленной продукции. Все предприятия пищевой отрасли работали на полную мощность. Были обеспечены сельскохозяйственными и другими видами сырья, необходимыми материальными и трудовыми ресурсами. Так, к 1987 году производство пищевой продукции в СССР по сравнению с 1980 годом выросло на 30%. В мясной отрасли оно повысилось на 35%, в маслосырдельной — на 31%, в рыбной — на 32% и в мукомольно-крупяной — на 23%. За тот же период численность населения увеличилась на 6.7%, а среднемесячная зарплата его по всему народному хозяйству — на 19%. Таким образом, производство продуктов питания и уровень жизни росли опережающими темпами по сравнению с количеством населения и его заработками. То есть развитие пищевой отрасли не могло спровоцировать возникновение всеобщего дефицита продовольственных товаров. Конечно, у неё были свои недостатки, но где их нет?!

Тем не менее, Президент Советского Союза М. Горбачев и его окружение решили, что советская система не способна к реформированию и её сле-

дует уничтожить как таковую. А нет ничего разрушительнее, чем когда обладающие беспредельной властью высшие должности в стране начинают занимать предатели и идеологические перерожденцы.

Как сам М. Горбачёв, **будучи Генеральным секретарем Коммунистической партии СССР (!)**, признал во время своего выступления в американском университете Турции в 2000 году: *«Целью моей жизни стало уничтожение коммунизма <...> для чего я нашёл сподвижников, в их числе А. Н. Яковлев и Е. А. Шеварднадзе. <...> Для достижения этого использовал мой статус в Партии и в государстве, был вынужден заменить всё руководство КПСС и всех социалистических странах Европы»*. Для этого была произведена замена более двух третей партийных работников в органах исполнительной власти СССР, включая секретаря Центрального комитета, секретарей региональных, городских и районных комитетов. Были отстранены от должностей многие директора заводов, председатели колхозов и совхозов, руководители научных и исследовательских учреждений, не поддерживающие политику развала страны.

В результате в руководстве КГБ, высших эшелонов партии, государства и союзных республик в немалом числе оказались карьеристы, национал-сепаратисты и политические оборотни. Честные хозяйственники были заменены партийными и комсомольскими функционерами, в немалом числе низкоквалифицированными, аморальными, алчными. У которых был хорошо развит только один рефлекс: хватать всё, что плохо лежит. А общенациональная собственность, создаваемая многими поколениями советских людей, волею властных сил в это время была приведена в состояние полной незащищённости.

Для идеологической подпитки её разворовывания была организована информационная война против собственного народа, его истории и нравственности, направленная на разрушение идеологии, организации и всего государства, жёсткая и бескомпромиссная. Ни о какой свободе мнений говорить не приходилось, инакомыслие жестоко подавлялось. В один день, словно по команде, пять — шесть ведущих московских изданий вкупе с телевидением при мощной поддержке зарубежных радиоголосов скоординированно, вал за валом, обрушивали на страну дестабилизирующие пропагандистские материалы.

В самом деле, *«Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> На первых порах перестройки нам пришлось частично лгать, лицемерить, лукавить — другого пути не было. Мы должны были — и в этом специфика перестройки тоталитарного строя — сломать тоталитарную коммунистическую партию»* (главный идеолог «перестройки», член Политбюро ЦК КПСС (!) А. Яковлев ^[55]).

На этом фоне начались прямые диверсии изнутри против социалистической государственности. Так, М. Горбачев и Н. Рыжков настояли на решении СЭВ (Совета экономической взаимопомощи стран социалистического содружества) осуществлять между ними торговлю только в долларах. Но у стран СЭВ долларов не было, поэтому их «выручили» МВФ и Всемирный банк, создав таким образом спрос на американскую валюту. И так Президент М. Горбачев лишил свою страну рынков сбыта, финансов, и передал США контроль над всей зоной влияния СССР.

Кроме того, в 1989 году сверстали бюджет, из которого выпали доходы от алкоголя и табака, самые большие и надёжные. Внедрён ряд разрушительных для советского хозяйства мероприятий, таких как отмена монополии внешней торговли, свободная конвертация безналичных рублей в наличные, плавающий курс иностранной валюты.

Одновременно М. Горбачев и А. Яковлев настояли на резком сокращении госзаказа и переводе сразу в один год большей части предприятий на прямые договорные отношения. С этой целью 30.06.1987 г. был принят Закон «О государственном предприятии (объединении)». Согласно ему, была узаконена ликвидация существующей в стране плановой экономической системы, что привело к разрыву хозяйственных связей, спаду производства, экономическому хаосу. Были сняты запреты на объёмы производимой продукции, контроль за ценами и доходами работников предприятий. По сути закон о предприятии сломал систему государственного планирования и управления, предоставил руководителям объединений и предприятий чрезвычайные полномочия, практически освободив их от ответственности за свои действия. Государство, оставаясь формально собственником предприятий, отказалось от своих прав и от ответственности.

Поэтому неудивительно, что после этого появились необоснованно высокие цены на продукцию, предприятия и их руководство стали без особого труда извлекать огромные прибыли. Из-за этого доходы в 1990 году выросли почти на 60% притом, что производство потребительских товаров — только на 19%. Кроме того, 26.05.1988 г. был принят «Закон о кооперации в СССР». Он стимулировал создание мелкотоварных производств на основе рыночных отношений. По существу монополия государства на организацию производств ликвидировалась в пользу частной инициативы. Кооперативам и малым предприятиям было разрешено торговать чем угодно, включая стратегическое сырьё. Это привело к бюджетному дефициту, разрушило советскую двухконтурную модель финансового обращения, успешно работавшую многие годы, ликвидировало всякий контроль над финансами.

Естественно, что денег стало не хватать для обеспечения производственных и жизненно важных процессов. Особенно принимая во внимание, что новые деньги стали сверхлёгкими, не привязанными ни к чему реальному. А поэтому без особых затруднений устремились туда, где они приносили больший доход, а не пользу, то есть в торговлю, финансовые учреждения, криминал. Это привело к возникновению спекулятивного денежного рынка, ещё больше

разрушающего социалистическую экономику. К тому, что реальное производство оказалось без нужных для его работы денег (об этом см. Таблицу 13).

В результате предприятиям стало нечем расплачиваться друг с другом, появились различные денежные суррогаты, которыми они обменивались между собой, взаиморасчёты и неплатежи. Им ничего не оставалось, как перейти в «тень», т.е. выйти за рамки государственной юрисдикции. При этом недостаток внутренних источников кредита отечественные банки и корпорации стали компенсировать внешними займами, что привело к чрезвычайной уязвимости России в отношении финансовых спекуляций.

Зарплаты стали выдаваться продукцией предприятий, сырьём и векселями. Возникли торговые биржи, на которых происходил бартерный товарообмен. Набрала ход гипертрофированная инфляция, уничтожавшая всё работающее в стране. Врачи, учителя, профессора, библиотекари и все, кто жил на казённую зарплату, уже не могли достойно содержать себя. Все многолетние сбережения граждан были обесценены. В результате уже к концу января 1992 года на улицах появились старики и старушки, копающиеся в помойках в поисках еды. **Создавая, таким образом, миф о глобальной неэффективности социалистической модели хозяйствования.**

Разумеется, *«Можно было бы провести реформы с меньшими социальными потрясениями. Но в те годы правительство даже не ставило перед собой такой задачи. Оно считало так: „Ничего с людьми не будет. Цель — построить капитализм и рынок“. И эта цель оправдывала средства»* (Г. Явлинский, один из идеологов либерализма). Более того, *«Сама программа реформы не предполагала механизмов, предотвращающих обеднение населения»* (С. Ю. Глазьев, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков). В результате уже к 1998 году **среднедушевой доход населения составил всего 90.8% от прожиточного минимума (!).**

Как выразился А. Чубайс, заместитель председателя правительства Е. Гайдара, *«Что вы волнуетесь за этих людей? Ну вымрет 30 миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут»*. И ему вторит З. Бжезинский, один из ведущих идеологов внешней политики США: *«Новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России»*.

В это время произошла широко разрекламированная «демократизация» власти. Впервые после 1917 года были проведены альтернативные выборы Народных депутатов СССР и организован 1-й их Съезд. На нем политически наивные депутаты произносили пламенные речи, организовывали комиссии, фракции, писали Проекты и протоколы. Появились новые демократические лидеры С. Н. Федоров, Ю. Н. Афанасьев, А. А. Собчак, Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. Д. Сахаров и другие, яркие и талантливые. С их подачи была ликвидирована монополия КПСС. То есть произошло именно то, что и в 1917 году, когда интеллигенция не понимала, что именно самодержавие образует скрепы всего Российского государства. На улицы выводились сотни тысяч граждан,

уверенных в том, что все эти преобразования осуществляйся ради их пользы [143].

А под этой словесной завесой правящая бюрократическая элита занималась «делом», т.е. создавала условия для своего сказочного обогащения за счет народа. Она решила, что ей лучше сделаться капиталистами при капитализме, чем коммунистами при коммунизме. И для этого продолжала целенаправленно разрушать идеологические и хозяйственные устои Советского Союза, сеяла хаос и неразбериху.

Наиболее активная фаза предательства страны и её народа началась с транспорта. Хотя запасы продуктов и товаров народного потребления имелись — их перестали завозить в крупные промышленные центры. А те, что были уже подвезены — не разгружать из вагонов и кораблей. В результате буквально за два года ситуация с затовариванием грузов в портах и на железнодорожных станциях стала катастрофичной. Сотни тысяч вагонов оставались неразгруженными, в морских портах скопилось свыше 2.2 мил. тонн импортных товаров. Кроме того, на пограничных станциях ожидали перегрузки 9180 вагонов, а на подходе к границе — ещё 12990 вагонов [56].

Так, газета «Правда» от 20 октября 1989 года опубликовала снимки железнодорожных товарных станций Москвы, которые были забиты вагонами с дефицитными товарами, медикаментами, сгущённым молоком, сахаром, кофе и другими продуктами, которых не было в торговой сети. В октябре 1989 года лишь в Ленинграде на путях простаивали 180 вагонов с мясом, **поскольку в городе не оказалось необходимого количества холодильных мощностей и складского хозяйства для их хранения (!)**. Как заявил Ю. Лужков, тогдашний «начпрод» Москвы, *«мяса в Москву мы могли бы поставить значительно больше, до полного удовлетворения спроса, но фронт выгрузки рефрижераторных секций не позволяет. Ибо не хватает подъездных путей, холодильники не успевают выгружать»*. Всегда были, а тут вдруг исчезли!

Неудивительно поэтому, что только за 1989 год Министерство путей сообщения (МПС) не предоставило в порты страны свыше 170 тыс. вагонов для их загрузки. В этой связи на заседании коллегии МПС от 19 октября 1989 года говорилось о том, что 71 тыс. тонн импортных грузов простаивает, так как нет вагонов. Новороссийский порт только в сентябре 1989 г. недополучил от МПС 3200 вагонов. И то же наблюдалось в Одесском, Таллинском, Рижском портах (см. [57] и др.).

В созданных таким образом условиях не мог не возникнуть всеобщий товарный дефицит. Вначале из розничной торговли исчезла мясная и молочная продукция, хлебные изделия. Потом не стало постельного белья, носков, сигарет, лезвий для бритв, чая, стирального порошка, туалетного и хозяйственного мыла. Более того, Указом Б. Ельцина от 21.03.1993 г. №1400 26 табачных фабрик страны из 28 были закрыты на ремонт **в один день (!)**, и табачные изделия с полок магазинов исчезли. Понятно, как отреагировали на это курильщики. Председатель Совмина СССР Н. Рыжков назвал это сознательным саботажем

и вредительством ради окончательной дискредитации и ликвидации Советской власти. И был прав.

Естественно, что скопление многих тысяч вагонов с товарами и продовольствием, в том числе импортным, по всей стране автоматически притягивало к себе взоры торговой мафии, которая в тесном альянсе с чиновниками и с уголовной мафией начала массовые разграбления этих товаров. И заложило, таким образом, материальную базу для формирования новой «капиталистической элиты». Кроме того, у МПС не было сил обеспечить охрану и сохранность грузов в таких гигантских объёмах и на такой огромной территории. В результате количество преступлений на железных дорогах стало удваиваться почти ежемесячно.

Характерно, что сразу после начала «либеральной реформы» эти товары хлынули в торговую сеть, но выступали уже как частные. Так, с 1 января 1992-го года была объявлена «шоковая терапия», а уже со 2 января полки магазинов были заполнены товарами. Это и явилось базой для создания мифа, будто Гайдар «накормил страну». Но при этом цены на них росли лавинообразно, и уже к концу года увеличились в 26 раз. Так осуществилось целенаправленное раскручивание гиперинфляции и разрушение всякого хозяйственного порядка.

Таким образом, экономическая несостоятельность СССР является чистым блефом. Возникший **дефицит товаров и полный развал экономики СССР были созданы искусственно**. Всё это проделала административная элита во главе с М. Горбачёвым, которая деградировала сверх всякой меры и сделала всё для уничтожения собственной Родины. И всё это усугублялось сепаратизмом и национализмом, стимулируемыми руководством страны и ее республик, получило государственную поддержку: *«Берите власти столько, сколько освоите!»* (Б. Ельцин). В результате возникли межнациональные конфликты в Сургуте, Карабахе, Прибалтике, Грузии, Узбекистане, кровавые и жестокие.

Понятно, что после этого народ загудел. Создалась взрывоопасная ситуация всеобщего недовольства, которая и привела, в конечном итоге, к полной дискредитации власти и всего советского общественного строя, к уничтожению страны и всей социалистической системы. При этом трудящиеся были избалованы социальными благами Советского государства и полагали, будто так будет всегда. Поэтому не понимали, что переход к новому строю не может не сопровождаться ликвидацией не только отрицательных его качеств, но и положительных.

Тем не менее, народ умный и понимал, что в стране творится что-то непотребное и чем для него обернётся развал СССР. Поэтому, несмотря ни на что, на состоявшемся 17 марта 1991 года референдуме о будущем страны 77.85% населения проголосовало на сохранение Союза. Однако это ни на что не повлияло, захватившие неограниченную власть «демократы» на это не об-

ратили никакого внимания. И уже 08.12.1991 трое «демократов», главы 3-х союзных республик — Б. Ельцин, С. Кравчук и С. Шушкевич, эти результаты проигнорировали и объявили о прекращении существования СССР.

Для практической реализации устраивающего их строя «новая элита» выбрала программу, которая, по общему мнению, была самой рискованной и слабой, а именно «Шоковую терапию». Она основана на идеях монетаризма — современного варианта либеральной рыночной теории, разработанного лауреатом Нобелевской премии М. Фридманом и его последователями. При внедрении этой программы серьёзные научные силы страны не были задействованы вовсе. «Реформаторы» отказались от позитивных достижений советского опыта организации страны, а всё прошлое подвергли остракизму.

Причём сама программа столь кардинальной ломки всех производственных отношений так и не была обнародована. Более того, неизвестно, была ли она вообще. И всё это на фоне жуткой экономической безграмотности самих «реформаторов». Так, говоря о причинах неудачи перестройки в России, Дж. Сорос в 1991 году писал: *«Один фактор — полное отсутствие элементарных экономических знаний — болезнь, которой страдает вся страна, вплоть до самых верхних эшелонов власти. Контраст с Китаем поразителен».*

И это неудивительно, поскольку бывший генеральный секретарь коммунистической партии Чжао Цзы Ян, возглавлявший реформу в Китае, был превосходным экономистом, и в его распоряжении был целый полк блестящих молодых умов, мотивированных стремлением усовершенствовать государственное устройство. За немногим исключением, в России в перестроечное время ничего подобного не было. Ни честных, ни грамотных, ни порядочных среди административных «реформаторов» почти не оказалось. А те, которые имелись, были отстранены от должности и подвергнуты остракизму.

В самом деле, *«Российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: оно сочло, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, продуманная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей»* (Дж. Сакс, американский экономист, один из разработчиков «шоковой терапии» в Боливии, Польше и России, советник Е. Гайдара).

Теоретической основой осуществляемых таким образом преобразований явились принципы, разработанные МВФ, Всемирным банком и сформулированные Дж. Уильямсоном в 1989 году как свод правил экономической политики для стран Латинской Америки и других государств, в которых наблюдались финансовые, экономические и политические трудности. Они получили наименование «Вашингтонский консенсус» и до сих пор используются для колонизации слаборазвитых стран, для разрушения их экономик и превращения в сырьевые придатки международных корпораций.

В соответствии с этими принципами, требовалось осуществить дерегулирование государственной экономики, поддержку фискальной дисциплины (минимального дефицита бюджета) за счёт населения, снижение предельных ставок налогов. Нужно было либерализовать финансовые рынки, внешнюю торговлю, ввести свободный обменный курс национальной валюты, снизить импортные пошлины и убрать ограничения для прямых иностранных инвестиций, для приобретения и эксплуатации предприятий, вывоза капитала. Законодательно защитить права собственников (**не населения!**), переключить экономику с обслуживания внутренних рынков на внешние.

Именно эта «программа», с одобрения Президента Б. Ельцина, и была внедрена без всякого обсуждения с широкой общественностью в России. Её привезла группа американских экспертов во главе с профессором Дж. Саксом в Москву, после чего она явилась альфой и омегой начавшихся преобразований. И таким образом Россия добровольно обменяла свой суверенитет на фальшивую *«встроенность в альянс европейской цивилизации»*. При этом, под обещание \$37 млрд. кредита, американцы настояли, чтобы рыночные реформы были поручены Е. Гайдару, занимавшему до этого пост всего лишь Редактора журнала ЦК КПСС «Коммунист» и ничем существенным себя не проявившим. И это при наличии блестящих экономистов, существовавших в СССР. Одновременно во все ключевые министерства были внедрены сотни американских советников, которые уже проявили себя как «экономические убийцы».

В соответствии с их рекомендациями, всё управление государством стало осуществляться монетарными методами, объём внутреннего рынка сократился, социальное обеспечение граждан и уровень его жизни резко упали. Внедрено законодательство, закрепляющее зависимость страны от международных институтов, облегчен вывоз капитала и природных богатств. Были отменены ограничения на цены, открыты границы для иностранных товаров, идеологий и денег. Произошла дезорганизация и разрушена кооперация, вызванная упразднением СЭВ, нарушением взаимодействия стран, республик и отдельных предприятий. Ликвидированы стандарты качества продукции, т.е. под влиянием «рыночной» идеологии приоритетом государства стало повышение доходов частных лиц, а не здоровье и жизненный уровень населения. Провозглашена «свобода» СМИ, не наделённых при этом собственными ресурсами и крайне зависимыми от не всегда бескорыстных «инвесторов». Иначе говоря, строилась неолиберальная модель экономика в самом примитивном виде, в которой благополучие страны и её населения не предусматривалось вовсе.

Одновременно в ведущие вузы страны были назначены ректоры — сторонники монетаризма. С их участием на базе американских учебников «Экономикс» осуществлялось обучение и формировалось мировоззрение подавляющей части российских экономистов. В результате они, благодаря хорошей «промывки мозгов», в своём большинстве до сих пор даже не представляют,

что могут иметь место другие, нелиберальные формы организации современного хозяйства. То есть их мозги промыли столь основательно, что они искренне стали мыслить в направлении, выгодном для западного истеблишмента.

На этом фоне, в соответствии с неолиберальными воззрениями радикалов-рыночников, в декабре — январе 1992 года появились указы Б. Ельцина о приватизации государственных и муниципальных предприятий. Причём как отмечал В. П. Поливанов, заменивший А. Чубайса на посту руководителя Госкомимущества, «... концепция и весь сценарий приватизационной аферы разработали набившие руку специалисты из американской консультационной фирмы „Делойт и Туш“. А Европейский банк реконструкции и развития подготовил „Руководство по приватизации“, насчитывавшее 600 страниц».

Как писал депутат Европарламента Джульетто Кьеза, «Вы знаете, как американцы организовали в России приватизацию? Указы были написаны (речь идет об указах Б. Ельцина) в Гарварде и направлялись по факсу на русском языке правительству Гайдара!». В самом деле, «Именно иностранные консультанты и явились идеологами ускоренной приватизации: продавать как можно быстрее и больше госсобственности, и продавать в первую очередь лучшие предприятия» (Из доклада Питера Реддвее, профессора университета Дж. Вашингтона).

В результате таких махинаций разграблению подверглись наиболее доходные государственные активы: предприятия, природные ресурсы и все сбережения граждан. А они были немалые. Так, в начале 1992 г. основные фонды российской экономики оценивались примерно в 2 трлн руб. Во всех кредитных учреждениях страны на тот момент находилось на счетах предприятий около 600 млрд руб, а на счетах физических лиц — ещё около 300 млрд руб. А это были далеко не нынешние рубли (по официальному курсу один доллар примерно соответствовал 0.8 рубля). Этих средств было достаточно для постепенного выкупа всего имущества страны. Тем не менее, в ход была запущена «ваучерная приватизация», обездолившая всех. Но все эти средства были разграблены, была организована продажа золота за быстро обесцениваемые рубли, в результате чего золотой запас страны уменьшился с 2000 до 200 тонн. Одновременно была узаконена передача в залог акций, находящихся в федеральной собственности, коммерческим структурам.

Итог такой «терапии» оказался вполне предсказуемым. Страна потеряла свою экономическую и политическую самостоятельность, превратилась в оазис для всех нечистых на руку. В самом деле, «...приватизация 90-х является самой крупной в истории человечества акцией по экспроприации <...>. Это была военная операция, целью которой был демонтаж политической системы СССР» (С. Г. Кара-Мурза ^[58]). Иначе говоря, случилось то, чем веками занимались преступники всех времен и народов: присвоение чужой собствен-

ности. И ожидать, будто такое разграбление веками создаваемых народом ценностей способствует повышению его жизненного уровня и демократизации общества, а не всеобщей его криминализации, крайне наивно.

При этом игнорировалось, что в **основе рынка лежит конкуренция между хозяйственными субъектами, а не частная собственность на средства производства (sic!).** В самом деле, в высокоразвитых странах имеют место как частная, так и коллективная, государственная, общественная собственности. А рынок, тем не менее, работает и демонстрирует, что каждая из них имеет свою нишу и в целом не обнаруживает каких-либо особых преимуществ.

С другой стороны, сама приватизация являлась **незаконной.** В самом деле, **согласно действующей тогда Конституции РСФСР, вся собственность принадлежала народу, а общенародного референдума о том, чтобы она передавалась кому попало, не было!** Так, даже Конституция РФ 1993 года устанавливала жёсткие нормы принадлежности федеральной собственности. Согласно ей, собственность должна была находиться в ведении Российской Федерации (ст. 71), а по предметам её владения должны были издаваться соответствующие федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории страны (ст. 76). Но кого это волновало, когда на кон были поставлены сотни миллиардов долларов!?

В этой связи общенародная собственность страны была буквально разграблена. В самом деле, рассмотрим данные, приведённые в Таблице 5 ^[59].

Страны	Количество приватизированных предприятий, шт.	Поступившие от приватизации средства в бюджет \$млрд	Стоимость одного приватизированного предприятия, \$млн
Англия	50	Более 80	1600
Лат. Америка	279	Более 95	350
Россия	181 тыс.	12.7	0.07

Таблица 5. Приватизация предприятий стран мира с 1992 по 2007 гг.

Из приведенной Таблицы следует, что по сравнению с другими странами российские предприятия передавались в частные руки в среднем по цене сапожной мастерской. В результате некоторые отечественные и иностранные «инвесторы» буквально за гроши изъяли у народа ведущие гиганты советской индустрии. Так, «Уралмаш» с 34 тыс. рабочих был продан всего за \$3.72 млн, Челябинский металлургический завод с 35 тысячами рабочих — за \$3.73 млн. Ковровский механический завод, обеспечивавший вооружением всю армию, милицию и спецслужбы, продан за \$2.7 млн. Завод имени Лихачёва, знаменитый ЗИЛ, был приватизирован всего за \$130 млн., из которых казна получила

только \$13 млн. В то время как аналогичный бразильский автогигант был продан Правительством Бразилии за \$13 млрд.

Челябинский тракторный завод, на котором работало 54.3 тыс. человек, был приватизирован за \$2.2 млн. Для сравнения, средняя пекарня в Европе стоит около двух мил. долларов. Таким образом, суммарная стоимость наиболее дорогих и значимых шести аукционов в 1995 г. была занижена более чем в 20 раз (!) и составила всего \$1.867 млрд. Однако уже через полтора года акции этих предприятий на свободном рынке уже стоили \$39.713 млрд.

В результате этих манипуляций 262 крупнейших российских предприятия, в том числе практически вся элита оборонной промышленности, лучшее, чего достигла и наработала советская экономика, были переданы в частные руки (кстати, из них 187 заводов за последние годы были частично или полностью восстановлены). При этом зачастую предприятия покупались напрямую или через подставных лиц иностранцами. Но не для того чтобы налаживать на них современное производство, а чтобы уничтожить стратегических конкурентов.

В этой связи приватизированные предприятия стали закрываться, их оборудование продаваться как металлолом, цветущие до этого градообразующие производства превратились в признаки, миллионы людей остались без работы и без средств существования. Крупные производственные холдинги делились на частные мелкие, нередко конкурирующие между собой, кооперация предприятий нарушалась. И поэтому если в 1990 году в РСФСР числилось 21.9 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, на которых работало 23.2 млн. человек, то уже к 1997 году, когда было приватизировано 95.6% от общего их числа, предприятий оказалось уже 159 тыс., а персонала осталось на них — только 14 млн.

Типичное состояние подавляющей части приватизированных таким образом предприятий можно видеть на примере Воронежского экскаваторного завода (см. рис. 5).

Рис. 5 –а. Воронежский экскаваторный завод до приватизации

Рис. 5 –б. Тот же завод после приватизации

Так в чём же заключаются преимущества внедрённой таким образом «частной собственности» по сравнению с государственным её управлением?!

Таким образом, приватизация явилась главной и далеко не бескорыстной целью «реформаторов». И это явилось единственным «достижением» проводимых в России реформ. То есть произошло то, чем веками занимаются преступники всех времён и народов: экспроприацией чужой собственности. Следует ли в этих условиях удивляться всплеску криминальности и всеобщему хаосу, наступившему после этого?! Зато *«Для наиболее активной и не обременённой особыми моральными принципами части общества открылись невероятные возможности быстрого обогащения»* (С. Ю. Глазьев ^[60]).

Естественно поэтому, что в стране возникло сопротивление курсу правительства, противостояние законодательной и исполнительной власти. Оно велось, в первую очередь, законными способами через представительные органы власти. В этой связи 10 апреля 1992 г. VI Съезд народных депутатов 647 голосами против 96 принял постановление об отрицательной оценке деятельности правительства Е. Гайдара. Однако Президент Б. Ельцин это проигнорировал и отправил его в отставку только в декабре 1992 г.

Активная фаза противостояния Верховного Совета и Президента началась после того, как Б. Ельцин 21 сентября 1992 г. издал Указа №1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета, являвшегося тогда Высшим органом руководства страны. Этот указ был противозаконным, поскольку по действовавшей тогда Конституции 1978 года, полномочий распустить Верховный Совет и Съезд у Президента не было. И это подтвердил Конституционный суд во главе с его Председателем В. Д. Зорькиным. Поэтому 24 сентября X чрезвычайный Съезд народных депутатов, созванный Верховным Советом, оценил эти действия как государственный переворот и, сославшись на статью 121.6 действующей Конституции, заявил о прекращении полномо-

чий президента Ельцина и передачи его власти вице-президенту А. В. Руцкому. Тем не менее, Б. Ельцин де-факто продолжил осуществлять полномочия Президента России и в этом его поддержало правительство, административная элита, руководство силовых структур. И это решило всё.

В результате с 21 сентября по 5 октября 1993 года случились трагические события новейшей российской истории: двухнедельное противостояние, завершившееся массовым расстрелом защитников Верховного Совета 3 — 5 октября у телецентра в Останкино и в самом Белом Доме. Поистине, *«Государство, в котором исчезают понятия греха и стыда, может управляться только насилием»* (П. П. Кончаловский).

Это привело к многочисленным жертвам среди защитников Конституции и любопытных прохожих. Их расстреливали как из танков, так и снайперы, они горели в Белом Доме. В частности, в 1994 г. «Новая ежедневная газета» сообщила о существовании секретной справки для высших должностных лиц о жертвах 3 — 5 октября. Она была подписана Министром обороны РФ П.С. Грачёвым и Министром внутренних дел В.Ф. Ериным. В ней сообщалось о 948 убитых и о неизвестном числе раненых. По другим источникам, в этой справке названа цифра — 1052. Многие независимые исследователи сходятся на цифре до 1500 погибших, в числе которых были расстрелянные раненые защитники Белого Дома и простые граждане. Морги Москвы были переполнены. То есть это была **ординарная акция устрашения всех, несогласных с политикой развала страны**, руководимой Б. Ельциным.

И таким образом система государственных органов, оставшаяся со времён СССР, была ликвидирована насильственными мерами, Верховный Совет и Съезд народных депутатов перестали существовать. Произошёл вооружённый государственный переворот, результаты которого в последующем были узаконены новой Конституцией Российской Федерации, принятой в декабре 1993 г. и наделявшей Президента громадными полномочиями.

Причём весь этот шабаш всецело поддерживали зарубежные СМИ и формируемое ими «общественное мнение». Так, в кризисный для русской демократии момент (1993 г.) первый и единственный действительно демократически избранный российский Парламент в «свободной и независимой» американской прессе назывался не иначе, как *«антидемократической, антизападной, антирыночной, антисемитской ...красно-коричневой коалицией»* (CRS Report for Congress, 93—884 F, 06. 10. 1993). Его называли *«националистически-коммунистическим блоком»* (The Boston Globe, 23. 09. 1993), *«националистической, крипо-советской оппозицией»* (The New York Times, 24. 10. 1993), *«бандой коммунистических аппаратчиков»* (The New York Times, 30. 09. 1993), *«бандой коммунистов и фашистов»* (The Boston Globe, 30. 09. 1993) и даже *«коммунистическими фашистами, маскирующимися под парламентариев»* (The Boston Globe, 06. 10. 1993).

Прежняя Конституция России характеризовалась как *«фарсовый документ»* (Portland Press Herald, 06. 12. 1993) и *«фундаментальная проблема России до декабря 1993 года»* (Foreign Affairs, No 5, 1994). Законные защитники

Конституции объявлялись «*странным альянсом старых коммунистов, националистов, монархистов и антисемитов*» (The Spectator, №8622, 09. 10. 1993). Противостояние между коррумпированным режимом Ельцина и его оппозицией подавалось как конфликт между «*демократией*» и «*демонами*» (The Boston Globe, 12. 12. 1993), и проч., и проч.

После случившегося переворота уже никаких ограничений и противовеков в стране для Президента и его окружения больше не существовало, возник полный правовой беспредел. И поэтому они начали действовать с ещё большим цинизмом, игнорируя всякие приличия и законы. Так, в 1995 году на основании Указов президента Б. Ельцина №889 и №1535 была осуществлена грандиозная афера, получившая наименование «залоговые аукционы». Суть её сводилась к плутовскому манипулированию государственными финансовыми потоками между Правительством России в лице его Минфина (Дубинин С. К.) и узким кругом коммерческих банков («Империял», «Менатеп», «Столичный банк сбережений» и др.).

Согласно ей, Минфин РФ свои свободные средства разместил на счетах 9 коммерческих банков. Затем, по мере проведения подстроженных аукционов, эти средства были возвращены Правительству России, но уже как коммерческий кредит частных банков под залог федеральной собственности в форме акций наиболее рентабельных предприятий страны («ЮКОС», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Норильский никель», «Сибнефть» и др.). То есть коммерческие банки фактически кредитовали Правительство России под залог акций федеральной собственности его же деньгами (!).

Через установленное время правительство должно было возратить кредиты, а в случае их невозврата государственные пакеты акций переходили в личную собственность акционеров банков. В означенное время правительство не возвратило кредиты, в результате чего многомиллиардная федеральная собственность фактически бесплатно перешла в руки частных лиц. И так в одночасье появились нынешние олигархи, существенно усложнившие всю политическую и хозяйственную жизнь в стране, создав множество проблем внутри и вне неё.

Всеохватывающий кризис, который последовал за этим, свидетельствует о том, что просчёт допущен не в тактике реформы, а в её стратегии. В результате, по мнению экспертов, материальный ущерб России от деятельности Ельцина и Гайдара только с 1992 по 1998 год в 2.5 раза превысил потери Советского Союза во всей Второй мировой войне, а людские потери достигли 12 млн. человек!

Заметим, что если бы власть в стране захватили криминальные авторитеты, тогда они проводили бы точно такую же политику, принимали те же законы, что и сформированное в это время российское правительство. Но порядка в стране было бы больше, поскольку авторитеты живут «по понятиям», а реформаторы — без всякого приличия и ограничений.

Неслучайно поэтому, что Госдума в 1997 году официально признала проведённую приватизацию беспрецедентной экономической диверсией: *«Приватизация явилась авантюрой, позволившей в короткий срок обогатиться небольшой кучке «новых русских», банкирам, коммерсантам и агентам иностранных государств за счёт накопленных поколениями богатств и абсолютного обнищания широких масс обманутого трудового народа»*, — говорится в её постановлении. Но кого её мнение интересовало?!

В результате большая часть активов государства сделалась частной. Это во многом лишило администрацию продуктивных функций, однако не ослабило её. Более того, в полном соответствии со своей природой, власть в очередной раз продемонстрировала, что дело для неё — не главное. И что она может процветать в любых условиях, лишь бы распорядиться общественным достоянием и управлять всем. Ликвидировала всякую ответственность за результаты своих действий. Поэтому функции её сократились, но расходы на неё увеличились.

Таким образом, проиграв вчистую идеологическую войну со спецслужбами Запада, советские партийные и хозяйственные структуры уже не могли и не хотели противиться развалу СССР. Поэтому всё остальное было делом техники и отлаженных технологий: пропаганда — колабораторы — анархизм под флагом «прав личности» — разрушение исторической памяти, национальных устоев — разворовывание народной собственности — рост эксплуатации населения — развал экономики. В рамках данного алгоритма при проведении реформы 90-х годов российские реформаторы в аварийном порядке стали менять «тоталитарную» экономику **Г** рис. 4 на капиталистическую **Б**. Для этого им предстояло **одновременно** уничтожить существовавшее административное управление и построить качественное рыночное — **непосильная задача**. Поскольку одинаково хорошо разрушать и строить не может никто. Из-за этого «реформаторы» ограничились только разрушением. Поистине, *«Если кто погубит Россию, то это будут не коммунисты, не анархисты, а проклятые либералы»* (Ф. М. Достоевский).

Полагать, что все эти скоординированные действия по уничтожению СССР происходили спонтанно, не приходится. На самом деле всё это было тщательно спланированными акциями, подготовленными **профессионалами высшего уровня из Штатов**. Как заявил Президент США Б. Клинтон в Вашингтоне на совещании начальников штабов 24 октября 1995 года, *«Последние 10 лет наша политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеятельность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию (!), мы добились того, что собирался сделать Президент Трумэн с Сове-*

тами посредством атомной бомбы (!!). Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство.

Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов <...>. (Но потом) За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на пятнадцать миллиардов, сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т. п. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше двадцати тысяч тонн алюминия, две тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и т. д. <...> Расширав идеологические основы СССР (!), мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство (!!!) государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача в дальнейшем оказывать помощь тем, кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии...» (выделения автора).

То есть здесь было не идеологическое противостояние или борьба против недемократического, авторитарного режима, а циничный грабёж Штатами всех народов Советского Союза. *«Ничего личного, только бизнес».*

Можно было бы предположить, что выбор в пользу реформаторов-радикалов был осуществлён российским правительством из-за его неосведомлённости о существовании альтернативных программ проведения преобразований, их наивности или малограмотности. На самом деле это не так. Этому противоречит ряд коллективных обращений к правительствам СССР и Российской Федерации известных западных и российских учёных-экономистов. В частности, таковым был План стабилизации денежного обращения, разработанный в начале 90-х годов группой американских учёных во главе с Дж. Ванниски, президентом корпорации «Поликономикс». В нём предлагалось привязать рубль к цене золота, т.е. сделать его «золотым». Это позволяло внедрить важнейший элемент стабильности, в сложных условиях перестройки контролировать всю экономическую ситуацию, не допускать срыва производства и распределения. Авторы программы выражали готовность содействовать подключению западных кредитов для обеспечения такой валюты. В частности, соглашались принимать «золотые» облигации в качестве погашения процентов по этим займам.

Чтобы предотвратить полный коллапс экономики страны, в 1991 г. на имя президента Советского Союза поступило открытое письмо от 30 ведущих экономистов США ^[65]. Среди подписавших его фигурируют имена четырёх нобелевских лауреатов по экономике (среди них Тидеман Н., Гэффни М., Викри У, Тобин Д., Модильяни Ф., Солоу Р. и др.). Суть обращения сводилась к необходимости при переходе к рынку введения ренты на пользование природными и земельными ресурсами. Учёные предостерегали М. Горбачева об ошибочности идеализации западной экономической модели. Но это ни на что не повлияло, не та была цель.

В России подобные планы разрабатывались академиками РАН Л. Абалкиным, Г. Арбатовым, О. Богомоловым, В. Ивантером, Д. Львовым, В. Макаровым, А. Некипеловым, Н. Петраковым, С. Ситаряном, руководителем центра «Модернизация» Е. Гильбо и многими другими. В них анализировались требуемые для усовершенствования экономики мероприятия и возможные их последствия. Отмечались болевые точки страны и способы их оздоровления. Исключался массовый обвал производства и существенное падение жизненного уровня населения. Просчитывались пути последующего роста всех экономических показателей государства. Бесплезно.

Характерно, что фактически никто из видных западных экономистов не даёт позитивной оценки итогам российского реформирования. То есть представление об ошибочности экономической политики Б. Ельцина и Е. Гайдара в западной экономической литературе является общепризнанным. Поэтому негативный опыт российских реформ активно используется в современной кейнсианской критике монетаристской теории. В этой связи самореабилитация неолибералов гайдаровской волны звучит диссонансом даже по отношению к неолиберальному истеблишменту.

Проводимые в России либеральные реформы не нашли поддержки даже у такого видного сторонника теории конвергенции, как Дж. К. Гэлбрейт: *«Реформы, проводившиеся в России, дали в основном отрицательные результаты. Между тем их архитекторы продолжают утверждать, что сделано ещё недостаточно. Хотя на определённом этапе уже нужно было сказать: „Хватит! Пора остановиться. Ведь та или иная политика испытывается не тем, что она обещает в далёком будущем, а тем, насколько обеспечивает текущий устойчивый рост“»* ^[61].

Ряд российских и американских учёных, озабоченных ходом осуществляемых в России реформ, в 1994 г. создали совместную «Группу экономических преобразований». Целью её деятельности провозглашалась разработка альтернативных предложений в связи с проводимой в России экономической политикой. В заявлении о намерениях, подписанном 39 учёными, включая пятерых нобелевских лауреатов, предлагалось противодействовать крайним подходам в экономике, наиболее радикальным вариантом которых объявлялась «шоковая терапия» ^[62]. И оно опять было проигнорировано.

В преддверии президентских выборов 1996 г. было направлено открытое обращение «Новая экономическая политика для России». Оно было подписано пятью российскими экономистами и семью ведущими экономистами США (среди них нобелевские лауреаты К. Эрроу, Л. Клейн, В. Леонтьев, Р. Солоу и Дж. Тобин). Они призывали усилить роль государственных институтов в процессе российских экономических преобразований, заявляли, что в экономике России правительство должно управлять всеми процессами так же, как в США, Германии или в Швеции. По их словам, *«правительственная власть*

должна играть главную, координирующую роль в формировании общественных и частных институтов, необходимых для функционирования рыночной экономики»^[63].

Авторы обращения утверждали, что это предполагает правительственную политику реструктуризации и внедрения институтов рынка, таких как поддержка валюты, правовая система, гарантирующая исполнение законов и регулирующая деятельность частных предприятий, права собственности, а также упрощённую систему налогообложения. Предлагали внешнеторговый курс валюты устанавливать не биржевыми торгами, а с помощью ППС — паритета покупательной способности денег. Писали, что многие из современных экономических затруднений России *«прямо или косвенно обусловлены тем фактом, что правительство не взяло на себя должную роль в рыночной экономике»*^[64]. И это обращение снова оказалось безрезультатным.

Проводимая разрушительная политика властей вызывала недоумение не только в России, но и во всём мире. *«Большинство западных экономистов, специализировавшихся на изучении советской экономики, склонны поддерживать российских критиков «шоковой терапии»* (Дж. Миллар). В специальном докладе группы «Адженда», подготовленном в 1992 году, выражалась *«озабоченность учёной общественности (Запада) по поводу тех недостатков, которыми страдают текущие программы преобразований (в России)»*^[67].

Один из ведущих мировых экономистов об уникальности сложившейся в России к 1998 г. ситуации писал: *«При изобилии природных ресурсов государство было нищим. Правительство практически бесплатно раздавало свои ценнейшие активы, но не было в состоянии платить пенсии и пособия по бедности. Правительство занимало миллиарды у Валютного фонда, а олигархи, нажившиеся благодаря государству, вывозили миллиарды из страны»* (Дж. Стиглиц^[16]). И призывал российское правительство научиться изымать у сырьевых экспортеров 90% сверхприбыли, как в других странах.

С другой стороны, иллюзий о благих намерениях Запада в отношении России ведущие экономисты мира не питали никогда. Многие странности реформационного курса в России объяснялись ими стремлением ряда западных государств избавиться от опасного конкурента на мировом рынке. Никогда, полагали они, Запад не провел бы у себя такие реформы, которые навязал России.

Тем не менее, советам видных зарубежных и российских ученых «реформаторы» не вняли. Предпочли рекомендации таких специалистов, как Дж. Сакс или А. Ослунд. Несмотря даже на то, что американский суд предъявил Гарвардскому университету иск на \$120 млн за использование российских экономических реформ его сотрудниками в целях личного обогащения.

Таким образом, внешнее и внутреннее давление врагов России оказалось столь мощным и целенаправленным, что запаса прочности социалистической организации не хватило. Она смогла победить агрессию всей Европы во 2-й мировой войне, но не идеологическую и политическую диверсию изнутри.

Стоит ли говорить, что **описанные изъяны российской экономики сохраняют свою актуальность до наших дней, поскольку финансово-экономическим блоком правительства по-прежнему рулят наследники Гайдара**. А также те, которые сказочно обогатились благодаря ему и его команде. И которых всё случившееся вполне устраивает. Именно так были сформулированы правила, формирующие соответствующую им правящую элиту. Установлена программа всего дальнейшего существования страны. *«Поистине, по плодам узнаете их»* (Иисус Христос). В этой связи объявленные США и Европой экономические санкции, вне зависимости от их предлогов, являются всего лишь продолжением политики полного удушения России.

С другой стороны, деградация проявляется не только в хозяйственной, но и в культурной, научной, образовательной и нравственной сферах. В самом деле, великие дела рождаются только великой идеей. А всеобщее стремление к наживе, к личному благополучию не относится к таковым. Поистине, *«А вы на Земле проживёте, как черви слепые живут. Ни сказок о вас не расскажут, ни песни про вас не споют»* (М. Горький).

2.2.5. Свойства и продуктивные возможности неокOLONиальных стран

Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми

Н. Макиавелли

Очевидно, что если строительство нового государства начинается столь жульнически, трудно ожидать, что от этого родится что-либо стоящее. И наивно полагать, будто этого не понимали наши «реформаторы». Их можно ругать за многое, но нельзя думать, будто они — глупые люди и не знали, что творят. Поэтому более логично предположить, что в действительности подъём экономики и всей страны, повышение жизненного уровня населения и построение так называемой рыночной экономики не являлось их истинной целью. Отсюда и сформировалась столь уродливая система общественной организации, как в нынешней России. Рассмотрим характерные качества её более подробно.

Формация Е, показанная на рис. 4, схематически изображает систему экономических отношений, в которой не работают как следует ни административные, ни рыночные регуляторы. Она названа здесь неокOLONиальной потому, что именно такую форму приняла большая часть колоний, получивших политическую самостоятельность, бывшие страны соцлагеря, а также Россия, все постсоветские республики и государства. То есть это — **самая распространённая в мире экономико-политическая модель**. Тем не менее, теория её до сих пор не создана. Более того, она даже не имеет общепризнанного

названия и определения. В настоящей монографии и в других трудах автора ^[10] –^[14] даётся едва ли не первое систематизированное её описание.

В большинстве своём постколониальные страны позиционируют себя с капиталистическими. На самом деле они мало похожи на них. Вернее, внешние признаки у них имеются: и частные собственники присутствуют, и крупный капитал имеет место, и подобная капиталистической финансовая, налоговая системы, и псевдодемократические институты. Однако характер жизни и деятельности в таких государствах существенно отличается от такового как в капиталистических, так и в социалистических странах.

В самом деле, в отличие от социалистических неоколониальные страны являются асоциальными, воздействие народа на свое правительство в них минимально, общественные фонды незначительны. И на капиталистические страны они мало похожи, поскольку в них отсутствуют эффективные собственники, сохраняется бесхозяйственность, рынок работает плохо. Поэтому сетования экономистов на то, что в развитых странах многие процессы развиваются лучше, чем в России, мало информативны. Поскольку во всякой экономической системе выживает лишь то, что соответствует ее природе, и не работает ничто, чуждое ей, вне зависимости от каких-либо призывов и поучений.

Некоторые государства приведены к постколониальной форме организации путём разрушения административного управления и не построенного при этом полноценного рыночного (республики СССР и страны соцлагеря). Другие — деградацией рыночных отношений и не созданного при этом действенного административного управления. У третьих, прежде всего колониальных, не было по-настоящему ни того, ни другого. Поэтому можно полагать, что все указанные страны являются логичным результатом и жертвой происходящей в мире глобализации, сутью её и итогом.

У неоколониальных стран много общего. Так, все они являются сырьевыми придатками развитых государств, источниками слабо обработанных природных ресурсов и дешёвой рабочей силы. Служат потребителями товаров «цивилизованных» стран с большой добавленной стоимостью. Именно в неоколониальных государствах реализуется прибавочная стоимость, которая оказалась невостребованной из-за эксплуатации собственного населения развитых стран, вследствие чего его платёжеспособный спрос оказался недостаточным для приобретения произведённых им же товаров. В самом деле, «... работники, занятые в капиталистическом производстве, могут купить только такую массу товаров, которая равна по стоимости их совокупной рабочей силе. А товары, в которых овеществлена прибавочная стоимость, должен купить кто-то другой» (С. Г. Кара-Мурза [66]).

Во всех высок уровень коррупции, наблюдается большое имущественное расслоение общества и социальная напряжённость. Все они обладают близкими друг другу инструментами эксплуатации и всеми её атрибутами (люди, деньги, собственность, ресурсы, власть, идеология, коррупция, насилие, криминал). У большей части неоколониальных стран денежная система

работает плохо, а деньги недооценены. То есть Паритет покупательной способности (ППС) их валют обычно выше единицы (он показывает, насколько больше, чем в Штатах, стоит потребительская корзина, если её пересчитать по текущему курсу в национальных деньгах). Неудивительно поэтому, что у значительной части ведущих стран Запада этот показатель меньше единицы. Зачастую сальдо внешней торговли у постколониальных стран положителен, тогда как у ведущих государств мира он часто отрицателен. Это и позволяет им процветать, выкачивая ресурсы и ценности из бедных стран, оплачивать «за верную службу» их компрадорские «элиты».

Для демонстрации данного утверждения приведём сведения о ППС и об относительном, по сравнению с ВВП, сальдо внешней торговли некоторых стран мира. Для этого использовались данные, полученные из справочников [68], [69]. Результаты представлены в Таблице 6.

№	Страна	ППС	Сальдо, % ВВП	№	Страна	ППС	Сальдо, % ВВП
1	США	1	-4.3	15	Литва	1.42	-2.9
2	Франция	0.83	-2.7	16	КНР	1.46	3.5
3	Англия	0.94	-6.2	17	Мексика	1.46	-0.3
4	Италия	0.87	-0.1	18	Индонезия	1.49	5.1
5	Израиль	0.94	-0.6	19	Польша	1.58	-1.4
6	Япония	0.96	2.4	20	Аргентина	1.59	4.4
7	Германия	0.89	6.6	21	Перу	1.61	-
8	Бразилия	1.08	0.6	22	Малайзия	1.7	16.4
9	Венесуэла	1.09	11.7	23	Марокко	1.7	-21.5
10	Казахстан	1.12	22.2	24	Таиланд	1.74	11.0
11	Россия	1.21	9.4	25	Украина	1.89	-2.8
12	Чили	1.21	5.0	26	Болгария	1.98	-7.7
13	Азербайджан	1.4	40.6	27	Узбекистан	2.01	9.8
14	Турция	1.42	-6.7	28	Индия	2.71	-8.8

Таблица 6. ППС и относительное сальдо внешней торговли некоторых стран Мира в 2010 году

Разумеется, что приведённые здесь сведения зависят от комплекса факторов, а не только от типа государств. Поэтому не все они отвечают отмеченным выше признакам. Тем не менее, тенденции здесь просматриваются. В этой связи на примере современной России установим характерные качества и потенциальные возможности экономик постколониальных стран.

После исполнения всех описанных выше манипуляций по разрушению страны она была поставлена на грань выживания. Поэтому бизнесмены в немалом их числе вывозят деньги за рубеж, приобретают там имущество, строят себе коттеджи, офисы, а не занимаются полезным делом. Неудивительно поэтому, что уровень коррупции при этом оказался одним из самых высоких в мире. Так, в докладе Transparency International приводятся данные, согласно которым по этому показателю Россия оказалась на 119 месте из 168 стран мира.

Вместе с тем справедливости ради следует отметить, что в большинстве случаев в этом виновны не сами бизнесмены, а условия, в которые они поставлены. Просто правила, налоги, весь уклад хозяйственной жизни страны организован таким оригинальным образом, что в ней проще и прибыльнее работать на себя, чем на общество, заниматься преступной деятельностью, а не полезной. **Эксплуатировать труд в таком государстве стало менее выгодно, чем собственность и капитал.** В результате безработица стала огромной и лишила трудящихся всякой возможности защищать свои права. Всё подчинено деньгам, а поэтому когда встречаешь молодых, сильных парней, разносящих рекламу, трудно согласиться с тем, что так оно и должно быть.

Разделение труда, которое является залогом успешной работы рыночных регуляторов и инструментом которого выступает конкуренция, так и не было как следует запущено в России. Этому препятствует засилье монополий, столь вольготно чувствующих себя в условиях псевдорыночной экономики, лоббирующих их интересы законодателей и ставленников в правительстве. При этом соотношение между применяемыми и реальными тарифами естественных монополий составляет 1.7 (официально 1.1). В том числе по коммунальным платежам — в 2.4 раза (официально — 1.2) ^[70]. В результате только с начала реформ цены на энергоносители и воду росли в 5 — 10 раз быстрее, чем на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Хлеб к концу 2004 г. подорожал относительно среднего автомобиля (ВАЗ-2105) примерно в 4 — 5 раза, а проезд на метро — в 26 раз. Данные обстоятельства подорвали конкурентоспособность российского производства, привели его к стагнации.

Этому способствует также сформированная в стране олигархическая форма собственности, в результате которой подавляющая часть общественных богатств оказалась в руках нескольких сотен лиц. Причём практически бесплатно и нередко иностранцами. Так, американская компания Nic and Si Corporation, действуя через подставную фирму, скупила пакеты акций 19 авиационных предприятий оборонно-промышленного комплекса. Уже к 1999 году 34.45% акций РАО ЕЭС России находились в руках иностранцев, хотя по закону в их распоряжении могло быть не больше 25% акций. И так далее.

В результате пятьсот самых богатых людей России стали владеть финансовыми активами в десятки триллионов рублей, т.е. суммами, превышающими расходную часть государственного бюджета. Но разве эти 500 человек принесли стране **пользу**, соответствующую их доходам? Эти средства ими явно

не заработаны, а получены путём грабительских манипуляций. Тем не менее, власть не берёт с них ни адекватных налогов, как это делается во всём мире, ни привлекает к участию в восстановлении подорванного ими же хозяйства, не наказывает их. В самом деле, рассмотрим данные Таблицы 7 ^[71].

Факторы производства	Вклад в прирост дохода России, %	Доля в налоговых изъятиях, %
Труд	5	70
Капитал	20	15
Рента	75	15

Таблица 7. Вклад факторов производства в прирост дохода России и их доля в налоговых поступлениях.

Из таблицы следует, что природная и имущественная рента составляет в суммарном доходе страны 75%, в то время как налог на неё — только на 15%. Т.е. такое государство в принципе не может быть ни социальным, ни продуктивным. И на этом фоне, в отличие от развитых стран, применяется плоская шкала налогообложения (!). В самом деле, если рассмотреть вклад подоходного налога в бюджеты разных стран, тогда получается следующая картина (Таблица 8 ^[72]).

	Россия	США	Франция	Германия	Англия
На богатых	13	40	56	53	40
На бедных	13	0	0	19	25

Таблица 8. Доля подоходного налога в доходах разных стран мира, %

Если бы налог для богатых был хотя бы как в США — 40%, тогда только за 4 года (с 2003 по 2007 годы) страна получила бы дополнительно 4.338 трлн руб, а с учётом теневой экономики — ещё больше. Но, как ни странно, вопреки логике и здравого смысла, правительство от такого дохода отказывается и он целиком передан миллионерам (!). При этом если процент пенсий от зарплат в Италии и Испании составляет 90%, в Швеции и Германии — 65%, во Франции, Японии и США — 50%, то в России — только 24% ^[73]. И на этом фоне продолжают на пенсионерах экономить! То есть российское правительство оказалось **самым либеральным** из всех либеральных правительств мира. Поэтому если в Китае лишь 9% ВВП формируется торговлей, в США — 17%, то в России — 27% ^[74].

Неудивительно поэтому, что на фоне такого глобального разграбления доля собственности, принадлежащая государству, стала одной из самых низких в мире. Это привело к тому, что в структуре ВВП России бюджет стал занимать всё меньшую часть (см. рис. 6 ^{[71], [75]—[77]}, а также Данные ЦРУ и Евростата за 2013 г.).

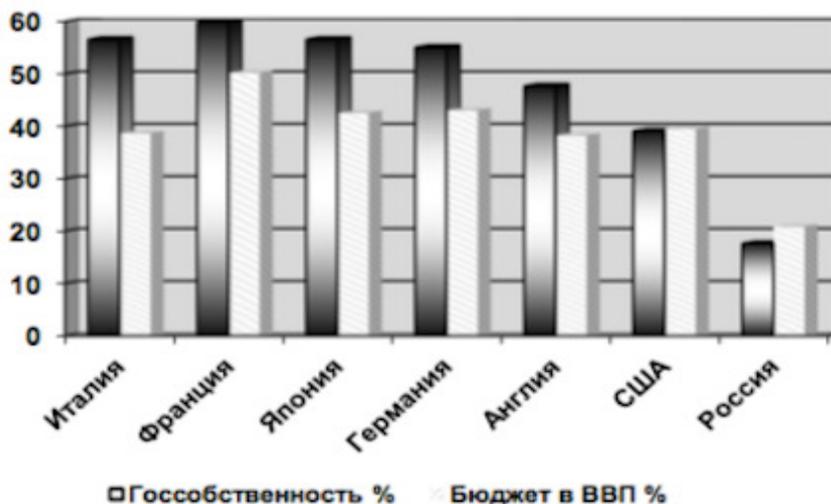

Рис. 6. Доля госсобственности и бюджета некоторых стран в 2007 г.

Причём коэффициент корреляции между указанными показателями оказался равным **0.824**. То есть доля госсобственности и бюджеты в разных странах фактически пропорциональны друг другу (!). То есть чем больше приватизированных предприятий в стране, тем меньшая часть ее ВВП достается бюджету. И это неудивительно, поскольку если частная собственность нацелена на обеспечение личных интересов, получение доходов и прибылей, то общественная — интересов государства и всех людей.

В сложившихся условиях влияние государства на жизнь общества становится всё менее значимым. Большая часть его доходов получается частными лицами, в более привилегированное положение они ставятся. А поэтому главный тезис либералов, согласно которому частная собственность эффективнее общественной, не подтверждается статистикой

В результате уже к концу 2000-х годов по степени концентрации и централизации капитала Россия обогнала США. Такой стремительный рост частного капитала не мог происходить естественным путём, но только целенаправленным и небескорыстным созданием соответствующих условий верхними эшелонами власти. Отсюда, согласно исследованию, получившему название World Wealth Report, в России сейчас 62% богатств принадлежат или управляются долларовыми миллионерами, а 26% — долларовыми миллиардерами. То есть до 88% богатств страны контролируется крупным бизнесом. Для сравнения, в США этот показатель равен 32%, а в Японии — 22%. В этой связи материальная база для развития малого и среднего бизнеса в России фактически

отсутствует. И поэтому неудивительно, что если в развитых странах на его долю приходится 50 — 60% создаваемого ВВП, то в РФ — чуть больше 20%.

Из-за этого специалисты Credit Suisse присудили России первое место в рейтинге наиболее неравномерных экономик мира. По их подсчетам, 1% населения РФ владеет 74.5% благосостояния страны. На втором месте — Индия, где в руках 1% жителей находилось 58.4% богатства государства, на третьем — Таиланд — 58%. В мире этот показатель в среднем равен 46%, в том числе в Африке — 44, в США — 37, в Китае и Европе — 32, а в Японии — 17%.

В итоге, по данным консалтинговой компании Knight Frank, число мультимиллионеров, имеющих активы в сумме от 100 млн. долл. и выше, и миллиардеров в России в каждой категории доходов с 2004 по 2014 гг. выросло в 3.5 раза, а по прогнозу до 2024 года их число увеличится еще раза в полтора. Даже в кризисном 2014 году в России наблюдался рост продаж предметов роскоши и машин премиум-класса. Именно россияне наряду с саудовскими аристократами, являются владельцами самых больших и дорогих в мире яхт, российские топ-менеджеры — одни из главных потребителей в сегменте частных самолетов.

При этом справедливости ради можно сказать, что олигархическая приватизация не позволила всё достояние страны растащить по мелким карманам и разрушить целостность многих предприятий. Что и даёт возможность в последующем наладить их продуктивную работу.

В сложившихся условиях новая «элита» сняла с себя всякую ответственность за народ, уровень эксплуатации его сделала одним из самых высоких в мире. В самом деле, доля оплаты труда в ВВП России за последние 15 лет составила всего 31.1%. Для сравнения, в Китае эта величина равна 47%, а в развитых странах — примерно 66%.

Неудивительно поэтому, что уровень жизни россиян существенно упал. Здравоохранение деградировало из-за снижения на него государственного финансирования, внедрения платной медицины, резкого удорожания лекарств и ухудшения качества питания. Это привело к вполне предсказуемой демографической ситуации, о чем свидетельствуют представленные на рис. 7 средние уровни рождаемости и смертности в России в разные годы.

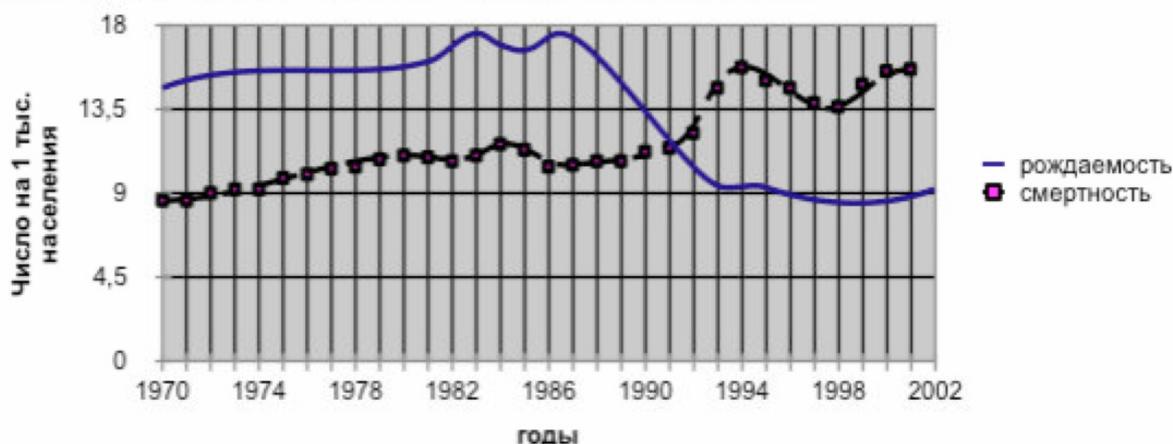

Рис. 7. График динамики рождаемости и смертности в РСФСР и РФ («русский крест»)

При этом образование пришло в упадок, и это неудивительно, В самом деле, в СССР для решения его гигантских созидательных задач требовались грамотные, творческие личности, поэтому высшее, а особенно школьное образование было одним из лучших в мире. В то время как посткодониальные страны ставят перед собой преимущественно скаредные задачи. Об этом цинично высказался министр образования А.А. Фурсенко, один из организаторов внедрения ЭГ в школе и «оптимизации» расходов на высшее образование. *«Недостатком (?) советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»*. А для этого грамотные люди не нужны вовсе. Они скорее вредны, поскольку ими труднее управлять. Из-за этого образование опустилось ниже всякой критики, преподавательский и учительский состав влачат жалкое существование.

Понятно, что в сложившихся условиях между нуворишами возможно соперничество, но не продуктивная конкуренция. Для них усовершенствование производства уже не является жизненно важным. Более прибыльным оказывается эксплуатация природных ресурсов, выбивание льгот, привилегий и налоговых послаблений от государства. Реализация преимуществ их монопольного положения, чем осуществление дорогостоящих и рискованных вложений в технические или организационные новшества. Поэтому финансирование науки, образования и НИОКР в стране сократилось до ничтожной величины. Так, если доля научной госпрограммы в общих расходах бюджета в 2015 году составляла 0.98%, то уже к 2019 года её планируется сократить до 0.87%. При этом, что в Японии она составляет 3.4%, в Германии — 3%, в США — 2.9%, в Южной Корее — 2.7%, а в Китае — 1.7%. И на этом фоне продолжают разглагольствования о грядущей неоиндустриализации!

Полноценной конкуренции препятствует также широкомасштабная криминализация экономики и всех эшелонов власти. Так, по утверждению криминальных авторитетов, сейчас до 50% своих доходов они тратят на подкуп чиновников. Для этого используются взятки, «откаты», уплачиваемые должностным лицам. Ему способствует всемогущество криминальных структур, разделивших страну и все отрасли её хозяйства на сферы влияния. Извращению всякого порядка и логики рынка содействует продажность СМИ, вынужденных кормиться путём недобросовестной рекламы и лоббирования интересов отдельных властных, зарубежных и денежных структур.

Очевидно, что в таких условиях требуемое при нормальном рынке **равноправие** участников хозяйственного процесса, всех отраслей хозяйства, живого и овеществлённого труда сформироваться не могло. В самом деле, Тру-

довой Кодекс России, принятый 30.12.2001, сделал заведомо неравными отношения работников и работодателей. Согласно ему, все реальные права переданы собственникам, а работники наёмного труда, т.е. самые массовые слои населения, лишены защиты государства. Бороться за свои права с помощью объединений, профсоюзов и забастовок в создавшихся условиях они не могут, а поэтому противовес корыстным и иным устремлениям собственников отсутствует.

В этой связи население оказалось никому не нужным. Оно лишилось и работы, и заработков. Стало терять квалификацию, спиваться, деградировать, вымирать. Цена рабочей силы резко упала, уровень её эксплуатации повысился неимоверно. В результате доля оплаты труда в структуре цены стала ниже доходов от собственности. Для сравнения, на Западе эта доля достигает 65 — 70%, а в царской России доходила до 80%. Это привело к фактическому исчезновению разных классов общества, к тому, что оно стало делиться только на богатых и бедных. Причём в сложившейся экономике богатые всё богатеют, а бедные — беднеют.

Отсюда в рейтинге комфортности жизни пожилых людей The Global Age Watch Index Россия находится на 79 месте из 91 с крайне низкими показателями по размеру пенсий, состоянию здоровья и качеству социальной среды (доступность транспорта, медицинской помощи, физическая безопасность, социальные связи). В этой связи, по данным исследования Global Burden of Disease Study — 2015, оценивающего здоровье жителей планеты, Россия оказалась на 119 месте.

При этом децильный коэффициент дифференциации (ФКД), т.е. официально заявленное отношение доходов 10% наиболее богатых россиян к такому же числу самых бедных, достигает 16, а с учётом сокрытия доходов — от 28 до 36 и продолжает расти. Для сравнения, до 1991 г. этот коэффициент равнялся 4.5. Вместе с тем предельно допустимый для национальной безопасности уровень, по данным директора Института социально-политических исследований РАН Г. Осипова, составляет 10, т.е. в России он превышен втрое. Для сравнения, в современной Чехии ФКД равен 5.12, в развитых странах — 8.06, в развивающихся (Испания, Чили, Израиль и др.) — 8.23, в других государствах (Мексика, Таиланд, Польша, Китай и проч.) — примерно 13.7, в США — 16.94. И только в Бразилии он сопоставим с российским — 51.9^[78].

Еще выше коэффициент дифференциации доходов в Москве, который достигает величина 41.7. То есть по сравнению со средним его показателем по стране он выше в 2.5 раза. О какой справедливости доходов в этих условиях и эквивалентности рыночных отношений здесь может идти речь?

При этом главным источником богатств выступают доходы от продажи природных ресурсов, от собственности (рента, стрижка купонов, арендная плата, безудержные накрутки на цены товаров и услуг). По этой причине уже к 1995 году указанные доходы в структуре ВВП России достигли 44%, а сейчас превысили половину. Примерно такая же сумма затрачивается на оплату всех

работников наёмного труда. То есть из каждого созданного в стране рубля половина превращается в эксплуатационный навес. И понятно, что ничего хорошего от этого произойти не может, поскольку «*От богатства рождается пресыщение, а от пресыщения — наглость*» (греческий философ Солон).

Очевидно, что столь громадная дифференциация доходов способствует деградации и управления, и собственников, привлекает в них нечестных лиц, делает главными в организации не тех, кто делает дело, а кто обеспечивает нуворишам их личные интересы. При этом в сложившихся условиях подчинённые и исполнители оказались беззащитными от произвола начальников и собственников всякого рода. Это сформировало такую систему управления, отбора руководящих персоналий, регламентации их работы, что эффективность деятельности нынешней администрации упала ниже всякой критики.

Более того, в современной России наблюдаются и другие тревожные тенденции. Так, коммерциализация всех видов деятельности, т.е. подчинение предприятий так называемым «эффективным менеджерам», уверенно разрушает их. И это неудивительно. Такие менеджеры не обладают никакими знаниями или опытом, чтобы профессионально управлять современными технологическими процессами, наукой и образованием. А умеют только манипулировать деньгами, т.е. производством управляет не директор или технический руководитель, а бухгалтер. При этом вначале, за счёт ранее накопленных резервов, доходы увеличиваются, но вслед за этим с неизбежностью наступает расплата.

Кроме того, зачастую государственные чиновники России наращивают свои оклады за счёт собственных сотрудников. Причём вполне законно. Так, в соответствии с приказом министра связи и массовых коммуникаций Н. Никифорова от 31 октября 2016 г., зарплаты руководителей предприятий могут превышать 500, заместителей руководителей — 350, а главных бухгалтеров — 150 средних зарплат предприятий, которыми они управляют. Поэтому средняя заработная плата на предприятии отнюдь не соответствует среднему заработку его работников.

Как пример, директор российской государственной компании. «Почты России» Д. Страшнов по итогам работы за 2015 году начислил себе премию в размере 95.4 млн рублей. Это примерно в 11 раз больше дохода Президента РФ, в 5 раз больше зарплаты Президента США и составляет почти 10% от прибыли всего предприятия. Притом, что средняя зарплата работников почт — всего 18.8 тыс. руб./мес. И это было признано законным!!!

В созданных таким образом условиях разница между ценами производителей и розничными ценами составляет в среднем 3.2 раза (по официальным данным — 1.5 раза). В том числе в сельском хозяйстве — в 4.0 раза (официально 1.3 раза), при государственных закупках в 1.6, а официально — в 1.1 раза ^[70]. Себестоимость таких важнейших для населения продуктов, как хлеб, мука и крупы, ниже розничных цен в 3 и более раза. Получаемая разница достаётся оптовикам, посредникам и чиновникам, которые сами по себе не производят ничего. Какой уж тут рынок?!

Ещё более абсурдным выглядит разрыв в уровне душевого валового внутреннего продукта по регионам страны. Так, в феврале 2016 г. он достигал величины 3.65 раза. То есть средние доходы москвичей составили 67.1 тыс. руб., а дагестанцев — всего 18.4 тыс. рублей^[79]. Причём до 80% всех денежных ресурсов страны сосредоточены в Москве и в Московской области, а другие регионы задыхаются от безденежья. Таким образом, в социальном плане Россия перестала быть единой страной. Если Москва живет на уровне Чехии, то Республика Тыва — на уровне Монголии. И это чревато громадными потрясениями. В самом деле, *«Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само по себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам по себе, не устоит»* (Матф. 12:25—26).

В результате всех этих процессов за 25 лет российское государство взрастило такую «пятую колонну», которой не было нигде и никогда. Так, по данным налоговых органов Великобритании, только в Лондоне более 300 тыс. граждан России приобрели недвижимость стоимостью от 1 млн. фунтов стерлингов и выше. А ведь это люди, которые занимают ключевые места в государственном аппарате, бизнесе, СМИ. Они готовят и принимают решения, определяющие судьбу страны. А *«где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Иисус Христос, Матф.: 6:21). Таким образом, *«Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша?»* (З. Бжезинский). То есть в немалом своём числе из «элиты» она превратилась в «антиэлиту».

В такой стране всякие противовесы, объединяющие людей в государство и общество, ослабли. Механизмы, сдерживающие экстремальные проявления, не работают, а поэтому крайности стали доминировать во всех сферах жизни. Так, межотраслевая дифференциация уровня зарплат в феврале 2016 года составила 5.84 (в финансовой — 90.17 тыс. руб, а в швейной промышленности — только 15.441 тыс. руб). Из-за этого один и тот же труд в финансовом секторе и в управлении оплачивается намного выше, чем в науке, образовании или в здравоохранении^[80]. *«...при этом наиболее дешёвая рабочая сила занята в отраслях, которые по определению являются источниками модернизации экономики»* (С. Д. Бодрунов^[81]). На которых держится государство. О каких рыночных отношениях при таких пропорциях заработков может идти речь?

Неудивительно поэтому, что реальная экономика России стала влачить жалкое существование, отечественные товары с полок магазинов исчезли. И почти всё, что потребляется, начиная от бытовой техники, автомобилей, пищи, одежды и стройматериалов приобретается за рубежом. А вывозится слабо обработанное сырьё и теплоносители, которые уже составляют до 85% всего экспорта страны. И таким образом впервые за свою многовековую историю Россия превратилась в классическую колонию со всеми вытекающими из этого последствиями. Некогда лидер индустриального мира, за последние четверть века она опустилась до неоколониальной сырьевой державы.

При такой беспрецедентной эксплуатации покупательная способность внутреннего рынка оказалась ограничена низкой стоимостью рабочей силы. Отсюда экономика стала приспособливаться к освоению внешнего рынка, а не внутреннего. От этого образовалась громадная прибавочная стоимость, которую населению не на что покупать. При этом выдержать конкуренцию высокотехнологичных товаров с развитыми странами Россия не может. Поэтому появилось огромное положительное сальдо внешней торговли, которое сопоставимо с бюджетом страны и в некоторые годы достигало 65% от всего её экспорта. Оно не расходуется на поддержку производства и населения, на покупку требуемых им оборудования, комплектующих и предметов потребления, поскольку **тогда этого сальдо вообще бы не было**. То есть получается, что из России вывозятся вполне конвертируемые товары, а взамен поступают ничем не обеспеченные зелёные бумажки (стоимость сто долларовой купюры — 4 цента). Которые по официальным и неофициальным каналам переправляются обратно за рубеж.

И это вполне объяснимо, поскольку внутри государства, обладающего собственной валютой, чужим деньгам делать нечего. А всего с 1994 по 2017 год включительно только официальная разница между экспортом и импортом России составила \$1.372 трлн. Но это лишь по официальным каналам, и не менее того — по неофициальным. Таким образом, как минимум на такую сумму Россия после начала реформы оказала «бедному» Западу столь **весомую и бескорыстную** помощь!

Часть этих средств формирует базу для оттока капитала, в связи с чем только с 2008 года по 2016 год его величина составила \$639.2 млрд. То есть значительная часть инвестиционных средств выводится за пределы страны. Тем не менее, правительство мало делает, чтобы это разграбление государства приостановить. Во всех странах мира этому препятствуют, но у нас, в соответствии с либеральными догмами, ничего реального не делается. И на этом фоне правительство всячески стремится привлечь внешние инвестиции.

С другой стороны, положительное сальдо внешней торговли свидетельствует и о других характерных явлениях. В частности, о том, что **Россия в столь громадном экспорте не нуждается вовсе**. Более того, он для неё разорителен (!) И что спрос на конвертируемую валюту внутри страны аномально высок. Происходит это от того, что при нынешнем «климате для деловой элиты» её доходы оказались сверхмерными, а вкладывать их в дело она не желает. Зачастую они незаконны и признания у населения не вызывают, а значит оно имеет моральное право их конфисковать. Поэтому бизнесмены стремятся спрятать их за рубежом, а рублёвые вклады там не принимают.

В результате весь инвестиционный потенциал вывозится за рубеж, для обновления основных средств денег в стране катастрофически не хватает. А поэтому реальная экономика теряет и базу, и перспективу. На этом фоне правительство безуспешно пытается привлечь зарубежных инвесторов. Но кто разумный станет вкладывать деньги в страну, из которой идёт столь массовое бегство собственного капитала?!

Отсюда следует, что существующее внешнеторговое сальдо является главным источником финансирования криминалитета, теневой экономики и инструментом разграбления страны. Очевидно, что бизнесмены, которые намерены работать внутри государства и поднимать его благосостояние, деньги за его пределы не вывозят, на иностранную валюту не меняют, так разорительно не торгуют!

Более того, нацеленность экономики на внешний рынок, а не на внутренний, меняет его приоритеты. То есть она **стремится обеспечить спрос чужого населения, а не собственного.** Как пример, Россия снабжает газом всю Европу, в то время как свыше половины его населения отапливается углем и дровами. Полагать, будто все это способствует повышению уровня жизни в стране крайне наивно.

Таким образом, **ни одно из достоинств рыночного механизма хозяйствования** в нынешней России **не работает, а получили развитие только его недостатки.** В этой связи рассмотрим, как обстоят дела с административным в ней управлением?

Очевидно, что сфера **кооперации труда**, являющаяся главной целью деятельности администрации, с распространением частной собственности на средства производства не могла не сократиться. В процессе реформы началось дробление крупных предприятия на мелкие, карликовые, которые больше приспособлены для дикого рынка. В лучшем случае это ведёт к сокращению выпуска продукции, в худшем — к смене номенклатуры, к прекращению производства нужных стране высокотехнологичных изделий или полному его разорению.

При этом самые прибыльные отрасли и наиболее процветающие производства (алкоголь, табак, нефть, лес, удобрения, газ и др.) переданы в частные руки. Причём налоговые поступления от приватизированных предприятий существенно меньше доходов, которые до этого они приносили казне. В самом деле, бюджет страны к 2015 году оказался равным всего 20.8% от ВВП и значительно меньше, чем в среднем по Европе — 43.6% ^[82]. Госбюджет России, таким образом, сократился до жалкой величины, из-за чего все её программы недофинансированы.

Но самым вопиющим является всеобщая несправедливость, воцарившаяся при этом, нарушение всякой логики и порядка, целесообразности и самого здравого смысла. Порок, алчность и тщеславие, наглость и цинизм сформировали большую часть правящей элиты, явили её коллективный облик.

Последствия этого оказались самыми плачевными. В самом деле, в 90-е годы потери России сравнялись с таковыми в самые тяжёлые периоды её истории. Так, на дне своего падения она утратила более 55% своего промышленного потенциала. Это больше, чем США во времена Великой депрессии (30%) и вполне сопоставимо с потерями во время Гражданской войны (70%). И такое самоубийство протекает при отсутствии каких-либо объективных причин, т.е. войн, эпидемий или стихийных бедствий.

Очевидно, что если за считанные годы реальное производство (а значит и общественная производительность труда) в России упало более чем в 2 раза, а затем начало выправляться на проценты, такие преобразования трудно считать прогрессивными (!).

Таким образом, ни одно из достоинств административного управления в неокOLONиальных странах также не работает. И это наблюдается не только в России, но и в других государствах, избравших неокOLONиальный путь развития. При этом отметим, что все перечисленные процессы не являются независимыми друг от друга.

Причём если в Китае стратегия преобразований после обсуждения с широкой научной и производственной общественностью корректировалась несколько раз (в 1950, 1979, 1981, 1984, 1991 и в 2001 годах, отсюда и успехи), то в России — ни разу. Значит такие итоги реформы российскую «элиту» вполне устраивают (!). То есть не подъём страны и повышение жизненного уровня населения являлись истинной целью перестройки, а уничтожение стратегического конкурента западных стран и личное обогащение «элиты». А с этим выбранная «реформа» вполне успешно справляется вплоть до настоящего времени.

Из всего изложенного следует, что по всем признакам экономика с соответствующими качествами сформировала собственную систему, породила особый тип организации. **Вместо достоинств она сконцентрировала в себе недостатки как капиталистической, так и социалистической форм хозяйствования.** В ней не работают как следует не только рыночные, но и административные регуляторы. Поэтому косметический ремонт её бесполезен. Как всякая система, сама по себе неокOLONиальная организация совершенствоваться не способна. Наивно ожидать, что всё будет оставаться прежним, но вдруг сделается хорошим. Поэтому у такой системы нет почётного будущего. **Это — низшая форма организации общества, ниже ее падать уже некуда.**

В других неокOLONиальных странах также наблюдаются процессы, характерные для постреформенной России, но не все и не в такой степени. Поэтому она стала своеобразным эталоном, характеризующим облик неокOLONиальной системы. Из-за этого все негативные процессы в ней проявляются наиболее ярко.

Перечисленные негативные качества существующей неокOLONиальной экономики столь масштабны и всемерны, что ни постепенное, ни последовательное их устранение невозможно. Но именно таковыми и являются все известные ныне программы возрождения страны (!). Они приведут к социальным и политическим потрясениям, однако в конечном итоге не могут быть продуктивными. Для этого нужны системные действия, системообразующие мероприятия, направленные на построение гармоничной системы организации, при которых одно мероприятие одновременно решает множество проблем. О них и пойдёт речь далее.

2.2.6. Гармоничная форма организации общества

Чтобы найти золотую середину, нужны, как минимум, две крайности

Ибн Сабей

Из асимметрии рыночного и административного управления следует (см. раздел 2.1.3), что эффективно работать они могут только сообща. Взаимно компенсируя недостатки и преумножая достоинства друг друга.

В самом деле, любой специалист по управлению подтвердит, что система **A** на рис. 4, в которой одновременно работают оба вида связей, является наиболее совершенной. Именно в ней наилучшим образом раскрываются преимущества и компенсируются недостатки как административного, так и рыночного регуляторов. Тогда появляется возможность использовать разумное планирование и одновременно стимулировать стихийную, рыночную саморегуляцию хозяйства. То есть что кроме чёрно-белого взгляда на экономику: либо одно из них, либо другое, могут присутствовать различные оттенки серого. Однако в отличие от крайних взглядов, для которых нюансы не имеют значения, здесь уже придётся думать: где, что, когда и в какой степени. Нужны знания и умение.

Иначе говоря, «...обе модели — плановой и рыночной экономики, страдают серьезными недостатками» (К. Эклунд, идеолог Шведской модели экономики ^[84]). Поэтому и возникла теория конвергенции, т.е. грядущего синтеза капиталистической и социалистической форм хозяйствования, включающего в себя достоинства каждой из них. В разработке его принимали участие многие ведущие экономисты с мировым именем (П. Сорокин (США), У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, М. Дюверже и др.). И выводы их оказались однозначными: «... доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а *тип sui generis*, который мы обозначим как *интегральный тип*» (американский экономист Питирим Сорокин ^[83]).

Именно в направлении гармонизации экономических отношений развиваются все ныне прогрессирующие страны мира. Так, путём укрепления административных связей при сохранении рыночных регуляторов реорганизуются экономики современных высокоразвитых капиталистических стран. В результате «С конца XIX века почти во всех странах происходило неуклонное расширение экономических функций государства» (П. Самуэльсон ^[35]). Как пример, после кризиса 1929 года административное управление экономикой США было расширено, введён контроль над валютными операциями, доля государственных расходов увеличена с 8.5% ВВП до 25 — 33%. Данные мероприятия позволили Штатам выйти из глобального экономического кризиса, и тот же курс сохраняется по сей день.

В рамках указанной тенденции проявляются всё более изощрённые формы государственного протекционизма. Возникают «добровольные экспортные ограничения», производятся антидемпинговые разбирательства, осуществляется государственная поддержка конкурентоспособных предприятий и промышленных отраслей, сельского хозяйства. Разрабатываются и внедряются новые стратегии экономической политики. Утверждаются особые правила международного сотрудничества, технических стандартов, учёта, аудита, налогообложения, поощряется борьба за валютно-финансовые рынки мира. Растёт роль всевозможных массовых способов прельщения покупателя, «воспитания его вкуса».

Это происходит во всех развитых странах. Так, согласно закону, сформулированному А. Вагнером ^[85], государственные расходы в них растут быстрее, чем объёмы производства и национальные доходы. В частности, только с 1960 по 1995 год эта доля в структуре ВВП Германии увеличилась с 32.5% до 49.4%, во Франции — с 34.6% до 54.3%, в Великобритании — с 32.2% до 42.1%, в Испании — с 21.4% до 46.9% и т. д. И это позволило данным странам за последние десятилетия во многом разрешить свои социальные проблемы, повысить эффективность экономики, ограничить воздействие разрушительных кризисов.

Результатом деятельности одной из самых глубоких экономических школ — Стокгольмской, явилось успешное внедрение в Швеции так называемой «смешанной модели экономики». В ней разумно сочетаются как частная, так и общественная собственности, широкое распространение получили коммуны. Одновременно работают рынок и государственное управление, действует конкуренция и реализуется эффективная социальная политика. Так, государственным сектором в ней уже расходуется до 62% доходов. И как следствие, производительность труда, жизненный уровень населения Швеции является одними из самых высоких в мире.

Крупная промышленность Белорусской ССР не была передана в частные руки в 1990-е годы. Сохранены под государственной юрисдикцией все заводы, институты, научные лаборатории, социальная инфраструктура. Рыночные инструменты внедряются наряду с действующим административным управлением. Её промышленность прошла программу технологической модернизации, оставаясь госсобственностью. И опровергая, таким образом, тезис о неэффективности государства как собственника. В результате к сегодняшнему дню Беларусь является конкурентоспособной не только на внутреннем, на российском, но и на Европейском рынках. Экспорт наукоемкой промышленной продукции из неё в Западную Европу и в другие страны неуклонно растёт. Это выдающееся достижение не только для постсоветских республик, но и для всей Восточной Европы.

Наиболее яркий пример эффективного реформирования экономики продемонстрировала КНР. Она уверенно следует курсу рынка, но не отказывается от политического и административного его регулирования. Государственные

фабрики, заводы и учреждения не распродают за бесценок. Госсектору продолжают принадлежать энергетика, горнодобывающая промышленность, нефтяные предприятия, транспорт, финансы. Сохраняется государственная собственность на землю, но какую-то часть её отдают в пользование кооперативам. Каждому крестьянину позволяется получить землю в долгосрочную аренду, стать единоличником.

Реорганизуется и акционируется промышленность. Создаются экономические зоны, которые освобождаются от налогов и позволяют привлекать иностранный капитал. Сейчас завершается 12-я пятилетка. В её задачу входит превращение страны в инновационный центр, в результате по числу учёных Китай уже не уступает США. Среди производимых ею товаров всё больше высокотехнологичных. Темпы роста китайской экономики составляют примерно 10% в год. Поэтому с 2014 года «Поднебесная» по ВВП обогнала США и стала ведущей державой в мире. Демонстрируя, таким образом, что смешанная экономика работает существенно лучше, чем либеральная ^{[10], [86], [87]}.

С другой стороны, в смешанной экономике сформирована смесь рыночного и административного механизмов хозяйствования, а не их сплав. Поэтому в них работают те же деньги, которые не имеют объективного содержания. Используется повременная форма оплаты наёмного труда, а значит сохраняются неравноправные производственные отношения. Действует та же несовершенная налоговая система, которая развращает чиновничий аппарат. Используется архаичная форма управления со всеми её достоинствами и недостатками (см. раздел 2.1.2). А поэтому, несмотря на весомые успехи, как административная, так рыночная системы организации не формируют гармоничный комплекс. Не образуется качественная цельность различных по существу, но единых по предназначению инструментов. И это не позволяет в полной мере реализовать заложенные в такой системе возможности.

На самом деле для гармонизации экономики недостаточно наложить друг на друга дисгармоничные системы **В** и **Г** рис. 4 или сформировать соответствующие статьи государственного бюджета, как стремятся делать сейчас. Для этого нужно принципиально менять саму систему административного и рыночного управления. Сделать так, чтобы рынок управлялся администрацией, а администрация — рынком. Кроме того, требуется реорганизовать денежную систему, усовершенствовать налоговую и таможенную политику, изменить формы оплаты наёмного труда и т. д. Только тогда из существующих механизмов управления сформируется гармонично организованный комплекс, сплав, а не смесь чуждых друг другу ингредиентов. Тогда продуктивность человеческой деятельности повысится в разы. Обо всём этом и пойдёт далее речь.

Каждая из показанных на рис. 4 политико-хозяйственных формаций обладает отличными от других характерными качествами, достоинствами и недостатками, собственными возможностями. Как уже отмечалось, капиталистическая и социалистическая системы являются асимметричными, т.е. сферы до-

стоинств одной из них оказываются областями недостатков другой, и наоборот. В этой связи спорить о предпочтительности какой-либо из данных систем бессмысленно, по потенциальным возможностям они примерно равны. НеокOLONиальная экономика, построенная в России и во многих других государствах мира, сконцентрировала в себе характерные недостатки и капиталистической, и социалистической формы хозяйствования.

Внутри каждой из рассматриваемых систем могут быть разными соотношения тех или иных факторов. Так, где-то частная собственность на средства производства является доминирующей, в других государствах она не играет существенной роли. Превалирует коллективная или государственная собственность в различных их вариациях. В некоторых странах государство и все хозяйственные отношения жёстко регламентированы законами, в других они работают в меньшей степени. В одних наёмные работники оказываются бесправными, в других закон защищает не только бизнес. Одни государства являются более открытыми по отношению к соседям, другие — менее. И так далее.

Тем не менее, все эти нюансы не оказывают существенного влияния ни на эффективность организации, ни на производственные отношения людей. Государства могут обладать как большим «человеческим лицом», так и быть бесчеловечными. Но если в основе своей они принадлежат к одному из перечисленных типов формаций, именно он, в конечном итоге, и устанавливает основные его характеристики.

При этом, как свидетельствует статистика, **по своему продуктивному потенциалу неокOLONиальная экономика работает примерно в 2 раза хуже, чем капиталистическая или социалистическая.** В гармоничной экономике, показанной на рис. 4, недостатки рыночного и планового механизмов регулирования взаимно компенсируются, вследствие чего активно реализуются и взаимно поддерживают друг друга их достоинства. В связи с чем **можно предположить, что она окажется не менее чем в 2 раза эффективнее указанных экономик.**

Подведём итог всему, изложенному в данном разделе. Из него следует, что при **современном уровне развития хозяйства могут иметь место лишь четыре принципиально различающиеся между собой экономических систем,** а именно социалистическая, капиталистическая, неокOLONиальная и гармоничная (см. рис. 4). **Других систем нет и быть не может,** поскольку никакие иные варианты в распределении связей хозяйственных субъектов не бывают. Поэтому установив, к какой из конкретных форм хозяйствования относится то или иное государство, можно с уверенностью предсказать его главные качества, **не зная даже, как оно называется и где расположено.**

Более того, к неокOLONиальной форме организации, как к самой простой и примитивной системе хозяйственных отношений, склонны переходить не только социалистические, но и самые передовые, капиталистические страны. В них также идет все более масштабное разрушение рыночных связей, подавляется равноправная конкуренция, растёт уровень эксплуатации, коррупции,

внедряются всякого рода протекционистские, запретительные и дотационные меры. Поэтому если со временем государства не начнут переходить к гармоничной форме организации, тогда все их ждет неокOLONиальная деградация. И об этом свидетельствует прогрессирующее понижение продуктивности всего мировой экономики.

В этой связи рассмотрим особенности безболезненного перехода стран из каких-либо формаций в гармоничную их форму.

§2.3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Нет сомнения, что общественная система является организованным целым, подобно индивидууму; она скрепляется в целое системой связей; что она обладает динамикой, в которой круговые процессы обратной связи играют важную роль

Родоначальник кибернетики Н. Винер

2.3.1. Экономические системы и их характеристики

Экономика представляет собой науку, изучающую инструменты построения высокопродуктивного хозяйства. Её законы являются объективными и не менее строгими, чем у любой другой дисциплины: физики, математики или металлургии. Работают вне зависимости от того, известны они или нет, что о них писал или думал тот или иной классик, какие рецепты предлагаются для достижения тех или иных результатов.

В самом деле, человеческое сообщество представляет собой не особое надприродное образование, живущее по собственным законам, отличным от законов окружающего его мира, а встроенную в Природу и составляющую её часть (см. об этом сочинения В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилева, А. Швейцера, Г. Николиса, И. Пригожина и др. ^[88]—^[98]). И если оно по наивности своей забывает об этом, пытается устанавливать для себя особые правила поведения, игнорирующие фундаментальные законы Природы, тогда все подобного рода эксперименты неизменно оборачиваются ему во зло. Это уже было много раз, хотя желающих ещё убедиться в этом не убывает. Нет сомнения, что чем больше организация людей вписывается в природные механизмы саморегуляции, тем она совершеннее. Природа, Бог мудрее человека. Хватит изобретать всё то же колесо вместо того, чтобы изучать природные законы и уверенно ими пользоваться. В этой связи рассмотрим, что собой представляют экономические системы и каковы фундаментальные их характеристики.

Система — это такая совокупность элементов, которая, будучи объединённой на основе определённого принципа, даёт новое качество, несводимое к качествам входящих в неё ингредиентов. Система представляет собой противоположность хаосу, она является именно тем, что называется «порядок». В ней целое не сводится к сумме частей, его образующих (Аристотель). Системой является всякая клетка человеческого организма, каждый его орган, сам человек и всё человеческое сообщество. К системам относятся Земля, биологическая и социальная жизнь на ней, организация экономических структур, производственных и общественных отношений и ещё многое другое.

В основе закономерностей систем лежит статистический закон больших чисел, согласно которому мелкие отклонения в поведении различных глобальных образований взаимно компенсируются, и обнаруживаются присущие им общие признаки, связи, особенности построения и поведения. Поэтому использование системного метода позволяет внедрять единые правила, подходы и критерии оптимизации для самых различных явлений: физических, математических, физиологических, экономических, социальных. И применять, таким образом, достижения одних областей знаний в других областях.

Отсюда следует, что если все природные и социальные явления подчиняются одним и тем же законам, высокоэффективная экономика не может им не соответствовать. Как знание законов геометрии позволяет человеку измерять далёкие звёзды и их движение, сидя в обсерватории, так и понимание указанного принципа даёт возможность переходить от известного к ещё не познанному. Любое отклонение от этих принципов, вне зависимости от его причин, понижает продуктивность организации. То есть **истиной целью любой реформы должно служить приближение существующей системы к природным, высокоорганизованным образованиям.**

Вертикальное строение «дерева организации» показано на рис. 2. Если осуществить его разрез по уровню, занимаемому людьми или их объединениями, тогда будут наблюдаться всевозможные их сочетания и можно изучать производственные отношения работников в бригадах, коллективах и в других структурах. Так, если разрез осуществить по уровню цехов, тогда появляется возможность исследовать особенности внутриводской кооперации, а если по уровню предприятий — можно анализировать характерные качества их административного и рыночного взаимодействия. На рис. 8 приведен типовой разрез «дерева организации» в горизонтальной плоскости и входящих в него систем.

Какие природные силы способствуют формированию таких структур, по каким законам они развиваются?

Очевидно, что в основе всякой хозяйственной организации лежит принцип целесообразности, а механизмами его проявления служат разделение и кооперация труда. При этом модель каждой клетки экономической системы представляет собой структуру, показанную на рис. 9. У неё имеются внешние (А) (материальные, информационные трудовые, энергетические, финансовые

и проч.) и внутренние (Б) связи. Квадратом показано Административное управление, призванное организовать координацию деятельности всех подразделений, входящих в систему, а также финансовые структуры, осуществляющие проводку всех финансовых потоков. Границы систем устанавливаются сферой деятельности внутренних связей, юридическими, функциональными документами, административным делением или обычным забором.

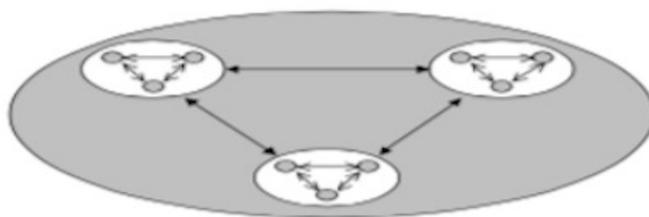

Рис. 8 Общая модель экономической системы

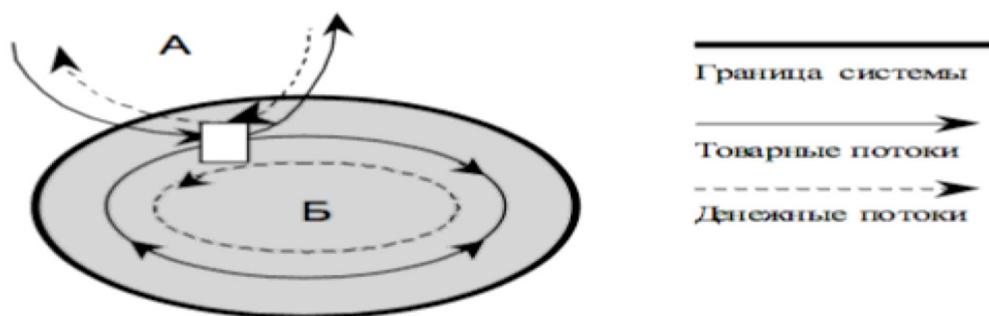

Рис. 9 Структура всякой экономической ячейки

Параллельно товарным потокам в нормально организованной экономике перемещаются финансовые потоки. Причём целесообразно, чтобы последние являлись зеркальным отображением товарных потоков и наоборот, надёжно и оперативно реагировали на всякие изменения товарных связей. Производительный и финансовый образы системы, таким образом, должны быть подобными и зеркально отображать друг друга. Иметь одинаковые границы и обладать едиными функциональными качествами. Только тогда финансовыми потоками можно надёжно управлять деятельностью хозяйства и оперативно реагировать на всякие производственные изменения, и наоборот. Они будут работать на производство, а не служить источником нетрудовых доходов.

Таким образом, в высокоорганизованной экономической системе товарные и денежные потоки, подобно венозной и артериальной крови организма человека, должны работать с надёжностью качелей, перемещаться параллельно друг другу во взаимно противоположных направлениях. Только тогда

они окажутся взаимно увязанными и начнут помогать друг другу. И чем в большей степени это соблюдается, тем совершеннее экономическая организация, выше её эффективность, прочнее связаны между собой товары и обслуживающие их деньги, надёжнее работают рыночные и административные регуляторы. Как уже отмечалось, в нынешней и в виртуальной экономике указанные потоки отрываются друг от друга, что ведёт к возникновению всевозможных патологий.

В этой связи главной целью любой реорганизации служит формирование экономических структур, соответствующих указанным принципам, а также координация внешних и внутренних связей систем.

2.3.2 Законы функционирования экономических систем

В чём заключаются характерные особенности высокоорганизованных систем, чем они отличаются от систем плохо организованных? К достижению каких качеств следует стремиться при их оптимизации, что должно служить их образцом? Рассмотрим этот вопрос более обстоятельно.

У всякой сложной системы существует свой сценарий развития, если можно так выразиться, своя судьба, предназначение, функция. Отсюда возможно стимулирование или замедление развития системы, но не произвольное её изменение. Бесполезно стремиться придать какие-то чуждые ей качества. Поэтому только понимание истинного предопределения системы делает успешным любое направленное воздействие на неё.

В самом деле, любая система, которая прошла переходную стадию развития и является устоявшейся, подчиняется следующим законам:

1. Ей соответствует свой индивидуальный **порядок**, структура, сохраняющаяся с небольшими вариациями во всех звеньях её «дерева организации». То есть в любых экономических структурах системы правила исполнения, управления и учёта, снабжения, менеджмента и маркетинга должны быть сформированы по одинаковым лекалам, не противоречить, не противостоять друг другу, но дополнять и усиливать их. Строго исполнять предназначенные им функции;

2. Все структуры, образующие систему, обладают **качествами подобия**. Согласно им, каждая часть несёт информацию о структуре и свойствах целого. Причём *«устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент»* ^[91]. То есть если какая-то система обладает каким-либо качеством, то им обладают все входящие в неё структуры. Как пример, любой кристаллит металла, вне зависимости от своего размера и формы, имеет одну и ту же кристаллическую решётку. Иногда данное качество называют **законом голограммы**, поскольку оно позволяет с помощью фрагмента воссоздавать характерный облик всей системы. Отсюда

следует, что патология, внесённая в одну структуру, будет проявляться во всей системе. Она проектируется на все подсистемы, потому что бытие их не может не быть единообразным;

3. Качества **резонанса** характерны для всех систем и входящих в них структур. Их колебания должны соответствовать друг другу, поскольку только совместные частоты вибраций производят усиливающие их действия. На предприятиях эти качества формируются, в первую очередь, под влиянием длительности производственного цикла. Причём чем выше уровень организации, тем в большей степени должны совмещаться производственные циклы систем и всех образующих их структур (т.е. собственные колебательные частоты). Это справедливо для производств, выпускающих как одну, так и несколько видов продукции;

4. Одним из важнейших качеств высокоорганизованных систем на всех уровнях «дерева организации» является **их совместимость**, т.е. взаимная непротиворечивость стоящих перед ними глобальных целей и методов их достижения, возможность сотрудничества, кооперации. Иначе говоря, *«условием взаимодействия между объектами является наличие у них относительного свойства совместимости»* ^[92], качественной и организационной однородности. Согласно этому свойству, допускается соревновательность, конкуренция между системами, борьба за успех, но не должно быть стремления уничтожать, противодействовать друг другу. И этот принцип работает во всех природных образованиях. Так, в биологическом организме ни одна из клеток не развивается сама по себе и без исполнения своих обязанностей по отношению к другим клеткам. Паразитирующие клетки, которые стремятся подавить соседей, существовать за их счёт, относятся к разряду больных и если вовремя не ликвидируются, тогда погибают вместе с уничтоженным ими организмом. Из данного качества вытекает, что не способны сформировать высокоорганизованную систему хозяйственные субъекты, каждый из которых стремятся лишь к собственной выгоде без учёта интересов других субъектов. Применяют только конкуренцию и игнорируют кооперацию, превозносят индивидуальные качества фирм и недооценивают общественные. Только согласное звучание всех экономических инструментов способно исполнять гармоничную и жизнестойкую мелодию, а не какофонию. Но для этого потенциальное поле интересов всех входящих в систему хозяйственных субъектов должно быть скоординированным. Чтобы было невыгодно наносить обществу и всем окружающим ущерб, но выгодно — пользу. И чем выше степень совмещения интересов отдельных индивидуумов, коллективов и общества, тем эффективнее хозяйственная система, больше оснований у неё называться цивилизованной, разумной, человеческой. В самом деле, ведь *«Цивилизация — это всего лишь искусство жить в обществе»* (выдержка из доклада Комиссии Смитсона, 1895 г.);

5. **Иерархичность**. Это качество систем устанавливает законы построения всего мира и всех его составляющих. Она делает каждый уровень кооперации входящих в них структур хотя и подобными, но неравнозначными,

функционально несводимыми друг к другу. Внутри системы не должно быть структур, не наделённых конкретными обязанностями, или таких, функции которых пересекаются. Любая из систем исполняет свои функции и не может быть заменена другой. Вместе с тем это не определяет их важности, т.е. нельзя полагать, будто верхние иерархии нужнее нижних, или наоборот;

6. Общей для всех хозяйственных систем, вне зависимости от масштаба, является их **адаптивность**, т.е. способность путём стихийного или целенаправленного отбора полезных мутаций принимать такую структуру, выбирать такие связи и формы, при которых увеличивается их жизнестойкость, достигаются наибольшие результаты при наименьших энергозатратах. Так, «реформа» начала 90-х годов и рождённый ею дикий капитализм в России являлись насильственными актами, а поэтому сопровождалась громадными материальными, нравственными и человеческими издержками. А значит, они противоречили указанному принципу и изначально не были способны привести экономическую систему в более продуктивное состояние. Причём в больших системах одновременно присутствуют прогрессирующие, стабилизирующие и отмирающие структуры. Все они функционально дополняют друг друга и содействуют протекающим внутри систем процессам. Это — общее качество природных систем, и всякие идеологические, политические или теоретические шаблоны, стереотипы, препятствующие развитию данных процессов, не имеют перспективы;

7. С другой стороны, каждая система обладает своей **устойчивостью**, т.е. генотипом, способностью сохранять свою структуру и организацию при ограниченных внешних и внутренних флуктуациях. До тех пор, пока эти факторы не превышают некоторых пределов, после наступления которых система разрушается. Адаптивность и устойчивость систем, таким образом, образуют диалектическую пару, формируют главные их качества. А структурирование и изменчивость систем устанавливает их динамическое равновесие;

8. Каждая система характеризуется **неизменностью своих основных черт**, т.е. **наследственностью**. У всякой системы имеется свой сценарий развития и изменить его произвольным образом невозможно. Любые попытки навязать системе чуждое ей поведение обречены на провал. Поэтому нельзя избавиться от каких-то генетических качеств системы, не меняя её целиком. Как пример, бесхозяйственность была присуща социалистической организации и, несмотря на усилия побороть, умерла только вместе с породившей её государственной системой. Нестабильность финансового оборота, сложности со сбором налогов, дефицитность денег, криминальность присущи капиталистической экономике изначально и остро проявились в России при переходе к нынешней организации. В самом деле, не менее, 10% доходов в США получаются в сфере теневой экономики (в современной России — более 40%). В Советском Союзе они не превышали 1 — 2% и были чётко локализованы. Причём систему нельзя кардинально исправить. Для ликвидации тех или иных недостатков системы её следует заменить другой, которой эти изъяны чужды. Понятно, что при этом проявятся новые достоинства и недостатки систем;

9. Система **отторгает качества инородные**, какими бы привлекательными они ни казались, дорога в ад вымощена благими намерениями. Не будем впадать в иллюзию, на самом деле в системе выживает лишь то, что соответствует её природе. Отсюда без системных изменений **невозможно** сформировать систему, которая включала бы в себя черты социалистической и капиталистической систем хозяйствования, но не имела бы их недостатков. Не из всякой смеси образуется сплав, нельзя скрестить ежа и ужа, кентавры бывают только в легендах. А соответствующие потуги встречаются практически во всех существующих политических и экономических программах возрождения современных государств.

10. Всякая система способна к **самоорганизации**. Причём *«объект выступает как организованный лишь в том случае, если свойства его частей (элементов) проявляются как функции сохранения и развития этого объекта»* ^[92]. То есть в системе не требуется всем управлять, значительную часть своих функций она исполняет автоматически. Как в автомобиле, в котором во время езды не нужно вмешательство водителя в работу отдельных его узлов, каждого поршня и цилиндра. И чем в большей степени система обладает указанными качествами, тем с большим основанием можно считать её высокоорганизованной. Когда многие очевидные решения могут реализовываться только после вмешательства Главы государства, нужен ли другой пример, свидетельствующий о полной деградации существующей административной системы?!

11. Во всякой системе работают **законы сохранения**. Под ними понимается внутренне существенная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение, в процессе которого некоторые свойства систем остаются неизменными. К таковым, в первую очередь, относятся законы сохранения вещества и энергии, а также законы симметрии, которые описывают состояния, устанавливаемые определёнными соотношениями крайностей. Эти законы не только ограничивают результаты различных взаимодействий, но и определяют возможные их последствия. Как пример, *«Все переменные, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте...»* (Закон сохранения М. В. Ломоносова). При этом отметим, что Природа производит всё из компонентов, незначительных по величине, но мощных по своему проявлению. И в этом заключается сложность анализа её явлений. В этой связи законы сохранения в экономических системах играют важнейшую роль и позволяют анализировать процессы, механизмы которых ещё не познаны.

2.3.3. Связи высокоорганизованных экономических систем

С другой стороны, характеристики систем, всё их поведение определяется работающими в них **связями**. Более того, связи сами по себе могут рассматриваться как элементы систем, подчинённые той же самой иерархии. Причём наиболее эффективное регулирование систем осуществляется именно путём воздействия на их связи, прямое или косвенное. И всё это справедливо не только для экономических, но и для всех других природных образований. В этой связи опишем главные качества связей, характерные для высокоорганизованных систем.

1. **Связи экономических систем** бывают товарными, трудовыми, финансовыми, энергетическими, ресурсными, информационными, культурными, психологическими, человеческими и др. А поскольку подобное взаимодействие только с подобным, если у систем нет ничего общего, влиять друг на друга они не способны;

2. Все выше перечисленные **качества систем справедливы и для работающих в них связей**, поскольку всякие внешние и внутренние проявления не могут противоречить качествам формирующих их структур;

3. Связи бывают **внутренними и внешними** (см. рис. 2 и рис. 9). При этом качественного различия между ними не существует, поскольку всякие внешние связи являются внутренними для другой, более крупной организации. И это свидетельствует о неразрывном единстве всех природных образований. Как пример, внешние связи цеха являются внутренними у завода и т. д. Данное обстоятельство демонстрирует условность границ различных систем (экономических, физических, психологических, физиологических, социальных и других), поскольку все они являются всего лишь различными формами проявления единой Природы. А также свидетельством того, что предела масштабности природных систем не существует. Вселенная не ограничивается Землей, нашей Галактикой и всем известным нам Миром;

4. **Границы систем** формируются областью действия их внутренних связей (см. рис. 8). Именно так организуются бригады, цеха, предприятия, коллективы и др. И чем чётче выражены эти границы, яснее порядок распределения прав и обязанностей между различными иерархиями организации, системой и входящими в неё структурами, тем в большей мере такая организация приближается к высокоорганизованным системам. Всякого рода неопределённости связей, их нечёткое структурирование ведёт к появлению таких же качеств у обслуживаемых ими систем;

5. Внешние и внутренние связи систем (см. рис. 2 и рис. 9) должны быть **согласованы**, в том числе по их производственному ритму. То есть все необходимые материальные, информационные, финансовые и прочие ресурсы должны подчиняться единому циклу, поступать своевременно и отгружаться вовремя. Только в этом случае система будет надёжной, возможен резонанс системы и всех входящих в неё структур, многократно увеличивающий её эффективность. Повышается её добротность и производительность;

6. По соотношению суммарных потоков, обслуживающих внутренний i и внешний j товарооборота, **системы делятся на открытые и изолированные**. Причём если величина $k = i/j$ стремится к нулю, т.е. система работает преимущественно с внешними партнёрами и игнорирует собственных (границы её прозрачны), она считается открытой. А если система работает только на себя (параметр k стремится к бесконечности, границы её плохо пропускают всевозможные потоки извне и из неё) — изолированной. Разумеется, полностью открытых или закрытых систем в Природе не бывает, поскольку любые ортодоксы всегда нежизнеспособны. Отсюда следует, что для всякой системы существует оптимальная степень её изолированности k_0 . Она зависит от размера системы, от её вида, характера работающих в ней производительных сил, вида собственности, соответствия им производственных отношений и т. д. И если $k < k_0$, тогда устойчивость системы падает, внутренние факторы, формирующие деятельность её как целого, перестают оказывать заметное влияние. Она работает плохо, самоорганизовываться не способна. Именно к такому состоянию политикой «открытости» приведена ныне экономика как России в целом, так и всех её регионов в отдельности. К ней усилиями «глобализаторов» приведены экономики всех неокOLONиальных стран. А если изолированность $k > k_0$, тогда её связи с другими системами ослабевают и система без притока извне ресурсов, знаний и технологий загнивает. Причём это касается не только межгосударственных связей, но и связей любых хозяйственных структур;

7. **Ограниченность**. Никакие внешние связи системы не способны влиять на её внутренние качества, если они не были присущи ей изначально, поскольку, повторяем, нечто действует только на ему подобное. Иначе как что-то может возникнуть из ничего или какие воздействия могут осуществляться по каналам, закрытым для них?

8. Всякая **эволюция** системы совершается под двойным воздействием изнутри и снаружи, как Солнце прорывает оболочку семени зерна. Причём *«Семя бесполезно и бессильно до тех пор, пока не попадает в подходящее лоно»* (Из учения Розенкрейцеров ^[99]). При этом они согласованы так, что внешние усилия способствуют раскрытию внутренних качеств, а последние — приобщению внешних связей к более глобальным системам. Именно так формируется всеобщее Единство Мира, проявляют себя большое и малое, «верх» и «низ» систем. Таким образом, внешние и внутренние силы действуют всегда заодно, а когда достигают предела своего развития — эволюционный цикл системы завершается;

9. Внешние связи систем в «дереве» их организации делятся на **вертикальные и горизонтальные** (см. рис. 2). При этом вертикальными называются связи, идущие из системы в каждую из входящих в неё структур, а также в систему более высокого уровня. Горизонтальные связи организуются между системами одинакового или близкого друг к другу уровней. Причём, как уже отмечалось, вертикальные связи являются административными, а горизонтальные — товарно-рыночными. Внутренние связи систем формируются по другим, но подобным им принципам;

10. Связи бывают **сильными и слабыми**. Они различаются между собой степенью воздействия их на структуры и на всё поведение систем. И если число слабых связей безгранично, то количество сильных — невелико и они обладают вполне конкретными качествами. При этом сильные связи можно делить на **системоразрушающие** (воздействие на них уничтожает систему), **системостабилизирующие** (препятствующие разрушительным процессам) и **системообразующие** (способствующие становлению новых систем) ^[11]. В самом деле, «... для выживания системы, находящейся в неустойчивом положении, необходимо наличие чего-то совершенно незыблемого, вокруг которого происходила бы консолидация остальных составляющих системы, иначе она трансформируется в другую или может погибнуть» (священноиннок Апполиний Дубинин). В частности, к системоразрушающим можно отнести приватизацию, превращение денег в товар и отпуск цен, использованных российскими «реформаторами», результатом которых явился развал социалистической экономики. К системостабилизирующим — патриотизм, религию, культуру и традиции подавляющей части населения страны, не позволившие до сих пор окончательно её погубить. Отсюда становится объяснимой оголтелая пропаганда, развёрнутая во многих отечественных и зарубежных СМИ, направленная на разрушение вековых ценностей российского народа, его особенностей и патриотизма. О системообразующих связях разговор ниже;

11. Связи принято делить на **положительные и отрицательные**. Причём положительными называются такие связи, под воздействием которых система активизируется, а отрицательными — стабилизируется ^[100]. При этом положительные связи формируют адаптивность систем, а отрицательные связи — их устойчивость. Поэтому продуктивное управление системами возможно только путём воздействия на их положительные связи и бесполезно — на отрицательные. Указанные связи могут быть как непосредственными (приказ, заказ), так и косвенными (организация стимулов, условий, предпочтений). И если первые из них действуют напрямую, то вторые опосредованно, через другие связи и характерные факторы хозяйственных структур;

12. По характеру проявления связи бывают **прямыми и обратными** ^[98]. При этом прямыми называются связи, воздействующие на систему, а обратными — её реакцию на эти воздействия. В высокоорганизованных системах оба типа связей сбалансированы, т.е. отклик их на всякое раздражение оказывается ему адекватным. А не взрывным или пассивным, как нередко случается в плохо организованных структурах. Прямые и обратные связи призваны функционировать с надёжностью качелей, и это является главным условием их работоспособности. Положительные и отрицательные, прямые и обратные связи формируют механизм самоорганизации систем, способствуют её совершенствованию и саморегуляции;

13. В высокоорганизованных системах работает **принцип адекватности**, т.е. все виды связей по характеру их воздействия на партнёров эквивалентны. Поэтому отклик, передача системой каких-то ценностей или информации в полной мере компенсируется их партнёрами. Всякого рода патология

отношений хозяйственных субъектов (т.е. паразитизм, эксплуатация, несоответствие прав и обязанностей исполнителей и заказчиков, начальников и подчинённых) понижает эффективность экономических систем. Работоспособность систем определяется наличием прав, необходимых для исполнения предназначенных им обязанностей, но не более того. Этим качествам не отвечает современная административная система, поскольку права в ней концентрируются в верхних эшелонах власти, а обязанности — в нижних (см. рис. 3). В ней работает принцип подчинённости, а не партнёрства. И это препятствует успешной работе всей административной иерархии, делает её слабоорганизованной и малоэффективной. Неспособной самоочищаться от отмирающих структур, несоответствующих возложенным на них обязанностям персонала, от всякого рода шлаков жизнедеятельности. Поэтому работоспособным в ней является только среднее административное звено, в котором права и обязанности в целом соответствуют друг другу. Именно ему и обязана она своим сохранением. Аналогично, рыночные отношения начинают хромать, когда денежный номинал оказывается нестабильным (т.е. возникает инфляция или дефляция, происходят всякого рода спекуляции деньгами, игры с ценными бумагами, процветает ростовщичество и др.). В гармоничной экономике административные связи подчиняются рыночным законам, а рынок оказывается административно управляемым;

14. Всякие **ограничения связей**, как задержка крови в кровеносной системе живого организма, недопустимы и препятствуют нормальной жизнедеятельности систем. Так происходит, если банки, как сердце кровеносной системы экономики, преимущественно обслуживают себя, а не общественное производство, ради которого они создавались и продуктами деятельности которого питаются. Если на пути товарных потоков появляются заторы (плохо работают транспорт, связь, коммуникации, не налажена оптовая торговля, не развиты логистические структуры, затруднён поиск партнёров, несовершенно законодательство и проч.). Или когда существует денежный дефицит, денежные потоки закупаются в банках, у финансовых посредников. Если у предприятий недостаёт оборотных средств для взаиморасчётов, и они используют неплатежи, всякого рода денежные суррогаты и др.

Заметим, что сформулированные законы для экономических систем являются объективными, а значит они работают вне зависимости от того, известны или нет. Исполняются всюду, даже если существующая экономическая организация далека от гармоничного её образа, поскольку даже нарушаемое правило остаётся таковым. Справедливы не только для экономических систем, но и всех других. Причем чем в большей мере конкретная экономическая структура соответствует принципам работы высокоорганизованных систем, тем она совершеннее, выше её продуктивность. И наоборот.

И еще. Как известно, существует три вида логик: **формальная**, диалектическая и системная. Причем первая из них устанавливает правила непротиворечивости, строгости рассуждений при анализе различных явлений. **Диалектическая логика** — особенности построения отдельных субъектов из уравнивающих друг друга взаимно противоположных, полярных факторов. Формулирует правила изменения соотношений между ними, количественно-качественных переходов их из одного состояния в другое. **Системная логика** завершает первые две. Она формулирует правила, с помощью которых различные факторы и явления образуют сами системы, устанавливают их особенности и поведение. Показывает, как из кирпичей, каждый из которых отвечает законам непротиворечивости и диалектики, строится дворец или собачья конура. И очевидно, что только системная логика, принимающая во внимание законы формальной и диалектической логик, способна служить надежным инструментом решения сложных проблем.

Применительно к экономическим системам некоторые из этих правил сформулированы выше.

2.3.4. Особенности формирования высокоорганизованных экономических систем

Как всегда, наиболее важным остаётся вопрос: с чего следует начать, чтобы сформировать действительно высокоорганизованную систему? Общие правильные слова могут говорить многие, но что и как нужно делать конкретно, чтобы была польза, а не очередные рассуждения или потрясения?

Очевидно, что для перехода из существующих состояний экономики стран, описываемых схемами В, Г или Е на рис. 4, к гармоничному, правильно структурированному и высокоэффективному (схема А того же рисунка) всякого рода бессистемные действия, суеверное латание дыр, решение каких-то локальных задач и проч. бесперспективно. В самом деле, все проблемы стран настолько завязаны друг на друга, что ни одновременное, ни последовательное разрешение их невозможно. Как отмечалось выше ^[14], а также в п.10 раздела 2.3.3, для перехода из одного системного состояния к другому в первую очередь требуется реализовать системообразующие действия. А они уже создадут условия для построения всего остального.

Анализ показал, что **число системообразующих факторов, т.е. хромосом, формирующих генетический код системы, в действительности невелико**. Как пример, социалистическая экономика была основана на общественной собственности на средства производства, на всевластии администрации, на использовании неэквивалентных производственных отношений и уравнительной формы оплаты, предназначенной исключительно для наёмной рабочей силы. На подавлении личности во имя общества, на отсутствии ростовщического процента.

Эти факторы сформировали экономику, в которой кроме ряда существенных достоинств (мобильность, социальность, управляемость и др.) неизбежными оказались бесхозяйственность, неадаптивность управления, засилье бюрократии, подавление личности. Направленность экономики на решение глобальных проблем, а не на удовлетворение текущих потребностей населения. Для её разрушения потребовались **системоразрушающие** действия, а именно приватизация, превращение денег в товар, открытие границ и либерализация цен. После этого остальное погибло само и от всякого рода гайдаров и чубайсов мало зависело.

Капиталистическая система базируется на частной собственности на средства производства, на широком использовании рыночных регуляторов, ростовщическом проценте за капитал, приоритете личного дохода над общественной пользой. И это вполне объяснимо, поскольку если некто живет за счёт общества, он желает, чтобы его интересы были защищены лучше, чем у обираемого им общества. И денег на это не пожалеет.

Поэтому наряду с немалыми достоинствами (адаптивность, саморегуляция, активность и проч.) капиталистической системе присущ ряд врождённых изъянов. Так, деньги в ней нестабильны, велико имущественное расслоение граждан. Следующая из неё социальная напряженность, криминальность и коррупция не могут быть низкими. Административное управление ослаблено, а сбор налогов превратился в серьёзную проблему. При переходе экономики России к капиталистической форме все эти изъяны стали ярко проявляться и у неё. А поскольку противоядия от них российское общество ещё не выработало, всё это с неизбежностью приобрело гротескные формы.

И это неудивительно. В России начала перестройки было мало деловых людей с соответствующей цивилизованному капитализму этикой, культурой, воспитанием, с устоявшимися традициями предпринимательской деятельности. А поэтому передача общенародного достояния буквально кому попало не могло привести к успеху и компенсировать недостатки капиталистической организации. Новые хозяева практически бесплатно получали общенародную собственность в большинстве своём с целью наживы, а не для работы на ней: *«Мы увидели, что создание благоприятных условий и свобод для бизнеса отнюдь не повлияло на появление нового класса людей, которые, став богатыми, осчастливят всё общество. Это была пагубной иллюзией, в которой, впрочем, пребывают ещё очень многие»* (Бывший зам. министра МВД, Зампредседателя Госдумы РФ, а ныне Губернатор Дагестана В. Васильев).

Поэтому высоколиквидные ресурсы они начали ликвидировать, а всё остальное сдавать в аренду, пустили на самотек. И это вполне закономерно, поскольку как богатства приходят, так и уходят. Простой передачей общественной собственности в частное владение истинные хозяева не создаются, как не делается лейтенант генералом, какие бы погоны на него ни навесили. Истинные хозяева воспитываются поколениями в процессе бескомпромиссного естественного отбора, которого в России, увы, не было.

Таким образом, в природе нет универсальных рецептов, одинаково проявляющих себя в любых условиях, как нет лекарства от всех болезней. И частная собственность на средства производства не только не является панацеей от всех бед, но зачастую служит их первопричиной. В этой связи приведение российской экономики к форме, соответствующей капиталистической, не породило соответствующего ей содержания, а извратило её. Такие действия с неизбежностью вели к становлению неокOLONиальной экономики, а не цивилизованной. Поэтому для её усовершенствования в сложившихся условиях требуется **принципиально иной путь реформирования**.

С другой стороны, экономический прогресс может достигаться двояким образом. Либо навязыванием обществу какой-либо идеологии или ценностей, насилуя и подавляя его. И тогда энергия активации новой системы (т.е. требуемое количество денег, трудовых, человеческих и материальных ресурсов) будет высокой, а результаты — скромными. Либо изучать природу систем и вступать с нею во взаимодействие. Пользоваться возможностями, открываемыми ею, а не подавлять их. Тогда энергия активации оказывается минимальной, а получаемые результаты — несопоставимо большими.

Как пример, революция в России 1917-го года сопровождалась одновременным уничтожением товарно-рыночных отношений хозяйственных субъектов и построением административных. Но любое разрушение — это всегда люди, связавшие свою судьбу с тем или иным способом производства, их отношения между собой. Поэтому такая кардинальная ломка не могла не сопровождаться колоссальными человеческими потерями, массовым сопротивлением, Гражданской войной и связанным со всем этим всплеском зла и насилия.

Современные «революционеры» повторили тот же путь, но уже в обратном направлении: они разрушили административное управление и вместо него попытались построить рыночное. И, разумеется, всё с тем же циничным отношением к судьбам соотечественников и к тому, во что такие эксперименты обходятся обществу. И понятно, что как в первом, так и во втором сценарии развития плавная, без серьезных эксцессов, эволюция из одного состояния в другое была невозможна.

С другой стороны, по натуре своей люди делятся на разрушителей и созидателей. Это совсем не одно и то же, одинаково хорошо взрывать и строить не умеет никто. Принципиально разные виды деятельности, поэтому для их исполнения должны привлекаться разные натуры. И здесь все революционеры-ниспровергатели одинаковы. Но справедливости ради следует отметить, что если революционеры начала XX века занимались экспроприациями во имя народа, то конца века — для себя лично. И уже это заставляет усомниться в бескорыстности их помыслов.

Созидание негативными качествами не сопровождается. И понятно, что если бы первые революционеры вместо разрушения рыночных отношений сосредоточились на строительстве административных связей, а вторые — на вос-

становлении товарно-рыночных отношений, тогда и потерь, сломанных человеческих судеб, и насилия было бы существенно меньше, а результат — несопоставимо большим.

И все же, с чего следует начинать? Анализ показал: чтобы сформировать высокоорганизованную систему в рамках предприятий требуется внедрить всего одно системообразующее действие. А именно, необходимо реализовать в них соответствующую **систему учёта труда и распределения дохода**, т.е. изменить производственные отношения. Один из возможных вариантов решения этой задачи представлен в §4.1. И тогда немалая часть проблем предприятий окажется разрешённой. Исчезнут в них бесхозяйственность и социальная напряженность, неоптимальное расходование средств и труда, неэффективность и гипертрофированность административного аппарата и ещё многое другое. Предприятия, наконец, придут в состояние, при котором они смогут продуктивно обрабатывать людские, материальные и финансовые ресурсы, развиваться и совершенствоваться. В противном случае они пропадают втуне.

В рамках района (муниципального образования) и государства потребуется внедрить ещё одно системообразующее мероприятие, а именно **реорганизовать коллективное потребление и связанную с ним налоговую систему**. И это даст возможность удовлетворительно разрешить проблемы с налогами, увеличить их базу и собираемость, обустроить ареал проживания людей, сделать более цивилизованной социальную и производственную практику. Создать условия для реорганизации административного управления. Такая программа описана в §4.2.

Для гармонизации региона и государства кроме двух изложенных факторов потребуется третий, а именно появится возможность **внедрить гармоничную систему денежного обращения** (см. главу 3). Причём на более низком уровне иерархии системы внедрить этот фактор сложно в связи с малым числом рыночно взаимодействующих друг с другом хозяйственных субъектов. При его внедрении в регионе, а тем более в государстве не только повысится эффективность всех вышеизложенных системообразующих действий, но наладится их производственная и хозяйственная кооперация.

В рамках государства и отдельных коллективов число системообразующих факторов, или степеней свободы системы, возрастает до четырёх, т.е. одновременно со всеми перечисленными мероприятиями потребуется осуществить **реорганизацию административной системы управления**. Сделать её работоспособной, компактной и квалифицированной. Чтобы чиновники были не всеильными распорядителями общественных ценностей, как сейчас, а исполнителями, нанятыми для выполнения конкретных обязанностей. Чтобы они сами зарабатывали себе на жизнь путём собственной работы, эффективной организацией производства и потребления. Способствовали повышению ОПТ, осуществляли продуктивную кооперацию общественных структур, а не

благоденствовали за счёт государства, прикрываясь своими должностями-си-некурами. То есть сделать администрацию управляемую рынком. Способы такой реорганизации описаны в §4.3.

В результате предлагаемых мероприятий видоизменятся рыночные отношения, требуемые для работы общественного разделения труда. А также работает разумное, административное управление, обеспечивая кооперацию всех работающих структур. При этом рынок начнёт надёжно управляться администрацией, а администрация — подчиняться рыночным реалиям ^[11].

Системообразующие мероприятия можно внедрять поочерёдно, последовательно или одновременно. Однако в последнем случае становление гармоничного государства окажется самым быстрым и малозатратным.

Далее, **если система сформирована, в последующем она уже начнёт работать по собственным законам, преобразуя всё окружение под свой образ.** То есть при гармоничной системе хозяйствования всякое зло будет перерождаться в добро, жить будет выгоднее честным путем, а в патологичной экономике происходит всё наоборот. В первой из них нечестные люди начнут становиться законопослушными, вести примерный образ жизни, а вторая из порядочных людей ежечасно делает жуликов, взяточников и бандитов.

Так, все мы являемся свидетелями, когда организуемая в России система патологичного хозяйствования привела к дезорганизации всего достойного, достигнутого при социализме, к деградации культуры, этики и морали. А при внедрении гармоничной организации дисгармонизирующие факторы начнут перерождаться, отмирать, гармонизироваться: преступность и коррупция, подавление личности и общества, инфляция и дефляция, бесхозяйственность и эксплуатация, бюрократические методы управления и паразитическое существование классов и лиц, уничтожение окружающей среды и пароксизмы демократии. И не потребуется уничтожать или изолировать от общества множество энергичных и деятельных людей, вынужденных жить по криминальным законам. Достигать успеха, достойного их таланта и трудолюбия.

С другой стороны, кроме системообразующих факторов для успешной работы сформированного таким образом хозяйственного организма нужно реализовать ряд **вспомогательных мероприятий**. Они включают в себя решение конкретных хозяйственных, идеологических, политических и социальных проблем. В частности, потребуется разработать комплексные программы подъёма отдельных отраслей хозяйства, транспорта и связи, разрешить продовольственную проблему, усовершенствовать деятельность медицинских, образовательных, жилищно-коммунальных, логистических служб и др. Реализовать мероприятия, направленные на увеличение безопасности населения и производства, на массовое распространение физкультуры и спорта, на повышение уровня культуры и нравственности человека. При этом внедрение системообразующих мероприятий создаст условия для решения указанных проблем наименее затратными и наилучшими способами.

Причём конкретные мероприятия способны оказывать рациональное воздействие на систему в том и только в том случае, если они соответствуют

духу системообразующих мероприятий. И не способны влиять на генетические качества систем. С их помощью можно совершенствовать или ухудшать экономическую систему, но нельзя её менять. Эти мероприятия должны соответствовать гармоничной природе организуемой таким образом системы, а не противодействовать ей. А если они этим качеством не будут обладать, тогда просто не будут работать.

В этой связи при внедрении системообразующих мероприятий особое внимание следует обращать на соответствие всех без исключения действий, формирующих генетический код системы, **требованиям высокоорганизованных природных систем**, изложенным в разделе 2.3.2. Никакие компромиссы, учёт особых интересов отдельных граждан, групп или кланов, ошибки здесь недопустимы, поскольку следуемая из них дисгармония с неизбежностью исказит облик системы. Такие действия приведут к появлению системных мутантов, т.е. к возникновению качеств, понижающих эффективность экономической организации, от которых будут страдать все. А исправлять систему всегда сложно. При внедрении вспомогательных мероприятий таких жёстких требований нет. Здесь допустимы и компромиссы, и учёт особых интересов каких-то районов, групп, и даже ошибки.

В гармоничной экономике владение собственностью не отвергается, но заставляет её служить не только собственникам, но и обществу. Обладание ею станет не примитивным инструментом эксплуатации, а средством раскрытия своих способностей, предприимчивости и престижа, служению людям, которые эту собственность создали. В такой экономике высокий заработок не ограничен, но достигается он собственным трудом, энергией и талантом, помноженными на преимущества кооперации с другими людьми. А не путём их обездоливания, подавления. Партнерством, а не насилием, умножением богатств, а не ординарным их делением.

В такой экономике будут гармонично сочетаться общественные, коллективные и личные интересы граждан, экономно и в полной мере удовлетворяться как индивидуальные, так и коллективные, общественные их потребности. Достойное место займут как активные, так и пассивные члены общества, все без исключения проживающие на территории страны нации и народности. Возникнут производственные отношения, оптимизирующие расходование общественных ресурсов, позволяющие эффективно использовать самые современные производительные силы, разрабатывать их и внедрять.

Недостатки такой системы не просматриваются.

Лежащие в её основе системообразующие факторы полностью вписываются в природные механизмы саморегуляции и жизнеобеспечения структур, а значит такая система по всем признакам будет из всех возможных наиболее производительной и эффективной. И те страны, которые начнут внедрять её в числе первых, получат громадную выгоду.

Далее рассмотрим конкретные действия, системообразующие мероприятия, формирующие гармоничную экономику.

2. Системообразующие мероприятия гармоничной экономики

ГЛАВА 3. ТРУД И ДЕНЬГИ, ИХ ЕДИНСТВО И НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ

Богатство – это благо, когда оно распространяется на все классы. ... Следовательно не равенство условий, а благополучие всех должен иметь в виду законодатель

Симон де Сисмонди

§3.1. ТРУД И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ

Всякий труд благороден, и благороден один лишь труд

Т. Карлейль

3.1.1. Как измерять человеческий труд?

Подобно легендарному теплороду, в каждом изделии, окружающем нас, присутствует человеческий труд. Его количество нельзя измерить весами, оценить по вкусу, цвету, запаху. Однако именно он является тем общим, что заключено во всех без исключения продуктах человеческой деятельности. Трудом своим человек взаимодействует с окружающим Миром, им понижает его энтропию, отработывает своё предназначение, зарабатывает благополучие.

Ульям Петти первым сформулировал основополагающий для всей классической политической экономии тезис, согласно которому *«Труд есть отец и активный принцип Богатства, а земля его мать»* ^[28]. И он не одинок в своём воззрении: *«Все богатства общества, без исключения, заключаются в его труде»* (Д. И. Писарев). *«Всякий ребёнок знает, что каждая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель»* (К. Маркс и Ф. Энгельс).

Более того, все природные богатства, все ресурсы, капитал и собственность только тогда представляют интерес, когда они оплодотворены человеческим трудом. А без него они — лишь возможности, поле деятельности, факторы, влияющие на продуктивность труда, но не на итог его.

Таким образом, человеческий труд является неповторимой созидательной субстанцией, с которой ничего не может сравниться. Труд создал человека и без него он — ничто.

В этой связи, вслед за Г. Лейбницем ^[27], логично предположить, что проблема совершенствования экономики, в конечном итоге, сводится к минимизации общественного труда, заключённого в каждом конкретном изделии, удовлетворяющем потребности людей. И на базе этого — к росту их числа,

совершенствованию качества, повышению жизненного уровня населения. Поэтому экономика как наука призвана, в первую очередь, устанавливать приёмы и методы такой экономии, способствовать повышению результативности общечеловеческого труда (т.е. увеличению ОПТ). А всё остальное — лишь сопутствующие инструменты для реализации данного процесса.

С другой стороны, кроме труда в изделиях присутствует природная компонента. Её минимизация тоже является одной из важнейших задач экономической науки. Более того, характер взаимодействия труда с другими факторами производства определяет особенности общественной формации. Так, если труд выступает в качестве приложения к деньгам, тогда его производительные качества оцениваются доходностью вложенных в него средств. Это и есть капитализм. Если труд призван обеспечивать достижение каких-то общественных результатов, плана или задания вне зависимости от их полезности — это социализм. А если доминантой является сам человек, главной целью экономики служит оптимизация продуктивности общечеловеческого труда, тогда качество его определяется общественной пользой. И такая экономика становится гармоничной.

Труд, таким образом, является главным предметом изучения экономики как науки, служит основным её инструментом. Именно ею изучается, как человеческий труд преобразуется в предметы потребления, необходимые для воспроизводства и существования людей (см. рис. 1). Как в процессе этого превращения используются природные компоненты, энергетические и другие их составляющие. Каковы способы взаимодействия людей в ходе их совместной деятельности, как распределяются между ними результаты труда, используются живые и овеществлённые его формы. Причём экономика призвана не только изучать, но и разрабатывать приёмы наилучшего управления всеми этими процессами.

Вместе с тем удовлетворительных способов измерения труда до настоящего времени не существует. Поэтому экономическая наука является сейчас в большей мере качественной, чем количественной. Она относится скорее к искусству, чем к науке.

Для превращения экономики в науку необходимо, в первую очередь, **установить универсальную числовую единицу измерения человеческого труда.** В самом деле, физика лишь тогда превратилась в строгую научную дисциплину, когда в неё были внедрены единицы измерения основополагающих её величин: метра, секунды, килограмма и Ампера. А до этого она считалась натурфилософией. И то же в технике, транспорте, связи и др. В экономике таким показателем, вне сомнения, служит человеческий труд.

В работе ^[1] **в качестве абстрактного эталона предлагалось использовать труд, который затрачивается одним обобщённым работником в единицу времени.** При этом не имеет значения, где и в какой отрасли хозяйства трудится человек. Принимается во внимание всякий труд, приведённый на схеме рис. 1, в том числе в обороне, в управлении, в сфере образования, науки,

торговли, культуры, финансов, который признаётся общественно необходимым.

Данная единица измерения человеческого труда обладает всеми качествами, необходимыми эталону. Она стабильна, не зависит от времени, от условий труда, от применяемой техники, средней квалификации, здоровья работающих, от формы организации. В любом случае **средний труд остаётся таковым** и автоматически меняется вместе со всеми указанными обстоятельствами. Она проста для восприятия, универсальна, т.е. применима для всех без исключения его форм. Может использоваться как для оценки трудового участия каждого работающего, так и коллективов, в которые он входит, всякого предприятия и объединения.

Различные виды **конкретного** труда, как представители абстрактного человеческого труда, различаются между собой **количественно и качественно**. При этом количество труда определяется **временем**, в течение которого он осуществляется, а также его **интенсивностью**. **Качество** или **сложность** труда зависит от квалификации, интеллекта работающего, от условий труда и от степени ответственности при выполнении работ. Таким образом, количество труда измеряется величиной затрачиваемой человеком физических и умственных усилий, а сложность — её сравнительной эффективностью или коэффициентом полезного использования этой энергии. Причём коэффициенты интенсивности и сложности конкретного труда определяются относительно среднего их значения в государстве.

Данный подход к оценке труда существенно отличается от предложенного К. Марксом, который делил труд на **простой** и **сложный**. Согласно этому делению, простым является труд работников, который не требует специальной подготовки, т.е. неквалифицированный. А под сложным понимается труд работников, имеющих квалификацию. При этом полагалось, что *«сравнительно сложный труд означает только возведённый в степень, или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого»* ^[39].

Трудность реализации данного критерия заключается в невозможности хоть как-то идентифицировать понятие «простой труд». Представление о неквалифицированном труде настолько расплывчато, зависит от такого множества обстоятельств, в том числе от эпохи, от состояния общества, от средней его образованности, здоровья населения, от уровня технического оснащения и проч., что предложить какой-либо удовлетворительный механизм идентификации простого труда невозможно.

В нашем подходе данная неопределённость исчезает, поскольку средний труд не зависит от указанных обстоятельств и меняется вместе со всеми ними. То есть если квалификация нации растёт или понижается, точно так же ведёт себя и средний труд. А понятием «простой труд» можно пользоваться только для установления тех его видов, которые оплачиваются минимальной заработной платой, понижают ОПТ, и от которого следует избавляться.

Каков реальный смысл коэффициентов интенсивности и сложности труда и как могут устанавливаться они на практике? Подробное описание методики определения данных коэффициентов представлено в книге [11]. Здесь приведены только принципиальные подходы к решению данной задачи.

Итак, под коэффициентом интенсивности труда понимается величина усилий, затрачиваемых в процессе производства тем или иным работником или коллективом по сравнению с другими работниками или коллективами в единицу времени. То есть коэффициенты интенсивности труда играют роль сопоставительных показателей для хозрасчёта предприятий там, где чисто рыночные отношения людей или структур невозможны, в том числе внутри предприятий и коллективов. Их можно использовать также для оценки деятельности работников вышестоящих организаций. Причём для самих предприятий и других структур средние значения данных коэффициентов должны быть равны назначаемым (об этом ниже).

Для установления конкретных значений указанных коэффициентов можно применять усовершенствованный автором метод расстановки приоритетов (МРП) [11], который является одним из способов реализации известного метода парных точек. Он заключается в попарном сравнении результатов труда всех работников подразделений (включая начальство), а также отдельных структур, осуществляемом группой экспертов или самими членами коллективов. В результате специальной обработки таких оценок каждый работающий получает числовое значение заслуженного им коэффициента интенсивности труда в данном месяце с учётом всех возможных обстоятельств. Причём средний коэффициент интенсивности труда каждого подразделения обязательно должен быть равен единице.

Пример выполненного таким образом анализа демонстрируется Таблицей 9, в которой принято отношение максимального коэффициента интенсивности к минимальному принято равным 5.

№		1	2	3	4	5	Результат
1	Петров	=	>	<	<	=	0.32
2	Иванов	>	=	<	>	<	1.61
3	Сидоров	<	>	=	=	>	0.48
4	Андреев	<	>	>	=	>	0.97
5	Баранов	=	=	=	=	=	1.62

Таблица 9. Использование МРП для оценки деятельности различных работников коллектива

Здесь знаком **A > B** обозначены сопоставительные значения интенсивности труда за исследуемый период между работниками **A** и **B**, когда у первого

из них они считаются выше, чем у второго. При обратном соотношении между ними используется знак $<$, а при примерно равных результатах — знак равенства. Причём при получении знака $>$ он замещается цифрой **2**, знака $=$ — цифрой **1**, а знака $<$ — цифрой ноль. И тогда коэффициенты оцениваемых структур устанавливаются относительно средних их результатов, равных единице.

МРП может успешно применяться не только в экономике, но и при других экспертных оценках достижений людей или коллективов, в том числе в процессе всякого рода конкурсных отборов, спортивных соревнований, при назначении всевозможных баллов и др.

Сложность, т.е. качество труда за исследуемый период времени между работниками *A* и *B*, **зависит от их квалификации, от условий труда и от ответственности при выполнении работ.** При этом в понятие «квалификация» работника входит его образовательный уровень, занимаемая им должность, его роль при выполнении работ. Этот коэффициент зависит также от условия труда, разрядности, опыта, таланта, организованности, умения работать с людьми, управлять ими, принимать правильные решения и ещё от многого другого. Аналогичным образом могут устанавливаться коэффициенты сложности труда отдельных коллективов, предприятий и целых кластеров хозяйства. Так, в СССР использовались **категории** предприятий, отраслей и регионов. И от этого зависели их штатные расписания, фонды оплаты труда, средние заработки. Внедрялись северные, морские, подземные и другие коэффициенты, применялись доплаты за вредность производств. И данными наработками имеет смысл воспользоваться.

В частности, указанные коэффициенты должны быть выше в управлении, в газовой отрасли, в атомной энергетике, в авиации, армии, правоохранительных органах, в медицине, науке, образовании и др. Там, где на самом деле требуется высокая квалификация, велика ответственность, опасность или сложны условия труда. Они могут быть ниже в отраслях, в которых не нужна столь высокая квалификация и где комфортнее условия труда, в том числе в торговле, в некоторых видах сельского хозяйства, в жилищно-коммунальном секторе, в ряде сфер обслуживания и др.

Уровень ответственности при выполнении работ зависят от того, какими ресурсами распоряжаются работники, как зависит от них жизнь и здоровье людей. В самом деле, любые неправильные действия врачей, чиновников оборачиваются гигантскими потерями для людей и общества. И это не может не требовать от них высокой квалификации, добросовестности, нравственности, дополнительной затраты умственной и психической энергии.

С другой стороны, поскольку число отраслей хозяйства и крупных объединений ограничено, данная оценка не потребует большого труда. Кроме того, единожды установленные, коэффициенты сложности не будут значительно меняться со временем. При этом необходимо неукоснительно выполнять требование, согласно которому средний коэффициент сложности труда в государстве должен быть всегда равен единице. Поэтому если где-то эти коэффициенты окажутся больше единицы, тогда в других структурах они будут

меньше неё. И соответствовать устанавливаемому коэффициенту качества труда всякой отрасли, объединения или региона. Этот фактор и является предметом заботы административного управления.

Аналогичным образом в зависимости от важности работ могут назначаться коэффициенты сложности труда всех структур предприятий. Производство полученных таким образом коэффициентов для подразделений, в которых трудится работник, даёт значение результирующего коэффициента сложности его труда. Например, если коэффициент сложности труда самого работника равен 1.2, у бригады, в которой он трудится — 1.1, а у цеха — 0.8, тогда общий коэффициент сложности его труда на предприятии окажется равным $1.2 \times 1.1 \times 0.8 = 1.056$. Данная методика не будет препятствовать работе рыночных регуляторов и конкуренции хозяйственных субъектов, но сделает их не только зримыми, но и **равноправными**.

Обратим внимание на ещё одно важное обстоятельство. Здесь идёт речь об измерении труда, а не о соответствующем ему заработке. Последний, как будет показано ниже, устанавливается рыночным путём. Коэффициенты сложности в определённой степени регламентируют меру общественной необходимости, сравнительной значимости труда того или иного работника, коллектива или объединения в условиях конкретного производства, не более того. А как они ими воспользуются, устанавливается соответствующими коэффициентами интенсивности труда работников и коллективов.

И тогда производство времени, затраченного конкретным работником, на коэффициенты его интенсивности и сложности даёт **объём** затраченного им труда, измеряемый в единицах времени, обычно в часах.

Таким образом, он устанавливается временем работы, величиной затрачиваемых работником усилий, качеством труда, т.е. его местом в иерархии общественного производства. Например, если человек работал 8 часов, коэффициент сложности его труда равен 1.056, а сравнительный коэффициент интенсивности — 0.9 (в данном месяце его работа признана не очень результативной), тогда объём его труда оказывается равным $8 \times 1.056 \times 0.9 = 7.6032$ часа.

Аналогичный подход может использоваться для оценки объёма труда каждого подразделения и коллектива предприятий.

При этом напоминаем, что рассчитываемый таким образом труд является **затраченным**, а не **общественно необходимым**. Последний устанавливается только при сопоставлении полученных результатов с итогами труда работников других предприятий в процессе их рыночного взаимодействия.

Разумеется, рассчитанные таким образом показатели не будут строго соответствовать истинным их значениям, однако это не внесёт существенной ошибки. На самом деле следует стремиться не к абсолютной точности измеряемых величин, а к достаточной для создания условий, при которых они начнут активно работать и автоматически корректироваться. Это позволит правильно устанавливать приоритеты в обществе, расставлять акценты при достижении индивидуальных целей.

Предлагаемая методика измерения может быть применена для любых форм труда вне зависимости от области его приложения. Как для отдельных лиц, коллективов, так и для всего общества в целом. Не зависит от вида предприятия и от формы его собственности. Она проста и доступна пониманию каждого вне зависимости от его знаний и опыта.

3.1.2. Общественная трудоемкость изделий (ОТИ) как ключевой параметр деятельности предприятий

Как уже отмечалось, общественная производительность труда (ОПТ) является качественным макропараметром экономики. Ею можно пользоваться для оценки зависимости всего хозяйства страны от масштабных факторов, а именно от соотношений между отраслями хозяйства, от организации общественного производства и потребления, от проводимой социальной политики и др. Однако непосредственно на заводах, фабриках, отделах НИИ, в фирмах и т. д. использование данного критерия затруднено. Здесь нужен другой показатель, более удобный для применения на всяком предприятии, доступный расчёту, чувствительный к воздействию сравнительно небольших факторов: изменению соотношений между собственным и привнесённым трудом на каждом рабочем месте, уровню механизации труда, режиму работы, влиянию накладных расходов, характера организации и т. д.

Таким показателем является **общественная трудоёмкость изделий (ОТИ)**. Под нею понимается **количество труда, затрачиваемого всем обществом для производства конкретного изделия или услуги**. Данный критерий связан непосредственно с ОПТ, поскольку любое уменьшение ОТИ, при прочих равных условиях, увеличивает ОПТ. То есть указанные показатели **дополняют**, а не противостоят друг другу.

Как можно вычислять этот показатель на практике? Этому будет способствовать изложенная выше методика измерения объёма труда каждого работающего вне зависимости от сферы его приложения. И данное обстоятельство даёт возможность учитывать конкретный вклад всякого труда, участвующего в процессе изготовления того или иного изделия или услуги.

С другой стороны, различные виды труда по-разному участвуют в процессе производства. Так, воздействие станочника на деталь отличается от вклада рабочего, обеспечивающего настройку станка; снабженца, доставляющего к станку заготовки; начальника, организующего производственный процесс. Причём если труд станочника вкладывается в изделие **впрямую**, то труд других категорий работающих затрачивается опосредованно, **косвенно**.

В этой связи предлагается труд всех работающих на предприятии делить на **прямой и косвенный**. При этом **прямым** считается труд, **непосредственно участвующий в создании товаров, а косвенным** — который обес-

печивает прямому труду большую результативность. Подобно труду создателей средств производства, **косвенный труд повышает эффективность прямого труда и необходим лишь в той мере, в которой его использование понижает ОТИ** (т.е. повышает ОПТ), экономит общественный труд.

С другой стороны, оба вида труда не являются равнозначными. Так, **без прямого труда косвенный труд не имеет смысла**. Сколь интенсивно ни работало бы начальство, планово-контрольные, снабженческие, бухгалтерские службы, но пока рабочий не приступил к делу, их усилия остаются тщетными.

Вместе с тем деление всех видов труда на прямой и косвенный является относительным и зависит от уровня кооперации (см. рис. 2). Так, в бригаде прямым считается труд рабочих, непосредственно изготавливающих товарную продукцию или оказывающих услуги. А косвенным — всех тех, кто создаёт работникам прямого труда условия для их успешного функционирования: бригадира, наладчиков оборудования, уборщиков помещений и проч. На производственном участке прямым уже считается труд всех входящих в него бригад, а косвенным — мастера участка, его инженерно-технических служб и др. В цехе прямым считается труд всех работников производственных участков, а косвенным — всех тех, кто способствует повышению продуктивности труда: начальника цеха и его аппарата. И так во всех структурах, на всех уровнях кооперации вплоть до Правительства (см. ^[11]).

Такой подход содействует становлению стройной структуры учёта трудового участия каждого подразделения, аналогичной «дереву организации» рис. 2. С его помощью упрощается управление, контроль над результатами деятельности различных служб. Он устанавливает конкретный вклад всякого труда в любое изделие, а также способствует совмещению интересов различных категорий работающих, всех структур.

Отсюда становится очевидным, что **при правильной организации результативность прямого и косвенного труда, с учётом их сложности, должна быть одинаковой**. Нарушение этого равновесия в любую сторону в каком-либо коллективе свидетельствует о необходимости менять в нём соотношение между объёмами прямого и косвенного труда или усовершенствовать их работу. В частности, если приём на работу одного служащего экономит труд не менее чем одного работника, такой служащий нужен. А если этого не происходит, тогда брать его на работу не следует.

При создании экономического механизма, способствующего установлению указанного равновесия, такие явления, как гипертрофированный рост управленческого аппарата, бюрократические методы руководства, наличие неэффективно работающих служб, несоответствие оплаты труда хозяйственному эффекту во всех звеньях хозяйства будут исключены (!).

Объём прямого труда, вкладываемого в изделие, определяется непосредственно по фактическим затратам его на рабочем месте. Чтобы установить

вклад косвенного труда в бригаде (см. рис. 2), полагаем, что он пропорционален отношению всего её труда к общему прямому труду всех в ней работающих. И так на всех уровнях кооперации.

Как пример, пусть суммарные трудовые затраты всех бригад, входящих в цех, равны **10 тыс.** человеко-часам, а общий труд изучаемого цеха, с учётом труда всех его структур, равен **5000** часам. Тогда коэффициент косвенного труда (*ККТ*) цеха оказывается равным $KKT = (10000+5000) / 10000 = 1.5$. Причём если изделие изготовлялось в нескольких структурах предприятия, тогда суммируются все их трудовые вклады в данный товар. Таким образом, если затраты прямого труда в изделие в бригаде равняются **5** часам, тогда трудоёмкость изделия после его выхода за пределы цеха уже будет равна $5 \times 1.5 = 7.5$ часам. И так далее.

С другой стороны, в производство того или иного товара вкладывается также труд вышестоящих структур, которые участвуют в организации работы предприятий и отраслей хозяйства. В таком случае, распространяя ту же методику на любой уровень кооперации, можно рассчитывать и её *ККТ*. И так последовательно учитывать трудовой вклад в данное изделие всех этажей управления вплоть до Главы государства. Поэтому и названа данная трудоёмкость общественной.

Вместе с тем, при изготовлении товара используется не только живой, но и овеществлённый труд. Таковым является износ оборудования, амортизация рабочих помещений, расход сырья, энергии, полуфабрикатов и проч. То есть здесь нужно учитывать труд всех внешних либо ранее работающих исполнителей и контрагентов, соответствующих затратам на каждое изделие или услугу. Методика расчёта таких затрат на каждое изготавливаемое предприятием изделие известна и не выходит за рамки обычного бухучёта, отнесённого к единице продукции. Это позволяет рассчитывать полную трудоёмкость товаров на любой стадии их изготовления. И таким образом на самом деле принимаются во внимание все виды труда, тем или иным образом участвующие при производстве каждого конкретного изделия или услуги. Тогда открывается возможность оптимизировать расходование человеческого времени и энергии при изготовлении каждого товара или услуги.

Учёт привнесённого извне труда позволяет не только оценивать суммарный труд, затрачиваемый обществом при изготовлении каждого товара, но и ввести понятие об их **базовой**, объективной цене (см. раздел 3.3.5). Даст возможность рассматривать производство как целое. Устанавливать оптимальные соотношения между различными отраслями хозяйства, структурами предприятий и видами труда. Заставит администрацию работать на достижение общественно значимых результатов, позволит ввести механизм стимулирования таких результатов. Сократит административный аппарат и повысит качество его работы. Появится строгий критерий оценки общественных трудовых затрат на любой стадии, в любом звене производства. Что явится непреодолимой преградой для бесхозяйственности, для нерационального использования общественного труда, денег и природных ресурсов.

Применение данного критерия не оставит без внимания какой-либо труд, в той или иной мере участвующий в производстве продукта, а также не позволит один и тот же труд учитывать повторно. Он будет способствовать выявлению узких мест в производстве, высвобождению его резервов, стимулировать внедрение новейших технологий и методов организации общества. Появится, наконец, стремление работников косвенного труда всемерно способствовать увеличению результативности прямого труда, а также сокращать собственные затраты. А рабочих — уважать вклад работников косвенного, вспомогательного труда, содействовать повышению и его продуктивности.

Алгоритм вычисления общественной трудоемкости изделий описан в монографиях ^{[14], [15]}. Он не является сложным и не включает в себя какие-либо существенные ингредиенты, которые не учитываются при оценке себестоимости изделий сейчас. К тому же ОТИ без особого труда рассчитывается с применением компьютерных программ.

3.1.3. Стоимость в гармоничной экономике и факторы, ее формирующие

Экономика — это стоимость

Ю. М. Осипов

*«Всё, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. ‘...’ Для осуществления обмена должна существовать какая-то единица, основанная на условности» (Аристотель ^[26]). Эту «условность» и принято называть **стоимостью**.*

Многие полагают, будто стоимость является естественным атрибутом экономики, что она обладает конкретными формами и содержанием. И что установив её качества, можно уверенно управлять всеми хозяйственными процессами. Другие, наоборот, считают, что стоимость — это виртуальная субстанция, фигурирующая в соответствии со своей собственной логикой. Будто она представляет собой фетиш, наделённый сверхъестественной чувствительностью ко всем нюансам живой экономики и отражающий глобальные мировые процессы. И между этими позициями — пропасть.

Вместе с тем стоимость как таковая — понятие не физическое, а социальное. А поэтому наделять её какими-то сверхъестественными качествами вне существующих общественных отношений не следует. Стоимость отображает реальные, общественно значимые процессы, а не мнимые, формальные. Отсюда логично предположить, что **стоимость характеризует затратную составляющую изделий**. Только тогда она становится равноправным участником рыночных отношений, естественным противовесом потребительной сто-

имости, характеризующей полезность вещей. При этом Д. Риккардо предположил, что меновая стоимость товаров не зависит от уровня заработной платы у рабочих, а меняется только соотношение между заработной платой и прибылью в стоимости продукта ^[101].

В результате такой постановки актуальным становится вопрос, что следует понимать под фундаментальными затратами производства? Если наиболее значимой считается проблема оптимального расходования денег — тогда именно их целесообразно делать главными факторами, её определяющими. Если стремиться наилучшим образом использовать природные ресурсы — их и следует заложить в основу стоимости. А если человеческий труд — тогда именно его и нужно делать основным базисом сопоставления затрат товаропроизводителей, создаваемой ими стоимости. При этом одновременное использование всех этих целевых показателей нецелесообразно, поскольку при этом возникает проблема установления соотношений между ними, которая в принципе неразрешима.

С другой стороны, каждый из перечисленных факторов на самом деле существенно влияет на результаты. Действительно, любое производство базируется на добыче и на переработке природного сырья, и оптимальное его расходование является важнейшей проблемой общества. Работу в нынешних условиях невозможно осуществлять без денег, и их также требуется расходовать экономно. А без труда никакое производство невозможно.

Вместе с тем непосредственный учёт природной компоненты в стоимости товаров существенно усложняет ситуацию. Действительно, виды природных добавок в предметах потребления могут быть самыми разными. Как можно объективно соразмерять их между собой? Каким образом сопоставить, например, тонну железа и тонну зерна, квадратный метр ткани и листового проката? **Ведь сравнивать между собой можно только такие предметы, у которых есть нечто общее, имеется единый параметр соразмерности, и только по этому параметру.**

В природной компоненте товаров таковой отсутствует, в результате участвовать напрямую в создании стоимости товаров такая добавка не способна. Её учёт в формировании стоимости в большей мере усложнил бы ситуацию, нежели сделал бы её явной. И здесь следует согласиться с К. Марксом, который считал, что *«Силы природы не стоят ничего; они входят в процесс труда, не входя в процесс образования стоимости»* ^[102]. Поэтому данную проблему следует решать иным путём, например ценой (см. раздел 3.3.5). И не пытаться одним фактором разрешить всё.

Научно-техническая вооружённость труда на самом деле влияет на его продуктивность. Вместе с тем эта вооружённость появляется не сама собой, а является продуктом всё того же, но овеществлённого труда. И то же относится к энергии, к сторонним услугам, комплекующим, ресурсам и проч.

Многие экономисты полагают, будто в стоимости присутствует производственный капитал в той или иной его форме. И поэтому утверждают, что

он не является источником эксплуатации, а окупает себя, сам по себе создаёт стоимость. То есть будто на самом деле деньги делают деньги!

О том, что в действительности это не так, может убедиться всякий, оставив кошелек на год и проверив, насколько за это время изменится его содержимое. Не вызывает сомнений, что сам по себе капитал работать и приносить доход не способен (!). Лишь человеческий труд позволяет реализовать отображаемую им стоимость. Поэтому быть первоосновой стоимости капитал не может, без наполнения трудом он бесплоден.

С другой стороны, средства производства и энергия, полуфабрикаты сами по себе являются результатами человеческого труда, вложенного в их создание и выступающего в материализованной форме. При таком видении проблемы **на первый план выступает задача оптимизации соотношения между живым и овеществлённым трудом в каждом изделии, способствующая повышению ОПТ**, а не расходования денег, не увеличение доходности средств, вложенных в указанные составляющие производственного процесса (!). И это — не одно и то же.

Против участия труда в создании стоимости не возражает никто. Ведь сами по себе ни деньги, ни собственность, ни даже природные ресурсы без оплодотворения их трудом не представляют никакой ценности. Именно человеческий труд традиционно принимается во внимание при оптимизации производства, он присутствует во всех без исключения продуктах деятельности человека. Поэтому труд и является главной составляющей предложенных выше показателей **ОПТ** и **ОТИ**.

Более того, именно человек ввёл понятие «стоимость», и было бы удивительно, если бы при этом он забыл себя. Поэтому логично предположить, что **стоимость создаётся только человеческим трудом**. А воздействие всех других факторов производства учитывать при формировании цены товаров (раздел 3.3.4). Таким образом, *«Труд, никогда не изменяясь в своей собственной стоимости, является единственной реальной и окончательной мерой, способной во все времена и в любом месте служить оценкой и сравнением стоимости всех товаров»* (Адам Смит ^[31]). Более того, *«Стоимость — это воплощённый в товаре и овеществлённый в нём общественный труд товаропроизводителей. <...> Величина стоимости товара определяется количеством труда, общественно необходимого для его производства, и измеряется рабочим временем и определяет те пропорции, в которых один товар обменивается на другой»* (К. Маркс ^[39]). То есть *«определение стоимости рабочим временем есть абсолютный, всеобщий закон»* (Д. Риккардо ^[101]) и др.

Такая постановка даёт возможность установить истинное место всех факторов производства, сосредоточить внимание на повышении результативности именно человеческого труда, а не чего-либо ещё. Она упрощает экономический анализ, делает понятия экономики свободными от многоликости, а получаемые результаты — целенаправленными.

Итак, под **стоимостью** здесь и далее будем понимать **воплощённый в результаты человеческий труд**, и ничего более. Это — не природное качество данной категории, а общественное, социальное. Оно зависит от того, что в обществе признаётся главным: труд, ресурсы или капитал. И этим формируются законы поведения, устанавливаются приоритеты, реализуются правила хозяйственной жизни.

Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин

Френсис Бэкон

§3.2. ДЕНЬГИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ УСЛОВИЯХ

«Да ведь король-то голый!» – закричал вдруг какой-то маленький мальчик

Х. К. Андерсен

3.2.1. Деньги, их эволюция и формы

Деньги представляют собой ключевой элемент всей ныне действующей хозяйственной системы. Ими определяется, в конечном итоге, характер организации, культуры и нравственности общества, продуктивность труда и жизненный уровень населения. Они показывают, насколько уважаемы в нём правда и справедливость. Выступают в качестве эталона, который служит универсальным показателем всего и вся: богатства и процветания, путеводной звездой любого дела и действия. Являются как источником, так и средством решения всех проблем.

Многие считают, будто деньги — это природный феномен, некоторая материальная субстанция, единожды заданная и навсегда сохраняющая свою форму и содержание. На самом деле это не так. В действительности деньги постоянно меняются, мимикрируют, утрачивают старые и приобретают новые черты. Они — живые. И с каждым новым витком эволюции общества видоизменяются. Неудивительно поэтому, что народы, **выбирая денежную систему с теми или иными качествами, тем самым избирают свою судьбу.**

В этой связи рассмотрим данный феномен более внимательно. Что есть деньги? Как менялись взгляды на них и на исполняемые ими функции? В чём заключается их уникальность, сила и слабость? Чем они являются в действительности: драгоценными металлами, нарисованными картинками или цифрами с нулями? Ведь они — не хлеб, не сырьё, не нефть, чтобы их всем не доставало, а всего лишь продукты человеческой договорённости. Виртуальная условность, способная принимать разные формы и меняться на реальные ценности.

В самом деле, только в России за последние 100 лет использовались деньги с царскими профилями, со свастикой (первые советские рубли), со сталинскими лётчиками и пехотинцами, с профилями Ильича и с дворцами. И все их можно было обменивать на реальные товары. Где они сейчас, эти деньги? От чего утратили свою ценность, почему превратились в бумажный хлам? И вообще, что они такое?

Деньги представляют собой трансцендентную, мифическую категорию. Нет другого предмета, который был бы столь же загадочным, массово вожделенным, с которым было бы связано так много сказаний, чаяний, легенд. И нет преступлений, которые не совершались бы из-за них. *«Деньги — это сгусток всех видов деятельности, которые во все времена захватывали и влекли людей: тут и политика, и война, и дипломатия»* (Ги де Мопассан). Деньги — это кумир, грамота, дающая право на получение любых жизненных благ, всевозможных ценностей: *«...деньги заколдовывают людей. Из-за них они мучаются, для них они трудятся <...> Деньги — это положительная, повторяющаяся, меняющаяся загадка»* (К. Р. Маконель и С. Л. Брю). И порч. и проч.

Деньги — это чеканная свобода: кто обладает деньгами — тот имеет всё зримое. Именно он господствует в обществе, диктует правила поведения: *«Сегодня почти все компоненты власти и могущества могут быть приобретены на рынке»* ^[101]. К ним неоднократно обращалась народная мудрость, о них складываются сказки, легенды, пословицы и поговорки: *«Деньги — к деньгам»*, *«Алтыном воюют, алтыном торгуют, а без алтына горюют»* и др.

Отмечается, что деньги исполняют функции меры стоимости, средства обращения, платежа, накопления, играют роль посредников во внутригосударственной и в мировой торговле. Являются не только зримыми средствами обслуживания рынка, инструментами личного обогащения, но служат отображением глубинных основ общественного бытия.

В самом деле, современные деньги принципиально отличаются от раннекапиталистических, а тем более от советских. Именно деньги являются тем мериллом, с помощью которого наиболее полно отображается суть производственных отношений. В процессе обращения деньги не изнашиваются, служат предметами всеобщей обмениваемости, обладают качествами делимости, не портятся при хранении. В отличие от товаров, они не выходят из оборота, а обслуживают его многократно. Есть ли в мире ещё что-либо, столь же многоликое?

Во все времена люди пытались разобраться в природе и в особенностях денежного феномена. *«Даже любовь не свела с ума большего числа людей, как мудрствование по поводу сущности денег»* (У. Гладстон). Отмечается их всеобщность, универсальность, иллюзорность: *«Деньги — это социальная условность»* (П. Самуэльсон ^[35]). Установлено множество удивительных их качеств: *«Деньги — это универсальный инструмент торговли»* (Адам Смит, ^[31]), *«Деньги <...> посредник, при помощи которого осуществляется обмен»* (Давид

Риккардо ^[101]). *«Как смазочное масло, смягчающее работу сложного станка, деньги, распространённые во всех сферах человеческой промышленности, облегчают движение товаров, которое без них было бы невозможно»* (Жан Ба- тист Сей ^[103]) и т. д.

С другой стороны, деньги представляют собой воплощённую иллюзию, они — как мечта. Сколько бы денег ни было, их всегда недостаёт, кому на хлеб насущный, а другому — на бриллианты. *«Человеку не нужно ничего сверх того, что ему дала природа. За исключением денег»* (Юзов Бестер).

И в то же время деньги не всеильны, на них нельзя купить самое цен- ное: счастье, здоровье, истинную любовь, дружбу, отечество, честь и достоин- ство. В самом деле, *«... кто добивается лишь материального благополучия, тот пожинает плоды, ради которых не стоит жить»* (Антуан де Сент-Эк- зюпери «Планета людей»). А поэтому подлинные ценности нельзя продавать за деньги, менять вечное на обыденное и иллюзорное. Но как часто такое слу- чается!

При этом одни и те же деньги ведут себя по-разному. Есть деньги чи- стые, а есть — грязные; существуют деньги-созидатели, а бывают — разруши- тели; имеют место деньги моральные и аморальные. И, несмотря на внешне одинаковую форму, в полном соответствии с природой их источника, деньги ведут себя по-своему. Трудно представить деньги, полученные от наркобиз- неса, но работающие на оздоровление нации. Или украденные, способствую- щие созиданию. *«Как деньги приходят, так и уходят»* (русская пословица). В современном мире появилось много дурных, шальных денег и мало — умных. Стоит ли поэтому удивляться плачевному состоянию нынешней экономики?

Возникновение денег датируется концом четвёртого тысячелетия до Р. Х. При этом древние рассматривали деньги как универсальное отображение материальной реальности, лишённой духовного содержания. А поэтому отно- сились к ним с осторожностью. Они осуждали неуёмное стремление к деньгам как путь приземления человеческой души, т.е. приобщения её к низшему миру в ущерб высшему, духовному. Рассматривали деньги как инструмент тор- говли, но не как цель её даже в ограниченном, краткосрочном плане.

Первая стройная теория денег возникла при рабовладельческом строе. В ней отмечалась бесперспективность их порчи с целью увеличения доходов государства. В последующем внимание к теоретическому осмыслению фено- мена денег постоянно росло. Так, со времён Ксенофонта, Платона и Аристо- теля только до начала XX века в мире было опубликовано свыше 6 тыс. работ, посвящённых описанию денег. А в наше время их число множится лавинооб- разно. В них отмечается, что деньги являются продуктом цивилизации, резуль- татом сложившихся производственных отношений, счётной единицей, зна- ком, кристаллизацией стоимости. Представляют собой особый товар-посред- ник, являются *«великим циником и уравнителем»*, мерилем ценностей, универ- сальным эквивалентом, материализацией всеобщего рабочего времени и проч., и проч.

Общественное разделение труда невозможно без обмена его результатами между участниками хозяйственного процесса. А для этого нужны посредники, обладающие всеобщим признанием и востребованностью, на которые любой продукт можно поменять без всяких ограничений. В противном случае обмен сопровождается громадными трудностями. Таковыми и явились деньги. Причём характерные качества их определяются не какими-то изначально присущими им особыми свойствами, а **всеобщей договорённостью, искусственно наделяемой способностью замещать реальные ценности.**

В процессе эволюции деньги принимали самые различные формы. Так, на заре человеческой цивилизации при бартерном товарообмене выделялись некоторые из товаров, пользующиеся наибольшим спросом. И их начинали использовать в качестве признанного средства сопоставления с другими товарами. Где-то таковым оказывался скот, в других местах — зерно, металлы, векши и куны. Или шкурки животных, обработанные камни, каури — небольшие гладкие ракушки, известные в Индии, Китае, Африке. В Меланезии деньгами служили свиные хвосты и собачьи клыки, в Эфиопии, в Древнем Риме и в Центральной Азии — соль, на острове Яп в Тихом океане — аргонитовые каменные диски, называемые «фе», на островах Новые Гебриды — редкие виды перьев и даже скальпы (на Борнео) ^[104].

Однако по мере расширения торговли и углубления общественного разделения труда товары-посредники унифицировались. И, наконец, в результате естественного отбора в качестве универсальных рыночных эквивалентов закрепились золото и серебро. *«И Бог создал два драгоценных металла, золото и серебро, чтобы использовать их как меру всех товаров. ‘...’ Ибо другие товары подвержены неустойчивости рынка, а они свободны от этого»* (Ибн Халдун, арабский гений XIV века).

Так, в качестве денег золото употреблялось еще за 1 500 лет до Р.Х. в Китае, в Индии, Египте и в государствах Месопотамии. В Древней Греции оно использовалось как деньги с 8 — 7 веков до н. э. Но в то время золото ещё не являлось единственным общепринятым эквивалентом торговли и наряду с ним широко применялись медь, серебро, другие металлы и минералы.

Объяснение феномена золота и серебра вполне очевидно. При сравнительно небольших объёмах благородные металлы обладают высокой ценностью, не утрачивают свои качества со временем, устойчивы к воздействию атмосферных явлений, легко хранятся, обладают высокой ликвидностью, используются для изготовления предметов роскоши. И придание им функции универсальных денег вознесло всю мировую торговлю на новый уровень, явилось стимулом для разветвлённой человеческой кооперации, фактором международного разделения труда и сотрудничества.

В то же время дробить отливки из золота и серебра на мелкие фрагменты, при каждой торговой сделке взвешивать их неудобно. Поэтому из благородных металлов и их сплавов стали чеканить **монеты**. Впервые это было сделано одним из славянских племён хеттами в 8 — 7 веках до н.э.:

«Первыми из людей они, насколько мы знаем, стали чеканить деньги и ввели в употребление золотую и серебряную монеты и впервые занялись мелочной торговлей» (Светоний 1. 94 г.). В 550-х годах до н.э. металлические деньги появились в Лидийском государстве: царь Крез начал штамповать небольшие диски из золота и серебра, вводя таким образом принцип биметаллизма. А затем монеты из драгоценных металлов получили всеобщее признание.

В Риме, где не было ни своего золота, ни серебра, первые монеты делались из бронзы. Там же из названия храма Юноны Монеты, где в 289 году до н.э. впервые был открыт денежный двор, родилось название «монета». Динарий в течение V веков являлся главной денежной единицей Римской Империи. Именно он дал начало византийскому золотому солиду и арабскому динару. После падения Рима монеты чеканили кто угодно. Так, Карл Великий ввёл серебряный динарий, он же предложил использовать денье, пфенниг и пени.

Первые серебряные талеры были выпущены в Богемии в 1528 году, а затем они получили хождение и в других европейских странах. Именно «талеры» дали название «доллару». Все эти деньги позволяли не только упорядочить торговлю внутри государств, но и способствовали укреплению международных связей. Создавали условия для углубления общественного разделения и кооперации труда, возникновения специализации внутри территориальных и национальных образований, содействовали взаимодействию стран и континентов. Явились мощнейшим фактором роста общественной производительности труда.

В России первые золотые монеты появились в IX — X вв. Серебряный рубль впервые был введён в 1654 году при царе Алексее Михайловиче и весил 28 г., а более совершенные серебряные монеты — в результате денежной реформы 1839 — 1843 годов. Однако количество чистого серебра в рубле постепенно снижалось. К 1764 г. оно достигло 18 г., оставаясь неизменным вплоть до 1915 г. Единая монетная система в России была внедрена в 1535 году в виде серебряных копеек, денег и полушек. Медный рубль в 1726 году выглядел как медная плита размером 19 x 19 см и весил 1.638 кг.

Первые советские серебряные рубли 1921, 1922 и 1924 годов по весу и пробе соответствовали царским. В 1931 году серебряные монеты заменили медно-никелевыми, затем к рублю как к монете вернулись в результате денежной реформы 1961 года.

Вместе с тем использование двух видов монет, золотого и серебряного, обострило проблему их соразмерности. В этой связи в качестве основного измерителя денег стали использовать исключительно золото. Так, золотой монометаллизм (стандарт) в Великобритании был внедрён в 1816 году, в Германии в 1871 — 1873 гг., в Швеции, Норвегии и в Дании — в 1873 г. Во Франции он был введён в 1876 — 1878 гг., в Австрии — в 1892, в России и Японии — в 1897 и в США — в 1900 году. Лишь тогда весовое содержание золота в денежной единице стало выступать единственным мерилем её стоимости, универсальным масштабом цен.

При этом деньги стали наделяться фиксированным золотым содержанием (периодически понижающимся), в соответствии с которым определялся обменный курс валют. В частности, на 1 января 1972 года 1 фунт стерлингов Великобритании официально соответствовал 2.13281 г., испанской песеты — 0.0126953 г., доллара США — 0.818513 г., рубля СССР — 0.987412 г. и французского франка — 0.16 г. чистого золота. В результате этого золото стало играть роль естественного эталона стоимостного содержания различных валют, сделало международную торговлю равноправной и предсказуемой.

Однако к нашему времени от золотого стандарта отказались, что существенно исказило всю мировую ситуацию.

С другой стороны, при внедрении золотых и серебряных монет возник ряд проблем, отсутствовавших ранее. Так, делать их малого номинала было неудобно: они оказывались слишком мелкими. Это препятствовало развитию розничной торговли, а поэтому в качестве металлов для таких монет стали применять дешёвую медь. В результате резко увеличился вес монет. И это заставило выпускать деньги, номинал которых был больше цены составляющего их металла.

Вместе с тем уже в древности было замечено, что реальное наполнение денег драгоценными металлами не так уж и важно. В самом деле, стирание монет в процессе обращения не сказывалось на их номинале. Всевозможная немассовая порча монет, ухудшение состава, веса и проч. не вело к потере их стоимостного номинала. Такие деньги так же успешно обслуживали рынок, как и полноценные, пока их не начинали рассматривать как ординарные драгоценные металлы.

Кроме того, неопределённость ценностного содержания самого золота и изготавливаемых из него монет не позволяла сделать его универсальным мериллом стоимости. Поэтому для разрешения данной проблемы выдвигались самые разные гипотезы, принципы, теории. Так, одна из догм Римского права гласила, что стоимость денег декларируется Императором. В более поздние времена номинал денежных знаков пытались устанавливать законами, утверждать декретами, вводить всевозможными насильственными действиями. Но к успеху это не приводило и реальная покупательная способность денег по-прежнему обуславливалась рыночной стихией.

Естественным следствием независимости денег от их материального воплощения явился отказ от придания деньгам каких-либо потребительских качеств. Причём если в металлических деньгах их чисто символический характер до известной степени скрыт, то в деньгах-символах он проявляется в полной мере. Это позволило ввести бумажные деньги. И удобство их пользования, хранения, дешевизна, малый вес и занимаемый объём, неограниченное воспроизводство, любая градация сделали такие деньги популярными во всём мире.

Первые бумажные деньги появились в Китае IX в. н.э., о них упоминает путешественник Марко Поло, посетивший его в 1286 году. В Северной Америке (в Массачусетсе) бумажные деньги появились в 1690 г., во Франции — в 1716 — 1721 гг., в США — в 1775 — 1780 гг.

В России первые ассигнации были введены в 1769 году при Екатерине II. Причём, несмотря на бесспорные свои достоинства, бумажные деньги не сразу завоевали достойные позиции. И борьба их с металлическими собратьями продолжалась не одно столетие. Так, Указом Правительства России от 18 декабря 1797 года предписывалось считать ассигнации не деньгами, а *«... истинным общенародным долгом на казне»*. Поэтому уже к 1800 году их курс по сравнению с курсом серебряного рубля составил всего 66.3%, а к концу 1810 года за один рубль ассигнациями давали 25.4 копейки серебром. Один из авторов известного «Плана финансов» (1809 г.) М. М. Сперанский считал необходимым вообще ликвидировать бумажные деньги: *«Ассигнации — суть бумага, основанные на предположениях. Не имея никакой собственной достоверности, они суть ничто иное, как сокрытые долги»*. В результате такого видения проблемы ассигнации стали рассматриваться как бессрочный заём, государственную ренту, которая стала ведущей формой государственного кредита в Российской империи. И при первой же возможности этот «долг» пытались погасить!

Позже, Законом от 14 ноября 1897 года, в России был введён неограниченный обмен кредитных билетов на золото и им была присвоена сила законного платёжного средства наравне с золотой монетой. При этом золотой рубль содержал 0.774234 грамма чистого золота. Однако после промышленного подъёма 90-х годов 19 века разразился экономический кризис, в результате которого вырос дефицит свободных капиталов и курс многих ценных бумаг упал. В этой связи с XX века бумажные деньги стали признаваться полноценными денежными знаками. И в конечном итоге они вытеснили из повседневного обихода все другие формы денежных знаков. Это явилось кардинальной революцией всей системы денежного обращения, решило множество проблем и не менее того породило собственных.

В самом деле, в результате указанной трансформации деньги окончательно превратились в знаки, сами по себе не обладающие не только потребительской, но и номинальной ценностью. Они оказались всего лишь представителями «полноценных» денег, имеющими принудительный курс. И это отвечает их содержанию до настоящего времени.

В результате стало очевидным, что деньги по природе своей — не рядовой товар, обладающий как потребительской, так и меновой стоимостью. Их нельзя путать с ресурсами, с материальными ценностями, как нередко случается сейчас. Возникло понимание того, что деньги служат носителями только меновой стоимости, её экстрактом, символом, эквивалентом. А материальная их оболочка несущественна. Точно так же, как зеркальное отражение свидетельствует о наличии предмета, но не является таковым. Стало понятно,

почему в процессе рыночного обращения *«деньги заимствуют всю стоимость вещей (только) своей способностью покупать их»* (А. Смит ^[31]).

Таким образом, **деньги отображают то общее, что содержится во всех без исключения товарах, т.е. их стоимость, создаваемую трудом.** Именно этим объясняется их универсальность, многоликость, способность обмениваться на любой товар. И является самым важным качеством денег.

Возникновение бумажных денег позволило существенно разнообразить их формы и открывать, таким образом, дополнительные лазейки для наживы. В результате к нашему времени они выступают в виде **фиатных** (символических) денег, которые принимают форму казначейских билетов, выпускаемых государствами, банкнот или кредитных билетов, эмитируемых банками, электронных и безналичных денег, пластиковых карт. А также **кредитных** денег, представляющих собой права требования в будущем в отношении физических или юридических лиц, оформленные в виде ценных бумаг. Примеры кредитных денег: вексель, чек, облигация. При этом кредитные деньги являются наиболее яркими показателями ростовщической природы капиталистической системы. В реальной экономике они работают заведомо хуже фиатных, но обстановку запутывают кардинально.

Поэтому в России начала XX века под руководством С. Ю. Витте с целью ухода от кредитных денег была произведена денежная реформа, наделяющая фиатные деньги золотым обеспечением. Это позволило ограничить сферу деятельности кредитных денег и всего, связанного с ними. Оздоровило хозяйственные отношения и ограничило поле их спекулятивного приложения.

С другой стороны, сами деньги ведут себя как товар только если становятся дефицитными предметами купли-продажи. Во всех иных случаях они товаром не являются, потребительской стоимостью не обладают, сами по себе никакие потребности не удовлетворяют. И можно умереть с голода, имея мешок с деньгами, если не окажутся желающие обменять его на кусок хлеба.

В то же время среди механизмов перераспределения богатств самый простой и действенный — именно денежный. Поэтому по мере развития эксплуатации и падения нравов они из средства обмена всё больше превращаются в инструменты извлечения дохода. И не только в межличностных отношениях, но и в межгосударственных. Это и явилось главным источником всех набирающих ныне ход отрицательных тенденций. Породило негативное к ним отношение: *«Уничтожить деньги — уничтожить войны»* (Марк Фабий Квинтиlian, 1 в. н.э.).

В результате всех описанных процессов финансовый оборот превратился в процесс непрерывного перемещения денег как в наличной, так и в безналичной формах, не всегда связанный с обслуживанием реальных товарных потоков. Причём *«Банк получает доходы от всех денег, которые он делает из ничего»* (основатель Банка Англии Паттерсон, 1694 г.).

Вместе с тем до недавнего времени при международной торговле золото продолжало играть роль естественного масштаба стоимостного сопоставления различных валют. И данное обстоятельство являлось залогом справедливости

и порядка в торговых отношениях между государствами. Поэтому для придания деньгам устойчивости и авторитета во многих странах деньги были наделены зримым материальным обеспечением и могли обмениваться на золото в соответствии с придаваемым им курсом. Но со временем этот курс становился больше декларируемым, чем действительным. А поэтому данный механизм всё чаще стал давать сбои.

Фактически к золотодевизному стандарту вернулись в 1944 году в Бреттон-Вуде, где США, пользуясь преимуществами не пострадавшей от мировой войны державы, обеспечили признание своей валюты в качестве резервных мировых денег при условии их обмена по стабильному курсу на золото. Но в реальности Штаты всегда воздерживались от таких операций даже с центральными банками других государств. И это неудивительно. По оценкам, сегодня в мире фигурирует всего 181 тыс. т. «наземного золота» — т.е. такой их вес накоплен путём золотодобычи начиная с древнейших времён до наших дней. Причём половина этого золота была извлечена после 1970 года, когда его объём ежегодно увеличивался примерно на 2.1%.

Этого золота не доставало даже для обслуживания внешней торговли государств. Поэтому с 1971 года администрация Никсона в США отменила золотодевизный стандарт, прекратив регулярный обмен долларов на золото. Это было неизбежно, в противном случае за своё хроническое отрицательное сальдо внешней торговли Штатам приходилось расплачиваться золотом, которое у них стремительно убывало. После этого произошёл полный отказ от золотого обеспечения национальных валют во всех государствах мира. А с 1978 года золото перестало исполнять и функции мировых денег.

И с этого времени **какое-либо объективное содержание национальных валют было утрачено**. Деньги по сути своей превратились в некую условность, в фикцию. От прежней их сущности осталась только форма. Это явилось не замеченной многими кардинальной ломкой всей мировой финансовой системы. Привело к становлению глобализма, разрушило мировой порядок и ликвидировало всякую объективность в международных торговых отношениях.

В результате национальные деньги большинства государств оказались беззащитными против глобальной экспансии мирового капитала. Появилась громадная финансовая рента, которую бедные страны выплачивают богатым. Это привело к разбалансированию международных торговых отношений, вызвало невиданную эксплуатацию сильными экономиками слабых, владельцами денег — всех остальных. Повысило жизненный уровень населения развитых стран и поставило все другие на грань выживания. Привело к распространению преступности и терроризма, к наркомании и к нравственной деградации всех стран мира.

Номинал валют стал устанавливаться не реальной их покупательной способностью или естественным отбором, а спекулятивными биржевыми торгами, всевозможными внеэкономическими действиями, информационными

технологиями, монопольным, организационным и военным давлением развитых стран мира. Одновременно возник широкомасштабный рынок ценных бумаг, среди которых преобладают их производные, так называемые «дериваты», что лишило денежный рынок всякой логики и предсказуемости.

Более того, в связи с распадом СССР и превращением мира в однополярный всякое равновесие в финансовой сфере было утрачено. И деньги стали главной его жертвой. А поэтому чем на самом деле являются сейчас доллар, фунт стерлингов, рубль или иена не знает никто. Абстракции, имеющие неопределённое содержание, но громадное значение. Фантики, обеспечение которых определяется иллюзией их восприятия, искусственным приданием им способности замещать реальные ценности.

Деньги сделались игрушками интересов, эгоизмов, страстей, предметами торга, инструментами давления и эксплуатации. Не привязанные к обслуживанию людей, но ставшие обязательными для их существования, они подчинили себе все аспекты человеческого бытия, из слуг превратились в повелителей. Всё в большей мере стали использоваться для извлечения нетрудовых доходов, а не для обслуживания товарообмена. Поведение денег начало устанавливаться их доходностью, а не приносимой ими общественной пользой.

3.2.2. Кардинальные недостатки современных денег

И будешь давать в рост многим народам, а сам не будешь брать в рост; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать

Библия. Второзаконие, 15.6

В свете целевых установок либеральной экономики, приоритетными в которой являются корыстные устремления частных лиц, а не общественное благополучие, других денег, кроме существующих, быть не может. И с этой специфической функцией они успешно справляются. В самом деле, несмотря на сложное положение всех экономик мира, доходы олигархов повышаются, число миллионеров увеличивается, а доля богатств наиболее состоятельных граждан неуклонно растёт.

Вместе с тем если приоритетным окажется благополучие граждан и государства, т.е. **будет реализована модель «полезной», а не «доходной» экономики**, тогда нынешние деньги оказываются разрушительными и требуются новые их формы, обладающие нужными качествами. Повторяем, что деньги — это самый яркий показатель состояния общества и социальных отношений в нём. Поэтому чтобы усовершенствовать эти отношения, наиболее простым

и действенным способом является изменение функций и характера денег. Без этого ничего не получится. О таких деньгах и пойдёт здесь речь.

В самом деле, состояние финансов подавляющей части стран мира в настоящее время далеко от совершенства. Они все в долгах, за которые вынуждены отдавать немалую часть своего достояния. Животрепещущие проблемы государств и общества недофинансированы. Национальные деньги обладают низкой покупательской способностью, в результате чего собственные товары продаются за цены ниже их реальной стоимости, в то время как иностранные покупаются дороже этой стоимости. Инвестиции недостаточны, рационально перерабатывать природные, интеллектуальные, финансовые и трудовые ресурсы они не способны. Поэтому инвестиции, как правило, направляются туда, где от них больше доход, чем польза. Не в отрасли, в которых нуждается государство и общество, а туда, где занимаются добычей и экспортом сырья для платёжеспособных, зачастую иностранных переработчиков.

С другой стороны, недавний финансовый кризис 2008 года потряс весь цивилизованный мир, затронул как богатые, так и бедные страны, отразился на жизненном уровне и обычных граждан, и миллионеров. Так, только Штаты оценили свои потери от него в \$1.5 трлн. Причём ни экономическая теория, ни имеющийся практический опыт не смогли предотвратить указанный коллапс или предложить надёжные рецепты борьбы с ним. В этой связи рассмотрим некоторые принципиальные особенности ныне действующей финансовой системы, ей сопутствующие.

С точки зрения гармонизации хозяйственных отношений экономических субъектов современные деньги обладают тремя глобальными недостатками, которые не могут быть ликвидированы в рамках действующей либеральной экономической модели.

I. Первым из них является отсутствие объективного содержания денег. В самом деле, если до утраты золотого паритета за ними стояла объективная ценность, то теперь их содержание утеряно. Валютный курс определяется итогами биржевых спекуляций, корыстным, информационным, волюнтаристским, а зачастую и военным давлением развитых стран. Но другого, более объективного инструмента сопоставления денег сейчас нет. Это способствует развитию деструктивных тенденций, нарушению эквивалентности обмена товарами и непредсказуемости всяких торговых сделок. Делает существующую денежную систему неустойчивой, капризной и крайне ранимой.

В самом деле, ещё не забыт случай, когда Дж. Сорос фактически в одиночку сумел обрушить одну из самых стабильных мировых валют — фунт стерлингов. И данный пример не единичен. Так, стоило клерку в Сингапуре в 1998 году грамотно поиграть на компьютере, как залихорадило все мировые финансы. Когда одно из информационных агентств в конце лета 1997 года ложно объявило о смерти президента России Б. Ельцина, курс рубля за не-

сколько часов совершил крутое «пике». При этом независимые эксперты докопались, что данная «ошибка» принесла одной весьма информированной фирме доход, исчисляемый \$25 млрд.

Решили США одномоментно вбросить на финансовый рынок \$1 триллион, и сделали это. Никто даже не отреагировал. Если есть желающие менять реальные ценности на ничем не обеспеченные денежные знаки, почему не пойти им навстречу? Достаточно было президенту США Рональду Рейгану в 1987 году в Венеции на встрече с главами «большой восьмёрки» случайно (?) обмолвиться: *«Американский доллар должен оставаться стабильным, но всё-таки неплохо было бы его стоимость по отношению к другим денежным единицам немного снизить»*, как на валютном рынке началась форменная паника и доллары стали продавать на 5 — 10% дешевле, чем за минуту до этого заявления. Стоило объявить валютные санкции против России после возвращения ею Крыма, как рубль подешевел более чем в 2 раза при практически прежнем состоянии экономики.

Можно ли в данных условиях говорить об устойчивости нынешней финансовой системы, о строгости и надёжности её? Поистине, *«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы»* (Меир Ротшильд (1744 — 1812), основатель династии банкиров).

Это является одним из глобальных изъянов современных денег. И служит источником эксплуатации как отдельных лиц, так и целых государств, континентов.

II. Другим недостатком нынешних денег является их постоянное обесценивание, всеобщая быстро или вяло текущая инфляция. Первопричиной её являются диспропорции между различными отраслями народного хозяйства (см. рис. 1), накоплением и потреблением, спросом и предложением, доходами и расходами государств, денежной массой в обращении и потребностями хозяйств в деньгах. Инфляции способствуют также дефицит бюджета, рост долгов, эмиссия денег, действия правительства по поддержанию курса валют и т. д. К неденежным факторам инфляции относятся: затратный механизм производства, государственная политика в налоговой, ценовой, хозяйственной деятельности.

Ползучая инфляция возникает в результате перманентного роста цен, неизбежно присутствующего в капиталистической экономике. Причин его множество. Здесь и необоснованная эмиссия денежных знаков, осуществляемая государствами для покрытия своих нужд. И банковский беспредел. Постоянное давление на денежный рынок всевозможных собственников и хозяйственных субъектов, жаждущих денег и только денег. И борьба наёмных работников за своё благополучие, в результате которой увеличение их зарплат обесценивается инфляцией.

Инфляционным фактором выступает также прибавочная стоимость, реализация которой не обеспечена доходами работающих из-за их чрезмерной

эксплуатации. Всякие изменения структуры общественного производства, вызывающие сокращение объёма товаров и услуг, также проявляют себя как инфляционный механизм. Ускорение оборота денег, при прочих равных условиях, по своему экономическому эффекту равнозначно выпуску дополнительной массы денег. Её провоцирует также перепроизводство денег, вращающихся в финансовой сфере, по сравнению с товарной массой, рыночный оборот которой они призваны обеспечивать.

Инфляции способствует также кредитная экспансия, выражаемая расширением масштабов кредитования. Увеличение спекулятивного капитала воспринимаются реальной экономикой как источник инфляции. Недостатки рыночного обращения при несовершенстве его административного управления. Неэффективная структура экономики, понижение общественной производительности труда, обесценивание денег по отношению к иностранным валютам и ещё многое другое.

Внешними факторами инфляции являются мировые структурные кризисы (сырьевой, энергетический, валютный), денежная политика некоторых государств, направленная на экспорт инфляции в другие страны, нелегальный вывоз золота и валюты. Таким образом, инфляция — это сложный феномен, обусловленный диспропорциями в развитии общественного производства, нарушением эквивалентности денежного обращения.

С другой стороны, обесценивание бумажных денег возникало не только за счёт увеличения рыночной цены золота или появления надбавок к официальной цене золотых монет, а за счёт понижения золотого их номинала. Например, в США Актом о золотом стандарте от 1900 года было установлено, что один доллар соответствует 1.50463 г. чистого золота. Но уже в 1934 году этот номинал был понижен до 0.889 г., в декабре 1971 г. — до 0.818 г., а в феврале 1973 г. — до 0.737 г. Что же тогда требовать от бумажных денег, не имеющих никакого реального обеспечения?

Инфляция приводит к вымыванию «длинных денег», требуемых для финансирования нужных обществу, но не дающих сиюминутной выгоды проектов. К непредсказуемости всякой хозяйственной деятельности, к невозможности надёжно планировать, управлять длительными хозяйственными процессами.

В прежние времена инфляция возникала из-за обесценивания монет в результате их недобросовестной чеканки или выпуска неполноценных денег по номиналу полноценных. Как пример, римский император Септимий Север в 198 году от Р.Х. увеличил примесь меди в серебряных монетах до 50 — 60% от их веса, а его приемники сделали количество дешёвых добавок в деньгах ещё большими. Кёльнский пфенниг до 1280 года содержал 1.315 г. чистого серебра, но уже в последней четверти XIV в. из-за неоднократной порчи сохранил его всего 0.076 г. ^[103].

Точно так же правящий во Франции в конце 13-го века король Филипп IV по прозвищу «Красивый» организовал обтачивание монет, а из образовав-

шихся опилок изготавливались новые деньги. Это позволяло из ста монет получать 110 или даже 115. Русский царь Алексей Михайлович в 1654 году вёл изнурительную войну с Польшей за освобождение Украины от панской неволи, а поэтому испытывал постоянный денежный голод.

Чтобы решить возникшую финансовую проблему, боярин Фёдор Ртищев предложил приобретать западноевропейские иоакимсталеры (по имени чешского города Иоакимстале, где они чеканились, в России их называли «ефимками») номиналом 50 копеек и ставить на них штампель «1 рубль». В результате дешёвые деньги наводнили Россию и вызвали резкое понижение их покупательной способности, привели к увеличению цен и прочим катаклизмам. В эпоху позднего средневековья широко практиковалась замена серебряных денег медными с сохранением их номинала и т. д.

Появление бумажных денег открыло дополнительные возможности для манипулирования ими. Так, только за последние 10 лет количество долларов, находящихся в обращении, удвоилось. Это значит, что США напечатали за это время столько же денег, сколько за предыдущие 150 лет!

Вместе с тем использование золотого стандарта и неограниченный обмен бумажных носителей денег на золото по фиксированному курсу автоматически включал антиинфляционный механизм, обеспечивающий стабильность и управляемость не только внутригосударственного, но и международного денежного обращения. Однако сейчас он полностью утрачен. В результате все без исключения валюты капиталистических государств со временем теряют свой номинал. Так, профессором В. Т. Рязановым ^[105] приведены уровни инфляции некоторых стран мира. Они отражены в Таблице 10.

Страны / годы	1965 – 1979	1980 – 1989
США	6.5	4.0
Япония	7.6	1.3
ФРГ	5.2	2.7
Великобритания	10.7	6.1
Франция	8.6	6.5
Швеция	8.0	7.4
Италия	11.4	10.3

Таблица 10. Среднегодовые уровни инфляции некоторых высокоразвитых стран

Из данной Таблицы следует, что за рассмотренные 25 лет покупательная способность доллара США упала примерно в 3.87 раза, японской иены — в

3.14, марки ФРГ — в 2.79, фунта стерлинга — в 8.3, франка — в 6.47, а итальянской лиры — в 13.46 раза. Для сравнения, только с 1991 по 2011 годы покупательная способность российского неденоминированного рубля понизилась более чем в 52.5 тыс. раз! А учитывая, что курс рубля в настоящее время оценивается в долларах, так ли надёжен этот эталон?!

Значительно стабильнее была денежная система Советского Союза. Так, инфляция в СССР даже период 2-й мировой войны оказалась существенно ниже, чем в США и у других участвующих в войне капиталистических стран, хотя их ущерб от войны был несопоставимо меньшим. И не было никаких финансовых или хозяйственных потрясений.

В результате из-за хронической инфляции вся мировая хозяйственная система несёт громадные убытки. Возник перманентно действующий «инфляционный налог», который вынуждены платить все. А поскольку главным измерителем экономики служат деньги, данное обстоятельство ведёт к постоянному искажению всех хозяйственных показателей, препятствует надёжному анализу, долгосрочному прогнозированию и планированию. Нарушает рыночное регулирование, наносит громадный ущерб экономике и обществу.

Нетрудно представить, как работала бы современная техника, если бы используемые при её проектировании физические эталоны килограмм, метр и секунда, подобно экономическим инструментам, менялись бы произвольным образом!

Разумеется, некто может получать сиюминутную выгоду, взвешивая грузы с помощью убывающих по весу гирь, измеряя сукно меняющимся метром и т.д., но далеко не все. В промышленности и в науке это поняли давно. Именно поэтому узаконенные физические стандарты изготавливаются из специальных сплавов, служат основой для создания и хранения эталонных баз ведущих стран мира. Поддерживаются национальными метрологическими лабораториями (Национальное бюро стандартов США, Национальная физическая лаборатория Великобритании, Национальный исследовательский Совет Канады, Федеральный физико-технический институт ФРГ, Всероссийский институт метрологии им. Д. И. Менделеева России и др.). Для унификации единиц измерения создаются и хранятся международные эталоны, с ними периодически сравниваются все национальные стандарты.

Однако экономисты, подобно эквилибристам, вынуждены управлять экономикой с помощью таких неустойчивых, непредсказуемо ведущих себя измерителей. К этому они привыкли, научились выживать и даже извлекать из этого выгоду. Более того, оно им представляется вполне естественными, неизбежными. Но финансисты здесь не оригинальны, точно так же рассуждали и техники 300 лет назад, пока не были установлены строгие физические законы и не были введены жёсткие эталоны основных технических величин.

Неустойчивость денежных эквивалентов отражается негативно на всей мировой экономике, делает её дисгармоничной, капризной, зависящей от множества объективных и субъективных обстоятельств. Это порождает всякого

рода спекуляции, диспропорции. Делает экономику конъюнктурной, слабой, легко ранимой и низкопродуктивной.

С другой стороны, существующая либеральная модель финансового обращения не способна породить деньги, не подверженные инфляции. И это является неизбежным, генетически присущим её изъяном.

Для придания деньгам постоянства нужно прекратить использовать их **в качестве товара**, лишить возможности с их помощью **извлекать нетрудовые доходы**, т.е. изменить производственные отношения. В самом деле, *«Деньги должны обеспечивать нормальное функционирование реальной экономики, а не выступать удобным инструментом для мошенников и ростовщиков»* (В. Т. Рязанов ^[8]). Однако денежная система с такими качествами уже перестанет быть либерально-капиталистической!

III. И третьим глобальным недостатком современных денег является **их способность приносить доход, не участвуя в процессе реального производства и товарообмена**. Вызванное искусственно созданным денежным дефицитом, данное обстоятельство привело к стагнации экономики. Явилось главным источником эксплуатации, всякой патологии человеческих и хозяйственных отношений. Сделалось причиной разрушения фундаментальных человеческих ценностей, всех бывших и будущих финансовых кризисов. Ведь деньги — это кровь экономики, а малокровие ещё никому не приносило пользу. С его помощью можно будоражить человека, заставляя его работать на себя, но нельзя делать его здоровым.

В самом деле, тотальный денежный дефицит является одним из основополагающих факторов либеральной экономики. Им сдерживается товарооборот, создаются трудности с получением продуктивного дохода, расчётами с контрагентами и с поставщиками товаров, с уплатой налогов и сборов. То есть затрудняется всякая плодотворная деятельность, усложняется общественное разделение труда. Не будь данного дефицита, разве стал бы кто-нибудь брать деньги за проценты? Приносил бы прибыль денежный капитал?

Тем не менее, указанный дефицит присутствует всегда и выступает как неизбежный спутник капиталистической системы. Как результат сложившихся производственных отношений, продукт её организации и финансового управления. Без этого деньги становятся ординарными инструментами обмена и не могут служить источниками наживы. Иначе говоря, *«финансы нельзя оставлять на откуп свободным рынкам»* (Х. Мински ^[106]).

Отсутствие денежного дефицита выгодно реальной экономике, но не виртуальной, поскольку деньги созданы для производства, а не производство — для денег. В этой связи для **капитализма нехватка денег жизненно необходима, в противном случае он не способен существовать вообще**. Исчезают действующие в нём побудительные мотивы, ликвидируется процент. Деньги сами по себе перестают приносить доход, т.е. делать деньги. Они утрачивают функции регулирования, не могут выступать в роли движущей силы экономики.

И тогда уже не будет желающих делать за деньги что угодно. При вбрасывании их в экономику она не начнёт тут же оживать, производить именно то, ради чего деньги вложены. Поэтому все беды, создаваемые недостатком денег, оказываются лишь данью, уплачиваемой человечеством ради функционирования именно капиталистической модели развития, следуемой из неё системы общественного устройства и финансового обращения.

Причиной нынешнего всеобщего денежного дефицита является их сверхлёгкость, непривязанность ни к чему полезному, способность преобразовываться в сокровища. В самом деле, согласно Платону ^[25], деньги должны использоваться как средство обращения и меры стоимости товаров, но ни одно частное лицо не вправе накапливать в своих руках золото и серебро.

Понимая это Ликург, легендарный правитель древней Спарты (IX в. до н.э. ^[106]), запретил в ней хождение золотых и серебряных монет и ввёл железные деньги. Причём они были такого большого веса, что даже небогатому человеку приходилось возить свой «кошелёк» на телеге. Поэтому при товарных сделках происходил обмен не деньгами, а правами их владения. Такие деньги люди уже не могли украсть друг у друга, скрыть, давать или брать ими взятки. Их было невозможно использовать и как металл, для чего во время изготовления они опускались в уксус и становились хрупкими, ломкими. В результате в течение 5 веков Спарта (Лакедония) оставалась самым благополучным и сильным государством Греции.

Однако «Когда в города лакедемонян впервые вкралась страсть к серебру и золоту, и следом за приобретением богатств пришли корыстолюбие и скупость, а следом за вкушением первых его плодов — роскошь, изнеженность и расточительство, Спарта лишилась почти всех своих замечательных качеств и вела жалкое, недостойное её прошлого состояние. ‘...’ Сильные стали наживаться безо всякого удержу, ‘...’ и скоро богатство собралось в руках немногих, а государством завладела бедность» ^[107].

В результате комплексного воздействия указанного фактора и возник едва ли не самый разрушительный бич человечества — ростовщичество. Данное явление оказало громадное воздействие на всю жизнь людей. Так, если бы некто в момент рождения Христа дал в долг 1 г. золота под 3% годовых, тогда к нашему времени он бы уже претендовал на его величину, в десять раз превышающую вес Земного шара! А реально этот процент и объём фигурирующих на рынке кредитных денег значительно больше. Поэтому очевидно, что воздействие данного фактора на всю жизнь человечества трудно переоценить. Он явился источником протестов и их подавлений, всевозможных войн и преступлений, мировых и человеческих бед, борьбы и жестокости. И нет преступлений, которые не совершались бы во имя него.

Неудивительно поэтому, что посвящённые, святые, основоположники всех мировых религий (Моисей, Христос, Магомет, Лютер, Ганди, Конфуций и др.) призывали бороться с хозяйственным и социальным злом, вызываемым

взиманием процентов. *«Если дашь займы деньги своему брату, бедняку, никогда не поступай с ним как ростовщик. Тебе не позволено облагать его процентами»* (книга Моисея, Ветхий Завет). *«Если у вас есть деньги, не давайте их в рост, а дайте тому, от кого вы не возьмёте их. <...> Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Иисус Христос). Аналогично отношение к ростовщичеству мусульманства: *«Те, которые порождают рост, восстанут такими же, как восстанет тот, кого повергнет сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: „Ведь торговля — то же, что рост“. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост»* (Коран). Второй лютеранский собор постановил: *«...взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю»*. В Евангелии от Луки сказано: *«И займы давайте, не ожидая ничего»*.

Знаменитый итальянский богослов Фома Аквинский называл ростовщичество *«постыдным ремеслом»*, а взимание процентов квалифицировал как продажу того, чего нет, и как главный источник социального неравенства. Аристотель в своём труде *«Политика»* писал, что *«Ростовщика ненавидят вполне справедливо, ибо деньги у него стали источником дохода, а не используются для того, для чего они изобретены. Ибо возникли они для обмена товаров. <...> Поэтому они (ростовщики) противнее природе из всех родов занятий»* ^[26]. Он сравнивал людей, занимающихся передачей денег в рост, с *«содержателями публичных домов»* и утверждал, что подобно наркотику, при длительном и неуправляемом использовании проценты разрушают всякий социальный и хозяйственный организм.

Бессовестная корысть вызывала всеобщее осуждение, слово «ростовщик» всегда ассоциировалось с чем-то постыдным. Так, в английской проповеди XIV века провозглашалось, что Бог создал клириков, дворян и крестьян, дьявол же — бюргеров и ростовщиков. Известный немецкий просветитель XVII века писал ^[108], что Господь *«... лишит (вечной) жизни всех убийц, ростовщиков, воров, плутов, прелюбодеев, потаскух и мошенников»* — прекрасная компания!

Негативное отношение к данному явлению неоднократно демонстрировалось классиками мировой литературы. Как пример: *«... этот Милон <...> набит деньгами, страшный богачей, но скуп донельзя и всем известен как человек преподлый и прегрязный; больше всего ростовщичеством занимается, под залог золота и серебра проценты большие дерёт; одной наживе преданный...»* (Апулей, II век н.э.). Или *«...деньгу наживать любит, наживает, на злые проценты даёт, пройдоха, шельма, без жалости»* (Ф. М. Достоевский). Тем не менее, это не останавливало корыстных людей и в наше время ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно. Стало приоритетным в банковской деятельности, заполнило все поры нынешнего хозяйственного организма.

Более того, выяснилось, что в современных условиях деньги могут не связываться с товарным хозяйством вообще и приносить доход лишь путём биржевых спекуляций, т.е. перекладыванием их «игроками» из одних карманов в другие. Поэтому в финансах параллельно реальному денежно-товарному рынку Д — Т — Д стал функционировать чисто денежный Д — Д виртуальный рынок. На нём длительность производственного цикла уже не ограничивает скорость денежного оборота, а поэтому годовая финансовая рента зачастую оказывается в 5 и даже в 10 раз большей, чем в реальном секторе ^[109]. Неудивительно поэтому, что объём денег, фигурирующих на виртуальном рынке, в десятки раз превосходит тот, который обслуживает экономику реальную. Так, только за последние 15 лет он увеличился с \$1.5 до \$5.3 трлн. А с учётом производных от всяких ценных бумаг «дериватов» — ещё больше.

Как пример, объём валютных спекуляций на Московской бирже за последние годы вырос пятикратно, а совокупная величина этих операций в 15 раз превышает объём ВВП всей экономической деятельности страны. Из-за этого на Московской бирже уже прокручивается свыше 100 трлн руб. в квартал. Причём примерно 95% операций, которые совершаются на бирже, не имеют отношения ни к производству, ни к экспорту, ни к импорту, ни к привлечению инвестиций. Это великолепный бизнес для тех, кто, манипулируя рублём, нередко получает прибыль до 100% и более годовых. Особенно принимая во внимание, что 2/3 доходов на финансовом рынке идёт в пользу иностранцев ^[109]. Нет сомнений, что это способствует деградации реальной экономики страны, однако в свете доходного приоритета нынешней либеральной модели именно виртуальная экономика признаётся главной! О ней объявляют в новостях, говорят по телевизору, её отслеживают комментаторы!

Всё это было бы фарсом, если бы формируемая таким образом денежно-организационная система функционировала сама по себе. Но виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности. А поэтому для своего выживания она закабаляет реальную экономику, подчиняет её себе. И главным инструментом здесь выступает лишение продуктивных секторов экономики собственных финансовых ресурсов. В результате невиданные масштабы приобрела кредитная задолженность всех звеньев хозяйственной жизни.

Так, только секьюритизированные долги государств, домашних хозяйств, корпораций и финансовых учреждений превысили трёхгодичной ВВП США. Причём в период 2000 — 2014 гг. для обеспечения прироста ВВП на \$1 в этой стране приходилось увеличивать совокупный внутренний долг почти на \$5. В данных условиях банковское дело всё в большей мере перестаёт служить обществу и превращается в ординарный аппарат ростовщичества. Указанное обстоятельство ведёт к мировым финансовым кризисам, способствует низкой эффективности и к упадку всей реальной хозяйственной жизни планеты.

В самом деле, от использования денег в качестве ординарного источника наживы страдает подавляющее большинство граждан. Так, по оценке М. Кеннеди ^[110], 80% населения ФРГ больше платят по процентам, чем получают выгоду от их использования, 10% — примерно столько же, сколько получают,

и только 10% извлекают больше, чем платят. Таким образом, в действительности проценты являются не свидетельством того, что деньги делают деньги, а лишь хитроумным механизмом их перераспределения.

Ростовщический доход ложится тяжким бременем на экономики стран, сковывает инициативу, ограничивает продуктивность их хозяйственной деятельности. Приводит к глубоким и опасным сдвигам в макроэкономических пропорциях — в соотношениях между производством и потреблением, между сбережениями и инвестициями, реальным производством и финансовыми потоками, экспортом и импортом.

В результате уже не продуктивность, полезность или технический прогресс приносят наибольший доход, а процент, котировки акций, валютные торги. Поэтому деструктивный финансовый капитал завоёвывает всё более весомые позиции в политике, в идеологии и во властных структурах. Ключевые экономические параметры (процентные ставки, валютные и биржевые курсы) определяются интересами финансистов, а не создателей полезных вещей. Приоритетное развитие рынка ценных бумаг сужает источник финансирования реального сектора. И от производственного разделения труда переходят к финансовому, базирующемуся на долговых обязательствах. Удивляться этому не приходится, поскольку, повторяем, среди механизмов перераспределения богатств самый простой и действенный — именно денежный.

Последствия этого для реальной экономики оказались самыми плачевными. Созданные человеком, деньги вырвались из-под его контроля и повели себя подобно кибернетическому монстру, пожирающему своих создателей.

Причём повторяем, что все указанные качества для либеральной финансовой системы являются генетически присущими и неизбежными. Их можно несколько ослабить или усилить, но исключить невозможно. Поскольку именно такие деньги нужны, чтобы некоторым они приносили наибольший доход.

Понимание разрушительного воздействия ростовщичества на всю социальную и хозяйственную жизнь людей заставляет экономистов искать выходы из создавшегося положения. Для этого они стремятся сделать так, чтобы деньги из сокровищ преобразовывались в инструменты товарообмена. В самом деле, как высказался признанный авторитет в денежной политике С. Газелл: *«Деньги не были созданы для того, чтобы их копить <...>. Нельзя одновременно быть педалью газа и тормоза»* ^[111].

Для стимулирования этого пытаются увеличить заинтересованность коммерческих банков финансировать реальный, а не виртуальный сектора экономики. То есть понижать доходность финансовой сферы и повышать — трудовой. С этой целью ключевую ставку центральных банков начинают делать возможно меньшей или даже отрицательной. И тогда владельцы денег уже перестают использовать их в качестве банковского дохода, что было нормой в сложившейся капиталистической экономике, а начинают платить за их хранение. То есть данная мера принимает форму экономической санкции за отказ от

вложений денег в реальную экономику. Это способствует перераспределению создаваемого дохода от капитала к производству.

В частности, Цюрихский банк ABS стал первым швейцарским банком, который с 2016 г. ввёл плату за хранение вкладов. Она установлена по депозитам в размере минус 0.125% годовых. И данный опыт получил распространение. Отсюда в индустриально развитых странах эта ставка стала варьироваться от минус 0.75% (Банки Швейцарии) до плюс 0.5% (Банки Англии, Канады и США). Этот процент ниже уровня инфляции и невыгоден капиталовладельцам, пока они не начинают их вкладывать в реальное производство. То есть банки уже выступают не только как обычные ростовщики, но и как небескорыстные хранители денег.

В противоположность этой тенденции в развивающихся странах процент делают таким, чтобы он превосходил инфляцию и приносил прибыль. А поэтому его величина варьируется от 3.75% (Банк Мексики) до 10.5% ЦБ России, 14.7% — Банк Бразилии. То есть здесь целенаправленно идут по пути увеличения доходности денег, а не улучшения работы экономики. Частично объясняется это высоким уровнем коррупции в финансовых секторах, и приводит к запредельной долговой перегрузке экономики. О том, что это даёт, нетрудно видеть из сравнения экономик развитых и развивающихся стран.

Понятно, что в условиях отказа от процента по вкладам начинают работать факторы, побуждающие возвращать наличные деньги в хозяйственный оборот. При этом капитал как таковой уже перестаёт приносить прибыль, что на первый взгляд подрывает основы капиталистического строя.

На самом деле это не так, поскольку в условиях либеральной экономики деньги всегда будут там, где они приносят большую прибыль. И никакие административные или рыночные инструменты не способны преодолеть эту тенденцию. При использовании деньги всегда найдут лазейку, чтобы обойти создаваемые им препоны. **Пока вложения в реальную экономику не станут приносить больший доход, чем в виртуальную.** Только тогда проблема кредитования реальной экономики перестанет быть актуальной.

А пока это не так, высвобождаемые кредитные деньги устремляются на рынок ценных бумаг (дериватов), связанных с обслуживанием ожидаемых товарных потоков. Причём *«Худшие деньги (всегда) вытесняют из обращения лучшие»* (Закон Коперника — Грешема). В настоящее время таковыми чаще всего становятся фьючерсы и опционы. С их помощью владелец застрахован от падения цен на товары, в качестве которых могут выступать зерно, нефть, акции, валюты или любые другие ценности. При этом для извлечения дохода используется тот же механизм, что и на финансовом рынке, однако в качестве объектов сделок уже выступают не деньги, а реальные ценности.

Поскольку товары не участвуют в самих операциях, такие сделки могут производиться многократно и приносить доход не меньший, чем на спекуляции деньгами. Из-за этого объём финансовых фьючерсов на нефть уже превышает её стоимость в сотни и тысячи раз. То есть на самом деле от уменьшения процентов суть либеральной капиталистической экономики не меняется.

Обойти ростовщическую природу денег всё равно не удаётся. По этой причине современные капиталистические страны успешно развиваются даже при малых процентах, не теряя своей сущности. Более того, при опоре на деньги неизбежным становится разрыв между реальной и финансовой экономикой со всеми вытекающими из этого последствиями.

Указанные недостатки ныне действующих денег для подавляющей части экономистов не являются чем-то неизвестным. Однако обсуждений, предложений по решению указанных проблем в экономической литературе мало. И объясняется это тем, что существующие деньги в наибольшей мере приспособлены для извлечения доходов частными лицами, властвующей в странах "элиты", а это и является сутью всей нынешней либеральной экономической доктрины.

Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего строя, чем подрыв (его) денежной системы

Дж. М. Кейнс

§3.3. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКООРГАНИЗОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

3.3.1. Труд и деньги

Как должна поменяться нынешняя финансовая система, чтобы избавиться от перечисленных выше изъянов? Для этого обратим внимание на следующие обстоятельства.

1. Поскольку деньги созданы, прежде всего, для обмена товарами при существующем общественном разделении труда, их нужно очистить от других навязанных им функций. То есть отделить мух от котлет. Принять изначально, что всякого рода неопределённости, неэквивалентности и другие сопутствующие им факторы являются злом для общества и не способствуют его процветанию. Они лишь усложняют экономическую теорию и практику, портят регуляторы, препятствуют устойчивой работе всего хозяйственного организма. Делают его конъюнктурным и низкопродуктивным.

2. При этом, согласно сделанным выше выводам, экономика призвана служить не только отдельным лицам, кланам, сословиям, пролетариям или бизнесменам, а всему обществу без исключения. То есть целью экономики является производство лишь предметов потребления, а все другие продукты труда входят в них как составные части. При таком подходе **производительным оказывается всякий труд, который признаётся общественно необходимым**, а **общая стоимость товаров и услуг**, которыми обмениваются товаропроизводители, **будет неизменно равняться суммарной стоимости, создаваемой общественным трудом (!)**.

3. Так как сами по себе ни капитал, ни собственность, ни природные ресурсы без оплодотворения их трудом ничего не создают, без него эти факторы являются пустыми. На самом деле всё создаётся трудом, и только труд делает указанные факторы продуктивными, ценными, привлекательными, полезными. Поэтому следует согласиться с выводом раздела 3.1.3, что **стоимость создаётся только человеческим трудом**.

4. В отличие от других факторов обеспечения денег, лишь трудовой напрямую завязан на товарную массу, которую он произвёл, а деньги призваны его обслуживать. А значит при сбалансированной финансовой системе количество работающих в экономике денег, с учётом скорости их оборота, должно соответствовать суммарной стоимости товарной массы и услуг, которые производятся или потребляются. Это очевидно, и всякие попытки отойти от этих принципов либо из соображений конъюнктуры, либо из стремления некоторых лиц и кланов извлечь от таких отклонений личные выгоды, чреватые громадными общественными потерями. Более того, на самом деле это исполняется всегда вне зависимости от того, что об этом думает официальная наука и каковой является повседневная практика.

5. То есть на самом деле номинал денег устанавливается их трудовым содержанием вне зависимости от того, в какой форме оно себя проявляет. Причём всего общества в целом, а не какой-то его части, поскольку все без исключения товары создаются совокупным трудом всех работающих. И тем, как эти деньги на самом деле работают, определяется степень их справедливости и работоспособности. Вне зависимости от предлогов, из-за которых данное положение нарушается. Ведь в действительности виртуальной экономики не существует, реальные ценности создаются только реальной экономикой (!). А виртуальная — лишь паразитический нарост, раковая экзема на живом теле экономики.

Поэтому в действительности направление денег на различные нужды, в те или иные сферы хозяйства устанавливает реальный объём труда, который за ними стоит. Поскольку деньги, по определению, не индивидуальный инструмент торговли, а исключительно общественный, несмотря на всю свою кажущуюся независимость от труда и общества их номинал всегда определяется трудом и только трудом.

Исходя из всего изложенного, логично положить, что **за 1 час среднего в государстве труда создаётся стоимость**, измеряемая, как пример, **десятью рублями**. Тогда деньги делаются фиксированными мерами стоимости и одновременно — мерилami труда. Более того, **деньги становятся общественным олицетворением стоимости**. Так, если среднегодовой объём труда в России равен **170 миллиардам** человеко-часов, а стоимость, создаваемая человеком за 1 час, равна **10 рублям**, тогда количество денег, требуемых для обслуживания всей созданной работниками потребительской массы, с учётом скорости её оборота, будет равно — **1.7 триллионов рублей**.

При таком условии деньги получают твёрдое трудовое обеспечение, а значит финансовые манипуляции с ними, афёры, инфляция оказываются невозможными. Деньги нельзя будет оторвать от трудовых ресурсов, а значит они привязываются к товарной массе и не могут использоваться для извлечения дохода, не связанного с человеческим трудом. При этом дефицит денег исключён, их будет ровно столько, сколько требует рынок, ни больше, но и не меньше. А если при постоянном количестве денег цены каких-то товаров окажутся завышенными, тогда у других товаров — обязательно заниженными. Поскольку продать можно лишь столько товаров, за сколько их способны приобрести покупатели.

Нечто подобное наблюдалось в социалистической системе хозяйствования, в которой каждое предприятие имело фиксированное штатное расписание и наделялось соответствующим ему фондом заработной платы. И таким образом устанавливался трудовой эквивалент денег.

Переоценить данное предложение невозможно. В самом деле, мировой опыт свидетельствует о том, что чем стабильнее денежная единица страны, тем лучше работает её экономика. Так, несмотря на то, что общая численность древней Римской ойкумены достигала 50 миллионов человек, только использование единой и неизменной общеимперской монеты (динария или «золото») обеспечивало в ней порядок и процветание. Византия, благодаря запрету заёмной системы, более 600 лет поддерживала неизменной стоимость солида — своей денежной единицы. Это позволяло ей успешно развивать свою экономику и культуру в рамках православной христианской религии.

Таким образом, только при наличии обеспеченных трудом стабильных денег возникает возможность долгосрочного предвидения экономической ситуации, стратегического управления и планирования. Появляются «длинные» деньги, требуемые для реализации важных для общества, но не всегда коммерчески выгодных проектов.

3.3.2. Скорость денежного оборота и ее зависимость от состояния экономики

С другой стороны, почему требуемое количество денег не может быть обеспечено в рамках ныне действующей финансовой системы? Отчего их дефицит и все связанные с ним изъяны современной экономики неизбежны? Ведь на самом деле деньги представляют собой не реально существующие материальные ценности, нефть, газ или зерно, а виртуальные условности, которые можно напечатать в любом количестве. Как этих «условностей» может не доставать и куда они деваются?

Чтобы в данном феномене разобраться, воспользуемся основным статистическим соотношением денежного обращения (формулой Фишера):

$$T \times C_{\text{ф}} = D \times V_{\text{ф}}$$

Здесь литерой T обозначена фигурирующая на рынке товарная масса, Π_{cp} — средняя её цена, D — денежная масса, а V_{cp} — средняя скорость её оборота за рассматриваемый промежуток времени. В этом выражении наиболее информативным показателем является скорость денежного обращения. Что это за параметр и от чего зависит его величина?

Для этого выделим четыре сектора экономики с заведомо разными скоростями денежного оборота. Среди них наиболее отчётливо просматриваются следующие (рис. 10 [11]–[15]). Стрелками здесь обозначены финансовые потоки, перемещающиеся между указанными секторами и внутри них.

1. **Торговля, услуги, финансы, посредничество, криминал.** Данным сектором не только осуществляется распределение всей поступающей на рынок товарной массы, но и обеспечивается прохождение основных денежных потоков. В нём фигурируют теневая и виртуальная экономики, обращаются спекулятивные и криминальные деньги, отмываются незаконные доходы. Причём немалая часть указанных функций не связана напрямую с исполнением общественно полезных обязанностей, не требует больших затрат времени и труда, поэтому здесь товарно-денежные потоки самые быстрые и достигают **30 — 50 оборота** в год. В связи с этим указанный сектор в наибольшей мере влияет на величину средней скорости денежного оборота в стране и приносит наибольший доход.

2. **Реальное производство,** в котором скорость оборота денег лимитируется продолжительностью производственного цикла. Как пример, если корабль строится в течение двух лет, именно таковой и является длительность оборота вкладываемых в него средств. А пирожками можно торговать ежедневно. Если урожай снимается раз в году, быстрее в сельском хозяйстве деньги оборачиваться не могут. Отсюда следует, что скорость оборота денег в данном секторе не может быть высокой в принципе. Причём чем технологически сложнее продукция, тем длительнее срок её изготовления, медленнее скорость финансового оборота и меньше доходность задействованных для её обслуживания денег. В самом деле, в изготовлении автомобиля, как конечного продукта труда, принимают участие металлурги, химики, электротехники, учёные, строители и др., то есть все отрасли хозяйства, показанные на рис. 1. И всем им для работы нужны деньги.

Рис. 10. Денежные потоки, перемещаемые в современной экономике

В развитых экономиках в большей мере реализуется общественное разделение и кооперация труда, а значит сложнее их организация, медленнее перемещаются в них денежные потоки. Большие ресурсы и время тратятся на разработку новых технологий и оборудования, на глубокую переработку сырья и на выпуск товаров с большой добавленной стоимостью. А в неразвитых странах упор делается на товары с малой переработкой, на добычу и экспорт слабообработанного сырья, на кустарное производство и на низкий уровень кооперации. И таким образом достигается повышение скорости денежного оборота и увеличивается их доходность.

3 — инновационный сектор, который осуществляет вклад в экономику в виде научных достижений, знаний, обученных кадров, передовых технологий, дорог, защитных сооружений, природоохранных мер и проч. Он отвечает за демографию, за здоровье нации, за физическое, нравственное, интеллектуальное и духовное воспитание молодого поколения, за жизнь всех проживающих в стране людей. Именно данный сектор призван предоставлять производству всё нужное ему для продуктивной работы. Здесь производственный цикл весьма длителен и скорость оборота денег составляет примерно один оборот за **5 — 10 лет**. Поэтому чем большим является удельный вес данного сектора, тем медленнее оборачиваются в стране деньги и меньше их доходность.

4. Сектор накопления. В нём конденсируются амортизационные и инвестиционные ресурсы предприятий, денежные сбережения граждан, накапливаются их пенсионные средства, хранятся деньги страхователей. Поэтому данный сектор в результате медленности в нём оборота денег (примерно **1 оборот за 20 лет**) служит естественным резервуаром для финансирования длительных инновационных проектов, для денежного обеспечения коммерчески невыгодных, но нужных стране работ. Однако в современной экономике он сделался всего лишь дешёвым источником денег опять-таки для коммерческих проектов.

В этой связи деньги, пущенные в свободное плавание, с неизбежностью устремляются туда, где их оборачиваемость, а значит и доходность выше. То есть в финансовые учреждения, в торговлю, посредничество, криминал. А производственный и инновационный сектора остаются без обслуживающих их денег. Поэтому попытки обеспечить их средствами путём вбрасывания дополнительной массы денег оказываются безрезультатными. Вне зависимости от того, какие административные препоны для этого ни ставятся, деньги обходят их и попадают всё в тот же первый сектор, в котором их уже достаточно. Неудивительно, что именно данное обстоятельство и провоцирует инфляцию.

Средняя скорость оборота денег зависит, в первую очередь, от состояния экономики и от её способности безинфляционно перерабатывать денежные ресурсы в различных их формах. В самом деле, рассмотрим коэффициенты монетаризации экономик разных стран (отношение ВВП к денежному агрегату

M2, т.е. обратную величину от скорости денежного оборота). Такие данные приведены в Таблице 11. Здесь и далее для получения информации использовались статистические сборники, в том числе ^{[112]–[117]}.

Страны	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Япония	105	106	123	139	161	170	174	172	245
Китай	82	100	136	162	181	181	188	176	185
США	56	48	48	52	59	61	66	72	85
Великобритания	54	59	61	73	84	84	106	133	150
Россия	72	15.5	15.8	28	34	45	38	43	44

Таблица 11. Коэффициент монетаризации экономик некоторых стран мира (M2/ВВП % на конец года).

Из таблицы следует, что чем динамичнее развивается страна, тем большую денежную массу её экономика способна перерабатывать без инфляции (!). Для подтверждения данного тезиса рассмотрим средние скорости оборота денег в различных странах мира. При этом напоминаем, что скорость денежного оборота обратно пропорциональна коэффициенту монетизации. Указанные сведения приведены в Таблице 12.

Страны	Япония	Китай	Канада	США	Индия	ЮАР	Бразилия	Россия
V_{cp}	0.5	0.685	0.7	1.27	1.47	1.59	1.7	4.39

Таблица 12. Средние скорости оборота денег в 2007 году

И объясняется невысокая скорость оборота денег в развитых странах тем, что в эффективной экономике деньги в основном работают в производстве и в инновационном секторе, в которых их скорость невелика, а не в распределении, где она максимальна. Чтобы это наглядно продемонстрировать, рассмотрим особенности динамики средней скорости денежного оборота в России (рис. 11).

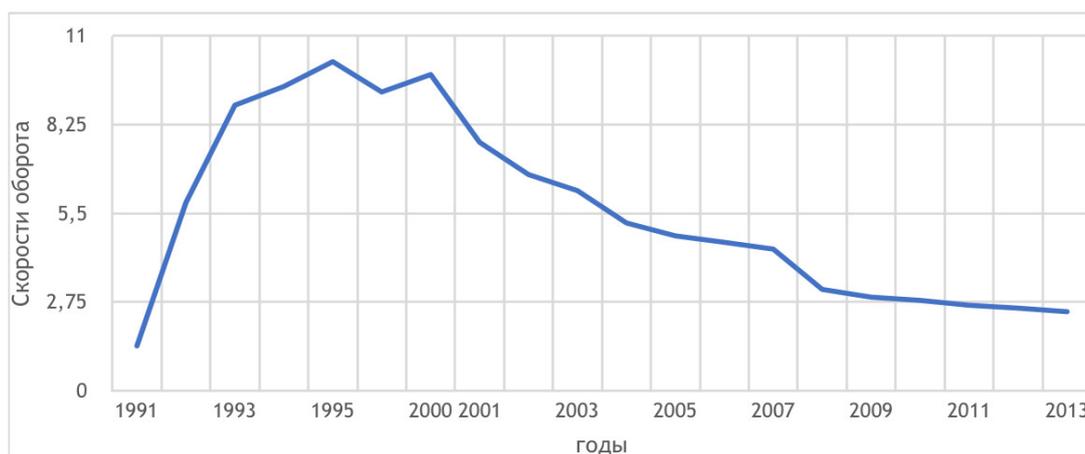

Рис. 11. Скорости денежного оборота России по годам

Очевидно, что доход, приносимый деньгами, оказывается тем большим, чем быстрее они оборачиваются. Из графика следует, что в самые лихие годы, когда инфляция и правовой беспредел буквально уничтожали всё реальное в стране, деньги в ней оборачивались самым быстрым образом и их доходность была наивысшей. Однако по мере становления хоть какого-то внятного порядка указанная скорость стала убывать.

Вместе с тем очевидно, что если деньги исчезнут вовсе, тогда никакой инфляции точно не будет. Неудивительно поэтому, что антиинфляционная политика правительства ЦБ РФ, реализующая указанный способ ее подавления, обернулась демонетизацией российской экономики — «очевидным уродливым явлением, противоречащим прогнозам, выработанным в контексте теоретических установок традиционной макроэкономики. <...> ... очевидно, что мы имеем дело со специфической монетарной динамикой, которая, несмотря на любые расчёты, была порождена политикой, сознательно понизившей уровень ликвидности экономики» (Тэрджен Л. ^[67]). Причем дефицит денег является разрушительным для страны, но для кого-то не бескорыстным.

Подводя итог, можно утверждать, что чем быстрее оборачиваются деньги, т.е. чем их меньше, тем значительнее приносимая ими прибыль владельцам денег и хуже работает экономика (!). Отсюда следует, что собственники капитала заинтересованы в том, чтобы денег в экономике не хватало. А значит чем хуже идут дела в стране, тем им выгоднее (!).

В этой связи один из главных тезисов монетаристов, согласно которому главной причиной инфляции является избыток денег в экономике, а не её низкопродуктивное состояние, является несостоятельным. И пример недавнего одномоментного вброса долларов, осуществлённый Штатами без инфляции, наглядно это демонстрирует. Из-за этого, как следует из результатов Таблицы 13, уровень монетизации России значительно ниже, чем у развитых стран.

Как это проявляется на практике? Чтобы это продемонстрировать, рассмотрим данные о том, как различные отрасли хозяйства России обеспечены живыми деньгами (Таблица 13 ^{[118]—[120], [140]}).

Годы	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2017
Всего	-5.8	-13.7	-20.3	-16.5	-26.4	-21.5	-21
Обрабатывающая промышленность	-7.6	-4.4	-15.8	-13.9	-34.8	-31.3	-39.3
Сельское хозяйство	-11.9	-26.6	-37.2	-43.1	-43.8	-18.7	-16.2
Добыча полезных ископаемых	7.9	0.67	-17.7	-17.9	-35.7	-21.5	-13.4
Металлургическое производство	21.5	23.3	-18.9	-20.4	-42.7	-41.5	-44.9
Добыча природного газа и газ. концентратов	-65.2	-79.4	-113	-134	-138	-101.5	-27.8

Таблица 13. Коэффициент обеспеченности предприятий России собственными оборотными средствами на 1 января по годам, %

Из Таблицы 13 следует, что подавляющая часть современных российских предприятий реального сектора экономики не только не имеют требуемых для их полноценной работы оборотных средств, но все в долгах. Это объясняется, в первую очередь, тем, что немалая часть новых собственников приватизировала предприятия не для работы на них, а для личного обогащения. А поэтому наиболее ликвидные активы они используют не для производства, а для собственных нужд, продавая новейшее оборудование, строя себе коттеджи, покупая острова и дворцы. Из-за этого предприятия для работы вынуждены пользоваться дорогими кредитами, чужими деньгами, денежными суррогатами, взаиморасчётами и неплатежами. И это в значительной мере понижает их конкурентоспособность.

В результате, как сообщил Председатель Совета ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособности К. Бабкин, чистая прибыль предприятий реального сектора России вчетверо меньше их же расходов на обслуживание кредитов. Таким образом, реальный сектор может тратить на свое обслуживание лишь 20% заработанного. В результате этого только в период 1992—1999 гг. обеспеченность потребностей российской экономики деньгами снизилась в 12 раз. Лишь 20% хозяйственных операций осуществлялось посредством живых денег, остальные — посредством денежных заменителей.

Таким образом, ситуация уже вышла из-под контроля отдельных предприятий и для её разрешения требуется целевое государственное вмешательство. Но таковое даже не просматривается. А как иначе в рыночных условиях могут полноценно работать производственные предприятия без оборотных средств, не имея возможности без посредников организовать кооперацию с

другими предприятиями, платить проценты, заработанные платы, налоги, рассчитывать за сырьё, полуфабрикаты и энергию?!

Неудивительно поэтому, что удельный вес убыточных предприятий в России составляет 40% (официально он признаётся равным всего 8%) [70].

Отсюда следует, что одной из приоритетных задач административного управления является **приведение реальной экономики к такому состоянию, при котором она сможет безинфляционно потреблять наибольшее количество денег при наименьшей скорости их оборота.** И обеспечивать реальный сектор экономики требуемыми ему для продуктивной работы средствами.

3.3.3. Учреждение надёжно работающей финансовой системы

Ознакомившись с жизнью на Земле, инопланетяне спросили у землян:

- «Почему у вас так много мусора, бедных и больных?»*
- «Потому, что на всё не хватает денег» – ответили они.*
- «Покажите, где вы добываете этот ценнейший продукт, и тогда мы, пользуясь нашими технологиями, поможем вам сделать так, чтобы его хватало на всё и всем».*
- «Мы сами их печатаем!».*
- »?????????!».*

После этого инопланетяне перестали считать землян разумными существами.

Притча

Из предыдущего раздела следует, что использование одних и тех же денег в разных секторах экономики с неизбежностью приводит к неравномерности их распределения между данными секторами. И никакие административные или рыночные регуляторы здесь не работают. Деньги, пущенные в свободное плавание, всегда оказываются там, где они приносят наибольший доход. В этой связи целесообразно разделить денежные потоки, обслуживающие производство и потребление. А это можно сделать только использованием для них разных форм денег с неодинаковым функциональным их назначением.

В самом деле, практика работы советской финансовой системы показала, что если от моноликости денег отказаться, т.е. сделать так, чтобы производственный и потребительский рынки обслуживались разными деньгами, тогда многие изъяны нынешнего денежного обращения исчезают. Поэтому в процессе кредитной реформы 1929 — 1930 годов в СССР была построена двухконтурная денежная модель. В ней безналичные и наличные деньги были взаимно неконвертируемыми. При этом безналичные деньги обеспечивали функционирование производства, строительства, промышленности, сельского

хозяйства, науки, образования. А применимость наличных денег ограничивалась розничной торговлей.

В таких условиях у безналичных денег была отнята функция накопления и преобразования их в сокровища. И это в полной мере отвечало логике социалистического хозяйства, в котором деньги призваны были служить общественной пользе, а не извлечению личных доходов. Безналичные деньги невозможно было украсть, давать ими взятки, конвертировать в валюту, поскольку нельзя тратить на рынке. Их можно было использовать только по прямому назначению — для обеспечения хозяйственных связей между производственными предприятиями.

Из-за того, что промышленный (безналичный) и рыночный (наличный) денежные контуры были изолированы друг от друга, страна могла инвестировать в собственное развитие столько безналичных денег, сколько требовалось ей и насколько позволяли её трудовые возможности. Безналичные деньги просто вливались в экономику, когда это было необходимо, и изымались из неё, когда надобность в них исчезала. При этом никакой инфляции, роста цен не наблюдалось, потому что безналичные деньги, обслуживающие производство, не могли перетекать в потребительский контур и наоборот.

Причём жёсткая привязка денег к труду, которая имела место в социалистической экономике (фонды заработной платы предприятий соответствовали их штатным расписаниям) прикрепляла их к производственному циклу, придавала им смысл, вес, устойчивость. Лишала присущей современным деньгам лёгкости, безответственности. Заставляла их по серьёзному служить делу, а не следовать своей легкомысленной прихоти. Деньги вводились в жёсткие построения служения обществу, и проблем с ними оказывалось значительно меньше. Это делало деньги устойчивыми, независимыми как от международной конъюнктуры, от агрессивной экспансии мирового капитала, так и от собственных катаклизмов. А разве иначе могла бы выживать советская экономика в окружении мощных и агрессивных соседей?!

Можно спорить о преимуществах и недостатках различных экономических формаций, однако представляется несомненным, что советская денежная система была более совершенной, чем нынешняя капиталистическая. Она работала с надёжностью качелей, никакой задержки или массового воровства, нецелевого расходования средств не существовало. Инфляция практически отсутствовала. Они нигде не «зависали». Денежного дефицита не было вовсе, денег хватало на самые смелые проекты. Однако внедрив в процессе реформы более архаичную денежную систему, страна эти преимущества, естественно, утратила.

Советский опыт организации двухконтурного денежного обращения и его результаты не могли остаться незамеченными. В этой связи нечто подобное по инициативе доктора Шахта, министра экономики Германии, было внедрено в ней в 1935 году. Для подготовки к войне стране нужно было много денег, которых у неё фактически не было. И тогда он предложил ввести векселя

под названием «бондов», которые использовались только для выплат компаниям по производству вооружений и гарантировались государством.

Для этого несколько крупных компаний (Krupp, Siemens, Rheinmetall, Guthoffnungshutte) создали Metallургическое исследовательское общество МЕФО (ME FO, Metallurgische Forschungsgesellschaft) с уставным капиталом всего 1 мил. марок. А Рейхсбанк взял на себя все его обязательства по ценным бумагам, неограниченно приобретая бонды, которыми государство расплачивалось с поставщиками вооружения. Они принимались всеми немецкими банками, а затем погашались Рейхсбанком. Общий объём таких «денег» оценивался в 12 миллиардов марок. Однако они не фигурировали ни в бюллетенях национального банка, ни в государственном бюджете.

Это позволило сохранять в тайне масштабы подготовки Германии к войне и вести её без особых денежных затруднений. Ликвидировать безработицу и повысить жизненный уровень населения. Таким образом, деньги получались как бы из ничего, но, тем не менее, успешно работали для решения всех государственных задач, какими бы преступными они ни были. Позволили избежать инфляции до самого краха нацистской Германии ^{[121], [122]}.

И в наше время Китай использует двухконтурную систему денежного обращения, аналогичную советской. В какой-то степени подобным образом работает механизм денежной эмиссии США. Согласно ему, все деньги, которые американская денежная система выпускает, проходят через государственный контроль. В результате 95% долларов эмитируется под покупку облигаций американского казначейства и идёт на финансирование бюджета США. Поэтому у американцев такая эффективная экономическая политика, мощные расходы на НИОКР, военно-промышленные возможности. Причём всё это основано на эмиссии денег, обеспеченных лишь долговыми обязательствами США ^[109].

Рассмотрим возможность применения данного опыта в современных рыночных реалиях. Очевидно, что в нынешней ситуации невозможно обеспечивать этот процесс с помощью административного управления, как в СССР. А требуются самосогласованные, автоматически управляемые инструменты, работающие в условиях рыночных регуляторов.

В этой связи обратим внимание на то обстоятельство, что вся деятельность людей подчинена двум гигантским циклам, в одном из которых деньги **зарабатываются**, а в другом — **расходуются**. В первом из них потребительские товары производятся, а во втором — потребляются. А поэтому вполне логично, как в финансовой системе СССР, использовать два вида денег, одни из которых предназначены для обслуживания только производственного рынка, а другие — только для рынка потребительского.

При этом все производственные расходы хозяйственных субъектов: комплектующие, энергия, наука, строительство, станки, оборудование, транспорт, торговля и др. (см. рис. 1), требуемые для производства и сбыта предме-

тов потребления, будут оплачиваться **производственными деньгами**. А **потребительский денежный контур** обеспечивает расходование денег на покупку товаров, которые производственный сектор отгружает на рынок.

При таком подходе ключевой проблемой становится организация взаимодействия обоих денежных потоков. Очевидно, что без их увязки, без естественной трансформации одного вида денег в другой образуемая таким образом финансовая система нормально работать не сможет. Каждый из видов работающих таким образом денег не способен существовать без другого и не обеспечивать нормальное функционирование всей финансовой системы. Если в советское время для этого использовалось жёсткое административное регулирование, то в рыночных реалиях данная проблема должна решаться автоматически.

В этой связи обратим внимание ещё на один важный аспект рассматриваемой проблемы. В нормально скоординированной экономике, т.е. **при нулевом сальдо внешней торговли**, суммы, которые выплачивает потребительский сектор производственному, неизменно равны общей стоимости предметов потребления, передаваемых производственным сектором потребителю. Иначе говоря, производитель товаров и услуг выручает ровно столько денег, за сколько их приобретает потребитель (!). А иного и быть не может. Поэтому **массы денег, обслуживающих потребительский и производственный рынки**, с учётом скоростей их оборота в указанных секторах, **оказываются одинаковыми (!!!)**.

При этом суммарная стоимость товаров, фигурирующих как на производственном, так и на потребительском рынках, оказывается равной реально создаваемому внутреннему валовому продукту ВВП (!). Тогда **под «внутренним валовым продуктом» уже понимается вся вновь созданная в стране стоимость за определённый промежуток времени**, например за год. А не конгломерат из заработной платы, рентных доходов, процентов по потребительским кредитам, прибылей корпораций и чистого дохода собственников, как в нынешней форме его исчисления.

Более того, при использовании жёсткой привязки номинала денег к труду **данный показатель становится фиксированным параметром государства, определяемым лишь величиной его трудовых ресурсов (!)**. И возникающий таким образом инвариант открывает множество возможностей для надёжного планирования и регулирования экономикой, для устойчивости всей хозяйственной жизни страны.

Данное обстоятельство позволяет организовать саморегулируемое функционирование обоих рынков денежного обращения и естественное преобразование одних видов денег в другие в рыночных условиях. При этом часть безналичных денег возвращается обратно в производственный круг обращения, т.е. в предприятия, изготавливающие средства производства, энергию, комплектующие и др. А часть — меняется через Банк на наличные, как показано на рис. 12.

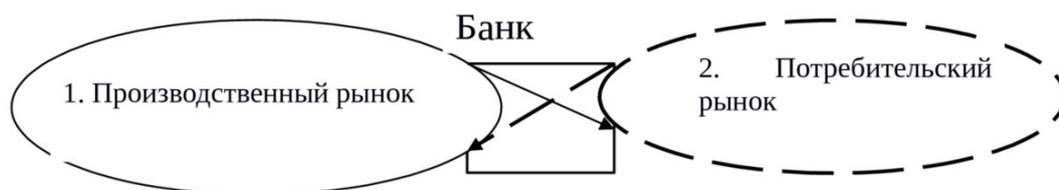

Рис. 12. Кругооборот денег в производственном и в потребительском кругах обращения

Таким образом, на потребительском рынке часть наличных денег расходуется на приобретение товаров у предприятий, изготавливающих товары народного потребления, а остальные возвращаются обратно на свой же рынок. И этим не только обеспечивается самопроизвольный и эквивалентный перевод денег из одной формы в другую, но и сохраняются разные скорости их оборота. Это делает оба вида денег равнозначными, спрос на них и предложение окажутся взаимно увязанными. А поэтому рыночный обмен их друг на друга будет осуществляться автоматически, без необходимости прямого административного вмешательства и без какого-либо дисконта (!).

Связующим звеном обоих финансовых рынков служит Государственный Банк. Именно им технически осуществляется, по необходимости, перевод одних денег в другие и наоборот. Отсюда Госбанк становится одним из важнейших инструментов общественного регулирования предприятиями любой формы собственности в рыночных условиях. Её сердцем, а не ординарной ростовщической конторой.

Понятно, что для этого необходимо внедрить в экономику специфические безналичные деньги, которых сейчас в ней нет. В самом деле, нынешние безналичные деньги мало чем отличаются от наличных, поскольку они не завязаны на конкретные функции и легко переходят из потребительского сектора в производственный и обратно. А поскольку доходность денег в первом из них выше, чем во втором, большая часть денег оказывается именно в нём. При этом производственный сектор страдает от их недостатка. В этой связи можно считать, что безналичные деньги в стране сейчас практически отсутствуют и их можно взять как бы из воздуха. И это не приведёт к инфляции, поскольку реальных денег в экономике России для нормального функционирования её экономики на самом деле не хватает (см. Таблицы 11 — 13).

А поэтому если суммарный объём денег в стране увеличить, но пойдут они только в реальное производство, экономика от этого лишь выиграет. Вместе с тем, **чем надёжнее обеспечено денежными знаками реальное производство, тем успешнее работает вся экономика**. И наоборот, что ярко продемонстрировал результат реформы в России 90-х годов. Таким образом, позитивные возможности управления деньгами сейчас сильно недооценены.

При этом отметим, что предложенная схема денежного обращения аналогична кровеносной системе человеческого организма, в которой роль малого круга кровообращения эквивалентна производственному рынку. На нём кровь обогащается кислородом точно так, как по мере прохождения производственного круга безналичные деньги замещаются изготавливаемыми с их помощью предметами потребления. А роль большого круга кровообращения исполняет потребительский рынок (кровь отдаёт кислород организму точно так, как товары передают населению свои потребительские качества и при этом преобразуются в наличные деньги). Которые затем обмениваются на безналичные деньги в Госбанке.

Таким образом, предложенная схема финансового обращения в такой же мере соответствует высокоразвитому производству, как кровеносная система человека — самому совершенному природному организму. А значит, она является естественной, эффективной и предельно надёжной. Опирается на опыт, накопленный при работе советской финансовой системы и других успешных мировых валют.

Отсюда, с учётом всего изложенного, при рыночном регулировании отношений между указанными контурами денежного обращения, в гармоничной экономике оказываются справедливыми следующие равенства:

$$T_1 \times C_1 = T_2 \times C_2 = D_1 \times V_1 = D_2 \times V_2 = N \times C_d = \text{ВВП}$$

Здесь параметры $T_{1,2}$ описывают всю потребительскую (1) и производственную (2) товарные массы в стране, $C_{1,2}$ — их средние цены, $D_{1,2}$ — денежные массы, обслуживающие каждый из кругов обращения, а $V_{1,2}$ — средние скорости денежного оборота в них. N — численность рабочей силы, помноженная на среднее рабочее время каждого работника за год. А C_d представляет собой денежный эквивалент труда, т.е. постоянный стоимостный номинал денег, соответствующий одному часу общественного труда, как было предложено в разделе 3.3.1 Отсюда следует, что если по каким-либо причинам общественный труд для какого-то государства оказывается избыточным, тогда уменьшается количество рабочих дней или часов в году, а не появляется безработица, как сейчас.

Как уже отмечалось, **ВВП** представляет собой внутренний валовый продукт, т.е. всю вновь созданную в стране стоимость за один год. В гармоничной экономике данный параметр описывается суммарной стоимостью предметов потребления, создаваемую общественным трудом. Он равен объёму денежной массы, с учётом скорости её оборота, работающему либо на потребительском, либо на производственном рынках. А постольку стоимость создаётся только человеческим трудом, при постоянстве трудовых ресурсов общества эта величина оказывается фиксированной.

Данный показатель отличается от общепринятого, в котором учитываются стоимости как потребительских товаров, так и производственных. Принимаются во внимание и результаты созидательного труда, и паразитического

(процент по потребительским кредитам, прибыли корпораций, чистый доход собственников, рентные платежи, криминальные доходы и др.). В результате такой мешанины рассматриваемый здесь **ВВП** окажется примерно в два раза меньшим, чем ныне устанавливаемый.

Из приведенного уравнения следует, что средние заработки работающих устанавливаются той частью валового национального продукта, который соответствует трудовому вкладу работников в общую копилку государства. А значит **вся стоимость**, создаваемая обществом, **является его доходом** (с входящими в него зарплатой, налогами, фондом расширенного производства и прибылью). Откуда следует теоретическая возможность внедрения принципа оплаты по труду. А как этот доход распределяется на самом деле, зависит от используемых в стране производственных отношений. Подробно об этом в Главе 4.

Таким образом, работоспособность предлагаемой финансовой системы обеспечивается многократно. С одной стороны, её устойчивости способствует использование таких объективных показателей, как численность рабочей силы, среднее время её работы, использование трудового эквивалента денег и неизменность величины внутреннего валового дохода страны. А с другой — наличие большого числа тождеств, которые должны выполняться неукоснительно, отклонение от которых позволит легко обнаружить и откорректировать ответственные за это факторы.

Кроме того, из приведенного уравнения следует, что $D_1 / D_2 = V_2 / V_1$. То есть **массы денег, обслуживающих потребительский и производственный сектора в рыночной экономике, оказываются обратно пропорциональными средним скоростями их оборота**. А поскольку в качестве итоговой товарной массы в обоих секторах экономики выступают одни и те же предметы потребления, которые одними продаются, а другими — покупаются, получается, что $T_1 \equiv T_2$. Отсюда средние цены товаров в обоих секторах экономики не могут не быть одинаковыми, т. е. в действительности $C_1 \equiv C_2$. И это служит дополнительным подтверждением необходимости и возможности соблюдения эквивалентности рыночного товарообмена между всеми хозяйственными субъектами.

При этом обратим внимание ещё на одно важное обстоятельство. Принципиальной разницы между наличными и безналичными деньгами здесь нет. Просто одни из них целевым образом используются для производства, а другие — для потребления. В то же время в данных решениях нигде не фигурирует требование, чтобы деньги в производственном и в потребительском кругах обращения были разными. Отсюда можно сделать вывод, что **всё изложенное работает и в нынешней экономике (!)**. И не зависит от того, известно оно или нет, сознательно им пользуются либо оно скрывается под спудом корыстных или искренних заблуждений.

Удивляться этому не приходится, поскольку рассмотренные выше инварианты вытекают из природы реальной экономики, являются продуктом логики и последовательных рассуждений, а не плодом оторванных от жизни манипуляций. Поэтому они могут быть применены и для анализа нынешнего состояния хозяйств. И не только России, но и всех других стран мира.

Отсюда, пользуясь статистическими данными, представленными в справочниках Росстата, а также на сайтах ^{[123]—[126]}, установим динамику денежного эквивалента труда в современной России Сд, измеряемую в рублях и в долларах США. Для этого будем использовать среднедушевые доходы работающих россиян, полагая, что они примерно в 2 раза больше средних доходов всего населения (из-за учёта неработающих членов семей). А среднее количество рабочих часов одного работающего принимаем равным 2000 часам/год. Тогда получаем зависимости, показанные на рис. 13. Такое применение статистических данных не является строгим, однако других более корректных показателей сейчас нет. С другой стороны, все используемые величины рассчитывались по одним и тем же методикам, а поэтому их динамика неплохо отражает сравнительное состояние исследуемых процессов.

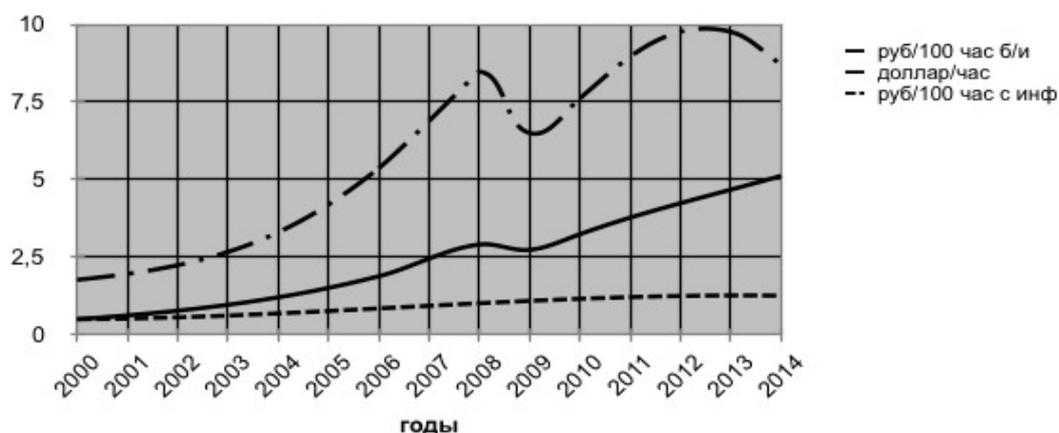

Рис. 13. Значения денежного эквивалента труда Сд в рублях с учётом и без учёта их инфляции, а также в долларах США с учётом их инфляции

Из полученных графиков следует, что за рассмотренные 15 лет рублёвый эквивалент труда вырос с 50 руб/час до 512 руб/час или до 126 руб/час с учётом инфляции. За то же время долларовый эквивалент труда с учётом инфляции увеличился с \$1.77 до \$8.71 в час. Причём если доллар за это время подешевел на 34%, то рубль — более чем в 4 раза.

Таким образом, при совершенствовании нынешней экономики и увеличении реальной производительности труда растут заработки работников, а не понижаются цены, как должно бы оно быть. На самом деле рост производительности ведёт к сокращению себестоимости продукции. А поэтому логично

предположить, что этот рост должен сопровождаться не увеличением числа денежных знаков, требуемых для обслуживания растущей товарной массы, а сокращением её цены. Но такое может наблюдаться только при постоянстве соотношения между трудом и его денежным эквивалентом.

Полученные значения показателя эквивалента труда можно использовать не только для анализа состояния всей экономики страны как целого, но и для изучения работы отдельных её отраслей. Они могут применяться для объективной оценки существующих цен, особенно естественных монополий, для контроля зарплат, всевозможных выплат и др. В настоящее время последние устанавливаются путём субъективного сопоставления спроса и предложения, проводимой экономической и инновационной политики, что не всегда отражает их действительное состояние и приносит реальную общественную пользу.

3.3.4. Организация равноправной внешней торговли государств и результаты внедрения новой финансовой системы

С другой стороны, всякая страна не может успешно развиваться без торговли с другими странами. И здесь первостепенное значение приобретает внешнеторговый курс её валюты. В соответствии с принципами рыночного фундаментализма, все финансовые проблемы сейчас разрешаются путём сопоставления спроса и предложения денег. Поэтому в настоящее время их сравнительный курс устанавливается путём торгов на валютных биржах, в которых участвует несколько сотен «игроков», заинтересованных только в собственной выгоде. Из-за этого какой-либо объективности в такой оценке нет и быть не может. Как пример, с начала 2014 года курс российского рубля по сравнению с долларом упал более чем в 2 раза. Можно ли считать, будто российская экономика за это время деградировала в такой же степени? А если это не так, тогда каков реальный смысл устанавливаемых таким образом валютных курсов?

Вместе с тем от курса валюты существенно зависит внутренняя и внешняя жизнь государств, состояние их экономик, эквивалентность обмена товарами. Страдает вся система международного разделения труда. Очевидно, что существующий способ установления денежных курсов является поистине абсурдным. Он не только делает их оценку необъективной, но и позволяет легко управлять данным процессом извне, делает деньги крайне ранимыми. Наносит громадный ущерб одним странам и предоставляет значительные преференции другим.

При внедрении предложенной формы денег эта проблема разрешается простым и естественным образом. В самом деле, принимаем во внимание, что всякий товарно-денежный обмен на самом деле является бартерным, т.е. конечным итогом его является замещение одних товарных масс другими. А

деньги служат лишь прослойкой между ними, способствующей облегчению их обмена друг на друга. В этой связи чтобы данная торговля была справедливым и равноправным, **суммарные стоимости обмениваемых между государствами товаров должны быть равными**. То есть «... покупки уравниваются с обеих сторон таким образом, что их обоюдное действие сводится к обмену ценностей на равную ценность» (Ф. Кене). А если это не так, тогда внешняя торговля стран становится неэквивалентной и нарушаются все рыночные реалии.

Действительно, ослеплённое стремлением получить возможно большее положительное сальдо внешней торговли, нынешнее российское правительство всячески способствует его росту. В результате в некоторые годы это сальдо достигало 2/3 от всего государственного экспорта. То есть из России вывозились вполне конвертируемые товары, а в ответ привозились ничем не обеспеченные зелёные карточки себестоимостью 4 цента за одну стодолларовую купюру. Которые обратно по различным каналам переправлялись за рубеж.

И это неудивительно, поскольку чужим деньгам в стране, имеющей собственную валюту, делать нечего. Таким образом, в реальности получается так, что российские товары продаются за рубеж всего за треть их стоимости. А возникающие таким образом «лишние» деньги по тем или иным каналам оседают за границей. Не будь этого, такого положительного сальдо не было бы вовсе, реальные стоимости вывозимых и ввозимых товаров были бы одинаковыми. Неудивительно поэтому, что в развитых странах с более мудрыми правительствами внешнеторговое сальдо в большинстве случаев отрицательно (см. Таблицу 6).

Для страны наиболее комфортным является условие, при котором сальдо её внешней торговли равно нулю. Тогда ни она никого не эксплуатирует, создавая таким образом проблемы в будущем, ни её. Все инструменты в ней сбалансированы, предсказуемость, а значит и управляемость максимальны, экономика не лишена ни логики, ни порядка.. Для этого суммарные цены продаваемых товаров, выраженные в валютных курсах торговых партнёров, должны быть равными. Как пример, если Франция продаёт России 1000 рубашек, 500 коров и 200 станков суммарной стоимостью 200 мил. франков, а Россия Франции — 1000 т. нефти, 500 т. зерна и 5000 т. удобрений, общая цена которых равна 1 млрд. рублей, тогда естественное соотношение их валют получается равным $1 \text{ млрд руб} / 0.2 \text{ млрд франков} = 5 \text{ рублей за } 1 \text{ франк}$.

Заметим, что представленный таким образом курс валют разных государств близок к Паритету их покупательной способности (ППС), который рассчитывается по ценам одной и той же корзины товаров в национальных валютах по сравнению с таковыми в долларах США. Кстати, именно этот механизм был предложен пятью российскими экономистами и семью ведущими экономистами США (среди них нобелевские лауреаты К. Эрроу, Л. Клейн, В. Леонтьев, Р. Солоу и Дж. Тобин) ^[64] для установления справедливого курса рубля в начале нашей «перестройки». А не биржевые торги.

Наше предложение отличается тем, что здесь в расчёт принимаются только товары, которыми конкретные страны обмениваются между собой с учётом их внутренних цен, таможенных пошлин, экспортных и импортных ограничений, транспортных расходов. Устанавливаются реальный товарообмен между торговыми партнёрами напрямую, а не с участием кого-то третьего, выступающего пристрастным арбитром. Не формируются искусственных образом путём валютных торгов и использованием дополнительной прослойки из каких-либо посторонних денег.

Таким образом, **реальный сопоставительный курс валют разных стран устанавливается сальдо их взаимной торговли.** Если он положителен, значит валюта недооценена и государство проигрывает от такой торговли. А если отрицателен — тогда валюта её переоценена и она от этого выигрывает. Но при этом все внутренние инструменты в ней оказываются несбалансированными со всеми вытекающими из этого последствиями. И только если данное сальдо является сбалансированным, т.е. нулевым, торговые отношения между странами оказываются равноправными, сопоставительные курсы валют соответствуют истинным их значениям.

Данная оценка валютных курсов различных стран является объективной и не зависит от каких-либо внешних обстоятельств. Она отображает реальные соотношения денежных потоков торговых партнёров, а не виртуальные, которые не связаны напрямую с истинным состоянием их экономик или с внешне-торговым оборотом. Становится зримым сопоставимый показатель общественной производительности труда в разных странах. Он не зависит от валют каких-либо третьих стран и легко корректируется при изменении обстановки. Устанавливается между торговыми партнёрами напрямую, без посредников. И в то же время может применяться при взаимной торговле с несколькими странами.

При этом отметим, что здесь нет ограничений на масштаб системы, а поэтому описанная структура денежного обращения способна работать в любой достаточно крупной пространственной или производственной кооперации. И отображает тот очевидный факт, что для расцвета всякого общественного производства его внешнеторговый оборот с партнёрами должен быть равноправным и соответствовать реальному его состоянию. То есть тогда в полной мере заработает рынок, главной целью которого является обеспечение **эквивалентного** товарообмена между торговыми резидентами.

Предложенная система с теми или иными вариациями может применяться как во всём государстве в целом, так и в отдельных его отраслях, в крупных городах, регионах, внутри достаточно больших предприятий и объединений. Более того, именно так её и следует внедрять. И это создаёт дополнительные условия для равноправной международной и внутренней торговли.

Использование трудового обеспечения рубля и безналичных денег для обслуживания реальной экономики, сбалансированность валютного курса национальных валют **предоставляет множество преимуществ**, позволяет

разрешить громадное число проблем. В частности, из осознания, что деньги обладают объективным трудовым обеспечением, последует понимание природы и других уродливых явлений, таких как безработица, коррупция, перераспределение богатств, виртуальная экономика и разорительное сальдо внешней торговли.

При этом **отсутствие оборотных средств уже перестанет служить причиной остановки производственных предприятий**. Ведь им, по большому счёту, нужны не деньги, а всё то, что на них требуется приобрести для работы: сырьё, оборудование, энергия, рабочая сила. А каким способом они будут оплачиваться, не имеет для них значения. Важно, что предприятия сумеют вовремя и в полной мере расплачиваться безналичными деньгами за поставляемые им комплектующие и электроэнергию, тепло и полуфабрикаты, платить налоги, обменивать на наличные деньги для выплаты зарплат и т. д. В результате полномасштабный товарно-рыночный оборот начнёт надёжно работать не только в сфере распределения, но и производства. Как наличные, так и безналичные деньги смогут оборачиваться без риска потери, задержки или нецелевого расходования.

Это не приведёт к каким-либо инфляционным рискам. В самом деле, вернёмся к данным о средней скорости денежного оборота разных стран, помещённым в Таблице 12. Принимая во внимание, что объём денег, фигурирующих в реальной экономике, по сравнению с ВВП примерно равен обратной величине от средней скорости оборота, в настоящее время в России для нормального функционирования экономики не хватает не менее чем такого же количества денег, какое фигурирует сейчас. Поэтому дополнительные безналичные деньги позволят заполнить тот вакуум, который реально существует.

Причём безналичные деньги будут **невозможно оторвать** от трудовых ресурсов, **украсть**, без производственной необходимости **обменять на иностранную валюту**, давать ими взятки, **укрывать** от налогообложения. Поэтому такие деньги, наряду со всем прочим, будут служить мощным фактором оздоровления экономики и всего делового климата страны. Они приведут к исчезновению денежной причины коррупции, к выводу предприятий из теневого бизнеса. А поскольку деньги безналичные тесно завязаны на деньги наличные, данное обстоятельство будет способствовать оздоровлению всей хозяйственной жизни в стране.

В результате этого деньги утратят свою **сверхлёгкость**, будут тесно привязаны к реальному труду. А значит они перестанут вести себя как ни за что не отвечающая и ни к чему не привязанная субстанция. Сделаются фиксированными средствами обмена результатами труда при разветвлённом разделении его функций. А когда стабильны деньги — стабильно всё. Появятся «длинные» деньги, требуемые для реализации нужных для населения и государства, но некоммерческих проектов. Исчезнут не облагаемые налогами «деньги в конвертах», которыми ныне расплачивается немалая часть российских предприятий со своими работниками. Всё это увеличит налогооблагаемую базу, повысит эффективность деятельности налоговых служб и т. д.

Зарубежные **инвестиции** уже будут требоваться только в виде оборудования, технологий и комплектующих, а внедрять их уже можно будет с помощью собственных денег. В таком случае сделается актуальной задача не поиска инвесторов, а привлечения в те или иные структуры рабочей силы. Сейчас же всё наоборот: будут деньги, будут и работники.

Исчезнет дефицит средств как для производственного, так и для потребительского секторов экономики. Они смогут развиваться в соответствии с объективными своими возможностями. Конкуренция между ними сделается равноправной. Торговля с **внешними партнёрами** станет сбалансированной. Воздействие «внешних игроков» на экономику исчезнет. Из-за этого повысится стабильность развития страны, защищённость её от всякого рода финансовых и иных махинаций и санкций.

Безналичные платёжные средства могут иметь электронную форму и предоставляться в любом виде, не запрещённом законодательством. В том числе в виде взаиморасчётов предприятий и организаций, зачётного стандарта, гарантийных, страховых свидетельств, платёжных векселей, сертификатов или иных финансовых инструментов. Причём фискальное значение вводимых таким образом денег не является целью проекта. Поэтому выгода государства или другой организационной структуры от их передачи предприятиям в качестве безналичных денег будет заключаться, в первую очередь, не в увеличении его дохода, а в повышении эффективности работы всех звеньев хозяйства.

В самом деле, такие деньги могут передаваться предприятиям в виде беспроцентных, а возможно и безвозвратных кредитов. Это не только позволит организовать полноценные рыночные отношения в производственном круге обращения, наладить работу предприятий в соответствии с их конкурентными возможностями, предоставит всем людям возможность работать и достойно жить, но и получать громадные доходы. За счёт них сокращать налоговые нагрузки, увеличивать бюджетные поступления как страны в целом, так и всех её регионов. В результате **дефицит государственного и местных бюджетов сделается невозможным**. Денег в стране будет достаточно для любых самых смелых инноваций, которые обеспечены рабочей силой.

При таком подходе существенно возрастает роль и изменяется функции банков. Они станут равноправными участниками денежно-хозяйственного процесса. При этом процент за кредит, как и у всех других хозяйственных резидентов, будет ограничен их собственными расходами и рисками обслуживания при проведении денежных операций. Это не явится чем-то особенным. Так, например, японские и многие западные банки предоставляют своим отечественным клиентам кредиты за минимальный процент, едва окупающий их обслуживание, а в некоторых мусульманских странах с соотечественников процент не берётся вовсе. Тем не менее, неплохо живут!

И так оно и должно быть. Противоестественно, когда главной целью банков — сердца финансовой системы — становится собственное благополучие, а не обслуживание государственного организма, для которого они пред-

назначены и соками которого питаются. При реализации изложенного благоденствие банков уже будет невозможным, если оно достигается за счёт государства или населения, как сейчас. Им придётся на самом деле деньги зарабатывать, а не превращаться в обычные ростовщические конторы. Служить важнейшим инструментом успешной работы реальных товарно-рыночных отношений. В результате деньги станут работниками, а не сокровищами, не инструментами эксплуатации и безответственности.

В результате изложенного исчезнет **безработица, инфляция, дефляция**. Понизится **социальная напряжённость**. Жизненный уровень населения начнёт стабильно повышаться.

При этом отметим, что все перечисленные преимущества появляются не путём каких-то целевых действий, махинаций, а с помощью системообразующего денежного фактора. А значит они получаются автоматически. И так же действуют все другие системообразующие факторы.

Оценки показывают, что только за счёт внедрения указанных денег и лучшей работы реальной экономики **бюджет страны буквально за несколько лет увеличится по меньшей мере вдвое**. А единственное, чем заплатит за это государство, будет обеспеченность его предприятий оборотными средствами, исчезновение коррупции, возрождение национальной экономики, ликвидация безработицы и повышение жизненного уровня всех людей, проживающих на его территории. Путём повышения общественной производительности труда.

Это не приведёт к возникновению социальных катаклизмов, к переделам собственности или к необходимости наказания всех, преступивших закон. А всего лишь изменением правил функционирования финансовой системы, созданием условий для эффективного труда, политической волей и соответствующими законодательными актами.

Представленная форма денежного обращения описана в нескольких статьях (см. ^[123]—^[125]), а также в ряде докладов автора на всероссийских и международных конференциях. И нашла понимание.

3.3.5. Структура цены и ее воздействие на экономику

Рынок — это в первую очередь цены. О том, что они должны обладать не только свободой, но и логикой, было известно всегда. Поэтому во все времена на крупных базарах присутствовали специальные оценщики, которые не позволяли ценам выходить за разумные рамки. Следили за правильностью мер, весов и объёмов, контролировали качество товаров.

Уже в те далёкие времена было людям было понятно, что если цены устанавливаются только борьбой спроса и предложения, тогда нарушается весь хозяйственный порядок, хаос и неопределённость начинают доминиро-

вать во всех товарно-рыночных отношениях. Вместо того, чтобы стимулировать производство и потребление, цены подавляют их. Возникает ценовой, информационный и товарный рэкет, при котором все возможные виды обманов и насилия становятся действующими инструментами «рыночного» регулирования. Всякого рода монополии, олигополии, картели, синдикаты и тресты активно вмешиваются в процессы формирования цен. И в результате затраты товаропроизводителей перестают доминировать в структуре цен, их доходы оказываются существенно меньшими, чем у торговцев, посредников, спекулянтов. Что и случилось в настоящее время, и не только в России, но и во всех других странах.

Очевидно, что такие «рыночные отношения» не способствуют развитию реального производства, повышению производительности труда и жизненного уровня населения. Они препятствуют справедливому и дальновидному распределению общественных богатств. Тем не менее, в современных «рыночных» реалиях именно они и стали доминировать.

Всему этому способствует также и то, что используемые ныне деньги ни к чему не привязаны, по крайней мере данная привязка не является явной. Поэтому возникает перманентный рост цен на все товары. И уже не определить, где их увеличение оправданно, а где продавцы мошенничают, извлекая ренту в результате своей разворотливости, алчности, отсутствия конкурентов или сговора. И тогда соревновательность уже проявляется не в повышении качества товаров или в снижении расходов, а за то, кому удаётся по более высокой цене сбывать свой товар, получить выгодный заказ или выбить налоговую льготу. Очевидно, что при этом потребитель всегда остаётся внакладе.

Для продуктивного управления данными процессами нужно установить объективные принципы определения стоимостей товаров, т.е. сформулировать, какие компоненты и каким образом должны в них включаться. Пользуясь которыми можно будет судить об обоснованности тех или иных цен, влиять на их величину, и в то же время не препятствовать работе рыночных регуляторов. Причём к таким товарам можно отнести как материальные продукты труда, так и услуги, в том числе ЖКХ, управление, научные и образовательные работы, здравоохранение.

Главной компонентой цены товара, несомненно, является добавленная стоимость, создаваемая живым трудом работников предприятий и организаций. Обозначим её символом *ДС*. В её основе лежит общественная трудоёмкость изделий (ОТИ), описанная в разделе 3.1.2, помноженная на денежный эквивалент труда, раздел 3.3.1. При этом напоминаем, что при оценке ОТИ принимаются во внимание не только собственные трудовые затраты коллективов предприятий-изготовителей, но и всех тех, кто создаёт им благоприятные условия. В том числе работников вышестоящих организаций, администрации, законодателей, продавцов и др., которые оказывают соответствующие услуги налогоплательщикам.

С другой стороны, кроме живого труда в формировании стоимости следует учитывать овеществлённый труд. То есть принимать во внимание цены всех средств производства, расходуемых при изготовлении товаров: полуфабрикатов, энергии, в том числе и у продавцов. Сюда должны входить также амортизационные расходы, отнесённые к каждому изделию (износ ресурса машин и оборудования, зданий, коммуникаций, технологической оснастки и др.). Без этого не только искажается учёт всех видов общественных затрат на товары, но и нарушается непрерывность общественного хозяйства. В самом деле, современные предприятия в процессе конкурентной борьбы вначале расходуют основные средства, не обновляя его. А затем начинается поиск инвестиций, кредитов и проч. для их воспроизводства. Это искажает всю ценовую политику, подрывает конкуренцию, из-за краткосрочной выгоды делает предприятия нежизнеспособными.

При этом минимально допустимый процент амортизации должен устанавливаться централизованно. А поскольку обновление оборудования целесообразно ускорять, каждое предприятие вправе вводить собственный срок амортизации, но не больший, чем ему было дано в обязательном порядке. Формируемые таким образом средства должны конденсироваться на счетах предприятий и расходоваться ими целевым образом на обновление основных фондов. Такой подход сделает более активным процесс регенерации производства, повысит его качество и работоспособность. И одновременно создаст условия для успешной работы науки, образования, станкостроения и строительства. Обозначим эту часть стоимости символом *Am*.

Указанные компоненты стоимости товаров являются базовыми. Вместе с тем имеются и другие факторы, которые следует принимать во внимание при их формировании. К ним, в частности, относятся затраты на расширение производства. Они являются источниками средств, предназначенных не только для увеличения основных и оборотных фондов предприятий, но и на научно-исследовательские работы, ОКР, на опытное производство новейшей продукции, на повышение квалификации персонала и проч. То есть на всё то, что способствует надёжному росту предприятий и организаций, стремящихся укреплять свои конкурентные позиции. Величина их может быть пропорциональной амортизационным расходам, фонду оплаты или какому-либо другому показателю, приоритетному в реализуемой предприятием экономической политике. Обозначим их символом *Apr*.

Достаточно непростыми являются отношения между базовой ценой товаров и используемыми для них ресурсами. В самом деле, нет изделий, в которых природная компонента отсутствует, поэтому вопрос об оптимальном их расходовании не является праздным. Чреват наступлением экологической катастрофы, угрожающей жизни всей Земли.

С другой стороны, простое включение затрат за использование природных ресурсов в цену товаров приведёт к разбалансировке всех полученных

выше инвариантов. Оно будет способствовать коммерциализации природной ренты, внесёт неопределённость и хаос в производственные отношения. Реально получаемый доход должен зарабатывать трудом, а не формироваться рентой, за счет Природы и будущих поколений. В противном случае начнется варварское расходование природных ресурсов, уничтожение среды обитания человека. То есть продолжится всё то, что уже имеет место в нынешней экономике. Возможно ли производство, в котором ущерб природным богатствам даже при самом интенсивном их расходовании будет минимальным?

Современная деятельность людей привела к осознанию того, что ресурсы Земли не безграничны, что без восстановления вовлечённых в хозяйственный оборот природных богатств дальнейшее существование человечества становится проблематичным. Были установлены принципы такого хозяйствования: нужно минимизировать расходование невозобновляемых средств, больше использовать такие ресурсы, которые Природа способна восстанавливать сама или с помощью человека. Разработано немало технологических приёмов их регенерации. В частности, к ним относятся агротехнические способы растениеводства, мелиорации, окультуривания сельхозугодий. Внесение органических и неорганических удобрений, позволяющих не только получать богатые урожаи, но сохранять и облагораживать почву.

Но только этого мало. Необходимо так организовать производственный процесс, чтобы в нём отходы одних видов деятельности становились сырьём для других, не нанося при этом ущерб ни Природе, ни обществу. В самом деле, использование отходов и вредных выбросов даже при существующих технологиях зачастую оказывается столь продуктивным, что по эффективности может превосходить основное производство. То есть *«При умелом использовании побочных продуктов основной продукт в конце концов ничего не стоит. И становится трудно разграничить, что является продуктом основным, и что — побочным»* (Г. Форд ^[127]).

В гармоничной экономике следует моделировать то, что работает в Природе. Ведь *«В природе нет отходов. Просто каждое последующее производство должно базироваться на отходах предыдущего»* (Д. И. Менделеев). Как пример, животный мир потребляет кислород, выделяя в качестве отходов углекислый газ. Но как раз последний и является питательной средой для растений, выделяющих кислород. И так во всём. Природа уравновешена настолько, что в ней всё гармонично увязано, всё дополняет и поддерживает друг друга. Это ли не образец для подражания нашей экономике?!

Понятно, что нынешнее производство является преимущественно паразитическим и в значительной мере живёт за счёт окружающего его Мира, благополучия будущих поколений.

В регулировании этими процессами и заключается одна из важнейших задач науки, технологий, административного управления. Очевидно, что рыночный механизм сам по себе справиться с этой задачей не способен. В результате ущерб людям и Природе становится всё более весомым.

При правильном ценообразовании вредное производство должно не только минимизировать наносимый предприятиями ущерб, но и способствовать ликвидации его последствий. Чтобы было экономически выгодно переходить на ресурсосберегающие и ресурсовосстанавливающие технологии, а не извлекать за счёт них дополнительную выгоду. Для этого в структуре цены товаров должна присутствовать природная экологическая добавка. Обозначим её символом *Пэ*. И соответствовать она должна реальному ущербу, который наносится предприятием Природе и обществу.

Часть получаемых таким образом средств должна целевым образом расходоваться на самих предприятиях — потребителей ресурсов для минимизации последствий наносимого ими ущерба. То есть для ликвидации терриконов, оздоровления почвы, для компенсации вреда населению. Для приобретения специального оборудования, налаживания соответствующих технологий, финансирования экологически чистых производств. Для оплаты природоохранных научных изысканий, обучения персонала, организации специализированных служб. То есть для того, чтобы вред Природе и людям от таких предприятий был минимальным.

Другая часть средств может расходоваться на стимулирование экологически чистых производств. А поэтому для некоторых предприятий и выпускаемой ими продукции величина *Пэ* может не только отсутствовать, но иметь отрицательную величину (!). Это позволит рынку стимулировать непатологично работающие предприятия и ограничивать деятельность других. Понятно, что суммарная величина этих отчислений должна быть нулевой.

Аналогично отношение к таможенным экспортным и импортным пошлинам. Их целесообразно вводить только на такую продукцию, которая производится или может производиться в стране, но по каким-либо причинам не выдерживает конкуренцию с зарубежными аналогами. При этом средства, получаемые от пошлин, должны направляться предприятиям с недостаточным внешнеторговым рейтингом и использоваться исключительно для повышения их конкурентоспособности. Способствовать созданию условий, при которых они смогут успешно конкурировать как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Расходиться на их перевооружение, оснащение, подготовку кадров. Направляться на выполнение научных и технологических разработок, покупку оборудования, которые позволят увеличить конкурентоспособность предприятий. И при достижении равноправной конкуренции с зарубежными партнёрами в структуре цены соответствующего товара они должны исчезать. С другой стороны, часть извлекаемых таким образом средств должна расходоваться на стимулирование производств, обладающих высокими конкурентными возможностями, являющихся приоритетными в проводимой стране экономической политике. Обозначим их значком *Ин*. Причём они также могут иметь как положительные, так и отрицательные значения.

При этом величины экспортных и импортных пошлин должны быть такими, чтобы баланс внешней торговли был оптимальным, т.е. нулевым, а конкурентные отношения предприятий и отраслей хозяйства — равноправными.

Таким образом, данные пошлины не должны иметь фискального содержания или становиться источником дохода каких-то организаций или частных лиц. При их внедрении цены начнут служить инструментами рыночного регулирования хозяйств, а единственным источником получаемого дохода станет труд и его эффективность. Все другие факторы производства повышают его результативность, требуют правильного учёта, анализа и распределения, но не снижают роль труда. Это позволит избежать корыстных побуждений собственников и коллективов при исполнении ими общественно значимых функций. Сосредоточить внимание на повышение продуктивности общечеловеческого труда, а не на изощённое извлечение дармового дохода с Природы, соседей, правнуков или с собственных работников.

Вместе с тем жизнь сложна и порой требует быстрых решений тех или иных проблем. Для этого целесообразно вводить штрафы и премии. Однако влиять они должны только на величину суммарного дохода коллективов и собственников. А общая сумма штрафов в стране должна быть равна таковой у премий. Лишь в этом случае они будут обладать активными регулирующими качествами. Обозначим их символом **Шп**.

В результате всего изложенного структура начальных, т.е. до поступления их на рынок, цен товаров **Цн** принимают следующий вид:

$$Цн = ДС + Ат + Арп \pm Пэ \pm Ип \pm Шп.$$

Тогда каждая из составляющих начальной цены товаров начнет играть свою роль, регулируя и оптимизируя производство.

Установленные таким образом цены являются не обязательными, а базовыми. И использоваться напрямую они должны для цен монополистов, производителей некоторых продуктов и лекарственных средств, которые рынком не управляются. А также для государственных магазинов и продавцов стратегических товаров, которые таким образом будут влиять на общую ценовую и производственную политику страны. Для всех других производителей цены товаров могут отличаться от базовой цены **Цн** в ту или иную сторону в соответствии с их рыночной конъюнктурой. В то же время максимальная величина такого отклонения (в большую сторону) должна быть жёстко регламентирована.

При этом отметим, что в условиях фиксированной денежной массы увеличение цены товаров относительно базовой **Цн** у каких-то товаропроизводителей с неизбежностью приведёт к понижению цены товаров других товаро-

производителей. То есть что в одном месте прибудет, то в другом — обязательно убудет. И данное обстоятельство сделает цены гибкими и чётко отслеживающими рыночную конъюнктуру, но при этом будет препятствовать их разгулу. Повысит продуктивность конкуренции

В результате цены всех поступающих на рынок товаров будут ограничены количеством имеющихся для их приобретения денег. А значит всякие отклонения рыночной цены на какой-то товар от средней их стоимости, устанавливаемой конкуренцией и затратам товаропроизводителей, становятся зримыми. И тогда легко установить, у кого они завышены, а у кого — занижены, у кого обоснованы, а у кого произвольны. Всякое превышение цены какого-то товара по сравнению с базовой ценой будет скомпенсировано понижением цен на другие товары. Данное обстоятельство будет способствовать рыночному регулированию цен, и в то же время не даст им возможности вырваться из-под контроля. Монополисты станут наращивать свои доходы усовершенствованием производства, а не повышением цен на свою продукцию, как сейчас. И это вполне разумно, поскольку если от первого общество выигрывает, то от второго — страдает. Так что же в этих условиях следует стимулировать государству?

При таком подходе наряду с определённой свободой цены получают объективное содержание, начнут исполнять общественно значимые функции. То есть ими уже будут управлять не крайности: жёсткое административное регулирование или полный ценовой хаос, а их гармоничное сочетание. Цены будут отображать весь комплекс затрат, используемых для производства, а сфера действия спроса-предложения будет ограничена общественной целесообразностью.

Поэтому соответствующие административные службы управления необходимо создавать или реорганизовать из существующих как на местном, региональном, так и на федеральном уровнях. С ними призваны сотрудничать также налоговые службы. Их совместной задачей является не только получение и обработка данных о состоянии предприятий, но и регламентация, проверка действующих цен на продукцию. Кроме того, указанные службы призваны контролировать целевое распределение и расходование формируемых таким образом финансовых средств.

С другой стороны, если предприятие сильное и участвует в полномасштабной конкурентной борьбе, тогда его цены могут быть отпущены полностью. Это не приведёт к дрейфу стоимостного содержания рубля, поскольку равенство денежной массы и суммарной стоимости товарной массы будет автоматически включать механизм их корректировки. При обнаружении таких сбоев в каждом регионе и предприятии, на всякую продукцию у администрации окажется достаточно рычагов косвенного или прямого воздействия на указанных нарушителей.

Таким образом, продажная цена продуктов труда у большинства товаропроизводителей P может отличаться от установленной C_n . Причём в соответ-

ствии с рыночной конъюнктурой, разница между ними может быть как положительной, так и отрицательной. Однако в любом случае она, также как штрафы и премии, целиком ложится на общий доход коллективов и собственников и характеризует общественную результативность их деятельности.

Если эта разница окажется положительной, тогда получаемая каждым работающим оплата и прибыль будут увеличиваться. А если отрицательной, это ударит по карману каждого, принимающего участие в трудовом процессе, в том числе и по заработкам работников вышестоящих организаций, обслуживающих их. Всё это будет способствовать улучшению работ всех производственных структур, повысит уровень управляемости хозяйственной деятельности всех предприятий, приведёт к увеличению результативности труда. Повышение производительности труда приведёт к понижению цен, а не к росту числа денежных знаков или лишних людей.

При этом основные усилия товаропроизводителей будут направлены не на повышение цен продаваемых товаров, а на увеличение их объёма, номенклатуры и качества. И тогда производственные отношения как отдельных людей, так и хозяйственных субъектов поменяются кардинально.

В результате **сформируется диалектическое единство двух способов распределения, рыночного и трудового**, что сделает указанную систему достаточно гибкой. Возникнет саморегуляция рынка и всей организации страны, при которой уже не будет требоваться постоянное вмешательство администрации. Общество делается самоорганизованным. Данное обстоятельство даст возможность включить административное управление в орбиту рыночных отношений, сделает её автоматически зависящей от результатов своей деятельности. А рыночные отношения сделаются административно управляемыми. Внедрит обратные связи в систему руководства и объектов его управления. Будет способствовать переходу администрации в разряд высокоорганизованных систем.

Конкретные мероприятия

1. Деньги наделяются трудовым содержанием;
2. Вводится две формы денег, одна из которых предназначена для обслуживания производства, а другая — потребления;
3. Внешнеторговый курс валюты устанавливается путём паритета взаимной торговли с конкретными странами.

Тогда остальные проблемы финансового обращения разрешатся автоматически.

ГЛАВА 4. ГАРМОНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И РЕГИОНОВ

Гребёж не является способом производства, хотя многие

К. Каутский

§4.1. ОПЛАТА ТРУДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Мы ждём свой обед, надеясь не на доброжелательство мясника, торговца пивом и булочника, а на их заботу о своих собственных интересах

Адам Смит

4.1.1. Требования к эффективной форме оплаты труда. Закон Парето

Одним из излюбленных действий российского правительства является привлечение инвестиций в экономику страны. И объективные причины для этого имеются. Так, физический износ основных фондов предприятий реального сектора, по данным Госкомстата, уже к 2012 году составлял по официальным данным 48.1%, а реально — 75.4%^[130]. Ещё значительно оказался моральный износ используемого оборудования. Неудивительно поэтому, что удельный вес убыточных предприятий, согласно официальной статистике, составил 8%, а на самом деле — 40%. Поэтому современное товарное производство России не выдерживает конкуренцию с мировыми лидерами не только из-за высокой себестоимости выпускаемой ею продукции, но из-за низкого её качества.

Тем не менее, несмотря на все усилия правительства, успехи в инновационной сфере оказываются достаточно скромными. И это неудивительно, поскольку большая часть нынешних российских предприятия приведена к такому состоянию, при котором они не способны рационально перерабатывать никакие ресурсы, в том числе финансовые, природные, человеческие или интеллектуальные. Ведь истинная нужда в инвестициях — это когда вкладывают доллар, а получают 2 или 3. А если не получают ничего, тогда это уже нужда не в инвестициях, а в благотворительности, но таковых в экономике не бывает. Разумеется, употребить, израсходовать и украсть могут любые суммы, однако от этого конкурентоспособность предприятий не повышается. Сделайте так, чтобы вложенные в производство деньги приносили большую прибыль, и тогда никакое стимулирование инвестиций со стороны правительства не требуется.

И государство не может в полной мере взять на себя данную функцию. В самом деле, предприятия в большинстве своём являются частными. И во вполне рабочем состоянии практически бесплатно были переданы каким-то

лицам и доведены ими до банкротства. Поэтому нет никаких гарантий того, что с государственными дотациями, направленными на подъём таких предприятий, не случится то же самое.

Об этом свидетельствует крайне низкая работоспособность большей части российских частных предприятий. В результате сооружённые в советское время заводы в большинстве своём ветшают, а зачастую вообще уже не работают. Так, цена километра дорог, строящихся нынешними российскими компаниями, оказывается в два раза дороже и они значительно хуже качеством, чем на Западе. Удивляться этому не приходится, поскольку современное производство при воцарившейся в России архаичной форме его управления иначе работать не способно, а производительные силы, как известно, всегда соответствуют производственным отношениям.

С другой стороны, и национализация предприятий ничего не даёт. К этому не готовы ни существующая администрация, ни вся структура организации общества, ни сами собственники.

Отсюда следует, что надеяться предприятиям и всему народонаселению остаётся только на себя. Ждать, когда какой-то добрый и глупый дядя придёт и профинансирует умирающие предприятия, поднимет производство из праха, не приходится. **Нужно использовать собственные внутренние резервы.** А это Россия в сложные периоды своей истории умела делать всегда. И главным среди них является человеческий фактор. Его потенциальные возможности неисчерпаемы, и тому имеется множество примеров.

Так, известно, что производительность труда в физическом исчислении на советских заводах во время войны была примерно в 2 раза выше, чем в восьмидесятые годы, хотя работали на них малоквалифицированные женщины и дети. Только за 2 месяца в тяжелейших условиях зимы 1941-го года 3/4 промышленности СССР было эвакуировано в необжитые районы Сибири и налажена на них полноценная работа. А всего лишь потому, что все были заинтересованы в Победе и ничего для этого не жалели. Никакими репрессиями добиться этого было бы невозможно, поскольку подневольный труд всегда менее продуктивен, чем свободный. И это — не только наши примеры.

В частности, на японском заводе по выпуску автомобильных двигателей «Тойота» в начале 80-х годов использовалось устаревшее американское оборудование 60-х годов выпуска. Тем не менее, в расчёте на одного занятого японцы производили в 4.5 раза больше двигателей и они были лучшего качества, чем на американских заводах «Форд» и «Крайслер», оборудованных новейшими станками и оборудованием. И только потому, что если в Японии 93% наёмных работников были уверены, что улучшение их работы приведёт к увеличению заработка, то в США таковых оказалось только 13%.

В чём заключается неудовлетворительная организация современных предприятий, как можно наилучшим образом реализовать их человеческий потенциал, заставить работать подспудные силы нации? Очевидно, что сильнее всего на эти процессы влияют используемые на предприятиях формы оплаты наёмного труда. Каковы они?

В основе всех современных видов оплаты наёмного труда лежит повременная её форма. То есть **работающий продаёт предпринимателю своё рабочее время за вполне конкретную, достаточную для жизни его самого, семьи и продолжения рода сумму**. В противном случае он не способен работать на хозяина и рабочая сила вымирает. При этом если производительность труда работников повышается, результаты ее не сказываются существенно на повышение их жизненного уровня, а весь выигрыш от этого достается капиталистам. Все другие формы оплаты вытекают из повременной формы и сохраняют присущие ей качества. Они по-прежнему нацелены на то, чтобы работник лучше трудился, а не чтобы он лучше жил.

В этой связи уменьшение длительности рабочего времени наемных работников, произошедшее в конце 19-го века, ударило по капиталистам. Неслучайно, поэтому, что для снижения этих потерь была организована эмансипация женщин, призванная уравнивать их право работать наравне с мужчинами. В результате на обеспечение семьи уже стали работать как муж, так и жена, и появилась, таким образом, возможность уменьшить минимальный размер оплаты труда (МРОТ) примерно в 2 раза. При этом рождаемость упала, смертность - возросла, а прибавочная стоимость, создаваемая работниками за 1 час рабочего времени, практически не поменялась. Это существенно повысило доходность производственного капитала, но не жизненного уровня населения.

Очевидно, что только гармонизацией денежной системы проблему создания гармоничной экономики не решить. Разумеется, наделение предприятий оборотными средствами, как предлагалось в предыдущем разделе, позволит существенно их оздоровить, но только этого мало. Потребуется внедрить и другие системообразующие мероприятия. И среди них одними из важнейших являются **производственные отношения**, т.е. изменение формы оплаты наёмного труда. От соответствия её человеческим представлениям о добре и справедливости, от гармоничной увязки с основными положениями предлагаемой системы хозяйства зависит жизнеспособность всего государства.

В самом деле, ни одна страна мира не может заявить, будто её наёмные работники на собственников трудятся лучше, чем на самих себя. Поэтому интерес к этой проблеме не ослабевает. Так, её изучает школа *«социальных систем»* (Ч. Бернارد, Г. Саймон и др.), в которой рассматриваются формы морального и материального поощрения работников. Производится поиск способов совмещения интересов работников с интересами фирмы, в том числе путём наделения их акциями и участия в прибылях. Внедряются оригинальные формы оплаты труда. Как пример, на фирмах Г. Форда ремонтные рабочие получали заплату не тогда, когда они работали, а когда обслуживаемое ими оборудование нормально функционировало. Привлекаются разработки психологов о мотивационных стремлениях человека, используются автоматические системы управления и контроля. Развернулась настоящая борьба за симпатии пролетария.

Тем не менее, факт непрекращающегося интереса к данной проблеме, незначительность получаемых при этом результатов свидетельствует о принципиальной невозможности решить её традиционными методами. И становится очевидным, что пока человек будет лишь одним из технологических компонентов производства, ни поощрениями, ни насилием, ни обманом заставить его полностью раскрыть свои возможности не удастся. Работник понимает, что целью производства не является его благополучие, а поэтому быть ослом, бегущим за подвешенной морковкой, соглашается не каждый.

Деструктивные качества эксплуатации проявляются, прежде всего, через оплату труда. Однако критерии того, кто — эксплуататор, а кто — нет, не являются очевидными. Их нельзя сводить исключительно к наличию или к отсутствию у кого-то частной собственности, к тому или иному уровню получаемых людьми доходов. Жизнь более сложна, и нередко хозяин работает больше других, но мало пользуется плодами своего труда, а нанятый работник получает зарплату, не соответствующую приносимой им пользе. Как утверждал Генри Форд, не на него работало 80 тыс. его сотрудников, а он на них ^[131].

На самом деле по своим продуктивным возможностям люди сильно разнятся между собой. Отсюда всеобщее равенство в распределении доходов — это такая же нелепость, как и сверхвысокое их различие. Разница между ними только в том, что в первом случае слабые живут за счёт сильных, а во втором — наоборот. Однако эти нюансы становятся обозримыми, только когда известен статистический закон распределения человеческих способностей, устанавливающий степень заслуженности получаемых людьми благ.

Одними из наиболее интересных в этой области явились работы, выполненные швейцарским экономистом Вальфредо Парето ^[132]. В них приводились результаты обработки статистических данных об относительной величине доходов и о сравнительном количестве получающих его лиц в ряде стран в разные исторические эпохи (Древний Египет, средневековые Рим, Англия и Базель, Пруссия и Саксония конца XIX века, Флоренция эпохи Возрождения, Аугсбург XV — XVI вв., Перу конца XVIII в., современные ему капиталистические государства). При этом выяснилось, что фактическое **распределение доходов во всех рассмотренных странах было примерно одинаковым и существенно не зависело от того, к какому типу государства или формации они относились, в какие исторические эпохи существовали**. Если, например, 20% населения имело доход, равный таковому у остальной его части, то это наблюдалось вне зависимости от того, рабовладельческие, феодальные или капиталистические это были страны.

Отсюда был сделан вывод, что повышение жизненного уровня народа не может достигаться путём простого перераспределения богатств, «экспроприацией экспроприаторов» (В. Ленин) и проч., но только с помощью повышения общей производительности труда (!). Как известно, после таких эксцессов люди не начинали жить лучше, скорее наоборот. То есть вид формации существенно не влияет на распределение доходов, но воздействует

только на их общую величину. В этой связи любые революции, реорганизации, внедрение частной собственности или её национализация, если они не способствуют решению указанной задачи, всегда регрессивны, под какими бы лозунгами они ни проводились. Иначе говоря, **только работа, всяческое повышение продуктивности общественного труда делает народ и богатым, и счастливым.**

Как уже отмечалось, последнее достигается, прежде всего, улучшением организации, предприятий повышением качества административного управления, глубиной разделения и кооперации труда, его технической вооружённостью, характером распределения результатов. А также состоянием самих работников, их квалификацией, работоспособностью, здоровьем, заинтересованностью в результатах, соответствием распределения доходов понятиям справедливости, этики, условиями труда, степенью удовлетворения потребностей, совмещением интересов различных социальных слоёв общества. И ещё многими другими факторами, о которых говорилось выше (см. раздел 1.3.4).

В. Парето было предложено аналитическое выражение, связывающее между собой относительное число лиц y , обладающих доходом, большим или равным их доли x в Национальном доходе (НД) страны. Оно выглядело следующим образом:

$$y = A \times x^{-\alpha}$$

Параметр A зависит от уровня общественной производительности труда (ОПТ). Показатель α устанавливает степень неравномерности доходов в обществе. Для разных стран его величина располагается в пределах от **0.7** до **2** и более. Причём среднее, оптимальное его значение оказалось равным **1.5**.

В. Парето утверждал, что отклонения от значения $\alpha = 1.5$ могут наблюдаться в любых формациях и неизменно приводят к негативным результатам. Так, если трудящиеся достигают перевеса в борьбе за свои права, тогда этот показатель становится больше 1.5. И тогда доля НД, приходящаяся на бедных, растёт. Такое наблюдалось в СССР, в Испании, Италии, в Германии 30-х годов и в других странах, в XX веке и в иные исторические эпохи. При этом слабые во многом живут за счёт сильных. В этих условиях элитарные слои общества для защиты своих интересов стремятся вернуть себе доходы путём различного рода недемократических действий. Очевидно, что ничем хорошим это не сопровождается.

При $\alpha < 1.5$ уровень неравномерности заработков в обществе растёт, доходы бедных сокращаются, количество богатых увеличивается. Социальное расслоение общества оказывается чрезмерным и свидетельствует о тенденции элиты получать от него больше, чем она того заслуживает. Уровень эксплуатации растёт, множится число обездоленных, которым нечего терять. У людей повышается недовольство своим положением. Возникает атмосфера, чреватая

различного рода социальными взрывами, переделами собственности, доходов, привилегий, революциями, войнами и проч. И так осуществляется процесс саморегуляции, включаются обратные связи, способствующие возврату общества в устойчивое состояние, характеризующее условием $\alpha = 1.5$. А если указанные силы оказываются недейственными, тогда общество слабеет и погибает. Это неизбежно и в истории человечества уже случилось.

Из тяготения общества к уровню неоднородности распределения доходов, описываемому параметром $\alpha = 1.5$, многие исследователи делают вывод о неслучайности такой тенденции. И предполагают, что данное распределение является показателем глубинных отношений в обществе, объективным критерием наиболее справедливой, заслуженной, оправданной неравномерности доходов. То есть отображает статистическое распределение людей по **достойному** вознаграждению их труда, т.е. по их **способности** эффективно трудиться и приносить пользу. Поэтому **Закон Парето при $\alpha = 1.5$ получил название Закона Человеческих Способностей**. И тогда становится объяснимым, почему при распределении доходов, не соответствующем данному показателю, нарушается стабильность общества. Внутри тех или иных классов общества возникает ощущение несправедливости распределения доходов, наступают всякого рода социальные кризисы.

Предпринимались попытки проверить справедливость полученного вывода по результатам прямых измерений человеческих способностей. В частности, американский экономист Г. Дэви приводит данные, демонстрирующие, что результаты экзаменов по математике, число работ, опубликованных в научных журналах, умение играть в гольф и др. также распределяются в соответствии с Законом Парето при $\alpha = 1.5$ ^[133]. С другой стороны, в коллективах работают законы случайности, а поэтому распределение заработков внутри них больше соответствует нормальному закону, описываемому формулой Гаусса.

Вместе с тем соответствие доходов населения распределению Парето ещё не свидетельствует о заслуженности их получения каждым отдельным лицом. В самом деле, не всегда к богатым слоям населения относятся самые умные, интеллектуально развитые, грамотные, культурные, добрые и порядочные, а к бедным — неумелые и ленивые. В действительности способности людей и общественные приоритеты, по которым построено общество, не всегда соответствуют друг другу. Поэтому нередко среди получающих высокие доходы оказываются люди с не самыми выдающимися способностями, а многие заслуженные остаются обездоленными.

Таким образом, **формальная элита общества не всегда совпадает с реальной, т.е. с истинной носителем культуры, научных, технических**

и нравственных ценностей народа, средоточием его таланта и компетентности. Закон Парето является статистическим, а поэтому он работает во всём обществе в целом и не может применяться для каждого человека в отдельности.

Несоответствие доходов социальных групп населения и их способностей наносит громадный ущерб обществу. Оно ведёт к нерациональному расходованию человеческого капитала, ресурсов, содействует возникновению всевозможных психологических и нравственных потерь. В самом деле, *«Нелепо делать талантливое скрипача столяром, даровитого математика матросом, гениального поэта — столоначальником, способного торговца — поваром, лесовода по предназначению — механиком. Но столь же нелепо и пагубно делать разбойника чиновником, давать предателям и жуликам право голоса, вводить шпиона в министерство иностранных дел, назначать фальшивомонетчика министром, возводить труса в маршалы или партийного интригана в кардиналы»* (философ И. А. Ильин ^[134]).

Вместе с тем все такого рода проблемы решаются одним и тем же способом, а именно **установлением оплаты по труду, совмещением личных, коллективных и общественных интересов.** И если эти принципы будут соблюдаться, тогда большая часть проблем общества разрешится автоматически.

Опираясь на Закон Парето, свяжем между собой параметр α с известным показателем неравномерности распределения доходов **ФКД** (фондовым коэффициентом дифференциации, который показывает отношение доходов 10% самых богатых граждан к такому же числу самых бедных). Подробный вывод таких преобразований приведён в монографии ^[11]. В результате получаются следующие соотношения между ними:

$$\text{ФКД} = 19^{1/\alpha}, \text{ или } \alpha = 2.944 / \ln(\text{ФКД}).$$

Из данных выражений следует, что **оптимальное ФКД, при котором $\alpha = 1.5$, соответствует 7.12.** В СССР 80-х годов ФКД равнялся 4.5, то есть коэффициент α был равен 1.96. Отсюда нередко пьяницы и лодыри жили за счёт рачительных и работающих. И поэтому неудивителен протест элиты, не получавшей вознаграждения, соответствующего её вкладу в национальную экономику. В конечном итоге этот протест вылился в осуществлённую реформу и привёл к обратному гротеску.

С другой стороны, не следует забывать, что советская элита имела множество привилегий, которые в значительной мере компенсировали её недоплату. В современной России ФКД, по разным оценкам, колеблется от 16 до 24.4, а значит величина α варьирует в ней в пределах от 0.922 до 1.06 или того меньше.

Пользуясь статистическими данными, приведёнными в Международных справочниках, установим значения коэффициентов α и для других государств мира. Наиболее близким к идеалу оказалось распределение доходов в развитых и в развивающихся странах, где $\alpha \approx 1.4$. То есть и в них правящая элита не забывает себя, но в меру. В других странах, таких как Мексика, Таиланд, Польша и Китай, коэффициенты $\alpha \approx 1.1$, т.е. их преобразования осуществляются преимущественно за счёт бедного населения. В США, где ФКД равен 16.94, этот коэффициент приближается к 1.04. Однако в Америке средний доход по сравнению с таковым в других странах настолько высок, что это не приводит к возникновению значительной социальной напряжённости. И только в Бразилии он ниже, у неё — $\alpha \approx 0.746$.

Таким образом, **в современном мире**, за редким исключением (Чехия и Швеция), **наблюдается явно проявляемая эксплуатация населения деловой и властной элитой**. Где-то эта тенденция сильнее, в других странах она проявляется меньше. Это и есть логичный результат работы либеральной модели экономики. Поэтому неудивительно, что она пользуется таким почётом во властных структурах многих государств и недоверием — у массовых слоёв населения.

Но самое трагичное заключается даже не в самом факте несправедливости получения «элитой» незаработанного ею дохода, а в последствиях, вытекающих из этого. Имея возможность с избытком обеспечивать себя, не обременяясь общественными обязанностями, элита с неизбежностью утрачивает свою работоспособность и перестаёт в должной мере служить обществу. Что и случилось сейчас в России. А в её руках — власть. С одной стороны, это выводит значительную часть интеллектуального потенциала и материальных ресурсов государства из продуктивного оборота, а с другой — препятствует работе всей экономики, замещению ключевых фигур теми, кто такие функции может и готов исполнять, т.е. замене формальной элиты общества на реальную. И это стоит дорого.

Поэтому управлять повышением производительности труда и жизненным уровнем его населения следует прежде всего путём сокращения избыточного дохода «элиты» и её качественным совершенствованием.

4.1.2. Особенности построения гармоничной формы оплаты труда

С момента становления капиталистического хозяйства и до настоящего времени для управления наёмными работниками применяются, как правило, только повременная, сдельная, сдельно-премиальная, аккордная и другие подобные им формы оплаты труда. Причём все они основаны на повременной

оплате, базирующейся на рыночной цене рабочей силы. При этом нанятый работник мало зависит от конечных результатов собственного труда и не заинтересован работать лучше. Данное обстоятельство привело к отчуждению трудящихся от результатов своего труда.

В этой связи подойдём к данной проблеме с другой стороны, рассмотрим фактическую основу используемой ныне формы оплаты наёмного труда. Согласно ей, **зарплата**, наряду со средствами производства, полуфабрикатами, энергией, сторонними услугами и др., представляет собой лишь одну из составных частей **издержек производства**. В самом деле, прибыль Π (т.е. доход собственников предприятий) равна разности между валовым доходом D и суммарными расходами. А последние включают в себя как затраты на привнесённые извне товары и услуги Z , так и фонд оплаты труда коллектива Φ (здесь не учитываются налоги, о них особо). То есть в ныне действующей экономике работает соотношение

$$\Pi = D - Z - \Phi.$$

Вместе с тем оба вида расходов по сути своей неравнозначны. Если сторонние расходы служат лишь мультипликаторами эффективности труда коллективов, то последние являются главным её источником. С одной стороны, такой подход заставляет оптимизировать расходование всех денежных средств, задействованных на производстве. А с другой — способствует стремлению сокращать оплату труда точно так же, как и все другие производственные издержки.

Отсюда возникает непримиримое противоречие между целями собственников и трудовыми коллективами. В самом деле, чем большим является фонд оплаты труда, тем меньшей, при прочих равных условиях, оказывается получаемая владельцами прибыль, и наоборот. В результате собственники пытаются всячески экономить на оплате рабочей силы, а работники всеми доступными им способами препятствуют этому. Они не заинтересованы в увеличении прибыли хозяина точно так же, как последний — в повышении их благосостояния. Следует ли в этих условиях удивляться росту социальной напряжённости и низкой продуктивности нынешнего хозяйства?!

Чтобы данное противоречие разрешить, следует внедрить такую форму оплаты, при которой производственные отношения перестанут быть источником противоборства. Иначе говоря, **нужно стимулировать факторы, объединяющие людей, а не разделяющие их**. Сделать, чтобы трудящиеся так же были заинтересованы в конечных результатах труда, как и собственники.

С этой целью фонд оплаты труда предлагается переместить в левую часть приведённого выше уравнения, т.е. сделать так, чтобы соблюдалось равенство:

$$\Pi + \Phi = D_{\Sigma} = D - Z.$$

И установить фиксированное соотношение между прибылью и фондом заработной платы. Тогда получается, что

$$\Pi = (1 - \beta) \times D_{\Sigma} \text{ и } \Phi = \beta \times D_{\Sigma},$$

где D_{Σ} — суммарный доход коллектива и собственника, а β — их соотношение. Что это даёт?

Данный подход не является простым арифметическим действием, как могло бы показаться на первый взгляд. На самом деле он явится источником глубинных процессов, принципиально меняющим производственные отношения, консолидирующим всех участников трудового процесса. В этом случае **целью деятельности предприятий уже становится не прибыль, а чистый доход, включающий в себя совместный заработок коллективов и собственников (!)**. Его величина определяется тем, насколько продуктивной является совместная деятельность хозяев и наёмных работников, как ценится обществом их труд, какими затратами достигаются результаты. Производство нацеливается не на получение денег любой ценой, а на обслуживание всех участников трудового процесса, включая собственников. Тогда все работающие на предприятиях уже становятся не противниками, а сотрудниками.

Но очевидно, что только предложенным действием ограничиться нельзя. Нужно организовать справедливое распределение извлекаемого таким образом дохода внутри коллективов предприятий, при котором сохраняются консолидирующие факторы производства и одновременно стимулируется стремление каждого работающего получать возможно большую его часть. В этой связи возникает проблема оценки реального вклада работников в общий доход. Она решается путём сопоставления их труда с трудом других людей в собственных коллективах, а также с результатами деятельности прочих подразделений предприятия.

Итак, предприятие-товаропроизводитель осуществляет продажу товаров по рыночной цене. При этом если эта цена оказывается выше индивидуальной стоимости товаров предприятия, соответствующей его общественной трудоёмкости (об этом раздел 3.3.5), тогда оно получает дополнительный доход, а если ниже — убыток. Напомним, что в связи с постоянством количества денег, поступающих на рынок для приобретения товаров, как дополнительный доход, извлекаемый при реализации товаров, так и убыток являются равновероятными.

Из полученной суммы вычитаются цены материалов, комплектующих, полуфабрикатов, использованных для изготовления конкретных товаров. Исключается стоимость энергии, тепла, услуг работы сторонних организаций, амортизационных отчислений, средств, предназначенных на расширение производства и прочего, включённых в цену товаров. При этом будут задействованы не только собственные расходы предприятий, но и всех вышестоящих структур, способствующих получению дохода.

Оставшаяся часть средств образует чистый заработок всех участников трудового процесса на данном предприятии и подлежит распределению между ними в соответствии с их трудовыми вкладами и совместно получаемыми результатами. То есть в виде фиксированного процента она передаётся собственникам. Оставшаяся, также фиксированная часть, предоставляется исполнителям, коллективам прямого и косвенного труда, работникам вышестоящих организаций, принимающих участие в получении результата. Причём объёмы соответствующих оплат определяются трудовыми вкладами в общественную трудоёмкость изделий, устанавливаемыми в соответствии с описанной выше методикой расчёта **ОТИ** (раздел 3.1.2).

Насущной проблемой каждой организации является оптимизация её структуры, сокращение накладных расходов, ликвидация лишних звеньев и повышение эффективности работы каждой ячейки производства. Этому будет способствовать консолидация интересов всех работающих, вытекающая из приведённого способа формирования фонда заработной платы предприятия. Приобщение к этой системе работников косвенного труда позволит учесть вклад каждого из них в изготовление товарной продукции, сделает их зависящими от конечных результатов точно так же, как и всех других членов коллектива. Поэтому численность сотрудников административного аппарата начнёт сокращаться, а эффективность его работы — повышаться.

В этой связи в каждом звене производства будет урегулировано соотношение между основным и вспомогательным трудом. Кроме того, прямая зависимость оплаты труда работников вышестоящих организаций от результатов деятельности курируемых ими учреждений будет способствовать включению их в производственный процесс, повышению эффективности работы высшего звена административного руководства. Это укрепит административные связи, сделает их влияние на производство более целенаправленным и результативным. То есть **Администрация начнёт управляться рынком.**

Бюрократические методы управления, лишние инстанции, ненужные виды работ, коррупция, неисполнительность и волокита сделаются невозможными, поскольку это сразу же скажется на результатах общего труда, на оплате всех без исключения работающих как на самих предприятиях, так и в вышестоящих организациях. При желании легко устанавливаются виновники таких потерь, а значит и способы коллективного противодействия им. Итогом этого явится повышение результативности административного управления при одновременном сокращении расходов на него. Причём **такое сокращение будет протекать до тех пор, пока эффективность прямого и косвенного труда во всех структурах, на всех уровнях организации (см. рис. 2) не сделается одинаковой.**

Но и это ещё не всё. Включатся обратные связи во всех структурах производства, в результате чего произойдёт уточнение как объёмов, так и других показателей труда всех работников и коллективов, их квалификации, интенсивности и результативности труда. Объективное и субъективное в этом про-

цессе взаимно дополняют друг друга, что сделает такую оплату гибкой, справедливой и достоверной. Исчезнет как недостаточно оплачиваемый производительный труд, так и избыточно стимулируемый труд, не приносящий адекватную ему общественную пользу. **Это явится гарантом совмещения индивидуальных, коллективных и общественных интересов.** Появятся предпосылки внедрения оплаты по труду, в наибольшей степени активизирующей производство.

Оплата работников уже начнёт зависеть не только от них самих, но и от их товарищей, и тем в большей мере, чем теснее их производственные связи, т.е. выше их возможность влиять на результаты совместного труда. В результате повысится самоконтроль коллективов. Такие лихорадящие производственные явления, как пьянство, прогулы, плохое руководство, бюрократические методы управления, воровство автоматически отразятся на оплате труда каждого работающего. А поэтому вызовут коллективное им противодействие без каких-либо усилий со стороны администраторов или собственников. Тогда **предприятия станут едиными самоорганизованными структурами.**

Чистый доход всего коллектива после уплаты налогов (об этом ниже, §4.2) будет делиться в соответствии с реальным вкладом каждого работника, определяемым его долей в **ОТИ**. При этом учёт труда и его оплата будут зеркально отображать друг друга, начнут функционировать совместно. Но в этом и заключается принцип оплаты по труду (!). Только тогда предлагаемые мероприятия образуют комплекс, саморегулируемую систему учёта и распределения, способствующую оптимизации структуры предприятий, численности подразделений, гармонизации всего трудового процесса, понижению трудоёмкости товарной продукции и нацеливанию каждого члена общества на созидательный труд. И всё это будет достигаться автоматически, без необходимости отслеживать его на каждом рабочем месте.

Таким образом, **в основе предлагаемой оплаты уже лежит не цена труда, а стоимость, создаваемая им.** Работнику уже гарантируется не минимум оплаты, а вся стоимость, которую он произвёл (с учётом, разумеется, налогов, которые ему предстоит уплатить, и дохода собственника). Он уже будет получать не зарплату, а заработок. Это будет способствовать увеличению комфорта каждого работающего, стремлению его лучше использовать свои возможности, а значит и стимулировать его отдачу. И одновременно отвечать целям всего коллектива, всех его структур, работодателей.

При такой оплате ограничивается возможность присвоения стоимости, созданной трудом других людей. Поэтому мера эксплуатации минимизируется, отомрут основные причины, разделяющие интересы работников. Цивилизованная конкуренция, разумеется, сохранится и здесь, но цели её видоизменятся. Она уже будет направлена не на уничтожение или закабаление слабых, а на раскрытие способностей как сильных, так и всех остальных, на возможность проявлять себя каждому. Все экономические субъекты при этом оказываются завязанными между собой столь жёсткими производственными и финансовыми связями, что всякая попытка получить какую-либо выгоду за

счёт других людей, коллективов или общества сразу же станет зримой. Поэтому коллективное противодействие ей окажется столь массовым, что проявление таких тенденций сделается невозможным.

При этом повышение продуктивности хозяйства будет проявляться не увеличением количества обесцениваемых денежных знаков, получаемых работающими, а снижением цен, как оно и должно быть при увеличении общественной производительности труда. А изменением вклада работника в общую копилку по сравнению с другими. Приведет к уменьшению необходимого рабочего времени работающих, а не к росту безработицы.

Предлагаемая система оплаты может быть внедрена во всех сферах человеческой деятельности. Она не зависит от формы собственности, является простой, легко понимаемой каждым и без особого труда реализуемой. Полностью соответствует менталитету людей, способствует всемерному раскрытию ими своих талантов и чаяний.

Алгоритмы компьютерных программ для реализации данной формы оплаты и этапы её внедрения на конкретных предприятиях были описаны в монографиях ^[14] и ^[15], а также в специальных Методиках.

Конкретные мероприятия

- 1. Организуется совпадение интересов трудовых коллективов и частных собственников, всех структур предприятий, руководства и отдельных работников;**
- 2. Оплата каждого работающего будет устанавливаться результатами конкурентной борьбы в процессе рыночного взаимодействия с другими. А также их трудовыми вкладом в общую копилку, устанавливаемыми в процессе исчисления общественной трудоёмкости изделий.**

§4.2. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В налогах воплощено экономически выраженное существование государства

К. Маркс и Ф. Энгельс

4.2.1. Налоги как инструмент финансирования коллективных и общественных потребностей граждан

По определению, налоги представляют собой обязательные платежи, взимаемые государством с физических и юридических лиц посредством их административного принуждения. При этом социально-экономическая природа

налогов устанавливается политическим строем и вытекающими из него функциями государства. Поэтому существующие ныне налоги ярко демонстрируют противоречивую природу современных государственных образований.

В самом деле, зародившись в древние времена как дань, оброк, грабёж, повинности, они служили источниками благополучия правящих фигур и привилегированных классов. Однако по мере становления государств они уже начинали утрачивать функции нетоварного перераспределения доходов и всё в большей степени становиться активными инструментами выживания, обороны и защиты общественных интересов граждан. Так, бюджет США выполняет три функции: содержание государственной машины (аппарата управления, армии, судов и т.д.), перераспределение доходов между социальными слоями населения и территориями в целях создания благоприятного социального климата, а также в качестве инструмента стимулирования экономического роста.

В капиталистических странах подоходный налог является главным источником государственного бюджета. Так, в США доля заработка рабочих, изымаемая в бюджет, составляет 33 — 34%, в Великобритании, Дании и Бельгии — 31 — 33%, в Швеции — 40%. При этом подоходный налог нередко носит регрессивный характер, т.е. относительная доля налоговых плат не повышается, а понижается с ростом доходов. Как пример, в США середины 70-х годов налоги в месячном доходе семьи до \$5 тыс. достигали 31 — 34% от их величины, а при доходах свыше \$15 тыс. — только 28%.

Более того, крупнейшие монополии пользуются правом отчислять часть прибыли в специальные фонды на расширение производства, не облагаемые налогом вовсе. В некоторых странах разрешается значительную часть прибыли списывать на ускоренную амортизацию капитала. Например, в ФРГ разрешается переводить на неё до 20 — 30% стоимости основного капитала в год. В Великобритании в первый год эксплуатации нового оборудования разрешается относить к необлагаемой налогом до 50% его амортизации и т. д.

В социалистических странах налоги выступали как форма изъятия и распределения средств в целях роста экономики, укрепления страны, финансирования общественных потребностей, социальной добавки к зарплатам трудящихся. При этом сам бюджет формировался главным образом из собственных доходов государства, косвенных налогов, налога с оборота и прогрессивного подоходного налога. Причём доля налогов с населения СССР была минимальной и в 1977 году не превышала 8.7% от общей его величины.

И расходовался формируемый таким образом бюджет в немалой части на повышение благосостояния населения. Так, доля общественного фонда потребления в совокупном доходе семей СССР в 1975 году составляла 22.5%. Расходы на просвещение достигали 7.3%, на социальное обеспечение и страхование — 4.3%, на здравоохранение и физкультуру — 3.74% и на содержание жилищного фонда — 0.4% от национального дохода. Отсюда если в 1977 году сумма налоговых платежей населения составила 20.9 млрд руб, то выплаты и льготы ему за счёт фондов общественного потребления достигали 99 млрд руб.

Используемая в неокOLONиальных странах налоговая система крайне противоречива. Она похожа на шантаж по отношению к законопослушным предприятиям и гражданам страны. Заставляет утаивать заработки, провоцирует взяточничество, помогающее снижать налоги. Увеличивает ряды работающих в «тени», неимущих. Угнетает и производство, и потребление. Налоги берутся не с тех, с кого следует, а у кого их легче взять, кто наименее защищён. Обычно это население, честные предприниматели, государственные предприятия, но не олигархи, коррупционеры, торговля или криминал.

Так, вместо повышения налогов на некоторые виды деятельности (алкоголь, табак, торговля, финансы), на монополистов и крупный бизнес правительство России облагает всё большим налогом малые предприятия, доходы граждан. Вместо того, чтобы увеличивать налог на собственность, на добычу полезных ископаемых (ныне его ставка составляет от 0% до 8%) и ввести прогрессивный налог на высокие доходы, оно повышает налоги на полезную деятельность и сокращает социальные выплаты. То есть государство слабо настолько, что не в состоянии собирать прогрессивный налог с богатых, но достаточно могуче, чтобы душить всех остальных.

Поэтому, согласно оценкам экспертов, приводимым в докладе «Paying Taxes 2013», совокупная средняя налоговая ставка на бизнес в России составляет более 54.1%, что превышает уровень налогового бремени в странах Европейского Союза (42.6%) и в целом по мировой экономике (44.7%). Притом, что доля налогов с физических лиц с 2006 по 2015 годы увеличилась на 44% и достигла 32%. И всё это на фоне снижения отдачи от деятельности самого правительства, вызываемого передачей в частные руки наиболее доходных его активов и неэффективного управления оставшимися. Неизбежным следствием этого является хронический дефицит бюджета, терроризирующий всякое правительственное начинание. Оно наглядно проявилось в знаменитом высказывании Премьер-министра РФ Д.А. Медведева: "*Денег нет, но вы держитесь!*».

С другой стороны, поступающие в виде налогов средства не имеют целевого назначения, а поэтому их расходование не зависит от тех, кто указанные деньги платит. В этой связи нередко наблюдается нерациональное, нецелевое расходование бюджетных средств, нередко переходящее в воровство. И в настоящее время трудно найти сферу хозяйствования, где допускался бы больший произвол, чем при расходовании государственных ресурсов.

Вместе с тем налоги являются слабым местом всех стран с капиталистической организацией. Так, несмотря на многовековой опыт совершенствования налоговой системы, на содержание федеральной налоговой службы США в 1995 г. было израсходовано \$221.1 млрд., т.е. 15% от всего федерального бюджета, в то время как на оборону — только 14%. И при этом собираемость налогов не превышала 85%. Причина этого заключается в том, что рыночный принцип эквивалентности оплаты и следуемых из неё результатов оказался не задействованным в налоговой системе. Она работает по принудительному

принципу «жизнь или кошелек». Поэтому и требуются столь большие усилия, чтобы заставить людей налоги платить.

В результате всего этого нынешние государства оказались не способными получать достаточно средств для исполнения своих прямых обязанностей путём сбора налогов и испытывают постоянный денежный голод. Ещё больше обостряется он, когда случаются всякого рода катаклизмы: войны, стихийные бедствия, эпидемии или реализуются смелые государственные проекты. Поэтому правительства вынуждены прибегать к различным формам заимствования. Выпускать облигации, продавать государственные активы, печатать дополнительные денежные знаки, залезать в долги к частным и общественным организациям, банкам и страховым компаниям, печатать ассигнации, как долговые обязательства государства и финансовых учреждений, а также брать внутренние и зарубежные кредиты. Таким образом, государство выступает главной жертвой денежного дефицита и одновременно является основным его источником.

В советском государстве такая проблема не стояла вовсе. Не требовалось содержать специальные налоговые органы, налоговую полицию и проч. Все фискальные функции налоговых институтов без труда исполнялись Контрольно-ревизионным управлением Минфина СССР (КРУ), а также тесно сотрудничающими с ним бухгалтерскими службами предприятий. Какой-либо задержки либо неполного поступления средств в бюджет не происходило вовсе, деньги отправлялись и получались в течение нескольких дней в обязательном порядке. Острого дефицита денег, за исключением сверхмажорных обстоятельств вроде войны, не было. И данная система работала без каких-либо сбоев до самого момента её разрушения нашими «реформаторами». А после этого всё стало как у всех, и даже хуже.

По своей форме налоги делятся на прямые и косвенные. Так, прямые налоги включают в себя платы за владение производственной собственностью (землёй, промышленными и торговыми заведениями, денежным капиталом и др.), и личной собственностью (дома, усадьбы, транспорт, имущество и проч.). К ним относятся также подоходный налог, налог на прибыль, НДС, социальные налоги.

Косвенные налоги подразделяются на таможенные пошлины, взимаемые с ввозимых в страну и вывозимых из неё товаров. Они используются в качестве инструмента протекционализма; акцизов, применяемых для регулирования внутренних цен, налогов на монополии и др. В частности, функции косвенного налога успешно исполняет инфляция, налагаемая одновременно на всё население и на весь бизнес в стране.

В этой связи подавляющая часть налогов носит фискальный характер. Однако в последнее время в цивилизованных странах всё большее число налогов используется в качестве регулирующих. В результате налоги превращаются в фактор косвенного управления экономикой в рыночных условиях. В частности, в Швеции в годы подъёма взимается особый налог на инвестиции,

препятствующий их росту и формирующий инвестиционный резерв, который понижается или отменяется вовсе при спаде производства. В США и во Франции для ускоренной концентрации капитала при слиянии компаний новая фирма освобождается от налога на 1 год или ей предоставляется отсрочка по его уплате. И так далее.

Классическим примером, демонстрирующим регулирующие качества налогов, является введённый в США 30-х годов налог на физический объём продукции заводов, выпускающих радиолампы. После его внедрения были развёрнуты исследования по минимизации размеров каждой радиолампы, в результате чего объём их уменьшился в десятки раз. Появилась возможность существенно уменьшить размеры и стоимость радиоаппаратуры всех электронных приборов, резко увеличить их конкурентоспособность. Как заводы, их собственники, так и государство от такого налога получили громадную выгоду.

4.2.2. Принцип построения гармоничной налоговой системы

Существующая философия налогов не является единственно возможной. На самом деле способы оплаты потребностей людей могут быть разными. Так, можно представить общество, в котором каждый получает в виде зарплаты всю созданную им стоимость. Разумеется, что при этом он будет вынужден впрямую платить за все свои и своей семьи потребности: обучение, лечение, проезд в транспорте, защиту от посягательств на жизнь, здоровье и имущество, строительство, содержание дорог и других общественных сооружений. Перешёл дорогу — плати за это, нужен полицейский — вначале заплати ему по таксе, а уже потом он будет тебя защищать. И так далее. Такая форма близка к либеральному идеалу.

Можно представить другую крайность, когда зарплата как таковая отсутствует, а все потребности людей удовлетворяются за счёт общественных фондов. Такая форма обеспечения потребностей соответствует коммунистическим идеалам.

Нетрудно видеть, что обе указанные формы, как и всякие крайности, не являются оптимальными. Действительно, не позавидуешь человеку, который вынужден впрямую оплачивать все свои потребности. А сколько людей должны будут эту плату собирать, контролировать, оценивать... То есть при введении указанной оплаты коллективных и общественных потребностей половина населения будет платить указанные сборы, а другая половина — собирать и проверять их расходование. Это и дорого, и неудобно.

Не менее противоречивой выглядит коммунистическая форма распределения. При ней связь труда и его результатов нарушается, производство и потребление перестают зависеть друг от друга. Обратные связи между ними не

задействованы, а поэтому система общественной организации становится предельно аморфной, неструктурированной. Экономическая эффективность такой организации была бы крайне низкой. Таким образом, повторяем, всякие крайности являются нежизнеспособными.

Вместе с тем здесь всё достаточно просто. Имеются предметы потребления и услуги, которыми можно пользоваться только сообща. Например, армия, наука, коммуникации, защитные сооружения и др. Другие предметы можно потреблять только индивидуально или семейно: пища, одежда, жильё и т. п. Но есть предметы потребления и услуги, которые могут оплачиваться как индивидуально, из зарплат, так и коллективно, путём отчисления доли оплаты труда. Это образование и медицинская помощь, физкультура и спорт, транспорт и связь, и ещё многое другое, т.е. всё то, что было отнесено ранее к коллективным потребностям (раздел 1.2.3 настоящей монографии).

Очевидно, что **общественные потребности** могут финансироваться только налогами, а **личные** — зарплатами. Более сложным является отношение к **коллективным потребностям**, и это неудивительно. Каждый из указанных способов их финансирования имеет свои достоинства и недостатки. Так, при индивидуальной оплате удовлетворение коллективных потребностей в большей мере соответствует трудовому вкладу. Зависимость исполнителей от потребителей сильнее, а поэтому качество оказываемых услуг выше. С другой стороны, при такой оплате нарушается принцип социальной справедливости. Образование получает имеющий средства, а не самый способный. Медицинская помощь может не оказываться тем, кто в ней больше нуждается и т. д. Возникает необходимость дополнительных трудовых затрат, связанных со сбором, учётом и контролем таких налогов.

При коллективной оплате потребностей принцип социальной справедливости исполняется в большей мере, трудовые затраты при пользовании ею меньше. Реализуются все преимущества кооперации, в результате чего при прочих равных условиях услуги оказываются дешевле. Однако при этом нарушается принцип оплаты по труду, некоторые начинают пользоваться благами, оплаченными другими. Ослабляется влияние пользователей на тех, кто услуги оказывает, шире простор для злоупотреблений. Как тут быть?

Очевидно, что для всякой коллективной потребности, в каждом отдельном случае, при тех или иных условиях можно устанавливать такие формы оплаты, при которых сочетаются преимущества обоих способов потребления и минимизируются их недостатки. В частности, находить меры более рационального воздействия потребителей на исполнителей, соблюдения социальной справедливости и др.

Однако вопрос о форме оплаты коллективных потребностей должен решаться только теми, кто ими пользуется и их проплачивает. То есть здесь **должен соблюдаться рыночный принцип расходования как личных, так и налогами формируемых средств**. Только в этом случае пользователи сумеют

устанавливать наиболее устраивающие их формы удовлетворения своих коллективных потребностей, организовывать эффективный контроль за деятельностью соответствующих служб и добиваться наилучшей их работы.

Например, где-то будет решено пользоваться коллективной формой оплаты городского транспорта, общественными туалетами, электроэнергией и теплом. При этом повысится удобство людей, сократятся затраты труда для обеспечения всем этим: никаких билетов, кондукторов, контролёров и счётчиков. А высвобождаемый таким образом персонал может быть использован более продуктивно, что приведёт к увеличению общественной производительности труда (ОПТ). В других местах решат сохранить индивидуальную оплату таких услуг. В результате сидящий дома уже не будет платить за едущего в транспорте. В каком-то регионе посчитают целесообразным ввести прямую оплату дошкольных учреждений, начального образования, в других — коллективную или смешанную форму. И так далее.

Коллективы некоторых предприятий, как в советское время, предпочтут организовать самостоятельное медицинское обслуживание своих работников и членов их семей, содержать спортивные сооружения, базы отдыха и др. В других — не захотят этого делать и не будут вычитать затраты на них из зарплат. То же может относиться к жилищно-коммунальному хозяйству и т. д. При этом не исключены формы, при которых какие-то услуги будут частично оплачиваться из коллективных средств, а частично — из личных.

Суммы, отчисляемые на удовлетворение каждой из указанных потребностей, могут варьироваться в широких пределах самими налогоплательщиками. Так, если обостряется международная обстановка, тогда требуется увеличить отчисления на содержание армии. Если в каком-то городе преступность понижается, тогда можно будет сократить расходы на полицию. Если медицинские учреждения работают неудовлетворительно — изменить характер их оплаты, способы финансирования и стимулирования. Если в детских садах обслуживание детей дорогое и плохое — ввести соответствующее поощрение воспитателей, реорганизовать эти учреждения. Если общественная необходимость каких-то видов труда, услуг понижается — сократить их финансирование, а других — увеличить и т. д. **Но размеры и формы оплаты коллективных потребностей должны устанавливаться самими налогоплательщиками, которые их финансируют.**

С другой стороны, из всех способов удовлетворения коллективных потребностей следует выбирать такие, при которых **влияние потребления на производство, и наоборот, оказывается наивысшим.** Только тогда обратные связи между пользователями услуг и теми, кто призван удовлетворять их потребности, окажутся более продуктивными. Лишь в этом случае организуются гармоничное сочетание потребления и производства. А критериями здесь могут выступать только соображения экономии средств при повышении удобства, качества предоставляемых услуг. **Увеличение общественной производительности труда, которая с неизбежностью достигается при оптимизации указанных соотношений.**

Таким образом, в условиях гармоничной экономики философия налога оказывается иной, чем была она при социализме или в современных капиталистических странах. В самом деле, при социалистической организации налог выступал в качестве **долга** перед государством, обществом (**надо** платить бюджетникам, правоохранительным органам, пенсионерам и др.). В странах капитализма налог выступает в качестве компенсации за право заниматься предпринимательской деятельностью, за поддержание порядка в деловых и житейских отношениях, защиту собственности, личных и общественных интересов. В гармоничной экономике ни один из указанных принципов неприемлем. В ней **налог превращается в инструмент удовлетворения собственных потребностей самих налогоплательщиков, стимулирующий производство**. Будет надёжно работать принцип партнёрства, эквивалентности всякого рода обменов. Если некто платит налоги государству, тогда чем оно ему за это **должно?**

Согласно рыночной идеологии, если собирается налог на правоохранительные органы, тогда последние **обязаны** обеспечить налогоплательщикам **полную** безопасность, охрану прав, общественный порядок. Если же этого не происходит и предприниматели **вынуждены** ещё содержать «крыши», тогда выплачивать такой налог в полном его объёме не следует, часть из него надо тратить на «крыши». То есть правоохранительные органы весь этот налог не заработали, не заслужили.

Аналогично, если собирается налог на ремонт дорог, последние **должны** находиться в удовлетворительном состоянии. Если налог предназначен для оплаты административного аппарата, финансовых органов — тогда административное управление **обязано** в полной мере и без всякого дополнительного поощрения исполнять свои функции, а финансовое обращение **призвано** способствовать высокой конъюнктуре, деловой активности граждан. И так далее. А пенсионеры уже сами заработали свои средства и государству следует всего лишь им этот долг вернуть. Если всего этого не происходит, тогда фискальное налогообложение воспринимается как элементарный рэкет, чем оно нередко и является. И всякая защита от него не может не приветствоваться обществом.

Напомним, что в рыночных условиях деньги не отчуждаются, а зарабатываются. Забвение этого обстоятельства нашим руководством и ведёт к возникновению всякого рода негативных явлений при сборе налогов. В большей степени требует реорганизации деятельности налоговых органов, чем налогоплательщиков. Но у нас, как всегда, всё ставится с ног на голову.

В настоящей работе предлагается **отчисления на удовлетворение общественных потребностей граждан установить в виде процента от их дохода**. При этом для тех или иных налогоплательщиков предприятий, в зависимости от величины их доходов, данный процент может быть разным, но в среднем таким, чтобы он соответствовал устанавливаемому для всего государства. Тогда эксплуатация, как источник неравномерности доходов, исчезает, налоги выступают как оплата за удовлетворение конкретных потребностей самих

налогоплательщиков. Это сохранит соответствие между налогами и доходами, существенно упростит систему взимания налогов, в том числе при работе человека в нескольких местах.

С другой стороны, особенность общественных потребностей заключается в том, что объём требуемых для их удовлетворения средств может быть фиксированным. В самом деле, содержание армии и военного комплекса определяется действующей оборонной доктриной, международной обстановкой и возможностями государства. Расходы госаппарата, фундаментальной науки, высшего образования и прочего также могут быть вполне конкретными.

Такой налог будет легко считать, контролировать. Действительно, сумма налоговых поступлений на общественные нужды должна соответствовать определённой части доходов работающего населения, которые, как показано выше, в гармоничной экономике являются фиксированными. А поэтому собираемость налога резко возрастёт. Это позволит избавиться от хронического дефицита государственного бюджета, даст возможность органам государственной власти наилучшим образом исполнять свои обязанности. Предоставит реальные средства для эффективного управления всеми процессами, протекающими внутри страны. Повысится контролируемость сбора налогов. И вместе с тем богатые будут частично оплачивать потребности бедных. Сохранится различие между заработком и благотворительностью.

При этом особое место занимает пенсионный налог. Он базируется на принципе, согласно которому пенсионные сбережения являются собственностью налогоплательщиков и не могут отчуждаться у них ни при каких обстоятельствах. Они служат личными сбережениями граждан, которые в обязательном порядке накапливаются на их персонифицированных счетах и расходуются при достижении определённого возраста или по решению суда. И этому будет способствовать постоянство денежного номинала, в результате которого деньги не утратят со временем своего содержания.

Как всякие сбережения, после смерти владельца они могут передаваться по наследству, дариться или использоваться для любых иных целей. В случае, если по какой-либо причине у пенсионера исчерпываются указанные сбережения, тогда он переходит в разряд обычных нетрудоспособных граждан и обеспечивается за счёт социального фонда. А поскольку каждый заинтересован в том, чтобы при выходе на пенсию он был надёжно защищён, данные сбережения не могут использоваться в коммерческих целях. Они призваны служить естественным резервуаром для финансирования долгосрочных инновационных проектов, создающих условия для долгой и полноценной жизни граждан.

Предлагаемая налоговая концепция принципиально отличается от существующей. В данном способе финансирования коллективных, общественных потребностей и услуг чётко определено, для чего они собираются и кто конкретно призван их оплачивать. Отсюда появляется возможность не только контролировать расходование этих средств, но активно влиять на их поступление и распределение.

Тогда каждому станет понятно, что оплачиваемые им налоги идут на удовлетворение его собственных потребностей, а не в бездонный карман государства и его чиновников. И если налогоплательщик эти потребности не оплатит, ему придётся удовлетворять их самому по более высокой цене. Например, доплачивать за оказание медицинских услуг, охрану правопорядка, обучение детей и др. В случае, когда потребности оказываются плохо удовлетворёнными, становится ясно, кому предъявить счёт, претензии. А поэтому любой человек уже делается лично заинтересованным в своевременном поступлении и рациональном расходовании поступаемых от него средств.

В свете данного подхода принципиально меняется представление о государственных расходах. Они уже не будут выступать в качестве заботы, благотворительного жеста бюрократической верхушки («бесплатные» обучение, медицинская помощь, санатории и проч.). А становятся результатом выполнения оплаченного заказа на удовлетворение собственных потребностей налогоплательщиков.

Таким образом, здесь предлагается принципиально иная концепция налоговой стратегии. **Налог уже будет представлять собой не часть заработка, безвозмездно отчуждаемого государством для решения своих проблем, а плату за удовлетворение собственных коллективных и общественных потребностей граждан.** Будет органически вписываться в рыночные отношения.

При таком подходе из налога исчезает его фискальное содержание. Работник из источника государственных доходов, дойной коровы власти превращается в Заказчика, Пользователя. А чиновник из всесильного распорядителя всего и вся становится именно тем, кем он и должен быть: исполнителем, нанятым для наилучшего удовлетворения порученных ему коллективных и общественных потребностей налогоплательщиков. Делается всего лишь одной из необходимых категорий работников при существующем общественном разделении труда. **Только при таких условиях появится, наконец, разумное сотрудничество Народа и Власти.** При этом видоизменится само понятие государства как формы объединения граждан.

Автором разработан проект Налогового Кодекса, предназначенного для ограниченного образования, называемого Ладземлёй (см. Главу 5), отвечающего изложенным выше принципам. Рассмотрим его краткое содержание.

Всего в нём предложено 15 новых законов (глав), включающих в себя 184 статьи. Внесены изменения в 32 статьи действующего Налогового Кодекса РФ. Его отладка на отдельно взятой территории позволит избежать ошибок, усовершенствовать налоговую систему государства. Он не отменяет действующий Налоговый Кодекс, но лишь дополняет некоторые его статьи, которые относятся к регионам и к муниципальным (земским) образованиям, дополняют его. Кодекс не помещён в настоящей работе в связи с большим его объёмом.

Конкретные мероприятия

1. Налоги превращаются в форму оплаты коллективных и общественных потребностей граждан;
2. Финансирование общественных потребностей осуществляется путём отчисления определённой доли их доходов;
3. Величина и форма налоговых поступлений на финансирование коллективных потребностей определяется и контролируется самими налогоплательщиками;
4. Пенсионные сбережения формируются путём отчисления доли заработка налогоплательщиков, являются их личной собственностью и не могут отчуждаться у них.

§4.3. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Лакейская – это питомник для будущих вельмож

Шарль Монтескье

4.3.1. Общие соображения о построении эффективно работающего административного управления

В сложившихся условиях система выдвижения лидеров, их отбора и обучения, контроля над ними оказалась крайне примитивной. Причём не только в СССР и в России, но и в других государствах мира. В самом деле, высшие политические лидеры сейчас, как правило, избираются всенародным голосованием. Но это — только видимость выборов. На самом деле избиратели плохо, а зачастую и ложно информированы о личности тех, кого они избирают. Поэтому выбор, как правило, осуществляется не из тех, кто более достоин должности и лучше сумеет её исполнять, а кого им предоставили, кого смогли лучше прорекламировать. Надо ли говорить, что в этих условиях широкой публике истинные качества кандидатов и программы их действий оказываются неизвестными? Какие уж тут выборы?!

Очевидно, что при таком подборе руководящих кадров современные выборы превращаются в театрализованное шоу, в балаган. Всё определяется кукловодами, которые руководят такими «выборами», ПИАР-технологиями, результатами политических игр и подковёрной борьбы. И очевидно, что это не способствует ни повышению уровня власти, ни её нравственности. Не ведёт к тому, чтобы истинные лидеры общества совпадали с формальными его лидерами. А если вдруг такое происходит, это воспринимается как чудо.

С другой стороны, оздоровление административного аппарата невозможно без создания условий, гармонизирующих производственные и бытовые отношения. В самом деле, несмотря на свой агрессивный, доминирующий стиль, администрация в наибольшей мере является продуктом своей эпохи, зеркалом протекающих в обществе социальных процессов. Непрофессионализм, низкая культура и аморальность нынешней власти служат лишь портретом того, как царящая в экономических отношениях эксплуатация, безнравственность, дисгармония, жестокость и другие уродливые явления проектируются на административном уровне. И понятно, что **существующая экономическая организация иной власти не достойна**.

Как уже отмечалось, качества нынешней власти во многом определяются её персоналиями. В этой связи во всех странах актуальной является проблема выдвижения лидеров, управленцев, организаторов производства и общества. Их обучение, переподготовка, профориентация, контроль и ротация. Те страны, в которых состав руководителей в большей мере соответствует общественным приоритетам, где налажена система их отбора, подготовки, ответственности — достигают процветания. И тем большего, чем лучше и полнее это осуществляется. Очевидно, что этим и отличаются культурные, цивилизованные страны от не имеющих чести быть таковыми.

В этой связи предпринимаемая попытка Президента РФ В.В. Путина организовать открытые конкурсы для занятия высших государственных должностей среди молодежи и опытных чиновников внушает оптимизм. На этих конкурсах отбираются претенденты в Государственный резерв путем соревновательности и всевозможных тестов, знаний основ экономики и права. Конкурсанты демонстрируют свои дисциплину и организованность, умственные и деловые способности, умение управлять людьми, принимать решения, ориентироваться в сложной ситуации. Отбираются только те, кто является честным и нравственным человеком, кому не чужда социальная ответственность, кто не страшится рискованных действий, умеет вести себя в обществе и даже в застольных компаниях. Которым можно доверить будущее страны. Их обучают самые опытные и пользующиеся всеобщим авторитетом люди.

В самом деле, от лидеров зависит многое. Один в поле воин, если он действительно воин. А не войны — они в любом числе не войны. Обществом может управлять всякий, если в нём всё идёт по установленному шаблону. Но как только возникают форс-мажорные обстоятельства, если требуются неординарные решения, быстрая реакция, судьбоносные действия, тогда всё определяется тем, окажется в нужном месте нужный человек или нет. У каждой нации, у всякого народа бывают эпохальные моменты, и тогда весь ход его истории может поменяться кардинально.

Так, не учреди свои знаменитые законы Ликург в IX — VIII вв. до н.э., не было бы Спарты, совсем иной была бы история древней Греции и всего человечества. Если бы не существовало Аттилы, тогда в середине V века от Р.Х. от поступи гуннов не дрожала бы вся Европа. Не появись на базарной

площади Нижнего Новгорода купец Кузьма Минин, и не брось он шапку на землю с призывом отдать всё во имя спасения Родины, неизвестно, что стало бы с Россией после смуты в 1609 — 1612 годов.

Если бы Симон Боливар в 1810 году не организовал восстание в Южной Америке против испанского владычества, трудно сказать, каким бы был её современный облик. И как бы существовало государство Боливия, названное так в его честь? Если бы сын моряка Джузеппе Гарибальди не вступил в 1833 году в борьбу за объединение Италии, неизвестно, в каком виде жила бы эта страна. Чем была бы Франция без Наполеона, без его побед и государственного устройства? Или Россия без Александра Невского, Ивана III, Петра I, Сталина? Или Азия и Европа без Чингисхана и Тамерлана?

Более того, многие историки связывают коллизии государств и народов с поведением их вождей. И этому имеется немало примеров. Так, гигантская империя Александра Великого распалась сразу после его кончины, и то же самое произошло после гибели Аттилы, смерти Чингисхана, Тамерлана и других великих завоевателей. Весь конгломерат королевств, созданных Наполеоном, испарился после его отречения от власти и т. д. Поэтому трудно различить, то ли народы для исполнения своих устремлений выдвигают нужных лидеров, то ли последние оказываются движущими локомотивами народов!?

Известны три основные формы наделения властью: авторитарная, демократическая и олигархическая, а также всевозможные их комбинации. В первой из них декларируется самодержавное правление: *«Аз есмь царь. Божьим произволением, а не многомятежным человеческим хотением»* (Иван IV Грозный). При этом государи воспитывались с ранних лет. Гувернантки, учителя и родители всячески муштровали будущего монарха. Каждый час их жизни подчинялся строгому расписанию, не позволявшему отвлекаться на посторонние дела. Самые выдающиеся учителя, священники и генералы преподавали им общеобразовательные, религиозные и военные дисциплины, воспитывали чувство долга, нравственности и величия, служения своей стране. Им прививалось чувство ответственности, красоты, гармонии и сострадания.

Так, учителем Александра Македонского был великий Аристотель. Главным воспитателем царя Александра II был генерал-лейтенант П. П. Ушаков — прекрасно образованный военный, добросовестный, строгий и дисциплинированный человек. Русскую словесность и литературу ему преподавал великий поэт В. А. Жуковский. Закон Божий и Священную историю — Протоиерей Герасим Папский, законодательству обучал М. М. Сперанский — выдающийся общественный и государственный деятель, реформатор и законодатель. К. И. Арсеньев преподавал статистику и историю, Е. Ф. Канкрин — финансы, Ф. И. Брунов — внешнюю политику. Арифметике учил академик М. Коллинз, естественной истории — К. Е. Тринниус. И еще языки, география, этикет, танцы, музыка, рисование, фехтование, джигитовка и др. Очевидно, что обычные люди такую подготовку к квалифицированному управлению государством получить не могли.

Поднятые над другими смертными, монархи не зависели от непостоянства толпы, от партийных лозунгов и от итогов борьбы между классами. И олицетворяли, таким образом, саму страну, способствовали стабильности власти и её независимости от экстремальных доктрин и от людей, не обладающих умением и воспитанием, требуемым для руководства страной. Не позволяли, по Эзопу, хвосту змеи управлять её головой. И подтверждали, таким образом, тезис, что *«Монархия — лучший строй из известных человечеству»* (Генри Форд). Слабость ее заключается только в том, что не всегда потомки по натуре своей обладают качествами знаменитых своих предков.

Демократическая форма наделения власти считается сейчас самой продвинутой и её идеологами трактуется как народовластие. Она представляет собой систему противовесов, способных консолидировать интересы различных социальных слоев общества. Полагается, будто при ней на самом деле существует конкуренция между претендентами, а судьями выступают все жители, обладающие правом голоса. В действительности всё оказывается совсем иным. Так, для действительной конкуренции требуется не менее десяти кандидатов, обладающих равными возможностями. На самом деле таковых, как правило, нет и их возможности далеко не одинаковы.

Поэтому в цивилизованных странах обычно бывает не больше 2-х или 3-х реальных кандидатов, а в других — и того меньше. Именно они поддерживаются ведущими партиями, могут в полной мере использовать финансовый, административный, организационный, карательный и информационный ресурс, а остальные претенденты их лишены. В этой связи не избрать такого руководителя или отстранить его от власти демократическим путём невозможно. Практика дряхлых правителей Советского Союза и их итог ярко это демонстрирует.

С другой стороны, и с избирателями не всё просто. В самом деле, воплощение демократической догмы означает преимущественную власть количества над качеством. В ней критерии добра, истины и справедливости, правоты и мудрости устанавливаются арифметическим большинством невежественной, управляемой из-за кулис толпы. В результате 51% населения навязывают свою волю 49%. При этом распространены всякие подтасовка, а сам выборный процесс превращается в хорошо отлаженное театрализованное шоу.

На нём с помощью всевозможных пиар-технологий и проч. замораживаются головы плохо информированным и наивным массам. Поэтому на самом деле нынешние демократии существуют только в виде демагогии. А в действительности реальные правители не делятся с народом ни толикой власти. Причем *«... нигде тирания не является более вероятной, чем в обществе, где конституционная система и господствующая идеология узаконивают неограниченную власть большинства»* (Гаэтано Моска). Ведь истинная демократия, в конечном итоге, не ограничивается всенародными выборами. А тем, насколько избранные лидеры способны управлять своими структурами, готовы служить обществу. И как отстраняются они от власти, если не исполняют

должным образом предназначенные им функции, не трансформируют предоставляемые им права в обязанности.

В некоторых странах используется синтез монархической и демократической властей (Великобритания, Бельгия, Дания, Испания, Норвегия, Швеция и др.). Он выступает в форме Конституционной монархии или иных форм наследственной власти. При нём сохраняется должность монарха как гаранта Конституции, стабильности и порядка. И одновременно осуществляется демократический выбор исполнительной и законодательной власти.

Тем не менее, вне зависимости от декларируемой её формы, самой распространённой сейчас стала власть олигархическая, т.е. элитарная, клановая. Она характерна для самых разных структур: государственных, партийных, профсоюзных, хозяйственных, идеологических и финансовых. Используется как в самых демократических, так и в отсталых государствах мира. Такая власть обычно маскируется под те или иные формы правления, однако суть её от этого не меняется: всегда короля делает свита. Во всех случаях избираемые кандидаты проходят тщательный отбор со стороны правящей элиты. И при этом она, как правило, преследует собственные интересы, а не общественные.

Поэтому Президентское правление обычно является замаскированной формой олигархического руководства. По этой причине лидер зачастую является номинальной фигурой, а реальная власть принадлежит его окружению. Отсюда политическая история представляет собой лишь процесс ротации элит. Вместо погрязших в безделье, роскоши и консерватизме кланов приходят новые, жаждущие всего того же и повторяющие путь своих предшественников. И российская «реформа» наглядно это продемонстрировала.

Некоторые цивилизации, например, индийская, славянская, японская, китайская и арабская, понимают социальную справедливость не как равноправие, независимость людей от государства и общества, а как заботу сильных о слабых, старших о младших, здоровых о больных, умных о глупых. Поэтому нынешняя демократическая форма правления с её догмами равноправия и независимости людей друг от друга представляется им абсурдной.

Аналогичным образом в России в прежние времена существовали своеобразные отношения правящего класса с управляемым. Так, барин почитался отцом родным и, как правило, не забывал о своих крепостных. Власть признавалась одной из православных форм служения людям, аналогичная монашеству. В самом деле, *«государственная власть признаётся особого рода служением, сродни церковному, монастырскому послушанию»* (митрополит Иоанн). А собственность воспринималась как заслуженный результат труда, а не как плод хитроумных манипуляций.

В этой связи если на Западе основу демократии составляет индивидуализм, понимаемый как равенство прав в конкурентной борьбе, то в России — как коллективная форма правления с равноправием всех ее членов. Права на Западе предоставляются законами, идущими сверху вниз, а русская демократия основывалась на вековых традициях и обычаях, посягать на которые до недавнего времени опасались и государство, и правящие круги.

Поэтому русская община по существу своему представляла экономически автономную единицу. Она обладала таким комплексом прав (самоуправление, выборность старост и десятских, коллективное решение главных дел на сходках, совместное владение землёй и некоторыми видами собственности), которые и не снились западному «свободному» обществу. Сход собирал подати в соответствии с его пониманием правды и справедливости. Разбирал тяжбы, судил за преступления (кроме тяжких). И это в полной мере соответствовало русскому менталитету.

Таким образом, демократия — это только внешняя форма власти. А она может выступать разным образом. На самом деле истинная демократия, основанная на принципах преимущественно личного обогащения, невозможна в принципе, а поэтому с неизбежностью превращается в демагогию и декорацию.

Отсюда следует, что нынешняя система наделения власти и то, как она проектируется на её сущности, оказалась никуда не годной. В сложившихся условиях всякие попытки заставить администрацию работать, исполнять предназначенные ей функции в большинстве своём ничего не дают. Ни административные, ни карательные, ни демократические или законодательные меры принципиально поменять её не могут. И не решать данную проблему нельзя. Условия жизни, отношение между людьми, их производственные возможности сейчас существенно усложнились. И если к ним общество не приспособится, тогда погибнут все, в том числе и сами сторонники такой власти. В этой связи можно констатировать, что современная форма управления хозяйством и обществом уже исчерпала себя, реанимировать её невозможно. Здесь требуются принципиально иные, системные действия.

Более того, в последние годы избирательная власть нередко стала демонстрировать полную свою несостоятельность. В борьбе за неё конкурирующие партии, обладающие примерно равными интеллектуальными, финансовыми потенциалами и отсутствием оригинальных идей, приводят к близкому друг к другу распределению голосов избирателей. И это ведёт к обострению борьбы между ними. У немалой части населения возникает ощущение растерянности, нелегитимности формируемой таким образом власти, что способствует всякого рода «цветным революциям», протестам и манипуляциям. И таким образом дискредитирует всю существующую избирательную систему.

С другой стороны, процедуры лишения власти крайне усложнены, что потворствует ещё большему отрыву власти от народа. Исключает всякий контроль за деятельностью избираемых лиц и обслуживающих их чиновников.

Вместе с тем решение здесь далеко искать не надо, оно подсказано опытом наших предков. В самом деле, в древние времена лидер избирался всеми дееспособными членами племени. Коллективы были небольшие, все знали друг друга и понимали, кто на что способен. Поэтому всё решалось просто: *«Будь начальником над нами! И о нас заботься!»* ^[135]. В этих условиях вожди

зачастую оказывались наиболее мудрыми, многоопытным, храбрыми и нравственными членами племени. И пользовались заслуженным ими авторитетом, формируя таким образом весь облик существовавшей тогда власти. Они не могли игнорировать избирающих их людей и должны были работать добросовестно. Иначе их смещали и наказывали.

Однако по мере укрупнения человеческих объединений такие условия исполняться перестали, хорошо знать всех люди уже не могли. Поэтому договариваться им стало труднее. Начались трения между кандидатами, чреватые немалыми издержками. Возникла борьба за власть, нередко переходящая в кровавые разборки, войны и массовое разорение граждан. В этих условиях власть зачастую стала передаваться номинальным фигурам, представляющим интересы тех или иных поддерживающих их партий и кланов. Вожди начали отрываться от общества, радеть о собственных и клановых интересах, а не об общественных. Возникла система обслуживающего такую систему персонала, чиновников, лакеев и служащих. В конечном итоге это и сформировало нынешний облик власти, в большей мере соответствующий западному менталитету, чем российскому. Служению доходной экономике, а не полезной.

Вместе с тем существующий сценарий развития общественного управления не является единственно возможным. Многие возникающие таким образом проблемы разрешаются проще путём промежуточных выборов. «*Это делалось в каждом роде, и роды давали от каждого племени своего князя, а князи избирали старшего князя*» («Книга Велеса» ^[135]). По тем же принципам выбирались лидеры древних общин и Мистерий. В частности, так формировалась каста высших иерархов у древних германцев, славян, скифов и греков, у жрецов Египта, в религиозно-этических сектах Индии и Китая, происходил отбор мусульманских суфий и племенных вождей американских индейцев.

Именно так избирались адепты сакральных сект, делая их жизнестойкими при любых обстоятельствах. Как пример, чтобы быть допущенным в Орден Друидов, кандидат должен был происходить из хорошей семьи, обладать высокими моральными качествами, не иметь вредных привычек и помыслов. Пока он не подвергался искушениям и испытаниям на силу характера, не давал соответствующих клятв, ему не доверялась никакая власть, не поверялись никакие значимые секреты. И только пройдя последовательно все шесть ступеней Ордена с их системой промежуточного отбора, жрец достигал степени Главного Друида или духовного главы. А на последней стадии его избирали самые знающие, умные и порядочные члены наиболее высоких степеней иерархии. Причём кто властью наделял, тот имел право её и лишать.

Таким образом, здесь происходило последовательное делегирование полномочий гражданами снизу вверх с соответствующим наделением прав и обязанностей. Понятно, что при такой системе отбора случайный человек попасть во власть не мог и поступать в ущерб другим был не способен.

Чтобы избежать своеволия царей и недовольства сограждан, Ликург, легендарный правитель Спарты, поставил во главе города сразу двух царей, правящих помесячно. Власть им принадлежала только во время войн или когда

Спарте грозила опасность. Главным уделом царей было не доказывать свою родовитость и права на трон, а умело командовать войсками и мужественно сражаться в бою. При этом в мирное время городом управлял Совет из тридцати старейшин. Их избирали пожизненно из шестидесятилетних стариков, выделявшихся своей мудростью, нравственностью и доблестью. Для исключения злоупотреблений власти избирался и другой Совет сроком на один год из всех взрослых мужчин. Чтобы народ не чувствовал себя отстранённым от управления государством, Ликург сохранил и народное собрание. Но оно, чтобы не превращаться в столь распространённый ныне разноголосый базар, могло только или принимать, или отвергать предложения царей и Советов. И всё это в течение 5 веков Спарту делало одним из наиболее стабильных и мудро управляемых стран современного ей мира.

Наиболее зримые успехи в этом направлении были достигнуты средневековой демократией Новгорода. Так, наряду с общегородским вече в управлении участвовали уличные и кончанские вечевые собрания, на которых решались местные проблемы и обсуждались общие вопросы. При этом вечевое народовластие пресекало эгоизм отдельных личностей, заставляло их помыслы посвящать общественному служению. Отсутствовало дробление народа на партии, стремящиеся воплотить в жизнь собственные политические, идеологические и корыстные амбиции. Не было бюрократических структур, способных пренебрегать своими обязанностями или оказывать давление на народную волю. Как пример, всеми финансовыми доходами Новгорода, одного из богатейших городов тогдашнего мира, ведал всего один секретарь (!).

В органы власти избирались наиболее мудрые и достойные люди, а не подставные депутаты-марионетки. Каждое наделённое властью лицо было на виду и, в отличие от нынешних лидеров, в полной мере несло ответственность за свои речи и действия. И это приносило немалую пользу. В течение более 600 лет такая форма правления наглядно демонстрировала свою жизнестойкость. Делала Новгород могучим, а его население — благополучным и зажиточным.

Понятно, что деспотическая власть московских самодержцев, которая была вызвана необходимостью предельной централизации власти для выживания в условиях беспредельной агрессивности окружающих соседей, не могла мириться с таким свободомыслием. Поэтому древнерусская демократия и весь накопленный опыт были подавлены, а её носители рассеяны по всей стране.

И у других наций подобный опыт имеется. В этой связи данную форму народовластия имеет смысл воссоздать и в нынешних реалиях. Когда избирает просвещённое меньшинство, выборы оказываются более сознательными и квалифицированными. Если это происходит с помощью непросвещённого большинства, могут избрать кого угодно. Тогда возрастает лоббирование законодательной и исполнительной власти, повышается роль СМИ с их продажностью и предвзятостью. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

4.3.2. Особенности административного управления гармонично организованного общества

Человек есть олицетворённый долг!

Из послания Святых отцов

Если производственные условия окажутся таковыми, что главной функцией организации становится польза, а не доход, тогда **интересы человека, коллектива и общества начнут совпадать**, проблема гармонизации производственных и общественных отношений разрешается автоматически. И уже нельзя будет удовлетворять личные амбиции за счёт коллективного или общественного благополучия. Это с неизбежностью приведёт к гармонизации всех властных структур, сделает обоснованной всю систему отбора, выдвижения, подготовки, продвижения, ротации администраторов и лидеров.

В современных условиях реализовать указанный подход можно следующим образом. При ступенчатом, последовательном отборе представительской или руководящей элиты **первые выборщики избираются населением напрямую**. Для этого оно делится на группы, в которых люди знакомы друг с другом или могут воспользоваться мнением тех, кому доверяют. Например, в деревне все и всех знают, понимают, кто на что способен, а поэтому при свободном выборе своих представителей или местных руководителей из собственной среды обмануть их невозможно. Таковыми могут быть также жители небольших селений, крупных домов, их групп или объединений. Здесь происходит первичный отбор наиболее достойных кандидатов, и отсеиваются все те, кто не пользуется доверием людей, не умеет или не способен представлять коллективное и общественное мнение, интересы.

Очевидно, что при такой избирательной системе ни деньги, ни административный ресурс, ни пиар-технологии уже не будут иметь силы, поскольку решения принимаются людьми напрямую. Понимающими, насколько они от этого зависят, не вслепую, а осознанно. Ни психически больные, ни неспособные работать на общество, ни демагоги и популисты, коррупционеры или их марионетки доверием наделены не будут. А если вдруг таковые через нижнее сито власти всё-таки просочатся, на пути их встретятся следующие преграды.

Указанные выборщики сформируют местные или муниципальные органы власти. И в них путём совместных дискуссий, общей деятельности или иного изучения друг друга из собственной среды (!) избираются выборщики более высокого ранга, например районного и областного. Поэтому на втором избирательном уровне требования усложняются, большую роль начинают играть профессиональные и моральные данные претендентов. И выборщики уже оказываются более подготовленными, информированными и интеллектуально

развитыми. И так до самого верхнего ранга административного «дерева организации», приведённого на рис. 2. Права и обязанности в такой системе власти передаются преимущественно снизу вверх, а не наоборот.

Это делает власть лучше контролируемой и управляемой обществом. Именно население при таком выборе будет наделять своих руководителей правами, необходимой им для нормального исполнения своих функций, обслуживания избравших их людей. И никто другой. И спрашивать будет с них.

Тогда в структуре власти уже начнут действовать не только прямые, но и обратные связи, образуя гармоничную и работоспособную систему управления, подобную всем природным образованиям. Конкуренция претендентов на самом деле окажется высокой, их возможности будут примерно равными. А поэтому такой выбор властной элиты будет не только более честным, но и качественным. Решение о нравственном и профессиональном уровне личности, о пригодности её занимать ту или иную должность будут принимать ни несведущая толпа или лично заинтересованное руководство, а целостная система отбора. А в ней чем более высоким является пост, тем более нравственными, опытными и компетентными будут как выборщики, так и кандидаты. Очевидно, что уровень культуры выбранного лица соответствует культуре его избирателей.

При этом очевидно, что кто предоставляет власть, тот и вправе её лишать. В этой связи проблема отзыва не справляющегося со своими обязанностями должностного лица решается простым и очевидным образом. Она потребует не больше процедур, чем сам выбор. И данное обстоятельство укрепит ответственность выбранного лица перед своими избирателями. Сделает невозможной работу власти против народа.

Таким образом, в ступенчатой системе выборов реализуются как декларируемые достоинства демократии, использующей приоритет большинства над меньшинством, так и преимущества твердой вертикали власти. Организуется тщательный отбор претендентов, проверка их способности полноценно исполнять свои обязанности наряду с повседневным контролем за деятельностью лидеров. Упорядочивается процесс наделения их властью и полномочиями. Появится, наконец, реальная конкуренция кандидатов во власть. И чем выше окажется должность, тем более компетентными окажутся выборщики, жестче условия их отбора и контроля. Это создаст благоприятные условия для выдвижения истинных лидеров общества, а не дутых фигур. Власть получат те, кто в наибольшей мере способен исполнять предназначенные ей функции, а не демагоги и популисты.

Кроме того, реализация системообразующих мероприятий принципиально поменяет производственные и общественные отношения. И уже не потребуется применять методы принуждения, поскольку свободный человек, работающий одновременно и на общество, и на себя, не нуждается во внешних побудителях. Не нужно следить за правильностью уплаты налогов, так как при нарушении её человек наказывает и себя, и своё окружение. Не потребуется перераспределять доходы, поскольку привязанность денег к продуктивному

труду повысит нравственность производственных отношений. Она изменит рыночные связи, сделает их справедливыми, эквивалентными и экономически продуктивными. Богатство будет честно зарабатывать, а поэтому станет уважаемым, не будет источником агрессии и раздора.

Иначе говоря, в новой экономике подавляющая часть того, чем занимается нынешняя администрация, будет разрешаться автоматически. Поэтому она сможет сосредоточиться на выполнении только той работы, которую без неё никто не сумеет исполнить. Не будет отвлекаться на рутинную, будничную суету. И уже не потребуются громоздкие и неуправляемые административные монстры, которые то и дело выходят из-под контроля, пытаясь подчинить себе коллективы и общество, подмять их под себя.

Как такую работу администрации можно организовать и финансировать?

Прежде всего, следует **разделить производственные и распределительные функции, исполняемые администрацией**. В самом деле, при описании общественной трудоёмкости изделий было предложено в каждом товаре учитывать трудовые затраты вышестоящих организаций, которые оказывают содействие предприятиям в их деятельности, представлены способы финансирования таких затрат (раздел 3.1.2). Отсюда следует, что денежное обеспечение всех вышестоящих структур, связанных с производством, должно осуществляться организациями, которые пользуются их услугами, напрямую (!). На это уже не потребуется тратить бюджетные деньги, они их начнут зарабатывать сами. Однако не с помощью административного рэкета, как нередко случается сейчас, а путём исполнения конкретных обязанностей, приносящих оплачивающим их структурам реальную пользу.

При внедрении такого способа оплаты производственная администрация уже перестанет быть кумиром, которому платят дань лишь потому, что в её руках власть, деньги и возможность причинять неприятности. Тогда не только управление потребуется от неё, но и его результаты. Деятельность администрации уже будет контролироваться не только вышестоящими структурами с их неизбежной предвзятостью и бюрократическими шаблонами, но и всеми теми, кого они призваны обслуживать, кто их финансирует и от них зависит.

Причём это регулирование окажется не периодическим, авральным, а повседневным. Оплата труда работников вышестоящих организаций начнёт напрямую зависеть от результатов собственного труда так же, как и у всех других работающих. То есть и за тех, кто их будет финансировать, придётся бороться, демонстрируя свою полезность. И нести материальную ответственность за неэффективное управление, за неправильные решения, от результатов которых заказчики несут убыток, не получают соответствующей пользы.

В результате рыночный принцип начнёт работать и в этой сфере человеческой деятельности. Администрация перестанет быть надобщественной

структурой, всем распоряжающейся, но ни за что не отвечающей. Она начнёт жить по тем же законам, что и все иные производственные структуры.

Очевидно, что указанная мера позволит существенно упрочить вертикальные связи предприятий, сделает их адекватными ситуации, гибкими и работоспособными при одновременном сокращении численности административного аппарата. Будет содействовать внедрению эффективных обратных связей в систему управления и его объекта.

С другой стороны, при внедрении новой формы налогообложения **образуется финансовый поток**, предназначенный для удовлетворения коллективных и общественных потребностей, обеспечиваемых федеральными, региональными и местными налогами (см. раздел 4.2.2). А для его обработки, обслуживания потребуется соответствующий сектор управления **потребительской** экономики, отличающийся от **производственной**. В настоящее время такой аппарат имеется во всех государствах мира. Однако функции его расплывчаты, разграничительные линии с производственным сектором не установлены, отношение к обоим секторам управления одно и то же, способы финансирования одинаковы. Это вряд ли содействует успешной их работе, поскольку производить продукцию и распределять её — разные виды деятельности.

Данный сектор состоит из учреждений, оказывающих потребительские услуги как отдельным лицам, коллективам, так государственным структурам. Это армия и правоохранительные органы, больницы и учебные, воспитательные заведения, стадионы и дома отдыха, коммуникации и защитные сооружения, и ещё многое другое. К этому сектору относятся также выборные органы власти всех уровней, призванные разрабатывать законы и контролировать их исполнение, профсоюзы и благотворительные учреждения.

Поэтому очевидно, что финансирование потребительского сектора экономики не может быть таким же, как и производственного. Оно **должно производиться путём взимания определенной части налогов**, т.е. прямых платежей из оплаты труда работников, как предлагалось выше. И в зависимости от того, для удовлетворения каких коллективных или общественных потребностей граждан собираются налоги, формируются соответствующие исполнительные структуры.

При этом **Потребительский сектор** может получать средства как от прямой продажи его услуг, так и путём соответствующих налоговых отчислений из оплаты труда населения. Всё определяется желанием потребителей, удобством, качеством услуг и ценой за них. Для координации и управления всей потребительской структурой и формируется соответствующий административный орган. С другой стороны, такой аппарат должен создаваться лишь там, где без него не обойтись. Таким образом, формы организации здесь тождественны, разница только в способах финансирования и в сферах их деятельности. И это способствует устойчивости таких систем.

Характерно, что наличие потребительского сектора экономики никак не сказывается на справедливости полученных ранее инвариантах. В самом деле, труд в них также является производительным. А поэтому всё, отмеченное ранее для производства, оказывается справедливым и для данного сектора экономики. Просто часть средств, заработанных в производственном секторе, в виде налогов передаётся потребителю в полном соответствии с доходами первого. Однако в этом и состоит залог успешной работы всей разветвлённой административной системы организации хозяйства!

В предлагаемой схеме управления деньги оказываются именно там, где имеются предназначенные для их обслуживания товарные потоки, и ровно в таком количестве, чтобы их надёжно обеспечивать. Встречные перемещения средств исключены. В то же время при необходимости открывается возможность концентрировать усилия для выполнения глобальных или форс-мажорных проектов. Это исключит возможность финансового давления каких-либо структур как в производственном, так и в потребительском секторах экономики.

Ведь деньги — это не хрустящие бумажки и даже не золотые слитки. Деньги — это потенциал, ресурсы, труд, товары, энергия. Как пример, направьте деньги в какой-то сектор экономики, и это заставит работать на него все государственные и частные структуры значительно активнее, чем самые грозные указы. Чтобы власть гармонично вписывалась в структуру организации, она, прежде всего, не должна испытывать недостатка денег для исполнения своих обязанностей. И в то же время не иметь лишних денег. Только тогда административное управление утратит своё фатально бюрократическое содержание, начнёт успешно работать на страну и на народ.

Предложенная форма организации полностью отвечает признакам высокоорганизованных систем (см. §2.3). По своей структуре она переплетена прямыми и обратными связями, достаточно полно моделирует живой организм с жесткой увязкой всех его составляющих, определённой их функций и характером взаимодействия. И недостойно иметь худшую организацию человеческого сообщества, чем организован организм каждого из входящих в него людей.

Таким образом, для гармонизации экономики требуется реорганизовать как административное, так и рыночное её управление. Чтобы администрация в полной мере управлялась рынком, а рынок — администрацией. Лишь при этих условиях может быть сформирована гармоничная форма организации производства и общества. Сформируется нужный для неё сплав административного и рыночного управления.

Причём поочередное усовершенствование обоих механизмов рационального управления невозможно. Они завязаны друг на друга столь тесно, что деструктивные качества одного из них нивелируют положительные другого. Но аналогичным образом работают и прогрессивные изменения внутри каждого из них.

Конкретные мероприятия

1. **Выборы первых лиц коллективов предприятий, подразделений, государственных и муниципальных органов власти осуществляется путём промежуточных выборов, в которых сочетаются преимущества как демократии, так и выдвижения профпригодных кандидатов;**

2. **Финансирование производственной администрации осуществляется путём отчисления доли дохода предприятий, управляемых ими;**

3. **Оплата общественных потребностей производится с помощью целевых налоговых поступлений.**

4.3.3. Фондовые механизмы хозяйствования

Нет ни одного нравственного качества, чья слава и влияние рождали бы больше зависти, нежели справедливость, ибо ей обычно сопутствует и могущество, и огромное доверие у народа

Плутарх

Рассмотрим ещё один механизм организации, в котором используется гармоничное сочетание разделения и кооперации труда, рыночного и административного регулирования. Он необходим потому, что развитая система разделения и кооперации труда нуждается в объединяющей их конструкции. Представляет собой специфическую форму вертикально-интегрированной кооперации, в которой рыночные отношения с их конкуренцией используются ограниченно и лишь в той мере, в которой они способствуют достижению коллективного эффекта. Такой инструмент получил наименование **Фондовые механизмы хозяйствования (ФМХ)**. Это — продуктивный результат синтеза науки, технологии, производства и распределения, позволяющий достигать их наилучшей координации и поразительных успехов при реализации в современных условиях.

Указанные механизмы находят широкое применение в развитых странах мира. Для ознакомления с ними можно воспользоваться монографиями ^[135]—^[139] и др. После некоторой доработки они и легли в основу данного изложения. Краткое их описание приведено в монографии ^[14].

Фондовые механизмы хозяйствования представляют собой науку, искусство и практику управления всеми формами собственности на основе частно-общественных производственных отношений и конкурентоспособных стимулов для эффективного обеспечения приоритетных направлений развития государства и общества. Они включают в себя комплекс организационных мер, позволяющих сформировать кооперацию разработчиков новейших научных достижений с образовательными, воспитатель-

ными, культурными, финансовыми, производственными, ресурсными, административными структурами государства и хозяйственных субъектов. Базируются на том очевидном основании, что все они не могут одинаково участвовать в конкуренции, обусловленной рыночными отношениями.

ФМХ опираются на известные обстоятельства, согласно которым потребительские качества товаров реализуются только после конечной стадии их изготовления. А все предшествующие работы в процессе изготовления готового продукта являются подготовительными. Поэтому данные механизмы предлагают извлекать прибыль только после продажи товаров их конечным потребителям, а не там, где создаются условия для их разработки и изготовления. И финансировать указанные затраты предстоит из конечного дохода всей кооперации производителей, а не на промежуточных стадиях изготовления готового товара. Что является логичным с точки зрения общественного производства.

Преимущество использования **ФМХ** заключается в дополнительной прибыли, извлекаемой обществом от внедрения новейших организационных и научно-технических достижений не только на предприятиях, где они были получены, но и во всей цепочке организаций, связанных с ними производственными отношениями. То есть если где-то путём каких-либо операций качество продукции повысилось или затраты на её изготовления уменьшились, тогда, согласно принципам **ФМХ**, она начнёт понижаться и у других предприятий, пользующихся ею. При этом консолидированный доход общества, извлекаемый всеми предприятиями в целом, повышается в разы по сравнению с тем, который получается предприятием-разработчиком данной инновации при её реализации путём ординарных товарно-рыночных отношений, охватывающих всю производственную цепочку. Указанный механизм окажется ещё более плодотворным при использовании фиксированных денег, которые консолидируют общество и описаны в §3.2.

Источником дополнительной прибыли, извлекаемой обществом при внедрении **ФМХ**, являются фундаментальные и прикладные научно-технологические разработки, получаемые какими-либо учёными или исследовательскими центрами, которые обогащают всё общественное производство. И данное обстоятельство открывает громадные возможности для внедрения крупномасштабных научно-технических достижений, организации взаимовыгодной кооперации всех областей знаний с их потребителями. И в то же время свидетельствует о том, что времена классической частной собственности, базирующейся на принципах экономической независимости и изолированности отдельных товаропроизводителей, становятся анахронизмом и отмирают.

Понятно, что при современной доходной концепции общественного производства такого не происходит, а весь научный и технический эффект, создаваемый на отдельных предприятиях, обращается в их сверхприбыль. Все другие предприятия, связанные с ними производственными связями, от этого выигрывают мало.

Принципы организации Фондовых механизмов хозяйствования зародились в России начала XX века по инициативе вологодского купца 1-й гильдии Х. С. Леденцова. Свой громадный личный капитал в 1905 году он завещал организованному им **«Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений»**, деятельность которого была направлена на синтез науки, образования и производства. В последующем указанный фонд формировался за счёт инвестиционных вкладов предпринимателей, заинтересованных в коммерциализации новейших разработок и доведения их до потребителей. И таким образом были заложены основы не частнокапиталистического, а общественно-продуктивного, интегрированного вида собственности, направленные на создание условий для успешного развития перспективных исследований и их внедрения в организациях — участниках фондов.

В рамках данного проекта Х. С. Леденцов учредил целый ряд контор, которые оказывали безвозмездную целевую финансовую помощь российским учёным, созданию специальных учреждений для внедрения их разработок. Данный Фонд был организован через девять лет после создания Фонда Альфреда Нобеля, изобретателя динамита и учредителя Нобелевской премии. Однако если последний премирует за уже свершённые научные открытия, то первый создавал условия для их разработки и реализации.

И влияние, которое оказал Фонд Леденцова за 12 лет своего существования на российскую науку и на всё техническое состояние страны трудно переоценить. В самом деле, какое бы имя крупного российского учёного начала века мы бы ни взяли, его становление неизменно стимулировалось Фондом Леденцова. Так, им обеспечивалось финансирование научных работ К. А. Тимирязева и И.И. Мечникова, Д. И. Менделеева и В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, Н. Е. Жуковского, И. П. Павлова, П. Н. Лебедева и многих других научных гигантов. Это — не просто имена с мировой известностью, выдающиеся личности, но целые научные школы, на которых до сих пор держится наука, многие современные достижения страны и мира.

В частности, Фондом Х. Леденцова были организованы и за его счет содержались Институт физики Земли, Институт рентгенологии и радиологии, Институт стекла, ФИАН, Институт биофизики — первоначально он возник как Институт биофизики и физики. Леденцовское общество финансировало прорывные исследования с высоким уровнем риска. Примеры его грантов: Расчёт поддерживающей поверхности аэроплана, Оптимизация пропеллера летательного аппарата, «Карманный микротелефон» О. Д. Дурново и др. На его деньги содержались такие организации как геохимическая лаборатория в Петербурге, аэродинамическая лаборатория при Московском университете, лаборатория испытания гребных винтов при Императорском Московском техническом училище и т. д.

Принципы, заложенные Х. С. Леденцовым в работу его Фонда, оказались столь действенными, что быстро перешагнули рамки финансирования науки и производства и разошлись по всем передовым странам в качестве уни-

версального аппарата общественного развития. В западной экономической литературе можно встретить термин «русская волна», который появился в связи с распространением фондовых механизмов хозяйствования в этих странах. После 1918 года (с момента закрытия Фонда Леденцова в России декретом СНХ, подписанным В. Лениным под предлогом «использования в них частного капитала»), **ФМХ стали сакраментальной и наиболее оберегаемой тайной политико-финансовой элиты развитых стран.** Поэтому публикации о них до настоящего времени крайне ограничены.

В этой связи США и Япония в течение всего XX века оказались общепризнанными лидерами применения и форсированного использования **ФМХ**. Все развитые страны в той или иной мере копируют их опыт и применяют его в качестве образца для сравнения и подражания. Из-за этого уже в первой половине XX века в Соединённых Штатах наблюдался бурный рост численности всякого рода филантропических Фондов и накопления ими денежных ресурсов для внебюджетного финансирования прорывных успехов науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, искусства, коллективного использования получаемых при этом достижений. В этот период появилось около 20 тыс. разнообразных Фондов, в том числе несколько сотен крупных, которые располагали совокупным капиталом свыше \$50 — 60 млрд.

К концу 2-й мировой войны ФМХ стали активно применяться также государственными ведомствами и ведущими агентствами Федерального Правительства США. Этот период характеризовался созданием множества государственных (ведомственных) фондов, которые восприняли от частных фондов высокоэффективные способы внебюджетного финансирования научных исследований, разработок и промышленных, организационных нововведений во всех отраслях общественного хозяйства. Более того, Федеральное Правительство сделало приоритетной целью государственной научно-технической политики качественное совершенствование ФМХ и повышение их социально-экономической направленности.

Именно деятели, прошедшие школу и получившие опыт работы в различных Фондах, занимали и занимают ныне ведущие посты в высших эшелонах власти США: государственных секретарей, министров и заместителей министров обороны, финансов и т. д. Среди них попечители крупнейших фондов Э. Стеттиниус, Г. Стимсон, Ф. Келлог, Д. Ачесон и др. Президентом фонда Рокфеллера в 1950 — 1952 гг. был Дж. Ф. Даллес. Президентом фонда Карнеги — министр здравоохранения, просвещения и социального обеспечения Дж. Гарднер. Назначенный Президентом Никсоном на пост министра обороны Д. Паккард вложил \$300 млн. в «благотворительный» фонд Хьюлетта-Паккарда. И, наконец, специальный помощник Президента Никсона Г. Киссинджер, который до сих пор играет заметную роль в государственной политике США, ранее входил в «мозговой трест» Фонда братьев Рокфеллеров.

Тесно связанный с Фондом Форда бывший министр обороны США Р. Макнамара ввёл в практику всех военных ведомств и выполняющих их заказы

промышленных компаний отработанные фондами программно-целевые и промышленно-целевые механизмы хозяйствования. После блестящего исполнения этой функции он был поставлен на пост председателя Международного банка Реконструкции и развития (МБРР) с задачей противоположного плана: исключить внедрение и не допустить распространения известных ему **ФМХ** в других государствах, главным образом в СССР и в странах социалистического содружества. И также блестяще справился с этой задачей.

В частности, в ответ на запуск Советского «Спутника» в 1958 году, по алгоритму **ФМХ** было создано Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США **DARPA** (англ. Defense Advanced Research Projects Agency). Оно отвечало за разработку новых технологий в интересах вооружённых сил, за сохранение технологического превосходства США над всеми потенциальными противниками. Способствовало предотвращению появления у соперников новых технических средств вооружённой борьбы, поддерживало прорывные работы, направленные на преодоление разрыва между фундаментальными исследованиями и их реализацией в военной сфере [144 — 146]. Бюджет организации достигал \$3 миллиардов.

И **DARPA** с блеском достигла поставленных перед нею целей, косвенно или напрямую способствовала развитию множества технологических инноваций, которые изменили жизнь миллионов людей. От «стелсов» до GPS, до ARPANET — предшественника современного Интернета. Создания многоэтажного летающего аппарата с вертикальным взлетом и горизонтальной посадкой, экспериментального проекта космического самолета XS-1 и др.

Достигнутый успех привел к тому, что в Штатах **ФМХ** стали находить всё большее применение, было создано множество специальных государственных фондов. Отсюда уже к 1990 году суммарный объём находящихся в их распоряжении средств составлял \$136.9 млрд., к 1991 — \$158.6 млрд., а к 1992 году — уже \$171 млрд.

В настоящее время финансирование всех крупномасштабных государственных научно-технических проектов выполняется исключительно на базе целевых фондов. В их число, кроме военных программ, входят: стратегическая программа развития компьютерных технологий (1984 — 1989 гг.), разработка высокоскоростных интегральных схем (1980 — 1989 гг.), создание исследовательской лаборатории в космосе стоимостью \$30 млрд. По принципам **ФМХ** организованы строительство сверхмощного ускорителя частиц на принципе сверхпроводимости (\$6.3 млрд.), проект изучения человеческого генома (\$3 млрд.), программа исследования СПИДа (\$20 млрд.) и др.

По разным оценкам, только в США сейчас работают от 28 до 35 тысяч юридических лиц, использующих фондовые механизмы. Именно так функционируют Международный валютный фонд, Фонд Сороса, Фонд Карнеги, Фонд Форда и многие другие. Через них разрабатывается и финансируется до 70% всех научно-технических и социальных новшеств развитых стран. Фактически можно считать, что **все государства, в которых широко развиты ФМХ, от-**

носятся к развитым, а где они не применяются — влечат жалкое существование. Более того, страны, не использующие **фондовые механизмы хозяйствования**, напоминают острова, населённые дикарями.

С использованием фондовых механизмов быстро восстановилась послевоенная экономика Японии, Германии и других ныне процветающих стран. Именно они позволили в течение 2 — 5 лет на многих предприятиях данных государств обеспечить полное обновление основных средств и многое другое. И при этом не только удаётся наиболее быстрым и экономичным способом решать самые разнообразные ограниченные и глобальные проблемы, но и извлекать немалую выгоду от использования всякого рода побочных эффектов. В частности, именно так организованы и функционируют современные Транснациональные корпорации (ТНК). На тех же принципах осуществляется работа крупных компаний.

В чём заключается суть фондовых механизмов хозяйствования?

Прежде всего в том, что сами фонды являются **некоммерческими организациями**. Они создаются для поддержки перспективных научных и технологических разработок, от которых не требуется сиюминутной экономической выгоды. Окупаемость их осуществляется только на последней стадии производства, когда они уже дорастают до товарного вида. И налоги с них берутся только при реализации готовых продуктов. То есть здесь разделены процессы создания и реализации продукции, как оно и происходит при изготовлении наукоёмкой продукции. Как пример, при изготовлении автомобилей принимают участие учёные, конструкторы, металлурги, химики, электрики и многие другие работники. Однако их труд окупает себя только на конечной стадии производства, т.е. при реализации готовых автомобилей.

В результате конечные товары оказываются гораздо дешевле аналогичных, производимых на всех стадиях по принципу «купи-продай». И качество этих товаров оказывается существенно выше, поскольку открывается возможность без спешки и тщательно отладить все технологические операции их изготовления. В противном случае новый продукт, ещё не доходя до потребителя, настолько «общипывается» налогами, рыночной конъюнктурой и денежным дефицитом, что в конечном итоге нередко получается сырым и неконкурентоспособным.

Таким образом, применением **ФМХ** всякий вид деятельности выводится за рамки традиционных базарно-рыночных отношений. При этом прибыль уже не разрывает функцию развития, а доход перестаёт быть самоцелью производства. При работе фондовых механизмов функцией капитала становится развитие науки и образования, производства и общества. А дополнительный доход от этого выступает как конечный итог такого развития. Кроме всего прочего, это приводит к активной социализации самого капитала.

При использовании **ФМХ** уже не задачи подбираются под исполнителей, а работающие коллективы формируются для решения тех или иных задач. И для таких коллективов убираются все препоны (финансовые, ресурсные,

кадровые, организационные и др.), которые препятствуют их успешной деятельности. К работе привлекаются только те, кто нужен, вне зависимости от их места жительства и службы. Им не предоставляют избыточные средства, люди или ресурсы, но и недостатка в них нет. Это позволяет в наибольшей мере использовать профессиональные возможности людей, их талант и организаторские способности. Они уже не отвлекаются на выполнение непрофильных работ, на разрешение повседневных производственных и бытовых проблем, что резко увеличивает результативность их труда.

Каковы организационные формы фондовых механизмов хозяйствования?

I. Первоначально они возникли в качестве **Системы индивидуальных целевых проектов** (1905 г.).^[137] Их основу составляет совокупность разнообразных фондов, выдающих субсидии на выполнение конкретных исследовательских проектов. По сути, таким способом формируется второй эшелон научно-технического прогресса, дополняющий и усиливающий научно-технические лаборатории частной, государственной или ведомственной принадлежности. В научной литературе эта надстройка получила название «сфера деловых услуг», «независимый сектор НИОКР», «внешний сектор», «некоммерческий сектор» и т. п. Именно его отсутствие препятствовало практической реализации многих передовых научных и технических разработок, выполненных советскими учёными и не внедрённых производством в СССР, а также не востребованных в современной России.

В данной системе зарождаются мелкие научные и внедренческие фирмы, создаваемые учёными для реализации собственных исследований и разработок. Вроде многочисленных российских научных, внедренческих кооперативов и малых предприятий, появившихся в 1989 — 1990 гг. и задушенных правительством, отсутствием финансов, государственной поддержки и недальновидной налоговой политикой.

В 60 — 70-х годах XX столетия такие фирмы привели к возникновению в США целых научно-промышленных кластеров. Причём государственная поддержка инициативных разработок учёных и предпринимателей со стороны Федерального правительства Штатов, а также администраций регионов и других органов власти не ограничивается только предоставлением им необходимых денежных субсидий или льгот. Они получают также не менее ценную для них организационно-экономическую, информационную, общественно-политическую, морально-психологическую и иную помощь со стороны правительственных инстанций, которые сами нередко выступают со своими собственными инициативами.

Такие фирмы втягивают в себя омертвляемые компаниями и ведомствами ресурсы научно-технического прогресса, оживляют их и превращают в активно действующий научно-технический потенциал. Этот сектор становится обильным и ничем не ограниченным источником новых знаний, изобре-

тений, инкубатором высококвалифицированных кадров. Причём своеобразные отношения, возникающие между работниками в таких фирмах, ведут к тому, что получаемые в них результаты оказываются зачастую более качественными и существенно менее затратным, чем в традиционных научно-конструкторских учреждениях.

II. По мере укрепления индивидуальных целевых проектов стали формироваться новые формы **ФМХ**. А именно, возникла **Система институциональных исследовательских программ** (1952 г.).

Эта система формируется на базе предыдущей и возвышается над нею. При этом оба «этажа» данной надстройки могут функционировать как автономно, так и в разных комбинациях друг с другом.

Суть системы институциональных исследовательских программ, своеобразие такого инструмента научно-технического прогресса заключается в том, что в их рамках индивидуальные проекты и программы приобретают кооперативный, т.е. взаимозависимый вид. Это позволяет быстро наращивать общую массу научно-технических ресурсов в направлениях, в которых намечается успех, которые становятся доступными каждому. При этом сами научные фонды принимают на себя функции организационно-управленческих учреждений особого типа.

В США они часто выступают в виде независимых неприбыльных институтов отраслевого и межотраслевого значения. Известным примером подобного учреждения является Исследовательский институт электроэнергетики США (ИИЭ), научный фонд которого в 1984 г. составлял \$325 млн. С помощью ИИЭ одновременно выполнялись 1500 междисциплинарных комплексных программ, каждая из которых, в свою очередь, состояла из множества тесно сопряжённых друг с другом многоцелевых проектов. Подробно об этом в монографии ^[137].

По своим возможностям такая система во многих отношениях превосходит систему индивидуальных целевых проектов. Одним из важнейших её преимуществ является способность начинать формирование комплексных программ со скрупулёзного консультативно-экспертного анализа совокупности имеющихся научно-технических и социально-экономических проблем, стоящих перед соответствующими отраслями хозяйства или социальными группами населения. В результатах, получаемых в рамках системы индивидуальных целевых проектов.

III. Следующей стадией развития фондовых механизмов хозяйствования явилось становление **Системы кооперативных внедренческих программ** (1960 г.). Она начала складываться в США конца 70-х годов и представляет собой результат разрешения противоречий между изложенными выше формами **ФМХ** и корпорациями, ведомствами с их традиционно бюрократическим механизмом реализации научно-производственных проектов.

Это противоречие является объективным. В самом деле, система **индивидуальных исследовательских проектов** способствует быстрому накоплению новых знаний и открытий. Система **институциональных исследовательских программ** конденсирует этот задел и превращает его в готовые к практическому использованию новшества. Вместе с тем для широкого его внедрения их возможностей недостаточно, связка между ними и производством оказывается непрочной. И эту задачу призвана решить соответствующая система кооперативных внедренческих программ, объединяющая традиционные и новые формы хозяйствования.

Её основу также составляют соответствующие научно-технические фонды, однако они качественно отличаются от двух предыдущих. Это — фонды, предназначенные для внедрения в производство полученных инноваций в крупных масштабах. Они представляют собой внедренческие кооперативы, ассоциации и прочие объединения компаний и ведомств, относящихся к различным отраслям хозяйства.

Эти объединения называют «временными» или «ограниченными», поскольку создаются для достижения конкретных локальных целей, реализуемых в сжатые сроки. Это могут быть конкурентная на мировом рынке научно-техническая разработка, новая технология, оригинальная идея. Причём каждый участник вкладывает в совместную реализацию проекта свою собственную, соответствующую его профилю долю. Это могут быть деньги, производственные мощности, сырьё и материалы, маркетинговые услуги, а также разработки, идеи и технологии. Выручка от реализации проекта делится пропорционально оцениваемой величине вклада. Указанная организация позволяет заполнить вакуум, образовавшийся между наукой и производством. Способствует скорейшему внедрению передовых разработок и извлечению из них наибольшего консолидированного экономического эффекта.

IV. Дальнейшее развитие **ФМХ** привело к возникновению **Системы информационно-технологических проектов новых производств и отраслей хозяйства** (1970 г.). Эта система возникла под влиянием кооперативных внедренческих программ на базе достижений информационно-вычислительной техники и нанотехнологий. Она охватывает «пространство» промышленного выпуска и коммерческой реализации новой наукоёмкой продукции. Способствует слиянию всех описанных выше форм ФМХ в единый взаимоувязанный комплекс.

При этом происходит качественный сдвиг во взаимоотношениях государственно-монополистической экономики с выросшей из неё надстройкой, выступающей в виде всякого рода фондов. Последние уже становятся иерархией не должностей, а интеллектов. В частности, субсидии предоставляются специалистам, известным своими научными разработками и нравственностью, не только на независимой и неприбыльной, но и на безвозвратной основе. Их не нужно ни возвращать, ни уплачивать за них налоги, проценты. Значение имеет только получаемый научный и технологический результат.

То есть здесь отвергаются главные принципы капиталистической экономики: банковский процент и приносящий доход капитал. Происходит активная социализация ресурсов. Доход извлекается не там, где производятся указанные расходы, а где реализуются их результаты. И делится между участниками Фонда в соответствии с их вкладом. Это ведёт к качественной трансформации всего современного хозяйства.

V. Всё изложенное завершает комплекс фондовых механизмов, способствующих наиболее эффективной разработке и внедрению всякого рода инноваций. Однако он оказывается не полным, если не будет создан механизм, предназначенный для выполнения перспективных стратегических разработок, целевого их внедрения. Такую задачу призвана решать **Система инициатив (идей) глобального значения** (1973 г.).

Некоторое общее представление о них даёт японская система, называемая «Системой развития оригинальных научных исследований» или «Программно-целевых инициатив». Она предназначена для создания «ключевой техники и технологии для промышленности будущего». Осуществляет первоначальную материальную и организационную поддержку соответствующих разработок, стремящихся заглянуть возможно глубже в будущее, чтобы скорее приблизить его. Указанная система обеспечивается специально созданной Ассоциацией промышленности, правительства и науки Японии.

В формировании каждой такой программы ключевая роль отводится всего одной, но незаурядной личности, обладающей нужными знаниями и авторитетом в научных, промышленных и правительственных кругах. Данная личность назначается генеральным ответственным за сверхсрочное создание ключевой техники и технологии для промышленности будущего и получает финансирование, организационную помощь, неограниченные полномочия эмиссара правительства, промышленности и науки.

Реализация этих полномочий обеспечивается тем, что указанная личность получает в своё распоряжение денежный фонд размером в 2 — 3 млрд. иен. И тем самым ей открывается возможность прибегать к платным услугам любых специалистов, не используя их в качестве наёмной рабочей силы и не отрывая от основного места работы.

Эти программы характеризуются небольшим числом участвующих в них работников, их разбросанностью по различным учреждениям и даже государствам. Полным отсутствием каких-либо бюрократических форм делопроизводства и отчётности, бухгалтерии и налогов. Они не направлены на получение сиюминутной выгоды. Здесь широко используются всякого рода информация, патенты и изобретения. Главное внимание уделяется не столько научно-техническому содержанию работ, сколько их «социальному контексту». Они должны обладать исключительно высокими качествами в отношении ресурса — и трудо-сбережений, экономичности, сохранности окружающей среды.

Активно система инициативных программ стала формироваться в Японии с 1981 года. Год спустя компании и ведомства создали первый такой центр. В 1983 — 84-х годах их уже насчитывалось 25. В 1985 году было создано 15 лабораторий, оказывающих изобретателям разнообразные услуги, необходимые для промышленного освоения их идей. Работают и другие подобного рода программы. Так, в 1984 году их было 64, а к 1985 — уже 140.

Из Японии оригинальные исследовательские программы быстро распространились по другим странам и получили название «программно-целевых инициатив». К ним, в частности, относится «Стратегическая оборонная инициатива (СОИ)» США, «Стратегическая энергетическая инициатива» и др. Эта система всё в большей степени встраивается в структуру ускоренного научно-технического прогресса и опирается на все описанные выше формы **ФМХ**. Это способствует повышению качества таких разработок и их скорейшему внедрению.

VI. В существовавшей в России до конца 90-х годов «Академии нового мышления» под руководством её Президента Ю. Н. Забродоцкого были разработаны следующие ступени **ФМХ**, которых ещё нет ни на Западе, ни на Востоке. Они характеризуются рядом малозаметных, но принципиальных отличий, преобразующих все предыдущие ступени фондовых механизмов и наделяющие их новыми возможностями. К ним, прежде всего, относится **Система идей и программ непатологического развития** (1985 г.). Она заключается в использовании логики **ФМХ**, избавленной от эгоистических изъянов и направленной на достижение общественных результатов, на превращение в ресурс последствий предшествующей патологии производства, ликвидации отходов деятельности человека. А также в наличии программ и информационно-технологических знаний по экологической фондо-рыночной экономике. Содержание этого механизма заключается в повышении масштаба разработок от отдельных производств до глобального уровня «общество — Природа», основополагающего для всех других равновесий: «общество — человек — мышление — биосфера — космос».

VII. К подобным системам относятся также следующие уровни фондовых организационно-экономических систем НТП, разработанные под руководством Ю. Н. Забродоцкого в «Академии нового мышления». А именно **Система программ опережающего приращения главных производительных сил на основе их динамического равновесия** (1995 г.). Причём под «главными производительными силами» здесь понимаются человек, Природа, Земля и Вселенная, а также всё, их составляющее.

В рамках её была разработана **Система программ опережающего развития духовного, нравственного, физического и интеллектуального потенциала человека**. Их реализация не только позволяет возродить среду обитания людей, но и преобразовать их как личности. Эта система давала возможность как лечить природный или социальный организмы, так и способствовать

всеобщему оздоровлению общества. Путём включения обратных, упорядочивающих хаос связей они способствуют снижению зашлакованности общества политическими и иными негативными личностями, догмами, зомбирующими людей.

Подводя итог всему изложенному, можно констатировать, что в основе фондовых механизмов хозяйствования лежит способ организации гармонично увязанного использования интеллектуального потенциала общества с его организационными, материальными и финансовыми ресурсами. Он базируется, прежде всего, на научных и образовательных достижениях и создаёт условия для наиболее полной их реализации. При этом формируется единый цикл производства, в котором научные открытия и образование становятся полноправными составляющими технологического процесса производства и располагаются в самом его начале.

Формирует единую самосогласованную систему научных, образовательных, производственных и политических учреждений государств и всего человечества, противоположную конгломерату из обособленных, конкурирующих между собой, независимых структур. При этом в непосредственный процесс развития вовлекаются факторы, до этого стоявшие как бы в стороне от него: культура, здравоохранение, искусство, армия и правоохранные органы, т.е. всё то, что схематично представлено на рис. 1.

При этом различаются две основные составляющие производства, а именно подготовка всего необходимого для выпуска высококачественной, наукоёмкой продукции и процесс производства самой этой продукции. Причём первая из этих стадий считается подготовительной, а поэтому в ней не предполагается получение какого-либо дохода. И только на последней указанный доход извлекается в полном объёме.

По первому впечатлению, это увеличивает длительность единого цикла производства, т.е. время от его начала до завершения. Однако это увеличение является кажущимся. В действительности ни одну из стадий производства современной продукции всё равно избежать не удаётся. Вместе с тем с помощью **ФМХ** можно существенно сократить это время, оптимизировать использование интеллектуальных и финансовых ресурсов общества. И в то же время извлекать дополнительные преимущества, вытекающие из производства продукции с длительным циклом.

Технологический прорыв XX века привёл к тому, что цикл производства практически всякой продукции стал включать в себя операции, ранее в нём отсутствующие. В частности, уже мало стало производить говядину — потребовались специальные операции, чтобы довести её до состояния, пригодного для потребления. В такой экономике как хранение продукции, так и её упаковка, потребление оказываются безотходными, а само приготовление пищи становится простым и не требующим больших усилий.

В самом деле, уже недостаточно вырастить урожай — требуются специальные меры, чтобы его сохранить, обработать, переработать отходы, упаковать продукт и доставить его потребителю. И так по подавляющему большинству других предметов потребления. То есть производство любой продукции всё в большей степени становится технологически расширенным, общественным, кооперированным, с широким использованием в нём разделения и кооперации труда. Поэтому без применения самых передовых научных достижений, предоставляемых **ФМХ**, государство рационально функционировать не может.

Очевидно, что как всякий длительный процесс, фондовый механизм не способен существовать без всемерной поддержки государства, финансовых и ресурсных в него вливаний. Кроме того, для его организации требуется привлечение частного капитала, введение специальных стимулирующих мер: налоговых послаблений, протекционной политики, гарантий. Возможно, потребуется организация специализированных государственных банков. И это вполне разумно, поскольку не следует ожидать урожая, предварительно не засеяв поле.

Таким образом, фондовые механизмы хозяйствования устанавливают идеологию, принципы и организацию решения всякого рода проблем и наиболее рационального использования всех имеющихся в обществе ресурсов. Эти механизмы позволяют сосредоточить основные усилия общества на решение тех задач, где быстрее и весомее получаются результаты, выше продуктивность затрачиваемых усилий. Они дают возможность оперативно переносить направление главных усилий туда, где обозначился успех, опираются преимущественно на интеллектуальный и нравственный потенциал общества, на способы его наиболее эффективного использования. И позволяют реализовывать для общественного благополучия не только достижения отдельных личностей, коллективов, отраслей хозяйства и научных дисциплин, но и такие, которые получают на их стыке.

Указанные методы являются универсальными и использовались как режимом Пиночета в Чили, так и президентской республикой США, конституционной монархией Англии. Они могут применяться не только для разрешения технических проблем, но и для всех других задач, стоящих перед человечеством. Направлены не на вычитание и сложение средств, производимых различными социальными категориями населения, а на умножение общественных богатств и их деление в соответствии с затраченными усилиями.

Государство, давая льготы на функционирование капитала, т.е. не юридическому лицу, а целевому использованию ресурсов, выигрывает дважды. Вначале тем, что способствует наиболее полезному использованию имеющихся материальных и интеллектуальных достояний общества. А затем — путём повышения налоговых поступлений от результатов такой экономической политики.

ФМХ обеспечивают управление не формами собственности, а функцией развития за счёт однородных стимулов развития всех её форм. Применение

фондовых механизмов в передовых странах преобразовало банковскую систему, привело к появлению фондобанков, финансовых корпораций, ускорило оборот капитала и понизило эмиссию. Практически завершило переход от купюрных денег к счётным.

Эти механизмы позволяют ориентировать всякий капитал на социально значимые результаты. Способствуют социализации капитала, не ущемляющей прав собственников. Формируют социально активное предпринимательство, направленное на развитие культуры, образования, здравоохранения. На повышение жизненного уровня населения, а не только на личное обогащение частных лиц. Фондовые механизмы содержат в себе возможности как обобществления, так и разгосударствления средств производства.

В России, где в начале XX века родились фондовые механизмы, есть все необходимые и достаточные условия, чтобы использовать эти механизмы на пользу государства и общества, создав быстро и с малыми затратами эффективную систему экономического управления народным хозяйством вне зависимости от политической конъюнктуры. Их внедрение не потребует больших вложений, но позволит вовлечь в хозяйственный оборот шлаки предыдущей хозяйственной деятельности. Будет способствовать формированию единого эколого-экономического пространства. Органически сочетать интересы личные и общественные, отраслевые и территориальные, государственные и межгосударственные, объединить политику и предпринимательство.

Мировой опыт свидетельствует, что подлинного цивилизованного рынка без фондовых механизмов хозяйствования не существует.

Противопоставить фондовым механизмам можно только фондовые механизмы, но ещё в большей степени отвечающие существующим возможностям и вызовам, более совершенные и эффективные. Лишь фондо-рыночные отношения способны обеспечить санацию всех сфер управления на основе соревновательности и естественной конкуренции. Лишь они, наряду со всем прочим, способны очистить страну от индивидуальных, групповых, национальных и иных эгоизмов, возродить всю планету Земля.

При отсутствии фондовых механизмов, как системы хозяйствования в масштабе страны, регионов и отраслей, нет по-настоящему действенного инструмента обеспечения экономической демократии, гармонизации личных и общественных интересов на основе общенациональной идеи развития. Поэтому развиваются многочисленные негативные явления и процессы, в том числе и углубляющийся разрыв между сферами обращения и производства.

Использование **ФМХ** позволяет решить значительную часть проблем, стоящих ныне перед обществом и государством, не путём последовательного их выполнения, а фактически одновременно. Реализации указанных механизмов будут способствовать системообразующие мероприятия, описанные выше и направленные на становление Гармоничной экономики. Как последние — внедрению и рациональному применению фондовых механизмов хозяйствования. Это поднимет указанные механизмы на более высокий уровень, создаст

дополнительные возможности для их работы, увеличит эффективность общественного производства, существенно повысит жизненный уровень населения.

ГЛАВА 5. ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ ЛАДНОЙ, БЛАГОПОЛУЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ (ЛАДЗЕМЛИ)

Управлять – значит предвидеть!

Аристотель

§5.1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ПРОГРАММЫ

Дикие народы стремятся к свободе, просвещённые народы стремятся к порядку

Н. М. Карамзин

5.1.1. Ладземля, принципы ее построения

Ладземля (Ладная, благополучная земля) представляет собой гармонично организованную территорию, в рамках которой формируются высокоэффективные экономически и социально сбалансированные структуры ^[11].

Ладземлём может быть город, область, регион и целая страна,, в которых могут быть организованы существенные внутренние товаропотоки. По правилам Ладземли может быть сформировано любое крупное хозяйственное объединение. Полученные закономерности являются универсальными и могут применяться для гармонизации административных и производственных образований не только России, но и всех других государств; как развивающихся, так и развитых стран мира.

В Ладземле предприятия рассматриваются не как каждое в отдельности, а в виде части системы, комплекса. Совершенствование производства представляет собой не цель, а средство для достижения достойной жизни всего населения. Становление Ладземли предполагает применение не экстенсивных, а интенсивных методов достижения успеха. Путем всемерного использования преимуществ кооперации наряду с углублённым разделением труда.

Оптимизируется не только производство, но и потребление, распределение получаемых благ. И это позволит связать экономические и социальные факторы ареала проживания людей в единый самоорганизованный комплекс. Использовать потребление для лучшей работы производства, и наоборот. Из безмозглой, неуправляемой экономики сделать её разумной и социальной.

При этом главные результаты предполагается получать не за счёт инвестиций или изодрённой эксплуатации людей, а путём использования собственных природных и трудовых ресурсов, интеллектуальных и финансовых возможностей. Возрождение территории будет достигаться совершенствованием её организации, а не только техническим перевооружением. Это оказывается и дешевле, и быстрее, и эффективнее.

Гармоничное развитие Ладземли, рост её экономического и социального благополучия будет осуществляться путём согласования производственных отношений на всех уровнях организации, во всех хозяйственных структурах. И таким образом создадутся условия для внедрения новейших достижений науки и техники, поскольку производительные силы всегда соответствуют уровню прогрессивности производственных отношений. При этом окажутся в выигрыше не только наёмные работники, учителя и пенсионеры, но и деловые люди некриминального бизнеса, честные руководители и администраторы. Гарантом успеха служит личная заинтересованность каждого в результатах совместной деятельности вне зависимости от занимаемой ими должности, собственности или положения. Опора на всеобщую инициативу и творчество.

5.1.2. План мероприятий, необходимых для построения Ладземли

Конкретные мероприятия могут быть отработаны для определённой территории или производственном объединении. Поэтому здесь описаны только общие принципы такого построения.

Для реализации Программы предстоит:

I. Создать Центр управления как основу аналитического, информационного и административного управления Ладземлём. Он призван разработать и организовать исполнение всех мероприятий Программы, изыскать финансовые ресурсы, осуществлять учёт и анализ предприятий, рабочей силы, её обучение, изучать характер инфраструктуры и состояние населения. Выявлять преимущества территории, намечать пути их наилучшего использования. Организовывать учебу руководства и исполнителей основам теории Ладземли;

II. Разработать и внедрить систему внутреннего денежного обращения, с помощью которой будет ликвидирован недостаток оборотных средств и дефицит финансовых ресурсов для гармоничного развития территории, всех расположенных на ней предприятий и организаций. В результате производственный и потребительский рынки Ладземли начнут работать параллельно друг другу, исполнять предназначенные им функции и обслуживаться собственными деньгами (см. Главу 3 настоящей работы). Наладить взаимодействие новых денег с внешнеторговыми партнёрами. В результате появятся до-

полнительные ресурсы для реализации мероприятий Программы. Организовать соответствующий Банк или привлечь к целевому участию какой-либо из существующих;

III. В соответствии с §4.1 настоящей работы, требуется **организовать** на предприятиях Ладземли **обучение**, пропаганду и реализацию новой системы учёта и распределения доходов, повышающую заинтересованность работающих в конечных результатах. Тогда в значительной мере увеличится производительность труда, оптимизируется структура предприятий, возрастёт эффективность использования ресурсов (финансовых, природных, трудовых и интеллектуальных). Уменьшится противоречие между трудом и капиталом, зарплата будет зарабатывать, а не выбиваться путём борьбы и торга;

IV. Внедрить разработанную **Налоговую систему Ладземли**, повышающую заинтересованность граждан в оплате налогов (см. §4.2). При этом налоги уже перестанут быть инструментом безвозмездного изъятия доходов для исполнения государством и территории своих функций, как в нынешней экономике, а сделаются целевыми. Превратятся в способ уплаты налогоплательщиками собственных общественных и коллективных потребностей. Они станут одними из наиболее действенных инструментов управления экономикой и всеми аспектами жизни территории в рыночных условиях. Ликвидируется дефицит денег для решения социальных и бытовых проблем, улучшится деятельность органов администрации и местного самоуправления;

V. Осуществить **ступенчатые выборы глав представительных и исполнительных органов**, произвести реорганизацию административного аппарата управления экономикой и социальным развитием территории (раздел 4.3.3). Тогда исчезнет несоответствие между формальными и истинными лидерами общества. Административный аппарат перестанет быть гипертрофированным, дорогим, плохо работающим и вороватым органом, а сделается компактным, компетентным и работоспособным;

VI. Создать **Комитет по ценам Ладземли** и осуществлять рациональную ценовую политику. Пользуясь методикой, изложенной в разделе 3.3.5, произвести расчёт объективных цен на продукцию и услуги предприятий и организаций, заложив их в основу ценообразования. При этом свободный дрейф цен сохранится только при продаже товаров, на которые имеется реальная конкуренция, и лишь в той мере, в которой она полезна. Ввести запрет на необоснованное повышение цены предприятиями-монополистами, на товары, жизненно важные для населения и т. д. В результате рыночные отношения станут разумно регулироваться и приносить реальную пользу;

VII. Осуществить **популяризацию** основ Ладземли, её особенностей и преимуществ;

VIII. Проработать и внедрять те или иные формы **Фондовых механизмов хозяйствования**, подходящие для Ладземли;

IX. Разработать и реализовать **комплексные проекты гармонизации Ладземли.**

Гарантом успеха Программы построения Ладземли служит внедрение изложенных системообразующих мероприятий, создающих условия для самоорганизованного развития общества. Ему будет способствовать личная заинтересованность граждан в успешном завершении реформы, вызываемые ею энтузиазм, инициатива и всеобщая поддержка, подкреплённые зримыми успехами. Содействие вышестоящих организаций региона и государства, деловых людей, общественных организаций и политических сил. Препятствовать Программе могут только коррумпированные чиновники, криминал и отдельные бизнесмены, привыкшие извлекать доходы из-за неопределённости, царящей в современных экономических и организационных отношениях.

Источниками инвестиций при построении Ладземли могут быть:

I. целевые средства регионального, городского и государственного бюджетов, выделяемые для поддержки проводимой реформы. Они требуются, в первую очередь, на начальной стадии Программы как стартовые финансовые ресурсы, выводящие территорию на режим самокупаемости;

II. определённая часть налоговых отчислений, которые в настоящее время платятся территорией в региональный и государственный бюджеты, но будут перенаправлены для построения Ладземли;

III. оплата предприятиями предоставленных им **кредитов для формирования их оборотных ресурсов** (см. раздел 3.3.3 настоящей книги). Причём получаться эти средства будут практически из ничего, только благодаря применению производственных денег, стабилизирующих хозяйственный товарооборот. Они не приведут к возникновению инфляционных тенденций, поскольку денег, обслуживающих деятельность предприятий, в настоящее время на самом деле недостаёт;

IV. амортизационные отчисления предприятий. Такие средства нужны для компенсации естественного износа основных средств, перевооружения их новейшим оборудованием и технологиями. И могут использоваться как каждым предприятием в отдельности, так и путём какой-либо их кооперации;

V. ценные бумаги в виде облигаций и займов Ладземли, местных органов и отдельных предприятий. Указанный источник средств начнёт успешно работать только при достижении зримых успехов, т.е. примерно через 6 месяцев после начала преобразований;

VI. целевые сбережения граждан и организаций. Данный источник финансовых поступлений также начнёт работать, когда у населения проявится доверие к осуществляемой реорганизации и избыточные средства. И структуры, которые сумеют их конденсировать;

VII. целевые налоговые поступления от организаций и частных лиц на осуществление реформы. Предполагается, что этот налог можно будет вводить, когда предприятия и граждане поверят в Ладземлю, сумеют его обслуживать, т.е. примерно через год после начала преобразований;

VIII. краткосрочные кредиты и инвестиции, по мере надобности поступающие в Ладземлю от отечественных и зарубежных кредиторов и инвесторов.

§5.2. ОПИСАНИЕ КОНКРЕТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОГРАММЫ

5.2.1. Вспомогательные мероприятия и их роль

Результатом построения Ладземли явится непрерывное повышение экономического, экологического и социального благополучия населения, проживающего на её территории. И так оно и должно быть, поскольку именно *«Богатство народа создаёт могущество страны»* (Пётр Столыпин). Поэтому в настоящей Программе предусмотрена реализация ряда комплексных проектов (планов), охватывающих основные аспекты жизни территории и решающих актуальные её проблемы.

Так, известно, что немалая часть оборудования и технологий отечественных предприятий устарела и морально, и физически. В то же время у передовых зарубежных предприятий они обновляются через каждые 5 ч 7 лет. В этой связи восстановление основных средств организаций Ладземли является важнейшим условием её построения.

Вместе с тем привлечение внешних инвестиций на переоборудование предприятий проблематично. Поэтому здесь следует рассчитывать, прежде всего, на себя, изыскивать внутренние резервы. И этому будет способствовать новая форма оплаты труда, внедряемая на предприятиях Ладземли и приводящая к повышению эффективности переработки ими любых ресурсов, протекционализма. Высвобождение немалой части населения, работающего сейчас неэффективно, для исполнения значимых функций. На это будет направлено возрождение логики рыночных отношений при одновременном улучшении работы административного аппарата. Внедрение стимулирующей налоговой стратегии.

Восстановлению основных фондов хозяйственных субъектов будет содействовать также объединение их финансовых и иных ресурсов для проведения согласованной инвестиционной политики, организации взаимодействия, взаимопомощи, кооперации. Подключение к этому процессу банковских структур, повышение их заинтересованности в подъёме экономики Ладземли. Последовательное рефинансирование одних предприятий за счёт амортизационных средств других, внедрение конкретных проектов с помощью доходов, получаемых путём реализации других проектов. Использование целевых заказов, обеспечивающих работой предприятия территории, даже если это будет не всегда коммерчески выгодно. Экономическая оправданность таких затрат будет достигаться за счёт коллективных результатов, решения проблем

Ладземли как целого, поскольку кооперация, совместная целевая деятельность предприятий зачастую оказывается более эффективной, чем нескоординированные конкурентные усилия каждого из них.

Внедрением фондовых механизмов хозяйствования, начиная с **Системы индивидуальных целевых проектов**.

В самом деле, ведь экономика страны и любого её территориального образования представляет собой не ординарный набор изолированных друг от друга организаций и предприятий, исполняющих те или иные функции, а систему, комплекс. Поэтому неблагоприятное положение одних из них с неизбежностью отражается на других. В частности, плохая работа транспорта так же повредит производству, как неудовлетворительная деятельность служб образования, здравоохранения, полиции или культуры (см. рис. 1).

Причём из проектов, предлагаемых отдельными предприятиями Ладземли, в качестве приоритетных следует выбирать такие, которые:

- используют возобновляемые ресурсы территории;
- способствуют реализации специфических преимуществ Ладземли;
- затрагивают большую часть населения;
- реализуют уже имеющиеся достижения, организационные методы, научные, технические и образовательные программы;
- внедряют новейшие знания и результаты, способные произвести прорыв в области технологии, механизмов и оборудования;
- направлены на воспитание подрастающего поколения, улучшение здоровья населения, решение экологических проблем;
- требуют меньших инвестиций, но дают больший коллективный эффект, быстрее окупаются. В которые предприятия, предлагающие их, сами вкладывают средства.

Всё это позволит Ладземле получать немалый хозяйственный доход. Вместе с тем развитие производства является не целью, а средством достижения достойной жизни людей. На самом деле повышение жизненного уровня населения служит не менее производительным фактором экономики, чем инвестиции. В этой связи следует увязать воедино производительные и потребительские сектора экономики Ладземли. А для этого потребуются разработать и внедрить целый комплекс целевых проектов.

Среди них можно отметить следующие программы, которые актуальны для любых территорий и могут исполняться как путём стихийного, рыночного регулирования, так и разумного, административного управления:

1. привести в надлежащий порядок всю производственную и бытовую инфраструктуру территории: дороги, связь, коммуникации, службы эксплуатации и ремонта;
2. повысить образовательный и профессиональный уровень рабочей силы путём улучшения качества подготовки школьников, студентов, рабочих

и служащих, организации профессиональных училищ, переподготовки инженерно-технических работников, реанимировать Высшую школу;

3. при этом увеличение производительности труда на территории Ладземли приведет не к появлению «лишних» работников, как при ныне существующей экономике. А к сокращению занятости рабочей силы, прежде всего путем высвобождения женщин из производства. Это позволит ликвидировать безработицу, существенно повысит психическое и физиологическое здоровье женщин, их культуру и образованность. Будет способствовать рождению здоровых детей и их полноценному воспитанию, решит демографическую проблему. А мужчин будет стимулировать лучше работать, чтобы полноценно обеспечивать близких. Существенно укрепит семью — основную ячейку общества;

4. стимулировать развитие фундаментальной и прикладной науки, направленной на реализацию специфических преимуществ Ладземли, на увеличение конкурентоспособности её производства и выпуск наукоёмкой продукции;

5. улучшить экологическое состояние территории путём организации производственных комплексов, в которых отходы одних производств превращаются в сырьё для других. Стимулировать применение природоохранных технологий, способствующих экономному расходованию природных богатств и повышению экологической безопасности населения;

6. повысить эффективность деятельности предприятий добывающей отрасли путём углублённой переработки сырья и введения целевых налогов на вывоз товаров с низкой степенью обработки;

7. осуществить комплекс мер по развитию строительной индустрии Ладземли, по производству стройматериалов и средств механизации, обеспечивающих повышение качества работ, рост производительности труда и на этой базе — удовлетворение потребности населения в жилье, в производственных, культурных и социальных сооружениях;

8. организовать деятельность предприятий машиностроения, производство современной техники, способствующей крупной, малой и средней механизации работ, выполняемых предприятиями Ладземли;

9. усовершенствовать систему оптовой и розничной торговли с целью сокращения непроизводительных расходов, ограничения посредников, освоения автоматизированных складских комплексов, объектов современной логистики;

10. содействовать развитию здравоохранения, фармакологии, физкультуры и спорта, которые повышают продуктивные качества человеческого труда, улучшают психическое, физическое и физиологическое здоровье населения. Реализовать комплекс мер по защите материнства и детства, по повышению рождаемости, сокращению смертности;

11. осуществлять скоординированную социальную политику Ладземли путём гармоничного совмещения интересов всех слоёв населения, националь-

ных образований и профессиональных объединений, создания новых и усовершенствования работы существующих структур социального обеспечения граждан;

12. стимулировать решение продовольственной и иных жизненно важных проблем населения Ладземли;

13. осуществить комплекс мер по развитию и обслуживанию жилищно-коммунального хозяйства и всех его служб;

14. повысить уровень безопасности населения Ладземли от криминальных элементов, техногенных и социальных катаклизмов;

15. способствовать повышению культуры и нравственности населения как основы воспитания подрастающего поколения, роста его продуктивных возможностей и созидательной активности;

16. осуществлять взвешенную политику по информационному обеспечению граждан Ладземли, способствующую подъёму культуры, нравственности и улучшению морального климата в обществе;

17. производить действия, направленные на демафизацию экономики и социальных отношений на территории Ладземли, обеспечивающие повышение безопасности и продуктивности работы любого человека, проживающего на её территории;

18. способствовать развитию туристических и культурных комплексов территории, сбережению исторических и национальных памятников;

19. решать другие, актуальные для территории проблемы. В том числе с применением Фондовых механизмов хозяйствования.

Пилотный проект данной Программы может быть отлажен на любой достаточно крупной территории, даже проблемной, с тем, чтобы её результаты могли лечь в основу построения Ладземли на других территориях и во всём государстве.

5.2.2. Оценка социально-экономических результатов внедрения программы Ладземли

В результате выполнения запланированных мероприятий Ладземля превратится в гармонично благополучную территорию, в которой будет скоординирована деятельность всех производственных и социальных структур. Предприятия получают требуемые им оборотные средства, начнут работать и получать доходы в полном соответствии со своими конкурентными возможностями (см. раздел 3.3.3). В том числе обновлять свою производственную базу. А люди начнут своевременно получать зарплату, пенсии и пособия, доходы, соответствующие их вкладу в общественное благополучие (раздел 4.1.2 монографии).

Изменяются производственные отношения. Они уже не будут диктоваться борьбой за выживание, в которой сильному позволено делать со слабым всё, что ему заблагорассудится. В их основу будет заложен принцип совмещения

интересов индивидуумов, коллективов и общества, при реализации которого извлекать доход, нанося ущерб государству и людям, станет невозможно.

Оплата труда будет соответствовать создаваемой человеком стоимости, каждый работающий делается лично заинтересованным в конечных результатах производства вне зависимости от должности, которую он занимает, от собственности, которой он владеет. А поэтому исчезнет непримиримое противоречие между хозяевами частной собственности и наёмными работниками. Это позволит реализовать все возможности предприятий и работающих на них коллективов, оздоровить социальные отношения.

Деньги перестанут быть безответственными инструментами бизнеса, исчезнет их нехватка для исполнения любых прогрессивных действий. Они уже не будут бездушными хозяевами людей, а превратятся в их надёжных слуг. Их невозможно будет использовать не по назначению, украсть, вывезти за рубеж, давать ими взятки.

Налоговая система утратит свои чисто фискальные функции и делается одним из наиболее продуктивных инструментов управления экономикой и всей жизнью территории (см. раздел 4.2.2). Производственная администрация перестанет финансироваться бюджетом, начнет сама зарабатывать себе на жизнь (раздел 4.3.2). Повысится эффективность расходования бюджетных денег на удовлетворение коллективных и общественных потребностей граждан. В результате администрация утратит исторически присущие ей качества бессистемности и низкой продуктивности, перестанет работать преимущественно на себя. Начнёт подчиняться рыночным реалиям, и в то же время сама будет управлять рынком. Данное обстоятельство резко повысит эффективность всей деятельности администрации в Ладземле.

По мере исполнения изложенного социальная атмосфера в Ладземле начнёт выправляться. Появятся средства не только для технологического перевооружения предприятий, но и для решения социальных проблем. Природные и человеческие ресурсы, идущие на их разрешение, будут расходоваться с существенно большей отдачей, чем в настоящее время. Внедрение намеченных инновационных проектов позволит осуществить техническое перевооружение предприятий Ладземли, привлечь инвестиции, передовые технологические разработки.

Реализация прогрессивных производственных отношений проявится во взаимодействии человека с окружающей средой. Это сделает экономически оправданным внедрение безотходных технологий, даст возможность оздоровить ареал проживания человека.

Первая фаза Программы создания Ладземли рассчитана на 2 года от начала её проведения. Она включает в себя 3 этапа. На первом из них, длительностью 6 месяцев, предполагается осуществить требуемые подготовительные мероприятия: создать Центр управления, обучение персонала, начать восстановление и развитие производства, внедрение системообразующих мероприятий, решение организационных и финансовых проблем.

В течение последующих 6 месяцев будут завершены организационные и системообразующие мероприятия, подготовлена база для внедрения намеченных комплексных планов и проектов. Третий этап предполагается осуществить за следующий год. В этот срок намечается воплотить в жизнь комплексные планы становления Ладземли, которые будут приняты к реализации. При этом объём требуемых ресурсов и конкретные проекты будет уточняться в процессе исполнения Программы.

Предполагается, что после реализации намеченных мероприятий уже через два года состояние дел в Ладземле поменяется кардинально. Реальная экономика в ней заработает, безработица исчезнет, территория оживёт, а жизненный уровень населения повысится по крайней мере в полтора раза с дальнейшим его увеличением в последующие годы. Но главное, у людей появится надежда, уверенность в своих силах и в светлое будущее, без которых возрождение никакого государства и общества невозможно.

Разумеется, что представленная таким образом Программа является предварительной. И как только определится объект Ладземли, она потребует конкретизации. С другой стороны, основные элементы Программы могут быть отлажены на любой отдельно взятой территории с тем, чтобы в последующем её можно было внедрить на других территориях. И так оно и должно быть, поскольку дорогу осилит только идущий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смотри всегда на сердца граждан. Если в них найдёшь спокойствие и мир, тогда сказать можешь воистину: се блаженны

А. Н. Радищев

В настоящей работе делается попытка оптимальным путём решить задачу построения гармоничной экономики и организации высокопродуктивного, справедливого общества. Главной проблемой здесь является используемая ныне парадигма хозяйственной деятельности. Она заключается не в обеспечении людей средствами существования, как должно бы оно быть, а в получении дохода, прибыли. А это не одно и то же. Как пример, производство наркотиков некоторым очень выгодно, но вряд ли полезно для общества. Поддельные лекарства и некачественные продукты питания приносят громадную прибыль, но вредят здоровью нации, и т. д. Причём нередко доход одними извлекается за счёт убытков других. Так, благоденствие финансового сектора и торговли зачастую сопровождается подавлением продуктивной экономики и

понижением жизненного уровня населения. **Такое смещение акцентов человеческого развития противоестественно и является источником всех проблем нынешней экономики.**

В самом деле, из-за этого продуктивность мирового хозяйства неуклонно падает. Так, если даже в развитых странах зарплаты работающих очистить от инфляционного навеса, тогда со временем они практически не меняются или становятся только ниже. Что же тогда говорить о зарплатах в других, менее развитых государствах?! И при этом во всех странах мира повышается социальное расслоение обществ, при котором богатые всё богатеют, а бедные — всё беднеют. Поэтому увеличивается число людей, которые не могут достойно содержать себя цивилизованными методами, в результате чего растёт коррупция, усиливаются протесты, набирают ход преступность и терроризм.

Вместе с тем на базе существующих понятийных стереотипов организовать экономику, свободную от недостатков нынешней системы хозяйствования и производственных отношений, невозможно. В самом деле, пока доход от собственности или денег будет превышать доход от полезной деятельности, наивно ожидать, что реальная экономика заработает как следует. А именно данные факторы и заложены в основу ныне существующей доходной экономики. Поэтому косметическими мерами здесь не обойтись. Метастазы патологии уже проникли во все поры современного экономического и политического организма, обеспечили себе идеологическую маскировку, заразили сознание миллиардов людей. И тем в большей степени, чем меньше они от этого страдают.

В этой связи всё большее число людей осознают, что экономика, нацеленная не на созидание, а на распределение в угоду узкого круга лиц, не является единственно возможной. Что она малопродуктивна, аморальна и не имеет будущего. И вполне может быть сформирована экономическая модель, целью которой явится не извлечение дохода любой ценой, а лучшее жизнеобеспечение всех граждан: белых и чёрных, богатых и бедных, молодых и старых, умных и не очень. Все имеют право на жизнь! В ней признается, что именно **человек** является главной ценностью Вселенной, а не приносимая им прибыль. О такой экономике и идёт здесь речь.

Монография состоит из двух глобальных разделов. В первом из них приведено теоретическое обоснование гармоничных принципов в экономике и в жизни. А во втором — практические рекомендации, перечень конкретных действий, которые следует совершить, чтобы гармоничная экономика возникла.

Теория гармоничной экономики построена в соответствии с классическим образцом любой фундаментальной науки. А именно, вначале принимается несколько постулатов, которые не могут быть обоснованы логически, но вытекают из сформулированной выше цели организации самосогласованной хозяйственной системы. Среди них наиболее значимыми являются следующие:

1. Экономика призвана обеспечивать благополучие всего населения в целом, а не доходы какой-то его части;

2. Производителем считается всякий труд, который признаётся общественно необходимым. А от труда, не соответствующего указанному принципу, следует избавляться;

3. Стоимость создаётся только человеческим трудом, поскольку ни собственность, ни ресурсы, ни деньги сами по себе без оплодотворения их трудом бесплодны;

4. Государство представляет собой форму объединения граждан для решения их совместных проблем, а не отдельный политико-экономический субъект.

Последующая логика построения теории гармоничной экономики оказывается вполне очевидной. Вначале рассматривается, для чего нужна экономика, каковы её задачи и инструменты. Какими показателями измеряются результаты, насколько они соответствуют сформулированной цели достижения всеобщего благополучия, от чего и как они зависят? Что препятствует продуктивному развитию производства, а что стимулирует его? И так далее.

В процессе дальнейшего анализа установлено, что **главным фактором экономического прогресса является характер организации общества**. На его реализацию не требуется много времени и средств, не нужны какие-либо социальные потрясения, но по своим возможностям данный фактор хозяйственного развития превосходит все другие, вместе взятые.

При этом под организацией понимается рациональное сочетание разделения и кооперации труда во всех хозяйственных образованиях и во всех возможных структурных формах. Причём **средством обеспечения разделения труда служат рынок, а кооперации — власть, административное управление**. И как всякие антиподы, они формируют диалектическую пару, функционирующую согласно Закону единства и борьбы противоположностей. Уравновешивающую процессы, протекающие внутри всех природных образований, способствующую их изменению и развитию. Преобразующую количественные соотношения между ними в качественные результаты.

С другой стороны, как всякие механизмы саморегуляции, ни рынок, ни административное управление не являются самодостаточными инструментами развития. Каждый из них обладает своим комплексом положительных и отрицательных свойств. Причём сфера преимуществ одного из них оказывается областью недостатков другого, и наоборот. Неудивительно поэтому, что **капиталистические страны**, в которых преобладают **рыночные** отношения, обладают всеми особенностями рыночных связей. А **социалистические** — характерными качествами **административного управления**.

Те государства, у которых не работают как следует ни административные, ни рыночные регуляторы, а к таковым относится ныне большая часть государств планеты, названы здесь **неоколониальными**. Именно к такой форме

организации приведены бывшие колонии, получившие статус «самостоятельных». А также постсоветские страны, в том числе Россия, в которых ликвидировано полноценное административное управление и не построены нормально работающие рыночные регуляторы.

Многие полагают, будто введением частной собственности на средства производства государства автоматически переходят в разряд капиталистических. На самом деле это не так, несмотря на широко используемую в постколониальных странах частную собственность, они так же мало похожи на капиталистические, как и на социалистические. Исполняют роль колониальных придатков развитых экономик, служат для них источниками дешёвого сырья и рабочей силы. Резервуаром, в который сбрасываются избытки их продукции, не востребованные собственным населением из-за его эксплуатации.

Финансовая система в таких странах работает плохо. Административное управление подорвано эгоизмом, либеральной идеологией, подкупом элит и агентов влияния, а полноценные рыночные механизмы не работают. Неудивительно поэтому, что в них административные и рыночные регуляторы не компенсируют недостатки друг друга, в связи с чем активно проявляются отрицательные качества рыночного и административного механизмов управления и нивелируются — положительные. В этой связи неудивительно, что качества, характерные для капиталистических стран, не наблюдаются у стран неокOLONиальных. **Это - низшая форма организации государства и общества**, ниже ее падать уже некуда.

Отсюда вполне объяснимо, почему развитые страны, как мировые лидеры, всячески стремятся привести экономики других государств к постколониальной форме. Им выгодно иметь слабых партнёров, а не сильных. В результате такой политики уже свыше 80% мировых ресурсов потребляется странами «золотого миллиарда», а остальным остаются жалкие крохи. На этом «цивилизованные» страны держатся, за счёт них благоденствуют. Именно в этом и заключается глубинная цель глобализации, *«вхождения всех стран в мировую экономику»*, а не прогрессивность их организации, как декларируется. Приглашала лиса петуха на обед...

Всякому специалисту по управлению очевидно, что наиболее совершенной является организация, в которой активно работают как рыночные, так и административные регуляторы. Именно тогда данные механизмы успешно компенсируют недостатки друг друга и реализуют присущие им достоинства. Поэтому такая экономика получила наименование **гармоничной**. Из-за этого ее продуктивность окажется существенно большей, чем у стран всех других существующих формаций. И вполне вероятно, что именно она со временем заменит все другие.

При этом не следует забывать, что все типы экономической организации представляют собой системы, формируемые работающими в них прямыми и обратными связями. И, как во всяких системах, эти связи настолько тесно связаны друг на друга, что ни постепенный, ни частичный переход систем из одного состояния в другое невозможен. Например, во всех социалистических

странам процветала бесхозяйственность, а в капиталистических — коррупция, как специфическая форма бизнеса. Из-за этого воздействие на одну связь неизменно встречает противодействие всех остальных, вследствие чего ни бесхозяйственность, ни коррупцию в рамках указанных формаций победить не удастся.

В настоящей монографии представлена теория экономических систем, описаны их свойства, потенциальные возможности, особенности безболезненного перехода из одного состояния в другое. Показано, что для гармонизации хозяйства бесполезно латать дыры существующей экономики, менять руководителей или собственников, ни к чему серьёзному не приведут попытки придать ей качества, не соответствующие её природе. Существующую систему следует менять на такую, в которой основные недостатки ныне действующей экономики окажутся невозможными в принципе.

Далее рассмотрены конкретные мероприятия, которые требуются осуществить для гармонизации экономики.

Из анализа законов экономических систем следует, что для этого необходимо реализовать всего четыре системообразующих мероприятия, которые будут способны создать условия для безболезненного преобразования существующей диффузной организации в гармонично структурированную. И тогда уже не потребуется последовательно решать все накопившиеся проблемы, они начнут решаться автоматически.

А именно, требуется **изменить принципы работы финансовой системы**, то есть внедрить деньги, наделённые реальным содержанием. Причем обеспечивать их не золотом или другими ценностями, а трудом, как истинным создателем всей обмениваемой между хозяйственными субъектами товарной массой. Тогда деньги сделаются фиксированными инструментами рыночного товарообмена, но сами не будут управляться рынком. Они начнут служить людям, а не приобретать изощрённые формы с целью извлечения дохода за счёт общества и населения. Станут слугами, а не капризными их хозяевами.

В основе таких денег лежит известный постулат о трудовом содержании стоимости. И данная концепция, реализованная во всех возможных организационных формах, сделает экономику значительно проще, продуктивнее и надёжнее. Номинал денег уже не будет меняться под влиянием конъюнктуры, политики и спекуляций. Появится возможность устанавливать количество денег, требуемых для обслуживания всей товарной массы, создаваемой общественным трудом, чтобы не было в них избытка или недостатка.

Кроме того, предлагается использовать две формы денег, одни из которых, как было в Советском Союзе, предназначены для обслуживания только производства, а другие — только потребления. И тогда стоимость потребительской массы, продаваемой производителями, будет неизменно равна стоимости той же массы товаров, приобретаемой потребителями. А иначе и быть не может. И данное обстоятельство позволяет организовать бездисконтный обмен одних видов денег на другие по мере их надобности.

При этом курс валют торгующих между собой стран предлагается устанавливать исходя из **требования равной стоимости** продаваемых ими друг другу товаров, измеряемыми национальными деньгами. Это позволит устанавливать реальные соотношения между ними, а не такие, которые определяются путём спекулятивных торгов «финансовых игроков», как сейчас. И тогда неравноправие внешней торговли стран сделается невозможным, сравнительные номиналы денег разных государств сделаются объективными.

Вторым системообразующим фактором является **организация цивилизованных отношений между собственниками и работниками, т.е. изменение формы оплаты наёмного труда**. Это сделает трудящихся так же заинтересованными в конечных результатах деятельности предприятий, как и самих собственников. Тогда нивелируются причины, разделяющие их интересы, все они сделаются сотрудниками единого хозяйственного процесса, каковыми и являются в действительности. Такая форма оплаты в монографии описана.

Третьим системообразующим фактором является **изменение философии и практики налогов**. Очевидно, что либеральный идеал, при котором налоги отсутствуют, а все потребности людей оплачиваются напрямую, или коммунистический, при котором исчезают зарплаты, а всё потребление обеспечивается общественными фондами, не являются наилучшими. В них доход не стимулирует продуктивность производства, а поэтому оно не способно быть высоким.

Предлагаемая налоговая концепция базируется на том очевидном основании, что каждый человек обладает комплексом индивидуальных, коллективных и общественных потребностей. И зависит он от них по-разному. Поэтому целесообразно, чтобы они финансировались неодинаково. При этом индивидуальные потребности могут оплачиваться только из зарплат, общественные — с помощью налогов. А коллективные, в зависимости от желания самих налогоплательщиков, могут финансироваться как напрямую, из зарплат, так и с помощью целевых налогов. Тогда налоги станут не подавлять, а стимулировать производство, потребности людей будут удовлетворяться наилучшим образом при наименьших общественных затратах. Налоги сделаются эффективными инструментами управления экономикой и всей жизнью людей в рыночных условиях. Не платить их станет невыгодно ни налогоплательщикам, ни их окружению. Денег будет достаточно для решения всех народнохозяйственных проблем как государства, так и его муниципальных объединений, всякого коллектива и территориального образования.

И четвёртым системообразующим фактором является **реорганизация системы административного управления**. Очевидно, что в нынешнем своём состоянии оно превратилось в крайне неэффективный, гипертрофированный и вороватый орган. Во имя своих властных и корыстных амбиций администрация способна загубить всякие прогрессивные начинания, что и проявляется

сейчас в полной мере. Каким-либо образом ограничивать права, менять персоналии, сокращать или контролировать администрацию в существующей её форме бесполезно. Она уже настолько адаптировалась ко всем этим действиям, что с этой стороны её не пробить.

Для этого предлагается использовать комплекс мер, направленных на совмещение интересов администраторов и управляемых ими коллективов. А именно:

1. Усовершенствовать систему отбора, выдвижения, обучения, наделения властью и общественного контроля за административными лидерами всех уровней. Для этого предлагается ввести не прямую, а ступенчатую систему выборов ответственных лиц, при которой сочетаются демократические принципы приоритета большинства над меньшинством с увеличением на каждом уровне компетенции самих выборщиков. Формирующую, таким образом, не только высшее звено управления, но и руководство всех промежуточных структур, повышающую профессиональный и нравственный облик правящей элиты. Такая система успешно работала у всех народов в прежние времена, применялась для отбора религиозных и других лидеров и демонстрировала свои несомненные достоинства. При этом начнут гармонично сочетаться принципы демократии с требованием организации жесткой вертикали власти.

2. Изменить форму финансирования административного аппарата. Для этого предлагается, в соответствие с исполняемыми им функциями, делить его на две части. Одна из них, как всякий рыночный субъект, отвечает за кооперацию предприятий и финансируется, в зависимости от полезности их управления, самими предприятиями впрямую. А другая, потребительская, предназначена для обеспечения коллективных и общественных потребностей граждан и финансируется налогоплательщиками. Обе формы оплаты в монографии подробно описаны.

Очевидно, что в созданных таким образом условиях эффективность работы соответствующих служб существенно повысится. Принципиально поменяются отношения между Народом и Властью. Государство делается тем, чем оно и должно быть, т.е. превратится в инструмент организации нормальной жизнедеятельности всех проживающих в стране граждан, а не в отдельный политико-экономический субъект. Это даст возможность качественно поменять всю систему административного управления. Сделает власть управляемой, компактной и предельно надёжной. Принципы административного управления обществом сохранятся и в этом случае, но они встроятся в логику рыночных отношений. И это создаст благоприятные условия для решения других актуальных проблем государства.

Далее рассмотрены **фондовые механизмы хозяйствования**, позволяющие связать воедино научные, образовательные и организационные силы общества, существенно улучшить их взаимодействие, повысить продуктивность всего общественного производства. Они формируют социально активное предпринимательство, направленное на развитие государства и общества, на

повышение жизненного уровня населения, а не только на собственное обогащение.

В заключение представлена **Программа конкретных мероприятий**, которая без существенных потерь и социальных потрясений позволит преобразовать нынешнюю экономику из постколониального типа в гармоничный. То есть представлен План возрождения, которой может быть использован как для отдельно взятых территорий, крупных производственных объединений, отраслей хозяйства, так и всего государства.

При этом обратим внимание на то, что описанные системообразующие факторы в существующих ныне программах известных экономистов обычно не затрагиваются. Они считаются «священными коровами», неприкасаемыми и неспособными меняться радикально. А если в экономике ничего кардинально не меняется, ожидать качественного совершенствования её не приходится.

Внедрение системообразующих мероприятий создаст условия для безболезненного преобразования всего остального. То есть позволят на гармоничных принципах реализовать **вспомогательные мероприятия**, предназначенные для решения конкретных проблем государства и общества, территорий и производственных объединений. То есть обеспечить население качественными продуктами питания, прекрасным образованием, здравоохранением, культурой, инфраструктурой и др. Только тогда все эти меры будут естественным образом встроены в саму систему организации страны, сформируют её полный, самосогласованный, гармоничный образ.

Все описанные мероприятия в книге подробно описаны и обоснованы. Все это позволит принципиально поменять всю систему общественных отношений, сделают их гармоничными, высокопродуктивными и человечными. И рыночные, и административные инструменты управления в ней станут самосогласованными, сформируют основу единой, высокопродуктивной организации общества.

С другой стороны, главными в различных политико-экономических формациях являются не внешние признаки, а их **потенциальные возможности**. У капиталистической и социалистической экономик они были примерно равными, что и давало им возможность столь долго и успешно конкурировать между собой. У постколониальной, построенной ныне, эффективность экономики примерно в два раза ниже, чем у капиталистической и социалистической. Это мы наблюдаем в современной России, в других постсоветских странах. И преодолеть эту предопределённость они не способны. В самом деле, когда при её построении продуктивность производства падала в разы, а затем начала повышаться на проценты, такие преобразования трудно считать прогрессивными. Вне сомнения, что государство реализованной реформой приведено в заведомо менее продуктивное состояние.

В этой связи логично предположить, что гармоничная экономика, опирающаяся на максимальную производительность человеческого труда, на оптимизацию процессов производства и распределения, будет не менее чем в два

раза эффективнее капиталистической или социалистической, т.е. в четыре — постколониальной. И при этом она будет способствовать восстановлению созидательных качеств людей. Начнёт стимулировать возрождение их чести и достоинства, усовершенствует материальные, духовное, моральное и нравственные скрепы общества. Создаст условия для раскрытия неисчерпаемых движущих сил человека, долгое время сдерживаемых идеологическими и политическими догмами, властолюбием и корыстью правящих элит.

Анализ показывает, что при реализации описанных мероприятий **за короткое время жизненный уровень населения и могущество государства начнут увеличиваться в разы.** И для этого не потребуются какие-либо материальные или социальные потрясения, переделы собственности или наказание преступивших закон. Поскольку здесь всего лишь меняются «правила игры», а в карты играют совсем не так, как в шахматы. Поэтому от предлагаемой реорганизации выиграют все, от честных предпринимателей, добросовестных чиновников, до каждого работающего и пенсионера.

Данное утверждение основывается на следующих обстоятельствах. После внедрения описанных выше системообразующих мероприятий:

1. Экономика будет преимущественно нацелена на созидание, а не на распределение. На повышение могущества государства и подъём жизненного уровня население, а не на получение доходов частными лицами;

2. Деньги будут привязаны к труду, т.е. наделены реальным трудовым содержанием. А поэтому их будет невозможно оторвать от труда, использовать не по назначению, воровать, давать ими взятки, переправлять за рубеж, что резко понизит коррумпированность всей жизни страны;

3. Исчезнет денежный дефицит, все предприятия и предприниматели будут наделены деньгами, требуемыми для производства и рыночного обслуживания всей изготавливаемой ими товарной массы;

4. Ликвидируются инфляция и дефляция, деньги превратятся в фиксированный инструмент продуктивных действий и контроля над всеми народнохозяйственными процессами. В связи с чем появятся «длинные деньги», нужные для реализации коммерчески невыгодных, но требуемых обществу проектов. Деньги будут служить обществу, а не наоборот.;

5. Цены получают объективное обоснование. Их средняя величина будет лимитирована фиксированным количеством денег, требуемым для обслуживания всей изготавливаемой производством товарной массы. А значит повышение цен на одни товары с неизбежностью будет скомпенсировано понижением их на другие товары. Тогда станет зримой истинная общественная трудоёмкость изделий и услуг. Рынок будет способствовать оптимизации расхода человеческого труда, а не денежного капитала;

6. Исчезнет дисбаланс внешней торговли, делающий непредсказуемой всю внешнюю и внутреннюю хозяйственную ситуацию, способствующий эксплуатации одних государств другими;

7. Администрация государства, всех хозяйственных и организационных структур начнёт добросовестно исполнять свои функции. Квалификация и нравственность её повысятся, численность сократится, а качество исполнения обязанностей существенно возрастет;

8. Будет реализована оплата по труду, вследствие чего интересы работников и предпринимателей, общества и государства окажутся совмещенными. Все будут заинтересованы в конечных результатах деятельности предприятий и в справедливом их распределении. Человека начнут ценить не по национальным, расовым, клановым или классовым признакам, а по способности делать дело. И тогда все социальные проблемы общества станут решаться автоматически. Равноправие и законность начнут править им, а не произвол, эгоизм и стяжательство;

9. Исчезнет безработица, поскольку единственным источником прибыли явится человеческий труд. Тем более, когда он будет привязан к деньгам, требуемым для реализации производимых им товаров. Тогда повышение продуктивности производства приведет не к появлению «лишних людей», без которых экономика сможет обходиться, а к сокращению времени труда, прежде всего женщин. Это повысит культурный и нравственный облик людей, повысит рождаемость, решит демографические и социальные проблемы общества;

10. Налоги из инструментов финансирования государственных расходов преобразуются в механизмы обеспечения собственных коллективных и общественных потребностей налогоплательщиков. В результате станет невозможным дефицит бюджетов всех уровней, налоги сделаются одними из наиболее эффективных инструментов управления хозяйственными процессами в рыночных условиях;

11. Повысится уровень переработки природных ресурсов, что будет способствовать улучшению экологической обстановки, сбережению всего ареала проживания населения;

12. Сформируется гармоничный синтез науки, образования и производства, существенно повышающий их совместную результативность. Ликвидируются глобальные противоречия между трудом и капиталом.

Кто же честный откажется жить и работать в таких условиях?!

Это приведёт к существенному оздоровлению страны и каждой ее территории, сделает экономическую и политическую ситуацию в ней защищённой от экспансии соседей и от агрессии финансовых игроков. Появится, наконец, порядок, которого всем так недостаёт. Государство сделается единым, взаимоувязанным и гармоничным целым, в котором будут исключены вопиющие крайности и пробелы, которые столь распространены сейчас.

Но главное даже не в этом. Современная экономика опирается на самые низменные качества людей: на их алчность, жестокость, вседозволенность. И данное обстоятельство подавляет моральные и нравственные устои общества,

уродует психологию нормального человека. Повышает опасность превращения некоторых современных достижений науки и техники в разрушительный бич человечества.

Представленная теория столь проста и очевидна, что не может не отображать реально протекающие в Природе процессы. А поэтому описанные законы работают и сейчас, пробиваясь сквозь многовековые искусственно создаваемые корыстью и властолюбием преграды. Как законы Ньютона работали и тогда, когда о них ничего не знали. Поэтому рано или поздно данная организация будет реализована вне зависимости от ныне существующих экономических взглядов. И чем скорее это произойдет, тем весомее будут извлекаемые из неё преимущества, менее значимыми окажутся деструктивные процессы, порождаемые существующей неолиберальной доктриной.

Таким образом, эта книга не о той экономике, которая существует сейчас, а какой должна быть. Чтобы она была направлена не на деление общественных богатств, а на их умножение, обслуживала всех, а не некоторых. Мировых аналогов такого полного и оригинального исследования не существует.

Сейчас весь мир переживает всеобъемлющий кризис: идеологический, политический, хозяйственный, духовный и нравственный. И это является предтечей глобальных перемен. Свидетельствует о грядущем становлении нового Мирового порядка, способного разрешить накопившиеся проблемы. Основанного на добре и справедливости, а не на алчности и агрессивных догмах. Возможности достойно жить не путём эксплуатации, подавления других людей и государств, а за счёт собственного таланта и труда.

Для достижения этого нужна только политическая воля, целевое государственное воздействие и всемерная поддержка народа, которая невозможна без привлекательной для него идеологии Правды и Справедливости.

Санкт-Петербург, 1960 — 2018 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coase, Ronald. The New Institutional Economics. // Journal of Institutional and Theoretical Economist. March 1984, 140;

2. Либман А. М. Экономическая теория и социальные науки об экономике: некоторые направления развития. — М.: ИЭ РАН, 2007. — 608 с.;

3. Блауг М. Тревожные процессы в современной экономической теории // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: материалы теоретического семинара ИМЭМО. — М.: ИМЭМО РАН, 2002;

4. Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию. // Вопросы экономики, 2001. — №2. — С. 73 — 107;

5. Полтерович В. М. Кризис экономической теории. //Мировая экономическая мысль, 1998. — т. V, кн. 1., — С. 34;
6. Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. — М.: ИНФА-М ISBN 5-16-001603-1, 2003;
7. Bank for International Settlements;
8. Рязанов В. Т. Социализация финансов и беспроцентная экономика: варианты и альтернативы нового финансового порядка. — М.: ЭКОНОМИСТ, 2016, №8;
9. Чабанов В. Е. Альтернативный путь реорганизации экономики. — СПб, 1993. — 92 с.;
10. Чабанов В. Е. Проблемы и пути реорганизации экономики России. — СПб, «Олбис», 1997. — 242 с.;
11. Чабанов В. Е. Экономика XXI века или третий путь развития. — СПб, БХВ, 2007. — 735 с.;
12. Чабанов В. Е. Введение в фундаментальную экономику. — СПб, Политехнический университет, 2010. — 296 с.;
13. Чабанов В. Е. Начала фундаментальной экономики. — М.: Экономика, 2011. — 181 с.;
14. Чабанов В. Е. Theoretical bases of fundamental economics. Теоретические основы фундаментальной экономики. — North Carolina, USA. Lulu Press, Inc. Raleigh, 2015. — 374 с. http://sizif-izdat.ru/On_print.pdf;
15. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. — М.: «ЭКСМО», 2002, т. 1 — 3. (Blavatsky H. P. «The Secret **Doctrine**»/ Theosophical Publ. London, 1888).
16. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов). Народ России платит цену шоковой терапии. Источник: netda.ru;
17. Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философии. — М.: Медиум, 1994. — 260 с. (Carl Gustav Jung «Collected Works, 1966»);
18. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. (Sri Aurobindo, or The Journey of Consciousness) / Пер. французского и английского, изд. 3-е. — Л.: ЛГУ, 1989 — 445 с.;
19. Руми Джалаладдин. Дорога превращений: суннитские притчи. / Пер. Д. В. Щедровицкого. М.: Оклик, 2009. — 380 с.;
20. Прокопий. История войн римлян с персами, вандалами и готами. / Пер. С. Дестуниса. — СПб, 1876 — 1880, т. 1 кн. 1,2;
21. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. — М.: Книжный клуб 36.6, 2011;
22. Врангель П. Н. Главнокомандующий. — М.: Вагриус, 2004. — 665 с.;
23. Сорокин П. А. Взаимная конвергенция Соединённых Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу. 1960. Источник: <http://www.km.ru/referats>;
24. Абалкин Л. Т. Особенности русской цивилизации. 235 лет ВЭО России. М.: 2000. С. 22;

25. Платон. Государство, V в. до Р. X. Собрание сочинений в 3-х тт — М.: 1971 (Platon, The Republic);
26. Аристотель. Политика. / т 4. — М.: Мысль, 1983 (Aristotle, Politics);
27. Лейбниц Г. В. Теория познания, методология, логика и общая теория науки. / Перевод с немецкого. Серия: Философское наследие. — М.: Мысль, 1984 — 734 с.;
28. Антология экономической классики. В. Петти, А. Смит, Д. Риккардо. — М.: 1993. — 103 с.;
29. Посошков И. Т. Исследование о скудости и богатстве, 1724 г. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. — 596 с.;
30. Локк Дж. Два трактата о правлении (1689 г.). (John Locke. The Second Treatise of Civil Government, 1690) — М.: Мысль, 1988 т. 3. — С. 137—405.;
31. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. (Smith A. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Wealth of Nations, 1776) — М.: Москва, 1962. — 655 с.;
32. Фон Мизес Людвиг. Теории денег и кредита. Irvington-on-Hudson, New York, Foundation Economic Education, 1971. — С. 448—452.
33. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. (J. Keynes. The General Theory of Employment, Interest and Money) — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.;
34. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. IV том «Капитала» // Маркс К. и Энгельс Ф. 2-е изд. — М.: Политиздат. — Т. 16, ч. I—III;
35. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. — М.: Вильямс, 2014. — 1360 с. (Samuelson P., Nordhaus V. *Economia*);
36. «Statistical yearbook». Статистические ежегодники ООН, Женева;
37. Струмилин С. Г. На плановом фронте. / изд. 3-е.— М.: Наука, 1980. — 459 с.;
38. Форд Генри. Моя жизнь. Мои достижения. — М.: АСТ, 2014. — 352 с.;
39. Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах, 1 глава «Немецкой идеологии»;
40. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии, Т.1, (К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. Соч. изд. 2. т. 23);
41. Гэлбрейт Дж., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование (John Kenneth Galbraith. *Capitalism, Communism and Coexistence* (1988)). — М.: Прогресс. 1988. — 200 с.;
42. Бузгалин А. В. Обновление экономической системы России: необходим отказ от «рыночного фундаментализма». // Проблемы современной экономики, 2014, №3 (51);
43. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. (Nicolai Machiavelli. *Princers. Ex Sylvestey Telii Pvlcinatis emendate/ Basile Ae. Ex officina Perri Pernx. 1680*) — СПб: Типография Тиблина и Ко. 1869;
44. Паркинсон С. Законы Паркинсона. / пер. Н. Трауберг. М.: «Прогресс», 1989. — 397 с. ISBN 5-01-001583-8;

45. Шумпетер Й. Теория экономического развития. (Joseph Alois Schumpeter. Das Wesen und Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie. — Лейпциг: Verlag von Duncker & Humblot, 1908) — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.;
46. Фридман М. Количественная теория денег. — 1956. Источник: <http://ek-lit.agava.ru/fridson.htm>;
47. Рязанов В. Т. (Не) Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. — М.: Экономика, 2016. — 695 с.;
48. Каутский К. Очерки политической экономии. — СПб.: Вестник знания. 1905. — 80 с.;
49. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. (Francis Fukuyama. Nht End or History and the Last Man) — М.: АСТ. 2004. — 488 с.;
50. Чаянов А. В. Бюджетные исследования. История и методы. — М, 1929. — 331 с.;
51. Ивашенцев И. Г. Модель экономического развития Фельдмана. / Электронный мультидисциплинарный научный журнал «Интернаука», 2016, №6;
52. Эпштейн Д. Б. Социализм XXI века. Вопросы теории и оценки опыта СССР. Размышляя о марксизме. — М.: URSS. 2016 — 526 с.;
53. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991 — 2001 гг. — М.: Эксмо, 2003. — 368 с.;
54. Бегунов Ю. К. Тайные силы в истории России. — СПб, 1995 г. — 280 с.;
55. Деятельность коммунистов в интересах власти. Архитектор перестройки в эксклюзивном интервью. — Вести Ру, 6 августа 2001г.;
56. Как разваливали СССР. Источник: [razvaliti-sssr](http://razvaliti-sssr.ru);
57. Павлов В. Поражение. Почему захлебнулась косыгинская реформа. // Родина. — 1995, №11. — С. 68—70;
58. Кара-Мурза С. Г. О приватизации и национализации. Проект «Мнение». Источник: android-mafia.net;
59. Хинштейн А. Как убивают Россию. — М.: «Орион», 2007, — 275 с.;
60. Глазьев С. Ю. Третий путь развития, 2013. Источник: userdocs.ru;
61. Экономическая политика измеряется результатами: Интервью с председателем ЭКААР-США Джеймсом Гэлбрейтом. Источник: rusref.nm.ru;
62. Клейн Л., Норт Д., Абалкин Л., Арбатов Г., Богомолов О., Львов Д. и др. Новая экономическая политика для России. Источник: rusref.nm.ru;
63. Горшков А. В. Российские реформы и западные экономисты. Челябинск, 2001. 1 ББК У9 (2);
64. Сапир Ж. Российский крах. — М.: Альфа-Принт, 1998. — 173 с.;
65. Тидеман Н., Гэффни М., Викри У, Тобин Д., Модильяни Ф., Солоу Р. и др. Открытое письмо Президенту СССР М. С. Горбачеву. Источник: rusref.nm.ru;

66. Кара-Мурза С. Г. Официальное советское обществоведение и «незнание общества, в котором мы живем». Источник: karamurza.ru/books/istmat/istmat5.htm;
67. Тэрджен Л. Какая экономическая политика нужна России — монетаристская или кейнсианская? // Проблемы теории и практики управления. 1995, №2;
68. Справочник ЦРУ по странам мира. 2010;
69. Источник: int.org and [WB](http://WB.org): Gross domestic nominal 2014;
70. Симчера В., бывший директор НИИ статистики. Источник: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/11/14/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii/obnarodovana-shokiruyushchaya-pravda-ob-isti>;
71. Белоусов А. А. 70 лет победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй Мировой войны. Россия и её современное состояние. — Владивосток, Дальиздат, 2016. 62 с.;
72. Центр социальной политики Института экономики РАН. Аргументы и факты №17, 2008, С. 17;
73. Данные МВФ, Центра стратегического развития Института экономики РАН, Аргументы и факты, 2007, №19;
74. Примаков Е. М. Нам нужна новая индустриализация. — Российская газета от 09.06.2016;
75. aftershock.news;
76. «Росбалт» — российское федеральное информационно-аналитическое агентство. Источник: rosbalt.ru;
77. Справочник ЦРУ CIA-The World Factbook — Field Listing Budget;
78. 1922—91. Зарплата в СССР и уровень жизни. Источник: www.opros-sci.com;
79. Различия зарплат в регионах России на апрель 2013 года. Источник: riarating.ru/infogratica;
80. Wikipedia nov Assian month, 2016 г.;
81. Будрунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. / в 2 частях. — СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 2015;
82. ВВП, бюджет, внешняя торговля и внешний долг по странам Европы. elitetrader.ru;
83. Гринберг Р. С., Рубенштейн А. Я. Проблемы общей теории социальной экономики// «Экономическая наука современной России», 1998, №2;
84. Эклунд К. Эффективная экономика — Шведская модель. (Klas Eklund Ver ekonomi. En introduktion till samhallskonomin, 1987) — М.: Экономика, 1991. — 350 с.;
85. Федеральная служба государственной статистики. — Источник: <http://www.gks.ru>;
86. Total outlays OESD Economic Outlook Paris; Organization for Economic Cooperation and Development. Данные Госкомстата РФ;
87. Экономическая реформа в Китае: достижения и задачи. Источник: vasilieva.narod.ru;

88. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. — М., Наука, 1991. — 271 с.;
89. Гумилев Л. Этногенез и биосфера земли, — М.-Л. 1979, вып. 1. — 293 с.;
90. Альберт Швейцер — великий гуманист XX века. — М., Наука, 1970. — 240 с.;
91. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука — М.: Финансы, 2003. — 351 с.;
92. Сетров М. И. Общие принципы организации систем и их методологическое значение. — Л.: Наука, 1971. — 265 с.;
93. Флоренский П. А. Оправдание космоса. — СПб.: РГХИ, 1994. — 226 с.;
94. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. — М.: Книга по требованию. 2012. — 345 с.;
95. Пригожин И. И., Стингерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.;
96. Хакен Г. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М.: Мир, 1985. — 424 с.;
97. Добронравов И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. — Киев, 1990. — 150 с.;
98. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов. / Системные исследования. Ежегодник. — М.: Наука, 1969. — 203 с.;
99. Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии. (Manly P. Hall. An encyclopedic Outline of Masonic, Hermetic, Kabbalistic and Symbolical Philosophy) — СПб.: СПИКС, 1994. — 792 с.;
100. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи (Некоторые философские и методологические принципы управления). — М., Мысль, 1967. — 277 с.;
101. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. / Избранное (в 3-х т.). — М.: Государственное издание политической литературы, 1955. 539 с.;
102. Маркс К. Экономическая рукопись 1861 — 1863 годов. Соч. 47, — М.: 1955 — 1981. — 498 с.;
103. Экономическая теория. Изд. 2. — М.: Высшее образование, 2009. — 515 с.;
104. Таранков В. И. Ценные бумаги государства Российского. — Москва — Тольятти, АВТОВАЗБАНК, 1992 — 648 с.;
105. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. — М.: 1998. — 796 с.;
106. Мински Х. Стабилизируя нестабильную экономику. — М.; СПб: Изд-во Института Гайдара, 2017. — 624 с.

107. Плутарх. Сравнительные жизнеописания, в 3 т. (ΠΛΟΥΤΑΡΧΟΥ ΒΙΟΓΡΑΦΑΙΩΝ) — М.: Наука, 1964;
108. Гриммельгаузен Г. Я. Симплициссимус. 1669. (H. J. v. Grimmelshausen. Der abenteuerliche Simplicissimus) — Л.: Наука, 1967. — 670 с.;
109. Глазьев С. Ю. Размышления о состоянии экономической безопасности России. Источник: http://www.glazev.ru/econom_polit/512/;
110. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. — М.: СамоТёка: МИД «Осознание», 2011. — 98 с.;
111. Gesell S. The Natural Economic Order / Translated by Ph. Pye, M.A. 3rd ed. — London, 1918;
112. Мюррей Н. Ротбард. Человек, экономика и государство. — Лос-Анджелес: Nash, 1970. — 941 с.;
113. Экономическая теория на пороге XXI века. /Финансовая экономика. / Под ред. Ю. М. Осипова и др. — М.: Юристъ, 2001, т.4. 704 с.;
114. Гильбо Е. В., Соколов В. С., Проект федерального бюджета Российской Федерации на 1995 г. и федеральных бюджетных ассигнований на 1996—2000 гг.;
115. Невидимов Д. Религия Денег или лекарство от Рыночной Экономики. 2003. — 735 с. Источник: iwolga.narod.ru;
116. Бессонова О. Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. — М.: ИЭ и ОПП СО РАН, 1997 — 76 с.;
117. OECD il. ibeuey, World Bank, World Economic Indicatorvestorc;
118. Chabanov V. «Organization of a harmonious financial system» Part 1/ International Scientific & Research Journal/ «The World Scientists» №3. November 2014. P. 25 — 28;
119. Statistical yearbook. Статистические ежегодники ООН, Женева;
120. Уровень износа основных фондов — в том числе обрабатывающих производств. Эксперт РА, 2007. Источник: yandex.ru/images;
121. Шверин фон Крозиг Как финансировалась Вторая мировая война. / В кн.: Итоги второй мировой войны. — М.: Иностранная литература, 1957. — С. 418—442;
122. traditio. wiki>Мефо-вексель;
123. Росстат. Годовые данные в текущих ценах (1995 — 2010);
124. Был ли СССР Россией? Источник: ateism.ru;
125. AVARUS Market Research по данным ФСГС РФ;
126. МВФ статистика ВВП. Источник: kaifanw.club;
127. Чабанов В. Е. Эволюция денег в условиях финансового кризиса. — Spirit of Time (Дух времени), 2010, №5. — С. 6 — 10;
128. Чабанов В. Е., Джеясекира Мудиянселаге Санти Пушпа Кумара ((ДЛ) «Гармоничная финансовая система». Международный патент на открытие №019/19/001 от 07.07. 2013. Зарегистрирован в Международном Институте Интеллектуальной Собственности (МИИС) при МУФО и Международном Парламенте Безопасности и Мира 02. 10. 2013;

129. Чабанов В. Е. Финансовая система и особенности её оптимизации. // СПб.: Экономическое возрождение России, 2014, №2 (40). — С. 75 — 84;
130. Износ основных средств в России. Источник: yandex.ru/images;
131. Форд Г. Сегодня и завтра — Л.: Время, — 136 с.;
132. Pareto V. Cours d'—economic politique. — Lausanne, 1896 — 1897, V. 1 — 2;
133. Ланге О. Введение в эконометрику. / Пер. с польск. — М.: Финансы и статистика, 1965. — 224 с.;
134. Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск, 1995. 148 с.;
135. Асов А. И. СвятоРусские веды «Книга Велеса», 1X век. — М.: ФАИР, 2008. — 544 с.;
136. Забродоцкий Ю. М. Очерки здравого смысла. М.: Академия нового мышления, 1993. — 160 с.;
137. Забродоцкий Ю. М. Фондовые механизмы хозяйствования. /Ч. 1, 2. Общие сведения. — М.: 1993—1995;
138. Лебедева Е. А., Недотко П. А. Финансовые и организационные механизмы НТП в США. — М.: Наука, 1987. — 173 с.;
139. Марцинкевич В. И. и др. Социально-экономическая эффективность: опыт США: Роль государства. / Институт мировой экономики и международных отношений РАН — М.: Наука, 1999. — 271 с.
140. Федеральная служба Государственной статистики. Центральная база статистических данных — gks.ru;
141. Моожтаби Минови, Намэ-и Тансар, Тегеран, 1932;
142. American Democracy Promotion: Impulses, Strategies and Impacts/ Cox M., Ikenberry J. Inogouchi T. Oxford. 2000;
143. Попов Гавриил. В первой оппозиции», Изд. «Международный университет в Москве», 2—17, 590 с.;
144. Фонд перспективных исследований в системе оборонных инноваций. М.: Общественный совет председателя Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ. 2013. — 106 с.;
145. Буренок В. М., Ивлев А. А., Корчак В. Ю. Аналитический обзор деятельности Управления перспективных исследовательских проектов МО США // Развитие военных технологий XXI века: проблемы, планирование, реализация. — Тверь: ООО «КУПОЛ», 2009. — С. 93. — 624 с.;
146. Клабуков И. Д., Яковец А. В., Алехин М. Д. Организация системного проектирования и технической поддержки оборонных исследовательских программ DARPA// Инновации. — 2017. — №5 (223). — С. 12—19.

Доктор технических наук, профессор физики. Действительный член Экономико-философского общества МГУ, Корреспондент Международной академии наук Арарат, Гранд-доктор Международного Университета Фундаментального обучения (МУФО). Автор трёх монографий по вопросам физической акустики и девяти по фундаментальным вопросам экономики, а также свыше 100 других печатных работ, докладов и изобретений.

Как показал опыт последних десятилетий, повышение жизненного уровня населения и достижение социальной справедливости путём перераспределения богатств и доходов оказалось неэффективным. Оно лишь привело к обострению классовой борьбы, к возникновению кровопролитных войн и революций, но не приблизило человечество к заветной цели. В настоящей работе делается попытка решить данную проблему путём повышения продуктивных качеств общечеловеческого труда. С помощью гармонизации интересов различных социальных слоёв, формирования их плодотворного сотрудничества, а не противоборства. Организацией человеческого сообщества в соответствии с законами, работающими во всех Вселенских явлениях, а не нарушением их.

Представленная теория столь проста и очевидна, что не может не отображать реально протекающие в Природе процессы. А поэтому рано или поздно она будет реализована вне зависимости от существующих экономических взглядов.